Ч54
620

U54
620

111

328

ГРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

НАУКА ГРАМОТѢ.

7317
Bibliot.

И 54/620

НАУКА ГРАМОТѢ

СЪ ИЗБОРЬНИКОМЪ

ДЛЯ

ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНАГО ПИСЬМА СЪ ГОЛОСУ.

П. Перевлѣсскаго.

Грамота — Божья искра.
Напишешь перомъ, не вырубишь топоромъ.
Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.

Русскія пословицы.

НАЧАЛЬНЫЙ УЧЕБНИКЪ РОДНАГО ЯЗЫКА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣна 45 коп. сер.

БИБЛІОТЕКА КОСТР. ДУХ. СЕМИНАРІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1873.

Н

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 26536 1971 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начальный учебникъ роднаго языка считаю не лишнимъ проводить въ путь-дорогу короткимъ предисловіемъ, чтобы взявшіе книжку не стали съ нея спрашивать того, за что она не бралась. Начну, какъ водится, съ начала — съ заглавія книги: *наука грамотъ*. Слово „*наука*“ употреблено мною вовсе не въ томъ строгомъ значеніи, какое выработали для него образованіе и сама наука, но въ томъ обиходномъ смыслѣ, какой спроста, по своему разумѣнію даетъ ему русскій народъ. Въ устахъ народа наука есть *навыкъ, пріобрѣтеніе умѣнья дѣлать то, что дѣлаетъ мастеръ, у кого учишься:* отдать парня въ науку на языкѣ народа значитъ, чтобъ онъ современемъ умѣлъ дѣлать то же и такъ же, что́ и какъ дѣлаетъ мастеръ-учитель. Дома́ строятся, чтобы въ нихъ жить. Положимъ, что такое пониманіе односторонне, а слѣдовательно не совсѣмъ вѣрно; но вѣдь и въ немъ такъ много правды, и оно принадлежитъ столькимъ милліонамъ, что едвали умѣстно проходить его мимо, безъ вниманія. На радѣющихъ объ общемъ образованіи лежитъ прежде всего долгъ по возможности удовлетворить насущному требованію народа отъ науки, и тогда — будьте увѣрены — его не запугаетъ настоящая наука.

Народное воззрѣніе на науку было принято за руководящую мысль при составленіи предлагаемаго курса; по силамъ удовлетворить ему поставлено прямой,

единственной задачей. Выполнена ли задача — это другой вопросъ, который рѣшать не мнѣ; но во всякомъ случаѣ мысль, которой курсъ служитъ, никакъ не должна быть безъ вниманія оставляема занимающимся со мною однимъ дѣломъ. Изъ такого понятія о наукѣ объясняются само собою планъ, составъ, объемъ, цѣль и мѣсто издаваемаго учебника.

Путь къ умѣнью во всякомъ дѣлѣ одинъ и тотъ же и хорошо извѣстенъ каждому; нѣтъ и не можетъ быть умѣнья безъ толковаго, вразумительнаго уясненія дѣла и безъ неослабнаго руководящаго наблюденія за его исполненіемъ — со стороны мастера, — безъ собственнаго постояннаго, усильнаго занятія дѣломъ — со стороны учащагося; только при этихъ условіяхъ, съ обѣихъ сторонъ честно и добросовѣстно выполненныхъ, вѣрный успѣхъ возможенъ и несомнѣненъ для всякаго, кто не обиженъ природой. Рѣчь о самоучкахъ тутъ не возраженіе: самоучки — рѣдкое, счастливое исключеніе, а не обычное, всегдашнее явленіе.

Какъ идти вѣрно по этому пути къ цѣли— тоже ни для кого не секретъ: это ужь давнымъ-давно во всеуслышанье громко заявилъ лучшій и надежнѣйшій учитель всѣхъ — опытъ. Кому же неизвѣстно, что умный мастеръ при обученіи своему дѣлу никогда напередъ не говоритъ общихъ положеній, объясняющихъ занятіе, процессъ работы вообще, но объясняетъ предлежащую работу, указывая и показывая какъ обращаться съ нею при помощи пригодныхъ орудій? Да, умный мастеръ никогда не пускается въ преслювутую теорію; мастеръ только объясняетъ, что и какъ дѣлать и самъ указываетъ, самъ показываетъ, что какъ дѣлать. Отъ такого долгаго обращенія съ занятіемъ наживается ученикомъ навыкъ, искусство, а вмѣстѣ съ нимъ—ясное понятіе о дѣлѣ и какъ его дѣлать.

Для грамоты, какъ искусства, другаго пути нѣтъ,— не можетъ быть и другаго ходу по этому пути къ

цѣли: здѣсь-то лежитъ, отсюда выводится и, естественно, слѣдуетъ правильное разграниченіе между дѣломъ учителя и дѣломъ учебника, отсюда только выясняется настоящая роль того и другаго въ школѣ. Выпустите это изъ виду, и вы непремѣнно будете несправедливы и обидливы въ раскладкѣ повинностей на учителя и учебникъ, и вчастую съ больной головы станете сваливать на здоровую. Вѣрный взглядъ на учителя и учебникъ давно бы избавилъ насъ отъ напрасныхъ требованій съ того и другаго, которыя, къ сожалѣнію, у насъ все еще не переводятся. Дѣло учебника — въ приличномъ объемѣ представить вѣрныя и ясныя понятія о своемъ предметѣ, ибо учебникъ есть только систематическое собраніе, итогъ тѣхъ понятій, до которыхъ при концѣ своихъ занятій доходитъ ученикъ съ пріобрѣтеніемъ навыка, искусства, чтобъ унести ихъ съ собою въ руководство на свою будущую самостоятельную работу; дѣло же учителя — работою, указаніемъ и показаніемъ доводя до искусства, довести ученика до полнаго и твердаго усвоенія тѣхъ общихъ положеній науки, которыя должны быть руководителями на самостоятельной работѣ. Вотъ почему въ предлагаемомъ учебникѣ положены только общія начала, правила, а вся предварительная подготовка къ ихъ усвоенію, какъ чуждая книгѣ часть, устранена и предоставлена кому слѣдуетъ — учителю, и онъ, безъ сомнѣнія, не затруднится ея исполненіемъ, благодаря довольно распространеннымъ понятіямъ о способахъ и пріемахъ начальнаго обученія *). Что доведеніе

*) О преподаваніи отечественнаго языка, Ѳ. Буслаева (М. 1844 г.); Объ изученіи роднаго языка вообще и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ, И. Срезневскаго (Извѣстія И. Ак. Наукъ, т. IX. 1861); Практическая русская грамматика, П. Перевлѣсскаго. Изд. 4-е, 1861, Спб. О преподаваніи русскаго языка А. Хованскаго (Фил. Зап. 1862, вып. II. Воронежъ).

ученика до усвоенія правилъ путемъ практическимъ, дѣйствительно, лежитъ все на плечахъ учителя, а не книги, и книга, принявшая это на себя, взялась бы не за свое, — въ томъ увѣряетъ насъ общее непогрѣшимое положеніе дидактики: *всякое обученіе обусловливается средою, гдѣ, временемъ, когда и во сколько, и лицами, съ кѣмъ оно ведется.* Ну есть ли какая-нибудь возможность книгѣ услѣдить такое неуловимое разнообразіе условій? Это — дѣло живаго человѣка, учителя, а не мертвой книги — учебника. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ школа, она не обходилась безъ учителя и безъ учебника; тотъ и другой для нея крайне нуженъ, одинъ другаго не исключаетъ, да и не можетъ исключать, — только дайте каждому изъ нихъ нести свои обязанности, и дѣло будетъ исполнено какъ слѣдуетъ.

Для пріобрѣтенія умѣнья требуется самодѣятельность учащагося; для упражненія ея нужны случаи къ работѣ, или задачи: вотъ отъ нихъ-то не можетъ отказываться и книга, впрочемъ не увольняя учителя отъ обязанности видоизмѣнять имѣющіяся задачи, добавлять своими примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, которыя только ему одному могутъ быть хорошо извѣстны. Съ этою цѣлью въ учебникѣ помѣщены задачи послѣ правилъ, а въ концѣ книги приложенъ изборникъ для послѣдовательнаго письма съ голосу, которое признается однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ умѣнію грамотѣ, если мы не станемъ ограничивать его одною диктовкой. Письмо съ голосу и диктовка, по нашему разумѣнію, не одно и то же: диктовка обыкновенно ограничивается однимъ точнымъ, буквальнымъ воспроизведеніемъ рѣчи, слышанной отъ говорящаго, а письмо съ голосу обнимаетъ и точное воспроизведеніе рѣчи по смыслу, но съ приблизительнымъ въ словахъ: прочтите или дайте прочесть какую-нибудь статью, и объяснивъ ее до

полнаго уразумѣнія учащихся, заставьте ихъ написать ее; это будетъ тоже письмо съ голосу, но не диктовка. Тотъ и другой пріемъ въ письмѣ съ голосу — буквальное воспроизведеніе рѣчи или только приблизительное — должны идти въ школѣ дружно вмѣстѣ и современно, — и результатъ будетъ самый благодарный. Но чтобъ получить такой результатъ, письмо съ голосу должно быть непремѣнно методическое; не то, употребленное на письмо время можно считать если не потеряннымъ, то далеко не окупившимся. Такъ-какъ письмо съ голосу идетъ медленно, то необходимо содержаніемъ для него избирать такое, что стоило бы остаться въ памяти, какъ дѣльное и полезное: это между прочимъ имѣлось въ виду при выборѣ статей въ предлагаемой книгѣ. Кромѣ своего главнаго и существеннаго назначенія, изборьникъ въ рукахъ преподавателя можетъ послужить и пособіемъ для приведенія учащихся къ уразумѣнію и усвоенію правилъ: такъ напр., взявши статью объ абсолютномъ и удѣльномъ вѣсѣ, преподаватель въ состояніи наглядно уяснить одну изъ отличительныхъ принадлежностей прилагательнаго имени — способность къ степенямъ сравненія, какъ естественное слѣдствіе разницы въ степеняхъ качества, обнаруживающейся при сличеніи предметовъ по одному и тому же качеству.

Взаключеніе слово объ избранномъ шрифтѣ. Для начинающихъ учиться, конечно, крупный шрифтъ болѣе пригоденъ, чѣмъ мелкій; но принимая во вниманіе и экономическую сторону потребителя, и назначеніе книги не для долгаго, непремѣннаго ея чтенія, а для отрывочнаго и повременнаго по мѣрѣ надобности, я остановился на предпочтеніи мелкаго шрифта крупному. Есть ли тутъ ошибка, и какъ она велика — укажетъ опытъ.

17 іюня, 1863.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

НАУКА ГРАМОТЪ.

Стран.

Предисловіе . . . . . I—V
Оглавленіе . . . . . VII—XX

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Основаніе грамоты — природный звуковой составъ словъ.

I. Рѣчь и грамота.

§ 1. а. Потребность человѣка говорить. б. Даръ слова. в. Какъ надо говорить. г. Рѣчь. д. Языкъ. е. Названіе языковъ по народамъ. Языкъ родной и иностранный. Нужда въ языкахъ иностранныхъ. Языкъ живой и мертвый.—Задача 1 1

§ 2. а. Содержаніе и форма рѣчи. б. Необходимыя требованія отъ того и другой. Примѣры грамоты: I. О сотвореніи міра. II. Съ чего земля наша прозвалась русскою (изъ Лѣтописи Нестора). Задача 2 4

§ 3. а. Что такое грамота; откуда самое слово? б. Необходимость и польза грамоты. в. Какъ читать грамоту живаго и мертваго языка. Задача 3 7

§ 4. а. Разнообразіе русской рѣчи. Говоры. б. Нарѣчія, наименованіе и число ихъ. в. Что собственно принимаютъ за русскій языкъ 9

§ 5. Единство грамоты для всѣхъ. 11

II. Предложеніе.

Стран.

§ 6. а. Предложеніе. б. Основные члены его: подлежащее и сказуемое. в. Содержаніе и форма предложенія. Задачи 4, 5 и 6. 11

§ 7. Остановка голоса въ устной рѣчи,—знаки препинанія въ грамотѣ. Число и наименованіе знаковъ препинанія. Задача 7 13

III. Слова.

§ 8. а. Слово съ внѣшней и внутренней его стороны, и б. отъ послѣдней измѣняемость словъ по окончаніямъ или неизмѣняемость. в. Всегда ли каждое слово имѣетъ только одно значеніе? Необходимость вникать въ смыслъ слова. Задачи 8 и 9. (Сказка о набитомъ дуракѣ). . . 14

§ 9. Отдѣльное, а не сплошное начертаніе словъ. Задачи 10, 11 и 12 17

IV. Склады, или слоги.

§ 10. а. Что такое складъ, или слогъ? б. Различеніе самыхъ словъ по числу слоговъ. в. Письмо слоговъ. Задачи 13 и 14. 19

§ 11. а. Удареніе надъ слогами и по немъ различеніе слоговъ: высокіе и низкіе. б. Областное и общепринятое удареніе, котораго держаться должно. в. Намѣренная послѣдовательность удареній въ рѣчи, и отсюда двоякій складъ ея: стихи и проза. г. Откуда эти названія взяты и что значатъ? д. Правило грамоты для стиховъ. Задачи 15 и 16. 21

§ 12. а. Разница слоговъ по ихъ значенію для слова: *корень, окончаніе, приставка.* б. Образованіе и составъ слова. Перечень корней съ ѣ. Задачи 17—20 23

§ 13. Разница словъ по ихъ происхожденію: а. Коренныя, или первообразныя и производныя, сродныя и различныя. Задачи 21—25 27

§ 14. Разница словъ по числу корней: въ нихъ а. простыя и сложныя. б. Правописаніе словъ сложныхъ. в. Переносъ слоговъ съ одной строки на другую. Задача 26 . 28

V. Звуки и буквы.

Стран.

§ 15. а. Звуки нашего голоса. Отличіе ихъ—членораздѣльность. б. Буква. в. Различіе между буквою и звукомъ, отсюда рѣчь устная и письменная. г. Временная служба буквъ. д. Разладъ письма съ выговоромъ, причина его и затрудненія для письма. Средство выйти изъ затрудненія. 29

§ 16. а. Разница буквъ по начертанію: прописныя и строчныя буквы, или большія и малыя. б. Неизмѣнныя правила для прописныхъ или большихъ буквъ. в. Почеркъ и шрифтъ. Задача 27 32

§ 17. а. Разница буквъ по ихъ способности къ выговору: гласныя, согласныя и безгласныя. б. Азбука. в. Употребленіе буквъ, которыхъ звуки не различаются устною рѣчью: е—ѣ, и—і, ф—ѳ. Задачи 30, 31. 33

§ 18. Разница гласныхъ а. по силѣ выговора: твердыя и мягкія. б. По уступчивости при отсутствіи ударенія: постоянныя и измѣняющіяся: число послѣднихъ. Задачи 32—34 37

§ 19. а. Разница согласныхъ по мѣрѣ ясности и легкости выговора: рѣзкія, глухія и плавныя. б. Устное уподобленіе рѣзкихъ согласныхъ глухимъ, не допускаемое грамотой. Средство выйти изъ затрудненія. в. Уподобленіе глухой с буквѣ з. Задача 35 38

§ 20. Смягченіе согласныхъ, принятое и грамотой. Задача 36 39

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Основаніе грамоты — обычай и формы словъ и рѣчи.

VI. Имя.

§ 21. Имя. Виды его: существительное, прилагательное и числительное. Задачи 37—41 (Нарзанъ) 40

А. Существительное имя.

I. Значеніе его.

§ 22. Виды существительнаго: а. собственное, б. нарицательное и в. собирательное. Правописаніе ихъ. Задачи 42—46 (Волга) 44

Стран.

§ 23. Выраженіе полнаго собственнаго имени лицъ. Обращеніе съ нимъ грамоты въ разныхъ случаяхъ жизни. (Письмо Гоголя къ сестрамъ). Собственныя имена городовъ, рѣкъ и т. п., состоящія изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ. Правописаніе ихъ. Задачи 47—49 48

§ 24. Выраженіе нарицательнаго не однимъ словомъ; правописаніе 54

§ 25. Главная и независимая служба существительнаго — быть подлежащимъ въ предложеніи. Задачи 50 и 51 (Крещеніе Россіи, изъ лѣтописи Нестора). 55

II. Формы имени существительнаго.

§ 26. а. Родъ. б. Количество и названіе грамматичныхъ родовъ; мужескій, женскій и средній, или ни который. в. Примѣты грамматичныхъ родовъ — окончанія. г. Какъ узнавать родъ при сомнительности примѣтъ? Задачи 52—56 57

§ 27. а. Число. б. Сколько грамматичныхъ чиселъ въ нашемъ языкѣ. в. Всѣмъ ли именамъ оба числа свойственны? Задачи 57 и 58 60

§ 28. а. Зависимая служба существительнаго въ предложеніи. б) Падежи. Ихъ главное раздѣленіе на прямой и косвенный. в. Перечень, названіе и примѣты косвенныхъ падежей. г. Склоненіе. Задачи 59 и 60 61

§ 29. Число и образцы склоненій для именъ существительныхъ. Правописаніе нѣкоторыхъ падежей. Задачи 61—66 (Жизнь Гутенберга). 64

Б. Имя прилагательное.

§ 30. а. Напоминаніе о значеніи имени прилагательнаго. б. Сходство формъ его, какъ имени съ существительнымъ и в. форма особенная — степени сравненія. Правописаніе. Задачи 67 (Праздникъ свѣтлый)— 69 . . 74

§ 31. а. Настоящая служба прилагательнаго въ предложеніи и за нее оно признается особымъ отдѣльнымъ членомъ его. Названіе этого члена по его службѣ въ предложеніи. в. Согласованіе его съ своимъ существительнымъ. Задача 70 78

§ 32. Сходство прилагательнаго съ существительнымъ по службѣ въ предложеніи, и отличіе послѣдняго, отмѣ-

Стран.

чаемое особымъ названіемъ: приложеніе. Правописаніе приложенія. Задача 71 (Вода) 79

§ 33. а. Собственныя окончанія прилагательнаго, отличныя отъ существительныхъ. б. Таблица склоненія; правила и правописаніе нѣкоторыхъ падежей; когда бываетъ замѣнительнымъ окончаніе **ій**; когда въ **ій і** переходитъ въ **ь**; когда окончаніе **ой** вмѣсто **ый**; родительный падежъ единственнаго числа въ мужескомъ и среднемъ родѣ и именительный множественнаго во всѣхъ родахъ. Задачи 72—77 81

§ 34. Окончанія прилагательнаго, сходныя съ существительнымъ; мѣсто для ихъ употребленія. Задача 78 . 84

§ 35. Названіе прилагательнаго по двоякому его окончанію; прилагательное опредѣленное и неопредѣленное; склоненіе послѣдняго и образецъ для него. Задача 79 (Изобрѣтеніе писчей бумаги) 85

В. Числительное имя.

§ 36. Напоминаніе о значеніи числительнаго. Особые знаки для изображенія числительнаго имени — цифры. Цифры арабскія; время ихъ введенія въ Россіи. Цифры римскія отъ 1 до 1000. Знаки при цифрахъ употребительные. Задачи 80—81 88

§ 37. а. Виды числительнаго имени: количественное и порядковое. б. Правописаніе количественныхъ. Задачи 83—87 (О различіи юліанскаго лѣтосчисленія отъ григоріанскаго) 90

§ 38. Формы числительнаго, общія съ существительнымъ и прилагательнымъ. Задача 88 (Въ какихъ странахъ лѣтосчисленіе идетъ по новому стилю и въ какихъ по старому?) 89 (О средствахъ помнить, въ которомъ мѣсяцѣ 30 дней и въ которомъ 31) 90. 95

VII. Мѣстоименіе.

§ 39. а. Значеніе мѣстоименія. б. Общее ихъ раздѣленіе по различію именъ. в. Формы его, общія съ именемъ. Задача 91. (Пословицы) 97

§ 40. Личныя мѣстоименія и возвратное, ихъ склоненіе и правописаніе. Задачи 92—95 (Пословицы) . . . 99

§ 41. а. Мѣстоименія притяжательныя и б. ихъ склоненіе. Задача 96 (Пословицы) 104

Стран.

§ 42. а. Мѣстоименія указательныя; б. ихъ склоненіе и правописаніе. Задачи 97, 98 (Пословицы) 104
§ 43. а. Мѣстоименія вопросительныя, б. ихъ склоненіе и правописаніе. Другая ихъ служба въ рѣчи, и другое прозванье. Задачи 99—100 (Пословицы). 106
§ 44. а. Мѣстоименія опредѣленныя и неопредѣленныя. б. Ихъ правописаніе. Задача 101 (Пословицы) . . 107
§ 45. а. Служба прилагательныхъ мѣстоименій въ предложеніи. б. Правописаніе. Задачи 102 и 103 (Резинка) . 107

VIII. Глаголъ.

I. Значеніе и коренная служба глагола въ предложеніи.

§ 46. а. Значеніе глагола и его старинное названіе. б. Коренная служба въ предложеніи быть сказуемымъ. Задачи 104, 105 (Пословицы) 110
§ 47. а. Разница самой дѣятельности, и по ней раздѣленіе глаголовъ на *переходящій* и *непереходящій*. б. Залогъ. в. Отъ залога необходимость особаго члена въ предложеніи — дополненіе. Форма послѣдняго — косвенные падежи. Задачи 106—108 (Пословицы) 111
§ 48. а. Поясненіе дѣйствія — обстоятельства, новый членъ предложенія. б. Ихъ форма. в. Независимость ихъ отъ залога. 113
§ 49. а. Различеніе глаголовъ съ виду: мѣстоименные и простые. Всегда ли мѣстоименные глаголы были такими? Задача 109 (Пословицы). 114

II. Формы глагола, какъ сказуемаго.

§ 50. 1. а. Лица. б. Глаголы личные и безличные, или одноличные. Задача 110 (Пословицы) 115
§ 51. 2. а.—б. Числа. Есть ли особыя отъ лицъ примѣты у числъ? Задачи 111, 112 (Пословицы) 116
§ 52. 3. а. Времена: настоящее, прошедшее и будущее. б. Образцы ихъ. Правописаніе настоящаго времени. в. Форма временъ: простая и сложная, или описательная. Правописаніе послѣдней. Задача 113 (Пословицы) . . . 117
§ 53. — 4. а. Виды: совершенный и несовершенный.

Стран.

б. Вліяніе ихъ на число временъ. Правописаніе. Задачи 114 и 115 (Пословицы) 121

§ 54. — 5. а. Наклоненія. б. Ихъ наименованіе и значеніе. Задачи 116, 117 (Пословицы) 122

III. Формы глагола, когда онъ не на своей настоящей службѣ.

§ 55. а. Способность глагола быть въ предложеніи подлежащимъ или дополненіемъ и слѣд. заступать мѣсто существительнаго; отсюда особая его форма—неопредѣленная, или неопредѣленное наклоненіе. а. Окончаніе и б. правописаніе неопредѣленнаго наклоненія. Задача 118 (О праздникахъ) 124

§ 56. а. Глаголъ на мѣстѣ прилагательнаго и особая его форма — причастіе. Принадлежности причастія. б. Причастія дѣйствительныя и страдательныя. Примѣты временъ въ причастіяхъ. Употребленіе причастія. Остатокъ славянскаго причастія на *лъ*, перешедшаго въ изъявительное наклоненіе для прошедшаго времени. в. Легкій переходъ причастія въ глаголъ. г. Правописаніе. Задача 120 (Изобрѣтеніе часовъ) 127

§ 57. а. Глаголъ для выраженія обстоятельствъ и особая форма его — дѣепричастіе. б. Правописаніе. Задача 121 (Церковное пѣніе) 133

§ 58. Особое общее названіе формъ глагола, когда онъ не на своей службѣ — формы причастныя. Задача 122 (Василекъ, Крылова) 134

§ 59. а. Обзоръ всѣхъ формъ глагола. б. Спряженіе дѣйствительное и страдательное. в. Образцы для того и другаго. Задача 123 (Лѣтній вечеръ, В. Жуковскаго) . 136

IX. Нарѣчіе.

§ 60. а. Значеніе нарѣчія. б. Происхожденіе его. Правописаніе. в. Неизмѣняемость. Способность къ степенямъ сравненія. Задачи 124, 125. 140

§ 61. Нарѣчія мѣста и правописаніе ихъ. Задачи 126—128 142

§ 62. Нарѣчія мѣста и правописаніе ихъ 143

§ 63. Нарѣчія образности дѣйствія. Задачи 131—133 . 143

Стран.

§ 64. Нарѣчія образности рѣчи или выраженія. Правописаніе. Задачи 134, 135. 144

X. Предлогъ.

§ 65. Значеніе предлога и правописаніе. Задача 136 (Пословицы) 146
§ 66. Виды предлоговъ по употребленію: слитные и отдѣльные. Правописаніе ихъ. Задачи 137—139 (Пословицы. Какъ Гутенбергъ доходилъ до книгопечатанія) . . 147

XI. Междометіе.

I. Осмотръ пройденнаго.

§ 67. а. По объему или числу членовъ, предложенія бываютъ нераспространенныя и распространенныя, а члены ихъ по своему относительному значенію б. *главные* и *второстепенные.* в. Обращеніе, или звательное слово. г. Правописаніе обращенія. д. Можно ли для членовъ предложенія употреблять слова по волѣ? е. Въ какомъ случаѣ слова называются членами предложенія и въ какомъ — частями рѣчи. Задачи 140—151. 150
§ 68. Размѣщеніе членовъ въ предложеніи. 156
§ 69. Предложеніе простое 156

II. Неразвившееся предложеніе.

§ 70. а. Неразвившееся предложеніе — междометіе. б. Правописаніе. Задачи 152 и 153 (Овсяный кисель, Жуковскаго) 156

XII. Союзъ.

I. Переходъ простаго предложенія въ сложное, или предложеніе сложное только съ виду.

§ 71 а. Сложное предложеніе. б. Разница предложеній въ сложномъ по относительной ихъ важности: главное и придаточное. в. Правописаніе. Задача 154 . . . 161
§ 72. Дополнительныя придаточныя предложенія, правописаніе. Задача 155. 163

Стран.

§ 73. Придаточныя обстоятельственныя предложенія; правописаніе. Задача 156 163
§ 74. Придаточныя опредѣлительныя предложенія; правописаніе ихъ. Задача 157 164
§ 75. а. Число придаточныхъ предложеній по числу второстепенныхъ членовъ предложенія. б. Союзы присоединительные и мѣстоименіе относительное. 164

II. Настоящее сложное предложеніе.

А. Слитное.

§ 76. Слитное предложеніе. Правописаніе. Задачи 159—164 165

В. Составное предложеніе.

§ 77. Составное предложеніе. Союзы сочетательные. Правописаніе. Задачи 165, 166 168
§ 78. Сочиненіе. Примѣръ — Кириллъ и Меѳодій, славянскіе учители, И. Бѣляева 169
§ 79. Содержаніе и форма сочиненія — чужія слова и двоеточіе передъ ними — и въ другихъ случаяхъ . . . 186
§ 80. Различіе сочиненія по содержанію и формѣ . . 187
§ 81. Различіе сочиненій по складу рѣчей: стихотворныя и прозаическія 187

XIII. Образованіе частей рѣчи.

§ 82. А. Перечень всѣхъ частей рѣчи. б. Различіе ихъ по виду и в. значенію: измѣняемыя и неизмѣняемыя, знаменательныя и служебныя. г. Способность знаменательныхъ къ переносному смыслу. д. Метафора и аллегорія. е. Словарь. ж. Слова старинныя и областныя. . . 188

В. Словопроизводство.

§ 83. Существительное имя. а. отчественныя имена, правописаніе, б. уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя и унижительныя; правописаніе ихъ. Задача 169. 191
§ 84. Прилагательныя означающія принадлежность и уменьшительныя. Задачи 170 и 171. 193

Стран.

§ 85. Г. Словосложеніе. Простое словосложеніе и словосопоставленіе 194
§ 86. Д. Описательное реченіе, или выраженіе. Значеніе и необходимость выраженія, правописаніе 195
§ 87. Тарабарская грамота. Ея значеніе и составъ . 196

ИЗБОРЬНИКЪ

ДЛЯ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНАГО ПИСЬМА СЪ ГОЛОСУ.

ОТДѢЛЪ I.

Основаніе грамоты — природный звуковой составъ словъ. (§ 1 — 21).

I. Библія. 199
II. Читайте и слушайте священное писаніе . . 200
III. О неизреченной благости Божіей 201
IV. Храмъ. 202
V. Церковныя службы 203
VI. Пословицы о Богѣ, правдѣ и достаткѣ. . . 204
VII. Сколько мѣсяцевъ въ году, какъ они называются и мѣры для времени 205
VIII. Почва и подпочва. 206
IX. Птичка, А. Пушкина. 207
X. Крестьянскій дворъ 207
XI. Загадки (1. Иголка. 2. Замокъ. 3. Листъ. 4. Роса. 5. Столбъ указательный при дорогѣ) . 209
XII. Спесь, гр. А. Толстаго 209
XIII. Откуда и когда пришло названіе крестьянинъ? 209
XIV. Каково было крестьянамъ жить на Руси? . 210
XV. 19 февраля 212
XVI. Народная пѣсня, В. Жуковскаго. 213
XVII. Природа 213
XVIII. Качества и свойства 216
XIX. Раздѣленіе тѣлъ по ихъ строенію и раздѣленіе естествознанія на разныя отдѣльныя науки 218
XX. Явленія природы и по нимъ науки. . . . 219

Стран.

XXI. Тѣла по состоянію вещества 221
XXII. Воздухъ 225
XXIII. Вода 227
XXIV. Необходимость воды для растеній 227
XXV. Раздѣленіе тѣлъ по однородности вещества на простыя и сложныя 228
XXVI. Общія свойства тѣлъ. 1. Протяженность и употребительныя у насъ мѣры ея: линейныя, квадратныя и кубичныя. Мѣры для сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. 2. Непроницаемость. 3. Скважность. 4. Дѣлимость. 5. Косность, или инерція 229
XXVII. Теплота и ея дѣйствія 239
XXVIII. Температура и термометръ. 241
XXIX. Вѣра 243
XXX. Необходимость правильнаго понятія объ истинахъ вѣры и пособіе къ тому. 244
XXXI. Вѣсъ и наши мѣры вѣса 246
XXXII. Какъ опредѣляется вѣсъ тѣлъ въ общежитіи. 247
XXXIII. Рычагъ. 248
XXXIV. Обыкновенные торговые вѣсы. 249
XXXV. Безменъ 251
XXXVI. Вѣно 251
XXXVII. Семикъ. 252
XXXVIII. Вѣче 253
XXXIX. Цвѣтокъ и по немъ раздѣленіе растеній . . 254
XL. Свѣтъ, источникъ его и различеніе тѣлъ въ отношеніи къ свѣту 255
XLI. Распространеніе и скорость свѣта 256
XLII. Отчего зависитъ степень освѣщенія? . . . 256
XLIII. Что такое вѣтеръ? 257
XLIV. Отчего бываетъ вѣтеръ? 258
XLV. Названіе лѣса по породамъ деревьевъ . . . 258
XLVI. Значеніе лѣса въ хозяйствѣ 259
XLVII. Устройство хлѣвовъ заграницей 261
XLVIII. Хмѣль 263
XLIX. Солнце и мѣсяцъ, Я. Полонскаго. 268
L. Соболій мѣхъ 269
LI. Металлы 270
LII. Золото 270
LIII. Серебро 272
LIV. Ртуть 272
LV. Мѣдь 273
LVI. Желѣзо. 273

Стран.

LVII. Мѣховая торговля въ Каргополѣ 275
LVIII. Птичье гнѣздо, Д. Михайлова. 277
LIX. Хрѣнъ 278
LX. Рѣпа 278
LXI. Притча о сѣятелѣ 279
LXII. Голубь 280
LXIII. Зубы 282
LXIV. Рубка лѣса и разные способы ея 285
LXV. Дубъ 288
LXVI. Что такое выставка и какая она бываетъ? . 289
LXVII. Какую цѣль имѣютъ выставки? 291
XVIII. Гдѣ и когда были всемірныя выставки? . . 292
LXIX. Птичій клювъ 294
LXX. Сидка дегтя 295
LXXI. Въ ѣдѣ надо держать урочный часъ . . . 296
LXXII. О черномъ хлѣбѣ 297
LXXIII. Процентъ 299
LXXIV. Трудъ 301
LXXV. Отвѣсъ 302
LXXVI. Вязкость дерева 303
LXXVII. Упругость тѣлъ 304
LXXVIII. Чижъ 304
LXXIX. Верблюдъ 306
LXXX. Голодъ 307
LXXXI. Особь, видъ и родъ 308
LXXXII. Веревка и канатъ 309
LXXXIII. Пословицы, изъ собранія пословицъ И. Снегирева и В. Даля 310

ОТДѢЛЪ II.

Основаніе грамоты — обычай и формы словъ и рѣчи.

LXXXIV. Княженіе Олега, В. Водовозова 311
LXXXV. Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ, А. Пушкина . . . 312
LXXXVI. Кіевъ, А. Хомякова 315
LXXXVII. Ока 317
LXXXVIII. Пословицы и загадки (1. Имя. 2. Огонь. 3. По рѣкѣ) 318
LXXXIX. Зародышъ въ зернѣ 319
XC. Устройство гостинаго двора на Руси въ XVI и XVII в. 320
XCI. Пляска негровъ, М. Михайлова 321

Стран.

XCII. Гдѣ надо вѣшать термометръ? Бекетова . . 322
XCIII. Нынѣ употребительная мѣра писчей бумаги и ввозъ ея къ намъ въ XVII в. 323
XCIV. Пѣсня, Н. Цыганова 323
XCV. Очковая змѣя 324
XCVI. Древній аспидъ. 325
XCVII. Основаніе Кіевопечерской лавры. 327
XCVIII. Морская вода 329
XCIX. Абсолютный и удѣльный вѣсъ. 329
C. Колибри 333
CI. Скрыпка, И. Дмитріева 334
CII. Дромадеръ 334
CIII. Важность сушки дровъ 336
CIV. Поваренная соль 336
CV. Пѣсня удалыхъ. 337
CVI. Пословицы и загадки (1. Голова у человѣка. 2. Безменъ. 3. Зубы. 4. Озимь посѣянная. 5. Береза: a. лучина, b. сокъ, c. вѣникъ, d. береста для отопленія горшка) 338
CVII. Сайгакъ, или русскій лама. 339
CVIII. Деревенскій сторожъ 341
CIX. Освѣщеніе въ русскихъ домахъ въ XVI и XVII в. 341
CX. Русская обувь въ старину и нынѣ 342
CXI. Значеніе раздѣленія занятій 344
CXII. Загадки (1. Годъ, мѣсяцы, недѣли, дни и ночи. 2. Мѣсяцы, недѣли и годъ. 3. Недѣля. 4. Притомки) и пословицы 345
CXIII. Пословицы 345
CXIV. Устройство нашихъ крестьянскихъ жилищъ . 346
CXV. Конкуренція 349
CXVI. Важность и примѣта здоровья. 350
CXVII. Каждый самъ долженъ беречь свое здоровье. 351
CXVIII. Что ты рано травушка (пѣсня), Н. Цыганова. 352
CXIX. Весеннее чувство, В. Жуковскаго 354
CXX. Къ радости, Козлова 355
CXXI. Пословицы 355
CXXII. Различные виды торговли и условія для торгующихъ 356
CXXIII. Промыселъ соболей въ Сибири 358
CXXIV. Пословицы 359
CXXV. Раздѣленіе животныхъ по пищѣ, ими принимаемой. 359

Стран.

CXXVI. Безсмысленно жестокое обращеніе съ животнымъ 360
CXXVII. Пословицы и загадки (1. Соль. 2. Восковая свѣчка. 3. Ночь и день. 4. Полъ и потолокъ). 361
CXXVIII. Машины и инструменты. 362
CXXIX. Блокъ 363
CXXX. Воротъ. 364
CXXXI. Наклонная плоскость. 365
CXXXII. Клинъ 366
CXXXIII. Винтъ 367
CXXXIV. Что знаешь, о томъ не спрашивай, В. Даля . 369
CXXXV. Листокъ, В. Жуковскаго 369
CXXXVI. Сушка хмѣля 370
CXXXVII. Услуга. 371
CXXXVIII. Лѣстница, Н. Хемницера 371
CXXXIX. Различная способность тѣлъ къ нагрѣванію . 372
CXL. Необходимость точнаго знанія разширяемости тѣлъ отъ теплоты 373
CXLI. Пословицы 374
CXLII. Пословицы 374
CXLIII. Раствореніе 375
CXLIV. Два мужика, И. Крылова 376
CXLV. Отчего завелись на свѣтѣ деньги? 377
CXLVI. Какія бываютъ деньги 378
CXLVII. Русскія деньги 380
CXLVIII. Артель. 381
CXLIX. Паспортъ 384
CL. Посѣщеніе Ломоносова императрицею Екатериною II 389
CLI. Ревизія и ревизская сказка. 390
CLII. Сотскій и десятскій 394
CLIII. Простое средство точить ножи 397
CLIV. Чѣмъ кроютъ дома и службы за границей . 398

ОТДѢЛЪ I.

Основаніе грамоты. — Природный звуковой составъ словъ.

I. Рѣчь и грамота.

§ 1. *а.* Что у кого на умѣ, кому чего хочется, или надобно, люди другъ про друга никогда бы не узнали, коли бы Господь Богъ не далъ человѣку способности говорить: такъ, мы не знали бы, что у русскаго человѣка на умѣ про лѣнь, если бы онъ не сказалъ намъ: «*Лѣнь добра не дѣлаетъ, безъ соли обѣдаетъ. Лѣность наводитъ бѣдность. Лѣнь мужа не кормитъ, только портитъ. Лѣнивый пьетъ воду*»; такъ, мы не знали бы, чего хочетъ русской человѣкъ для своего гостя, если бы онъ не сказалъ намъ: «*Что есть въ печи, все на столъ мечи. Не будь гостю запасенъ, а будь ему радъ. Коннаго гостя провожай до коня, а пѣшаго до воротъ*».

б. Способность говорить дана человѣку Богомъ, а не выдумана, или нажита самимъ человѣкомъ: значитъ, она — даръ Божій, и даръ этотъ данъ изъ всѣхъ тварей только одному человѣку.

в. Но чтобъ другіе хорошо насъ понимали, и понимали именно такъ, какъ намъ надо; для этого слѣдуетъ говорить внятно и складно. Говорить внятно значитъ не мямлить, выговаривать слова довольно громко, отчетливо и вѣрно; говорить складно значитъ обращаться съ словами, какъ всѣ другіе поступаютъ, т. е., измѣнять и разставлять ихъ такъ, чтобы всякому стало вразумительно, о чемъ говоришь: «Милостивый человѣкъ подобенъ милостивому Богу. Готовые хлѣба добры, хороши, а на лѣто по старому паши. Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего».

г. Всякое складное, а потому и понятное соединеніе словъ люди называютъ **рѣчью**. Слово это происходитъ отъ того славянскаго слова *рещи*, по нашему говорить, которое часто вы слышите при чтеніи евангелія въ церкви: «рече Господь своимъ ученикомъ». Такое складное и понятное соединеніе словъ названо рѣчью за то, что оно прежде всего говорилось, передавалось только устно.

д. Кромѣ несчастныхъ нѣмыхъ, всѣ люди на свѣтѣ говорятъ. Даръ слова Богъ далъ всѣмъ людямъ, какіе ни есть на свѣтѣ: говоримъ мы русскіе, говорятъ и французы, говорятъ и нѣмцы, говорятъ и всѣ другіе народы. Говорить-то на землѣ всѣ люди говорятъ, а понять всякаго не поймешь: заговоритъ съ тобою нѣмецъ, французъ, англичанинъ, турокъ, — вотъ, ты и не поймешь. Что жь это значитъ? Отчего же это такъ? Оттого, что въ каждой землѣ люди говорятъ по своему: въ русской говорятъ не такъ, какъ во французской и нѣмецкой; рѣчь не у всѣхъ людей одна и таже, а въ каждой землѣ есть своя рѣчь, особенная, понятная для людей своей земли и непонятная для людей чужой страны, если ей не научишься.

Рѣчь, которою говорятъ между собою люди одной

земли, какъ народившіеся отъ одного рода-племени, стало-быть, рѣчь, которою говоритъ цѣлый народъ, зовутъ обыкновенно **языкомъ**. Что ни народъ, то и языкъ; у каждаго народа свой языкъ. Выходитъ, даръ слова одинъ, а языковъ на бѣломъ свѣтѣ много.

е. Всякій языкъ прозывается по тому народу, который имъ говоритъ въ своей землѣ: такъ въ землѣ русскихъ — *языкъ русскій*, въ землѣ французовъ — *языкъ французскій*, въ землѣ англичанъ — *языкъ англійскій*.

Языкъ, которымъ говорятъ люди своей земли, они называютъ своимъ **роднымъ**, а языки иныхъ, чужихъ имъ странъ называютъ **иностранными**: такъ русскій языкъ для насъ родной языкъ, а французскій, нѣмецкій, англійскій — для насъ иностранные. Родному языку мы учимся отъ своихъ, у матери, отца, у всѣхъ семейныхъ и въ школѣ отъ учителей, иностраннымъ — отъ чужихъ людей. Конечно можно вѣкъ прожить и съ однимъ роднымъ языкомъ; но еще лучше, когда выучишься и иностраннымъ, потому что многому можно учиться у чужихъ людей, чего у себя нѣтъ.

Если народъ живъ, не вымеръ, языкъ его называютъ **живымъ**; если же народъ уже не существуетъ, то языкъ его называютъ **мертвымъ**: русскій языкъ — **живой** языкъ, славянскій языкъ, который вы слышите въ церкви, **мертвый** *языкъ*, потому что нѣтъ уже народа, который имъ говорилъ.

Задача 1. Напишите къ слѣдующему уроку свои отвѣты на вопросы (одни изъ васъ — на нечетные 1, 3, 5, 7, — другіе на четные 2, 4, 6, 8), какъ вы ихъ поняли и какъ запомнили, — и объясните, что такое четъ и нечетъ — число четное и нечетное, съ примѣрами.

Для чего человѣку нужна способность говорить? Кѣмъ дана человѣку эта способность? Что люди называютъ рѣчью? Одна ли рѣчь у всѣхъ людей на свѣтѣ? Какъ иначе называется рѣчь цѣлой страны? Какой языкъ называется роднымъ, и какой иностраннымъ? на что нужно учиться и чужимъ языкамъ, коли есть свой? Какіе языки называются живыми, и какіе мертвыми?

§ 2. Между книгами есть одна книга, которая считается всѣхъ важнѣе, — это между книгами тоже, что солнце среди звѣздъ, что царь между людей. Эта книга — св. писаніе, *библія*. Изъ нея я разскажу (содержаніе разсказа см. § 3) самую первую страницу.

Что вы теперь выслушали отъ меня? О чемъ я говорилъ вамъ?.. Хорошо, значитъ въ рѣчи моей содержалось то, какъ Богъ сотворилъ міръ.

Между старинными нашими книгами есть одна драгоцѣнная тѣмъ, что въ ней впервые записано, что дѣялось на нашей русской землѣ: книга эта — Лѣтопись преподобнаго Нестора (XI вѣка), котораго мощи почиваютъ въ Кіевѣ. Изъ нея я разскажу вамъ (см. § 3), отчего земля наша прозвалась русскою?

Что же содержится въ моей рѣчи? То, съ чего прозвалась наша земля *русскою*. Съ чего же?

И всякій разъ, когда кто-нибудь ведетъ рѣчь съ другимъ, всегда въ ней содержится что-нибудь опредѣленное, всегда что-нибудь да передается. Чтобы передача наша была вразумительна, слова̀ укладываются не какъ попало, а въ должномъ порядкѣ и съ приличными окончаніями.

а. Все то, что̀ передается въ рѣчи, что̀ содержится, во всѣхъ нашихъ словахъ называется *содержаніемъ* рѣчи; а тотъ складъ, въ который слова укладываются понятно для другаго, зовется *обо-*

ротомъ рѣчи, или *формою*: значитъ, въ каждой рѣчи есть содержаніе и форма *.

б. Содержаніе рѣчи и (оборотъ) форма рѣчи — двѣ вещи разныя: то и другая должны быть хороши. По содержанію рѣчь хороша, когда она предлагаетъ дѣло и правду, а не пустяки и ложь; по оборотамъ, или формѣ, рѣчь хороша, когда она сложена такъ, какъ складывается у всѣхъ людей своей страны.

Задача 2. Передайте кратко содержаніе моихъ разсказовъ о сотвореніи міра и прозваніи нашей земли русскою.

§ 3. То, что я вамъ разсказывалъ устно, напечатано здѣсь; вы можете разсказы мои прочитать сами. Прочитайте.

1. О сотвореніи міра.

Міръ, въ которомъ мы живемъ теперь, сотворенъ Богомъ изъ ничего, по одному его слову. Какъ всемогущій, Господь могъ бы сотворить міръ вдругъ, разомъ, но онъ сотворилъ его постепенно, въ теченіи шести дней: на то была его святая воля.

Все, чему теперь мы дивимся, чѣмъ любуемся и пользуемся, вначалѣ представляло неустроенную смѣсь, хаосъ, и смѣсь эта была покрыта непроглядной тьмою; тогда Господь сказалъ: да будетъ

---

*) Чтобы уяснить понятія «содержаніе и форма рѣчи» надо заставлять нѣсколько разъ, какъ цѣлыя статьи, такъ и отдѣльные періоды излагать своими словами въ различныхъ оборотахъ, и сличать ихъ съ книгою: тогда ученикъ увидитъ, что онъ тоже говоритъ, да не такъ,—даже тѣми же словами, да не съ такими окончаніями и не въ такомъ соединеніи, какъ въ книгѣ, и такимъ образомъ уразумѣетъ разницу содержанія отъ формы рѣчи.

свѣтъ, — и по слову его сталъ свѣтъ. Такъ свѣтъ Богъ отдѣлилъ отъ тьмы, и свѣтъ назвалъ днемъ, а тьму — ночью. Когда свѣтъ совершилъ первое свое срочное движеніе, обозначились вечеръ, ночь, утро и день: то былъ первый день.

Во второй день Богъ сказалъ: да будетъ твердь посреди водъ, и да раздѣлитъ она воды отъ водъ, — и стало такъ. И твердь назвалъ Богъ небомъ.

Въ третій день сказалъ Богъ, да соберется подъ небомъ вода въ одно собраніе, и да явится суша— и стало такъ: вода, что подъ небомъ, собралась въ свои мѣста, и явилась суша. Сушу Богъ назвалъ землею, а собраніе водъ — моремъ. Тогда сказалъ Богъ, да произраститъ земля траву съ сѣменемъ и деревья съ плодами, въ которыхъ сѣмя есть для ихъ роду, и стало такъ: произрастила земля траву сѣмянистую и деревья плодовитыя.

Въ четвертый день сказалъ Богъ: да будутъ на небѣ свѣтила, чтобы освѣщать землю, отдѣлять день отъ ночи и по нимъ опредѣлять времена, дни и годы, и да будутъ они съ тверди небесной освѣщать землю, — и стало такъ: для дня явилось великое свѣтило — солнце, для ночи — меньшее свѣтило — мѣсяцъ и звѣзды.

Въ пятый день сказалъ Богъ: да изведутъ воды живыя существа, да будутъ птицы, летающія подъ твердью небесною, — и стало такъ: воды наполнились рыбами и другими водными существами; птицы пернатыя полетѣли по поднебесью. Тогда Богъ благословилъ ихъ, сказавъ: растите́ся и множитесь, наполняйте воды и землю.

Въ шестой день Богъ сказалъ: да изведетъ земля земныхъ животныхъ, четвероногихъ и звѣрей. Послѣ всѣхъ Богъ сотворилъ человѣка по своему образу и подобію, сотворилъ мужа и жену, и бла-

гословилъ ихъ сказавъ: растите́ся и множите́ся, обладайте землею и всѣмъ, что̀ на ней.

Такъ въ шесть дней Богъ окончилъ свои дѣла, которыя сотворилъ: въ нихъ совершилось небо и земля и все ихъ украшеніе; въ седьмой день почилъ отъ дѣлъ своихъ,—и благословилъ, освятилъ на всѣ времена день седьмой,—съ того и начались и ведутся у людей праздники и *будни*.

II. Съ чего земля наша прозвалась русскою?

Въ то время, какъ Поляне, Сѣверяне и другія племена платили дань Козарамъ, по бѣлкѣ съ каждаго дома, Варяги изъ-за моря брали дань на славянахъ новгородскихъ, на Кривичахъ, также на Чуди и Мери. Скоро однако эти народы прогнали Варяговъ за море, перестали давать имъ дань, и начали владѣть сами собою. Но, прогнавши Варяговъ, они никакъ не могли уладиться другъ съ другомъ, и начали междоусобныя войны. Тогда они стали говорить между собою: «поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами, и судилъ всѣ дѣла справедливо», — отправили пословъ за море къ Варягамъ, къ Руси; Русью назывались Варяги точно такъ же, какъ другіе зовутся Шведами, иные Норвежцами, Англичанами, Готами. Чудь, Новгородцы и Кривичи сказали Руси: «земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ, пойдите княжить и владѣть нами». Собрались три брата съ родственниками своими, взяли съ собою всю Русь и пришли: Рюрикъ въ Новгородъ, Синеусъ на Бѣлоозеро, Труворъ въ Изборскъ; отъ нихъ-то и прозвалась *Русская земля*.

а. Рѣчь наша, когда она передается не изустно, а изложена въ письмѣ, или въ печати, называется у насъ **грамотой**. Грамота слово не наше, а чужое,

греческое, но мы къ нему такъ привыкли, что оно кажется нашимъ; народъ считаетъ его за свое, родное, и онъ крайне бы удивился, когда бы кто сталъ выдавать его за чужое. Грамота значитъ *письмо*. Греки подъ этимъ словомъ разумѣли только все писанное, а мы теперь разумѣемъ не только все писанное, но и все печатное; выходитъ, мы больше разумѣемъ подъ грамотой, чѣмъ греки.—Отчего?—Да оттого, что греки умѣли только писать, а еще не умѣли печатать,—и этимъ великимъ добромъ—*печатью*—люди стали пользоваться не вѣсть, какъ давно, всего лишь (съ 1452 г.) съ XV вѣка, [—а сколько вѣковъ прошло?] а мы русскіе еще немножко попозднѣе, цѣлою сотнею лѣтъ, именно съ 1553 года, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. При немъ впервые на нашей землѣ, именно въ Москвѣ, заведено такое мѣсто, гдѣ стали печатать книги, и такое заведеніе названо греческимъ словомъ *типографія*, — съ той поры такъ это слово у насъ и осталось.

б. Грамота—великое дѣло: грамота даетъ намъ способы передавать свои желанія и нужды даже тому, кто отъ насъ далеко, за нѣсколько тысячъ верстъ; вѣдь письмо наше можетъ дойти всюду, хоть на край свѣта. Грамота же даетъ намъ средство узнать различныя умныя выдумки, изобрѣтенія такихъ великихъ людей, которыхъ рѣчи за дальностію слышать нельзя—взялъ себѣ ихъ книгу, читай, и узнаешь, что они придумали. Ктому же у людей память слаба; человѣкъ вчастую позабываетъ, что зналъ. Если бы не было письма и печати, то все позабытое пропадало бы для насъ навсегда, а теперь оно можетъ быть сохранено въ книгахъ,— и когда нужно, опять можно припомнить. Вотъ сколько добра приноситъ человѣку грамота! Не даромъ же ей люди учатся.

в. Грамота хороша, когда она четкая, разборчивая, красивая и правильная, т. е. писана такими буквами, какъ слѣдуетъ.

Читать писанное и печатное на живомъ языкѣ слѣдуетъ такъ, какъ говорятъ; и оттого приходится иногда слово прочесть не совсѣмъ такъ, какъ оно написано; читать же написанное, или печатное на языкѣ мертвомъ слѣдуетъ такъ, какъ написано. Такъ эту русскую рѣчь: «Живы родители — почитай; померли — поминай» надо прочесть такъ: жывы радители, пачитай; померли — паминай; а эту славянскую: се что добро илӣ что красно̄, но еже̄ жити братіи вкꙋпѣ» надо прочесть, какъ напечатано.

Задача 3. Напишите же мнѣ разсказъ, какъ наши предки призвали къ себѣ князей изъ-за моря.

§ 4. *а.* По всей русской землѣ, между русскими людьми всюду ведется, звучитъ одна рѣчь, своя, русская; одни лишь люди иного рода, живущіе на нашей землѣ—инородцы, какъ калмыки въ Астрахани, татары въ Казани и Касимовѣ, зыряне въ Перми, самоѣды въ Мезени и т. п., говорятъ иначе, по своему,—но и тѣ мало-помалу пріучаются говорить по нашему, по русски. Но въ такой широкой, просторной землѣ, какъ наша Русь, нельзя, чтобы всѣ, родомъ русскіе, говорили, какъ одинъ человѣкъ; по разнымъ мѣстамъ слышится русская рѣчь разно, хотя и всякому понятно: значитъ, у насъ говорятъ мѣстами разно: такъ въ иномъ мѣстѣ говорятъ *черкофъ*, а не *церковь*, *ёнъ* а не *онъ*, *хунтъ* и *хвунтъ*, а не *фунтъ*, въ одномъ *окаютъ: Ографена, Ондрей, стоканъ*, а въ другомъ акаютъ: *вада, галава.* Такія небольшія разницы русской рѣчи называются **говорами**.

б. Но у насъ есть и такія мѣста, гдѣ русская рѣчь такъ много отличается по словамъ и звукамъ, что ее трудно понимать: такъ несовсѣмъ понятно для насъ говорятъ въ Полтавѣ, Кіевѣ и др. малороссы, — въ Могилевѣ и Витебскѣ бѣлоруссы, какъ можете вы сами видѣть изъ слѣд. примѣровъ.

По дібро́ві вітеръ вѝе
Гуля̀е по по́лю,
Край доро́ги гне топо̀лю
До са̀мого до́лу.
Станъ висо́кій, листъ широ́кий —
На̀ що зеленіе?
Круго́мъ по́ле, якъ те мо́ре
Широ́ке, синіе.

Т. Шевченко.

Пора жонки домо́вь ици,
Поцеряла заря ключи,
Коло по̀ста̀ци идучи,
А съ мѣсикомъ гукаючи
А съ со́вникомъ гуляючи.
А взойдзѝце ясны зорки,
И знайдзѝце ключи звонки:
Пора землю отмыкаци,
Пора росу выпускаци,
А первую ледо́вую
А другую медо̀вую.
(Жнивная пѣсня).

Говоры съ такими важными отличіями зовутся уже не говорами, а **нарѣчіями**. Въ русской рѣчи говоровъ много, всѣхъ ихъ не перечислишь, а нарѣчій только три: **великорусское, малорусское** и **бѣлорусское**. Первымъ говорятъ 35 милліоновъ, 400 тысячъ; вторымъ — 11 мил., 800 т., а третьимъ — только три милліона: значитъ, первое изъ нихъ принадлежитъ самому многолюдному племени — великороссамъ, а потому признается языкомъ всего русскаго народа.

в. Впрочемъ это великорусское нарѣчіе не во всѣхъ губерніяхъ одно и тоже; оно имѣетъ нѣсколько говоровъ, и наврядъ когда они переведутся. Между всѣми говорами великорусскаго нарѣчія, русскій народъ давно уже призналъ своею лучшею, чистою рѣчью говоръ московскій; имъ-то говорятъ

всѣ ученые и образованные люди, на немъ пишутъ книжки, имъ ведутся дѣла въ судахъ. За свое давнее и выработанное обращеніе въ устахъ всѣхъ образованныхъ людей и въ сочиненіяхъ лучшихъ писателей, московскій говоръ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ говоровъ, называется *образованною русскою рѣчью*, и считается собственно *русскимъ языкомъ*.

Складъ и обычай этой московской, или образованной рѣчи служитъ закономъ для всякаго русскаго въ разговорѣ и письмѣ; къ этой-то рѣчи примѣняются жители всѣхъ другихъ городовъ и мѣстечекъ, и согласно ей отстаютъ отъ привычекъ своего мѣстнаго говора.

§ 5. Русская рѣчь звучитъ различно, говоры ея отмѣнны одинъ отъ другого, многіе изъ жителей такъ и помираютъ, не переучившись помосковски; но совсѣмъ не то съ грамотой: грамота у насъ одна для всѣхъ, безъ исключенія; всѣ выучившіеся ей пишутъ и печатаютъ сходно, не разнятся одинъ отъ другаго: и въ Архангельскѣ и Минскѣ пишутъ *садъ*, а не *сатъ*, *Москва*, а не *Масква*, *церковь*, а не *церкофъ*. Конечно, попадаются разницы въ письмѣ и печати у разныхъ людей; но онѣ такъ не важны, что ихъ оставляютъ безъ вниманія.

II. Предложеніе.

§ 6. *а.* Обычную и первичную форму рѣчи наука называетъ **предложеніемъ**, — и называетъ ее такъ зато, что имъ предлагается другому то, о чемъ мы думаемъ.

Во всякомъ хлѣбѣ мякина есть. Азбука къ мудрости ступенька.

б. Въ предложеніи слова располагаются въ стро-

го-опредѣленномъ порядкѣ; каждое слово входитъ, какъ непремѣнный членъ, въ составъ его, отправляя извѣстную службу, и за свою службу получаетъ особое названіе. Такъ, то слово, которое называетъ предметъ рѣчи въ предложеніи, зовется **подлежащимъ**, а то слово, которое сказываетъ о предметѣ, называется **сказуемымъ**. Такія названія приличны словамъ только въ томъ случаѣ, когда мы ихъ разсматриваемъ въ предложеніи, а не внѣ его.

Береженаго и Богъ бережетъ. Богъ благословитъ доброе творитъ. Богъ любитъ правду. Добро худо переможетъ.

в. Подлежащее и сказуемое составляютъ *содержаніе*, а то, *какъ* они укладываются въ предложеніи, называется *формою* предложенія.

Задача 4. Перепишите слѣдующія предложенія на доскѣ (или въ тетрадкѣ), и въ каждомъ изъ нихъ подчеркните тѣ слова, которыя по вашему будутъ *подлежащія*.

Утромъ начинается день. Утромъ всходитъ солнце. Передъ утромъ на небѣ скрываются звѣзды. По утру птицы поютъ. Утромъ люди встаютъ съ постели. Съ утра, помолясь Богу, люди принимаются за работу. Вечеромъ солнце заходитъ. Воротившіеся съ работы ужинаютъ. Передъ отходомъ ко сну молятся Богу. Утро, день, вечеръ и ночь составляютъ сутки.

Между днями мы различаемъ будни отъ праздниковъ. Въ будни люди работаютъ. По праздникамъ люди ходятъ въ церковь молиться Богу. Число будней въ году велико; число праздниковъ въ году мало. Есть праздники церковные, есть праздники гражданскіе, и есть праздники семейные.

Въ великіе церковные праздники люди освобождаютъ себя отъ обычныхъ работъ. Судебныя мѣста въ

эти дни не посѣщаются чиновниками. Дѣти тогда не холятъ въ школу. Избавленіе отъ работъ общественныхъ установлено гражданскимъ закономъ Всѣмъ церковнымъ праздникамъ праздникъ — пасха, или свѣтлое воскресенье. Гражданскіе праздники установлены въ память особенно памятныхъ событій. Не во всѣ гражданскіе праздники люди освобождаются отъ своихъ занятій. Въ какіе же дни изъ гражданскихъ праздниковъ люди *по закону* свободны отъ занятій?

Семейные праздники чтутся въ каждой семьѣ свои. День рожденья матери — праздникъ семейный. Ея имянины — тоже праздникъ Свои имянины — тоже праздникъ. Чьи семейные праздники справляютъ? — Какъ справляютъ?

Задача 5. Перепишите слѣдующія предложенія, и подчеркните въ нихъ только сказуемыя.

Въ началѣ весны таетъ снѣгъ. Весною земля покрывается зеленью. Съ весною зацвѣтаютъ деревья. Цвѣтутъ фіалки. Весною сѣютъ яровой хлѣбъ. Весной садятъ овощи. Осенью солнышко не такъ тепло грѣетъ. Хлѣба къ осени поспѣваютъ. Осень дождлива бываетъ. Осенью птицы перестаютъ пѣть. Перелетныя птицы улетаютъ на зиму въ теплые краи.

Задача 6. Составьте изъ статьи *... отдѣльныя предложенія, подчеркнувъ подлежащія; изъ другой статьи... подчеркнувъ сказуемыя.

§ 7. Предложеніе есть самый короткій отдѣлъ рѣчи; въ устной рѣчи и въ грамотѣ предложеній

---

*) Учитель по своему усмотрѣнію выбираетъ пригодную статью изъ употребляемой книги для чтенія. Чтобы упражненіе это было не затруднительно для учениковъ, всего лучше къ избранной статьѣ составлять вопросы. Отвѣты на нихъ ученикъ долженъ давать въ полныхъ отдѣльныхъ предложеніяхъ.

можетъ быть нѣсколько. Различать одно предложеніе отъ другаго въ устной рѣчи мы стараемся остановками и измѣненіями голоса; чтобъ отмѣчать въ грамотѣ остановки эти, придумали особые знаки, и за ихъ службу назвали ихъ *знаками препинанія*. Знаковъ препинанія немного, какъ вы сами замѣтили въ книгахъ, — всего только 8: *точка*, *двоеточіе*, *точка съ запятою*, *запятая*, *черточка*, или *тире*, *вопросительный знакъ*, *восклицательный* и *многоточіе*. Ихъ надо запомнить разъ навсегда, потомучто они всюду употребляются и всѣми безъ исключенія.

Задача 7. Укажите а) на 5 — 7 страницѣ, какіе знаки препинанія встрѣчаются и какихъ тамъ вовсе нѣтъ, б) въ статьѣ изъ книги для чтенія (по выбору учителя).

III. Слова.

§ 8. Живи *въ* тиши, *а* къ намъ грамотки пиши. Живи просто, проживешь лѣтъ *со* сто. Живи смирнѣе, тебѣ жъ будетъ прибыльнѣе. Живи смирнѣе, такъ всѣмъ будешь милѣе. Живемъ, только небо коптимъ.

„*Тишь*, *грамотка*, *писать*“, подъ каждымъ изъ этихъ словъ мы уразумѣемъ свое, особое: *тишь* — то, гдѣ нѣтъ ни шума, ни гаму, ни всякой тревоги, суетни; грамотка — письмо съ вѣсточкой о себѣ; писать — буквами начертывать, что бы ты сказалъ лично устами. Подъ словами „въ, къ“, если возьмемъ ихъ отдѣльно, ничего разумѣть не умѣемъ; но въ ряду другихъ словъ, гдѣ употреблены, они не напрасны: по нимъ мы разумѣемъ, куда, къ какому слову и какъ относится „тишь и намъ“. Слово „а“ указываетъ, какъ второе предложеніе относится къ первому. Выходитъ, и эти послѣднія слова все таки значатъ что-нибудь.

а. Слово есть такое соединеніе звуковъ нашего голоса, которое что-нибудь для насъ да значитъ, напримѣръ: сутки значитъ день, да ночь вмѣстѣ, понедѣльникъ — первый день послѣ воскресенья. Всякое слово, взятое отдѣльно, само по себѣ, всегда даетъ намъ подъ собою разумѣть что-нибудь, напримѣръ: одно — предметы (книга, мѣлъ), другое — качество (бѣлый, толстая); а если иное, взятое отдѣльно и не даетъ ничего разумѣть подъ собою, такъ указываетъ намъ, куда что относится въ предложеніяхъ: стало-быть слово всякое, какое ни на есть, все что нибудь да значитъ, не говорится попустому: *живи въ тиши, а къ намъ грамотки пиши.*

Задача 8. Какія въ слѣд. примѣрахъ слова называютъ предметъ, какія качество, какія дѣйствіе, и какія отношеніе.

Въ 1553 году заведена была въ Россіи первая типографія, и въ 1564 году напечатана въ ней первая книга: *Апостолъ.* Первыми изъ русскихъ мастерами въ типографіи были діаконъ церкви Николая Гостунскаго — Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ. Дѣло печатанія показалось многимъ ересью, такъ-что Ѳедоровъ и Мстиславецъ принуждены были бѣжать изъ Москвы, и укрылися на Волыни у острожскаго князя, гдѣ и напечатали первую библію (1581 г.).

б. Слова, которыя сами по себѣ значатъ, рѣзко отличаются отъ другихъ тѣмъ, что они измѣняются (живи — живемъ), т. е. принимаютъ разныя окончанія, по складу рѣчи глядя (тишь, грамотка).

Слова, которыя указываютъ лишь, какъ одно слово относится къ другимъ, остаются неизмѣнны (*къ, въ, а*).

в. Не всякое слово всегда одно и тоже значитъ,

то есть невсегда одно и тоже подъ нимъ разумѣемъ: иной разъ подъ нимъ разумѣемъ одно, а въ иной разъ — другое; а потому въ слова всегда вникать должно, чтобъ понимать ихъ, какъ слѣдуетъ.

„Живетъ и меньшое лучше большаго. Живетъ и на старуху проруха. Живетъ и печеное тѣсто хлѣба за мѣсто. Живетъ и отъ воротъ поворотъ. Живетъ порою, течетъ и вода горою, Человѣкъ живетъ работой, трудомъ. Каково соха сдѣлана? Живетъ“. Здѣсь, въ этихъ примѣрахъ, слово „*живетъ*“, какъ видите, не одно и тоже значитъ, но разное: что же, да что оно тутъ значитъ? А что значитъ тоже слово въ этихъ стихахъ Пушкина:

Кто долго жилъ въ глуши печальной,
Друзья, тотъ вѣрно знаетъ самъ,
Какъ сильно колокольчикъ дальній
Порой волнуетъ сердце намъ.

Задача 9. Укажите въ сказкѣ, гдѣ сынъ понялъ слова матери не такъ, какъ слѣдовало бы, — и напишите послѣ, что отъ его ошибки вышло.

Жилъ-былъ старикъ со старухою, имѣли при себѣ одного сына, и то дурака. Говоритъ ему мать: „ты бы, сынокъ, пошелъ около людей потерся, да умà набрался“. — Постой, мама; сейчасъ пойду. Пошелъ по деревнѣ, видитъ — два мужика горохъ молотятъ, сейчасъ подбѣжалъ къ нимъ: то около одного потрется, то около другаго. „Не дури! говорятъ ему мужики; ступай, откуда пришелъ“; а онъ знай себѣ потирается. Вотъ мужики озлобились и принялись его цѣпами подчивать: такъ ошарашили, что̀ едва домой приползъ. „Что ты, дитятко плачешь?“ спрашиваетъ его старуха. Дуракъ разсказалъ ей свое горе. „Ахъ сынокъ, куда ты глупешенекъ! Ты бы сказалъ имъ: Богъ помочь,

ОСТРОМ... Дб. 1529. 1.

добрые люди! носить бы вамъ — не переносить; возить бы — не перевозить! Они бъ тебѣ дали гороху, вотъ бы мы сварили, да и скушали". На другой день идетъ дуракъ по деревнѣ, на встрѣчу несутъ упокойника. Увидалъ и давай кричать: „Богъ помочь! носить бы вамъ — не переносить; возить бы — не перевозить!" Опять его прибили; воротился онъ домой и сталъ жаловаться: „вотъ, мама, ты научила, а меня прибили!" — Ахъ ты дитятко! ты бы сказалъ: канунъ да свѣча! да снялъ бы шапку, началъ бы слезно плакать, да поклоны бить; они бъ тебя накормили-напоили до́сыта. Пошелъ дуракъ по деревнѣ, слышитъ — въ одной избѣ шумъ, веселье, свадьбу празднуютъ; онъ снялъ шапку, а самъ такъ и разливается: горько-горько плачетъ. „Что это тамъ за невѣжа пришелъ! говорятъ пьяные гости; мы всѣ гуляемъ, да веселимся, а онъ словно по мертвому плачетъ!" Выскочили и порядкомъ ему бока помяли. Воротился сынъ къ матери, и разсказалъ, за что его били. Мать закаялась пускать его по деревнѣ, и съ тѣхъ поръ дуракъ и понынѣ, кромѣ двора своего никуда не выходитъ.

§ 9. Слова пишутся отдѣльно, а не сплошь, безъ разстоянія, и пишутся отдѣльно другъ отъ друга на маленькомъ разстояніи потому, что каждое изъ нихъ само по себѣ что-нибудь особое значитъ.

Мудрость старости честнѣе. Мудрость въ головѣ, а не въ бородѣ. Мудрому совѣтъ всякой полезенъ.

Задача 10. Напишите слѣдующія слова четко, вѣрно, да покрасивѣй, при этомъ отставляйте одно слово отъ другаго на маленькой промежутокъ, или разстояніе, потому-что они нарочно написаны всплошь, чтобы испыта́ть вашу догадливость.

ИмяпервомучеловѣкуназемлѣАдамъ. Имяпервойженѣ

Ева. Первыедвачеловѣкажиливъраю. РайбылъпрекраснѣйшійсадъвъЕдемѣнавостокѣ. МѣстоэтовъАзіи. ОноорошаетсярѣкамиТигромъиЕфратомъ. Посредираябылидвачудныя дерева: деревожизнииидеревопознаніядобраизла. Самыяиме наихъдаютъразумѣтьихъкачества. Плодыпервагодревадав аличеловѣкувозможностьжитьвѣчноназемлѣипотѣлу. Плод ывторагодереваоткрывалиразумѣніедобрагоизлаго. Древо жизнибылосамоелучшеедляпищичеловѣку. Древопознанія добраизлаотличалось передъпрочимисвоимъпрекраснымъв идомъ. Богъзаповѣдалънеѣстьплодысъэтогодрева. Первыел юдинеисполнилиэтойзаповѣди. Съѣлиониплодовъэтихъ. За ослушаніеГосподьизгналъихъизърая Дляутѣшеніяпервых ълюдеймилосердныйБогъобѣщалъпослатьимъискупителя.

Задача 11. Напишите слѣдующія предложенія, и въ каждомъ предложеніи поставьте надъ каждымъ словомъ цифру, чтобъ видѣть, сколько словъ въ предло-
1. 2.
женіи и какое по порядку каждое изъ нихъ. (Я малое
3. 1. 2. 3.
дитя. Я учусь охотно).

Всякому мила своя сторона. На родной сторонѣ и камышекъ знакомъ. Чужая сторона мачиха. Чужая сторона прибавитъ ума. На Руси никто съ голоду не умиралъ. Всякій домъ хозяиномъ держится. Безъ хозяина домъ сирота. Своя сермяга — не тяга.

Задача 12. Напишите слѣдующія предложенія и выставьте на послѣднемъ словѣ каждаго цифру, чтобъ видно было, изъ сколькихъ словъ состоитъ оно. (Уксусъ
2.
киселъ).

У Адама родился первый сынъ. Ему дали имя Каинъ. Имя его значитъ *пріобрѣтеніе*. Почему дали ему такое имя? Послѣ Каина у Адама родился другой сынъ. Его назвали Авель. Авель значитъ *суета*. Стар-

шій сынъ Адама былъ земледѣлецъ; младшій сынъ пастухъ. Однажды они оба приносили жертву Богу. Жертва Авеля была угодна Богу. На Каинову жертву Богъ взглянулъ немилостиво. Каину стало завидно. Зависть скоро возрасла въ злобу. Злоба кончилась убійствомъ брата. Разъ онъ позвалъ Авеля въ поле, и тамъ наединѣ убилъ его. Злое дѣло не дало Каину нигдѣ покоя, и онъ поселился далеко отъ родныхъ.

IV. Склады, или слоги.

§ 10. *а.* **Складъ, или слогъ** есть такое соединеніе звуковъ, которое произносится, выговаривается однимъ пріемомъ голоса; значитъ, въ словѣ насчитать можно столько слоговъ, сколько пріемовъ употребимъ для его выговора, — стало-быть, слова по числу слоговъ бываютъ неодинаковы.

Кого Богъ хранитъ, тому зла никто не учинитъ. Тутъ четыре слова выговариваются въ два пріема, — три въ одинъ, и одно — въ три, — какія именно?

Изъ примѣра этого видите, что слогъ состоитъ изъ двухъ (не), трехъ (зла) или нѣсколькихъ буквъ: выходитъ, зато его и прозвали слогомъ (отъ слагать), или *складомъ* (отъ с-кладу), что онъ слагается, складывается изъ отдѣльныхъ звуковъ.

Правда, что слогъ бываетъ сложенъ изъ двухъ, трехъ звуковъ, но это невсегда. Хотя не очень часто, но бываютъ слоги и изъ одного звука, напр. о, а, и, я въ слѣд. примѣрахъ:

О чемъ тому тужить, кому есть чѣмъ жить. На Бога положись, а самъ не плошись. И самъ-то я знаю, что не добро содѣваю.

б. Слова по числу слоговъ различаются между собою; иное состоитъ изъ одного слога, другое — изъ двухъ слоговъ, а третье изъ многихъ. По числу слоговъ, слова называются **односложными, двусложными и многосложными**. *Насъ хранитъ Божье милосердіе.*

в. Какъ слова пишутся одно отъ другого на нѣкоторомъ разстояніи, или съ пустымъ промежуткомъ; такъ наоборотъ слоги, составляющіе слово, пишутся рядомъ, безъ разстановокъ, сплошь.

Гдѣ правда, тамъ и счастье. Нѣтъ лучше того, какъ знать себя самого.

Задача 13. Разлинуйте вашу грифельную доску на четыре отдѣла, — надъ каждымъ изъ нихъ надпишите заголовокъ, вотъ какъ у меня на доскѣ:

С Л О В А.			
Односложныя.	Двусложныя.	Трехсложныя.	Многосложн.
путь.	шоссе.	дорога.	проселочная.

теперь изъ слѣдующихъ словъ внесите односложныя въ первый столбецъ, двусложныя во второй, трехсложныя въ третій, а многосложныя въ четвертый.

Строенія во дворѣ бываютъ жилыя и служебныя. Служебныя строенія зовутся службами, жилыя — покоями. Жилыя строенія — изба, горница, свѣтелка, повалуша; служебныя — погребъ, амбаръ, сарай, хлѣвъ.

Ученикъ — учитель — школа — классъ — столъ — стулъ — скамейка — книга — доска грифельная — мѣлъ — губка — карандашъ — чернильница — перо — бума-

га, церковь, колокольня, часовня, корова, лошадь, овца, свинья, собака, кошка, курица, пѣтухъ, утка, гусь.

Задача 14. Напишите изъ задачъ § 9 предложенія, и надъ каждымъ словомъ отмѣтьте цифрою, изъ скольких слоговъ оно состоитъ, вотъ такъ, какъ въ этомъ примѣрѣ:

1. 2. 1. 2. 2. 1. 2.
Кто много спитъ, тому денегъ не скопить.

§ 11. а. Между двумя или нѣсколькими слогами въ какомъ-либо слогѣ мы всегда замѣчаемъ ту разницу, что надъ какимъ-нибудь однимъ изъ нихъ усиливаемъ свой голосъ: «*Мясо хорошо̀ въ пирога́хъ, рѣка въ берегахъ, а хозяинъ во дворѣ*»; выходитъ, что въ двусложныхъ и многосложныхъ словахъ мы произносимъ всѣ слоги не съ одинаковою силою, именно: одинъ сильнѣе всѣхъ, а другіе слабѣе; обыкновенно надъ однимъ замѣтно возвышаемъ голосъ и какъ бы ударяемъ на него, а надъ другими понижаемъ голосъ: ржана̀я мука̀.

Такое повышеніе, усиленіе голоса надъ слогомъ называютъ *силою*, или **удареніемъ**, — а по немъ слоги съ удареніемъ называютъ **высокими**, слоги же безъ ударенія — **низкими**.

Задача 15. Отмѣтьте чертою (—) высокіе слоги и низкіе ковычкой (˘) или полукружкомъ въ слѣдующихъ словахъ.

Мука не мука, а безъ муки мука. Мука не молота, а вода на болотѣ. Мужикъ хоть сѣръ, да умъ-то у него не кто съѣлъ. Мужикъ не прядетъ, а безъ рубахи не ходитъ. Мужику одна забота, чтобы шла путемъ работа.

б. По разнымъ мѣстамъ земли русской, русскіе люди дѣлаютъ удареніе на слогахъ невсегда и не

вездѣ согласно,—часто рознятся: дѣвòчка никòгда, въ Новгород. губ., а въ Московской — дѣвочка, никогдà.

Относительно ударенія на словахъ принята всѣми за образецъ рѣчь московская, потому что она усвоена и признана всѣми людьми образованными; слѣдовательно отъ мѣстныхъ удареній надо отвыкать и надо соображаться съ московскою рѣчью: значитъ, надо сказать дѣвочка и никогдà, а не дѣвòчка и никóгда.

в. Ударенія въ рѣчи обыденной мы располагаемъ свободно, гдѣ прійдется; но есть такіе искусные люди, которые ударенія словъ размѣщаютъ въ одномъ опредѣленномъ порядкѣ, такъ ладятъ ихъ, что одно удареніе приходится на извѣстномъ отмѣренномъ разстояніи,—оттого и рѣчь такихъ людей называютъ **мѣрною**. Такою рѣчью лишь только пишутъ, но не говорятъ. Рѣчь мѣрная имѣетъ свое особое названіе—**стихи**, а простую, немѣрную рѣчь для отличія называютъ **прозой**.

Названія эти не наши, а взяты изъ языковъ двухъ образованныхъ въ древности народовъ, *грековъ* и *римлянъ*, или *латинянъ;* изъ *нихъ проза* есть *латинское* и *значитъ несвязанная рѣчь*, а *стихъ* — греческое и значитъ *рядъ*, потому что каждый стихъ пишется всегда особою строкой, такъ-что вся статья представляетъ ровные ряды.

Проза, или складъ немѣрной рѣчи, употребляется для ежедневнаго обихода; стихи же испоконъ вѣку употребляются исключительно для пѣсни, а потомъ уже и для другихъ сочиненій.

д. Каждый стихъ начинается большею буквою: такой ужь обычай не у насъ однихъ, но и въ другихъ странахъ.

Задача 16. Укажите въ вашей книжкѣ для чтенія — какія статьи написаны стихами, а какія прозой.

§ 12. Кромѣ ударенія, въ каждомъ словѣ, слоги различаются еще потому, что они значатъ для самаго слова, напримѣръ:

Баб-а (вообще всякая женщина простаго званія, крестьянка); *Баб-ье* (въ просторѣчіи женщины), *Баб-ій* (женскій, свойственный, принадлежащій бабамъ). Первый слогъ (баб) показываетъ самый смыслъ слова, и онъ остается во всѣхъ трехъ словахъ, а послѣдній (а-ье-ій) указываетъ, какъ понимать надо,— а именно подъ первымъ — женщину только, а подъ другимъ — нѣсколько женщинъ, а подъ третьимъ — свойственное, принадлежащее бабамъ.

а. Тотъ слогъ, который указываетъ на смыслъ слова, и который остается въ словѣ при всѣхъ перемѣнахъ его, называется **кореннымъ**, или **корнемъ** слова, потому что онъ для словъ тоже, что корень для растеній: баб.

Тотъ же слогъ, которымъ оканчивается слово, и который указываетъ, что и какъ понимать въ словѣ, т. е. предметъ, или качество, зовутъ **окончаніемъ**: баб-а, баб-ій.

б. Корень и окончаніе неразрывны между собою въ словѣ, одинъ безъ другаго не ходитъ; ни тотъ, ни другое порознь ничего не значатъ; и только изъ соединенія окончанія съ корнемъ образуется цѣльное слово съ опредѣленнымъ смысломъ: мужикъ. Соединеніе корня съ окончаніемъ называется **образованіемъ слова.**

И такъ, всякое слово состоитъ изъ корня и окончанія: баб-а, баб-ье, и образуется присоединеніемъ окончанія къ корню.

Но въ иныхъ словахъ приставляются къ началу ихъ еще какіе-нибудь слоги, или звуки, чтобъ придать имъ новое, особенное значеніе: *ходить*, *вы-*

ходить, *ставить*, *при-ставить*. Такой приданный къ началу слова слогъ называется **приставкой.**

Итакъ въ образованіи словъ мы различаемъ по значенію три части: **корень, окончаніе** и **приставку.** Первыя двѣ части есть почти во всѣхъ словахъ, а послѣдняя только въ нѣкоторыхъ.

Изъ корней собственно для грамоты важны тѣ, которые пишутся черезъ ѣ, потому что неопытные люди легко ошибаются въ ихъ начертаніи, а потому для справки мы ихъ всѣ переберемъ здѣсь.

Б.

Бѣг-ать
Бѣд-а
(Бѣд-ный)
Бѣд-ить
(Побѣдить)
Бѣл-ый
Бѣсъ.

В.

Вѣ (откуда невѣгласъ - невѣжда)
Вѣд-ать
(Вѣди,
Вѣжди)
Вѣко
Вѣкъ
Вѣна
Вѣнъ (областное откуда
Вѣнецъ
(Вѣникъ)
Вѣно (приданое)
Вѣр-ить
Вѣс-ить
Вѣтвь
Вѣт — (вѣщать, совѣтовать, обѣтъ, обѣщать
Вѣче)
Вѣха (шестъ)
Звѣзда
Звѣрь
Свѣжій
Свѣтъ
Цвѣтъ
Человѣкъ.

Д.

Дѣва
Дѣдъ
Дѣ (откуда — Дѣть, дѣвать, одѣть
Издѣваться
Дѣять, дѣлать, надѣ-я-ться).
Дѣлить.

З.

Зѣвать,
(зѣвъ)
Зѣница.

Л.

Лѣвый
Лѣзть
(Лѣстница)
Лѣкъ
(Лѣчить
Лѣкарь)
Лелѣять
Лѣпить
Лѣпый
Лѣса
Лѣсъ
Лѣто
Лѣха (гряда)

Глѣбъ
Желѣза
Желѣзо

К.

Калѣка
Клѣть
(Клѣтка)
Колѣно
Млѣть
Плѣнъ
Плѣсень
Плѣшь
Полѣно
Слѣдъ
Слѣпой
Хлѣбъ
Хлѣвъ.

М.

Мѣдь
Мѣлъ
Мѣна
Мѣра
Мѣсто
Мѣсяцъ
Мѣсить
(Мѣшать)
Мѣхъ
(Мѣшокъ)

Мѣтить
Змѣй
Смѣ-яться

Н.

Нѣ *)
Нѣга
Нѣдро
Нѣмой
Гнѣвъ
Гнѣдой
Гнѣздо
Днѣпръ
Днѣстръ
Печенѣгъ.
Снѣгъ.

П.

Пѣгій
Пѣна
Пѣнязь
Пѣст-овать
Пѣть
Пѣх-ота
Спѣ-ть (откуда-спѣшить, успѣхъ).

Р.

Рѣдкій
Рѣдька
Рѣзать
(Рѣзвый)
Рѣка
Рѣпа
Рѣсница
Рѣт — (обрѣтаю встрѣчаю)
Рѣчь
Рѣ-ять
(Рѣшить (прорѣха)
Рѣшето
Крѣпкій
Свирѣпый
Зрѣть
Грѣшить
Орѣхъ
Прѣть
Прѣсный
Стрѣла
Стрѣха (застрѣха)
Хрѣнъ.

С.

Сѣверъ
Сѣд (сѣдло)

*) Приставка эта показываетъ неопредѣленность: нѣкогда (неизвѣстно когда именно), нѣкоторый (неизвѣстно кто именно).

Сѣдой	**Т.**	(Цѣвка
Сѣно	Тѣло	Цѣвница)
Сѣнь	Тѣнь (стѣнь, стѣна)	Цѣдить
(Сѣни)		цѣлый (цѣловаться)
Сѣра	Тѣсный	
Сѣрый	Тѣсто	Цѣль
Сѣчь	Тѣх —	Цѣна
(Сѣку)	(Тѣшить, утѣха	Цѣпъ, цѣпь.
Сѣтовать	Тѣшить)	
Сѣтить	тѣять (Затѣять).	**Ѣ.**
(Посѣщать)		
Сѣть	**Ц.**	Ѣмъ
Сѣять.	Цѣвь	Ѣду.

Задача 17. Отдѣлите чертою въ слѣдующихъ словахъ корень: *тк-аньe, тк-ачъ.*

Плотникъ, столяръ, печникъ, сапожникъ, башмачникъ, бочаръ, пахарь, булочникъ, каменщикъ, кузнецъ; трезвый, искусный, честный, полезный, сытый, лѣнивый, ретивый, рѣчистый, зубастый, волосатый, кудреватый.

Задача 18. Напишите слѣдующія слова, раздѣливъ ихъ на корни и окончанія, и подчеркните корни съ Ѣ.

Бѣгать, бѣгъ, бѣганье, бѣгунъ, бѣглянка, бѣглый, бѣгаться, бѣглецъ; бѣглость, бѣговый, бѣгомъ, бѣготня, бѣгство, бѣгунъ, бѣгучій, бѣжать, бѣжаніе; бѣда, бѣдняжка, бѣдный, бѣдненькій, бѣдность, бѣдняга, — якъ, бѣдствіе, бѣдственный, бѣдокурить, бѣдовый; бѣлый, бѣлъ, бѣлокъ, бѣлецъ (живущій въ монастырѣ, но еще не постриженный въ монашество), бѣлила, бѣльмо, бѣлка, или бѣла, бѣлуга, бѣлекъ (молодой тюлень съ бѣлой шерстью), бѣлить, бѣлѣть; бѣсъ, бѣсить, бѣшенный, бѣсовскій, бѣсноватый; ѣмъ, ѣда, ѣдкій, ѣдокъ, ѣдкость.

Задача 19. Въ слѣдующихъ словахъ отдѣлите чертою приставки, напримѣръ: *при-ходъ*.

Бездна, воскресни, облизни, прибери, сожми, отдай, вынеси, вывѣдай, запѣть, пропѣть, напѣвъ, убаюкать, безполезно, нарисовано; — побѣжка, убѣжать, обѣгать, объѣгать, обѣжать, (подбѣгать) добѣжать; обѣднѣть, безбѣдный, пребѣднѣйшій; набѣло, забѣлить, перебѣлить, взбѣсить, перебѣситься, побѣситься; обѣдъ, надоѣдать, объѣдки, обѣденный, обѣдня, изъѣдать, заѣдать.

Задача 20. Напишите слѣдующія слова, раздѣливъ, чертою корень, окончаніе и приставку: *без-полез-н-ый*.

Вода вытекаетъ изъ горъ, т. е. возвышенныхъ мѣстъ. Учитель обучаетъ отданныхъ ему дѣтей. Выходка — походка, находка, замѣстить, мѣстный, смѣстить, мѣстечко. — Убѣгать, убѣжище, прибѣгнуть, прибѣжать, прибѣгать, пробѣгать — неизбѣжный, разбѣгъ, перебѣгивать; выбѣлить, набѣлиться, пробѣлъ, обѣльный; пребѣшенный, побѣсить, бѣсенокъ; снѣдь, проѣдать, съѣдобный, разъѣдать.

§ 13. *а.* Слова, которыя первыя образовались отъ корня, называются **коренными**, или **первообразными** *баб-а тк-а-ть, муж-ъ*.

Слова же, которыя не прямо отъ корня произошли, но отъ другихъ словъ, называются **производными**: *баб-ье баб-ій* (отъ баба), *мужикъ* (отъ **мужъ**).

Задача 21. Укажите въ задачахъ § 12, какія изъ словъ будутъ коренныя, или первообразныя, и какія производныя.

б. Всѣ слова, идущія отъ одного корня, составляютъ одно семейство, и потому зовутся **сродными**: ткать, ткань, ткацкій, тканье, ткачъ, ткачиха, тка — ное семейство отъ корня тк, — слова сродныя.

Слова же отъ другихъ корней называютъ **различными**: холстъ и ткачъ — слова различныя.

Задача 22. Отыщите сродныя слова между слѣдующими, и напишите въ особыхъ отдѣлахъ.

Прибѣжать, бѣдняга, бѣляночка, бѣсенышъ, съѣстный, отбѣгать, бѣдствовать, бѣлякъ, (заяцъ), бѣсовщина, поѣдать, убѣжище, бѣдняжка, бѣльё, бѣсноваться.

Задача 23. Возьмите изъ статьи.... нѣсколько словъ, и укажите все ихъ семейство.

Задача 24. Составьте съ каждымъ изъ избранныхъ вами словъ по одному предложенію.

Задача 25. Какія изъ слѣдующихъ словъ будутъ коренныя, и какія производныя.

Ученикъ, ученіе, учить, наука; сосѣдъ, сидѣйка, сидѣнь, сидѣнье, сидѣть, посажено; зубъ, зубье, зубастый, зубоскалъ, зубочистка, зазубрина.

§ 14. *а.* Въ словѣ корень одинъ, неизмѣненъ, а окончанія его могутъ быть разныя: **баб-а** *топи-тъ печку. Печка у баб-ы* истопилась. Къ *баб-ѣ* гостья пришла, и съ *баб-ой* же со двора ушла.

б. Но не всякое слово имѣетъ только одинъ корень: случается, что у инаго и два корня: ис-топилась, благо — дѣтель.

Слово, имѣющее одинъ корень, зовется **простымъ**, а слово съ двумя корнями — **сложнымъ**, или другими словами: слово будетъ *простое*, коли въ немъ есть только корень, да окончаніе (день, вторникъ, середа, четвергъ, пятница, суббота); слово будетъ *сложное*, коли въ немъ два слова (или даже нѣсколько) слились въ одно (воскресенье, поне-дѣльникъ, пол-день, пол-ночь, су-мерки).

△ *в.* Два слова, образующія одно сложное, пи-

шутся слитно, вмѣстѣ, а не врозь: полночь, понедѣльникъ, а не пол-ночь, по-не-дѣльникъ.

△ Случается иной разъ, слово начнешь писать, а оно и не умѣщается въ строкѣ, такъ-что часть его надо перенести въ слѣдующую строку. Въ такомъ случаѣ простыя слова раздѣляй на корень и окончаніе, т. е. корень напиши въ строкѣ и проведи черту, а окончаніе перенеси въ слѣдующую: муж- топ-
икъ, оръ.

Задача 26. Перепишите нѣсколько предложеній изъ статьи... отмѣтьте въ нихъ слова *а*) простыя и сложныя, *б*) первообразныя и производныя.

V. Звуки и буквы.

§ 15. Доселѣ мы видѣли, что рѣчь наша состоитъ изъ предложеній, предложенія — изъ словъ, слова — изъ слоговъ, изъ чего же слоги состоятъ?

Кто потѣетъ на нивѣ, да молится Богу въ клѣти, тотъ съ голоду не умретъ.

Кто по-тѣ-етъ, — въ первомъ одинъ слогъ, и сложенъ онъ изъ трехъ раздѣльныхъ звуковъ: к-т-о; во второмъ три слога, и первый слогъ сложенъ, изъ двухъ звуковъ п-о, второй изъ двухъ же т-ѣ, третій изъ трехъ е-т-ъ и т. д.

Что жь звуки въ словахъ сложены ли изъ чего-нибудь? Можно ли также, какъ слоги, раздѣлить ихъ на видимыя части? Конечно нѣтъ.

а. Звукъ есть часть слова—**простая, несложная;**— онъ образуется изъ дыханія нашего, при помощи нѣкоторыхъ частей рта, напримѣръ: губъ, гортани, языка.

Каждый звукъ слышится раздѣльно въ словѣ, какъ особый членъ; оттого звуки голоса нашего, въ отличіе отъ другихъ звуковъ, названы **членораздѣльными.**

б. Люди придумали изображать звуки своего голоса особыми знаками. Придуманные людьми для звуковъ нашего голоса знаки названы **буквами;** такіе знаки придуманы давно и употребляются всѣми до-одного, безъ всякихъ отступленій.

в. Звукъ и буква не одно и тоже; различать ихъ не трудно: звукъ можно только слышать, а букву видѣть; тотъ пригоденъ при личномъ нашемъ обращеніи съ людьми, а эта — при заочномъ; тотъ надо произносить устами, а эту написать надо рукою, оттого и рѣчь, звуками передаваемую, зовутъ **устною,** а передаваемую буквами на письмѣ — **письменною, или грамотою.**

г. Кромѣ звука голоса, буква употребляется нами, какъ знакъ числа, стало-быть какъ цифра, но на такую службу употребляютъ буквы нынѣ довольно рѣдко, потому что для чиселъ есть свои знаки — такъ называемыя арабскія и римскія цифры (: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10; I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X). Не такъ было у насъ въ старину, до царя Петра I; тогда наши буквы, которыя были иныя — *славянскія,* служили цифрами; и эта служба осталась за ними въ нашихъ церковнославянскихъ книгахъ. Какая буква, какую цифру означала, объ этомъ разсказываютъ въ славянской грамотѣ, а не въ нашей; такъ, кому хочется узнать этотъ счетъ, тотъ можетъ обратиться туда, намъ же здѣсь говорить не приходится: собственно это не наше дѣло. Впрочемъ, чтобъ немножко познакомить съ цифирнымъ значеніемъ буквъ, и въ особенности для того, чтобъ вамъ вразумительна была примѣта двухъ одинакихъ буквъ нашихъ (и,

і), я скажу вамъ, какими буквами означались первыя десять единицъ:

а — 1, к — 2, г — 3, д — 4, є — 5, ѕ (зѣло = з) — 6, з — 7, и — 8, ѳ — 9, і — 10.

Изъ этого же значенія буквъ объясняется, отчего одно и мы зовемъ *осмеричнымъ*, а другое і — *десятеричнымъ:* видите, примѣта эта осталась у насъ на память отъ стараго времени.

д. Для устной рѣчи русскій народъ предпочелъ всѣмъ выговоръ московскій; а говоръ московскій иное слово выговариваетъ не тѣми звуками, изъ какихъ на самомъ дѣлѣ слово состоитъ; по московски *вада* слышится два а, а на самомъ дѣлѣ вода имѣетъ одно только *а* на концѣ, а въ первомъ слогѣ о, что видно изъ того же слова съ другими окончаніями: во́ду во̀ды. Потому грамота, чтобъ сохранить правду и чтобъ всѣмъ говорамъ было не обидно, установила для себя правило—при письмѣ изображать слова по ихъ настоящему составу, а не по московскому, или какому другому говору. Вотъ отъ чего выговоръ и письмо бываютъ иногда между собой въ разладѣ. Желая удовлетворить тому и другому, всѣ признали за непремѣнное — читать книгу, какъ говорятъ, — а писать устную рѣчь, какъ слово есть на самомъ дѣлѣ: такъ сказать надо: *вешній лѣтъ обманчивъ, новой друкъ не надѣженъ*, а написать слѣдуетъ: „*вешній ледъ обманчивъ, новый другъ не надеженъ*“. Гдѣ, когда и какъ надо пристойно выговаривать одну изъ такихъ буквъ, до этого доводитъ больше привычка, а наука только помогаетъ.

Итакъ устная рѣчь и письмо невсегда живутъ въ ладу межъ собою: многое выговаривается не такъ, какъ пишется, и пишется не такъ, какъ выговаривается. Отъ этого происходитъ много затруд-

неній. Чтобы выйти изъ затрудненій, грамота поставила себѣ правиломъ:

I. Гдѣ выговоръ сходится съ настоящимъ составомъ словъ, тамъ и писать, какъ говорятъ: *серебро, день*;

II. Гдѣ выговоръ расходится съ настоящимъ составомъ словъ, тамъ не слушаться выговора, а писать, какъ требуетъ настоящій составъ слова: вода, а не вада, хлѣбъ, а не хлѣпъ.

Кто соблюдаетъ эти правила, того грамота правильна, кто не умѣетъ соблюсти ихъ, у того грамота съ ошибками.

§ 16. *а.* Нѣкоторыя изъ буквъ въ письмѣ и печати разнятся нѣсколько между собою по виду, но не по значенію, или выговору, *а*, а, *б*, б. Кромѣ того какъ въ письмѣ, такъ и въ печати, каждая изъ буквъ по своему начертанію бываетъ или **прописная**, большая (А), или **строчная**, малая (а); оттого всѣ буквы по начертанію раздѣляютъ на **прописныя** и на **строчныя**. Само собою разумѣется, что прописныя и строчныя буквы служатъ знаками однихъ и тѣхъ же звуковъ (А, а = а); но тѣ и другія употребляются нами не произвольно безъ разбора, но по опредѣленнымъ правиламъ.

△ *б.* Писать цѣлыя слова во всякой рѣчи прописными буквами, какъ это водилось въ старые годы у писцовъ, было бы накладно; много бы времени ушло, да и много мѣста понадобилось, — на что же тратить время и бумагу попустому? Потому грамотѣи положили — для цѣлыхъ словъ прописныя буквы употреблять только въ двухъ случаяхъ: для заглавія книгъ, статей и дѣловыхъ бумагахъ, и для начертанія имени царствующаго дома въ дѣловыхъ бумагахъ, а во всѣхъ случаяхъ, гдѣ надо, довольствоваться одною начальною буквою: Исторія Го-

сударства Россійскаго, Николай Михайловичъ Карамзинъ.

△ *в.* Такъ прописною бываетъ первая начальная буква всякаго слова,

1) съ котораго начинается всякая рѣчь,

2) которое слѣдуетъ послѣ точки,

3) съ котораго начинается каждый стихъ,

4) которое находится въ оглавленіяхъ или титулахъ дѣловыхъ бумагъ въ судахъ. О титулахъ и оглавленіяхъ въ дѣловыхъ бумагахъ надо замѣтить еще и то, что буквы для нихъ пишутся покрупнѣе другихъ: это чтобъ явственнѣй отличить титулъ отъ содержанія самой бумаги.

г. Что въ письмѣ называется *почеркомъ*, то въ печати зовутъ *шрифтомъ* (Schrift).

Въ печати буквы различаются *прямыя*, обычныя и *косыя*, *курсивныя*. Названіе «курсивъ, курсивныя» не русское, а занесено къ намъ изъ нѣмецкаго — cursiv отъ латинскаго curvus кривой, и оно употребительнѣе нашего русскаго: косой, хотя значитъ одно и тоже. Курсивъ употребляется, когда хотятъ обратить особенное вниманіе читателя на какія-либо слова.

Въ рукописномъ письмѣ курсивъ замѣняется **подчеркиваніемъ** такихъ словъ, т. е. проводятъ подъ ними черту.

Задача 27. Напишите изъ статьи... предложенія, употребляя прописныя буквы, гдѣ онѣ требуются по правиламъ грамоты.

§ 17) *а.* Всѣ буквы, по своей способности къ выговору, раздѣляются на

1) **гласныя**, т. е. такія, которыя способны выговариваться однѣ, безъ пособія другихъ, — сами по себѣ имѣютъ голосъ: а, е, в, о.

2) **согласныя**, т. е. такія, которыя способны вы-

говариваться только при гласныхъ, или съ гласными: б, в, г.

3) **безгласныя**, которыя собственно звука не означаютъ, но показываютъ твердое или мягкое произношеніе согласныхъ: ъ, ь: мѣлъ — мель, тѣмъ — темь, гладъ — гладь.

Безгласныя буквы собственно не буквы, потому что они не означаютъ звуковъ, въ числѣ же буквъ онѣ состоятъ просто по привычкѣ: лучшее доказательство — нѣтъ у насъ словъ, которыя бы начинались съ ъ или ь.

Отъ такой различной способности звуковъ къ выговору происходитъ еще та новая разница между ними, что гласныя можно произносить протяжно или скоро, съ удареніемъ и безъ ударенія, а согласныя не имѣютъ ни ударенія, ни протяженія (вода, хлѣбъ).

б. Всѣ буквы, взятыя вмѣстѣ въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ, называются **азбукой**. Названіе дано по стариннымъ именамъ первыхъ славянскихъ буквъ: азъ — буки (а. б).

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М.
Н. О. П. Р. С. Т. У. Ф. Х. Ц. Ч. Ш. Щ.
Ъ. Ы. Ь. Ѣ. Э. Ю. Я. Ѳ.

а. б. в. г. д. е. ж. з. і. и. к. л. м. н. о.
п. р, с. т. у. ф. х. ц. ч. ш. щ. ъ. ы. ь.
ѣ. э. ю. я. ѳ.

Задача 28. Напишите отдѣльно всѣ a) гласныя, b) согласныя, c) безгласныя.

Задача 29. Изъ слѣдующихъ словъ отдѣлите въ одну строку всѣ гласныя, а согласныя въ другую.

Утро въ деревнѣ. Встало утро, такое привѣтливое, живительное, ясное, что всякой твари жизни придаетъ, а у человѣка силы такъ и бьютъ ключомъ. Между свѣ-

жихъ едва трепещущихъ листьевъ щебечутъ пестренькія птички, на лужайкахъ цвѣты отворяютъ солнцу чашечки, а оно тянетъ изъ нихъ ароматы, и само будто радуется; съ ручья и топи легко сквозной паръ подымается волнами, свертывается въ облака и розовыя легкія облака со стыдомъ убѣгаютъ въ даль: вѣтерокъ играетъ легкой прохладой, и шепчетъ что-то непонятное съ листами и травою, точно заговорщикъ. Очнулась и деревня! Скрипнетъ калитка, затянутъ нескладную пѣсню ворота, выйдетъ мужичекъ въ рубашкѣ, почешется и оглянется, зѣвнетъ, перекреститъ ротъ, да и пойдетъ черезъ дорогу заправлять соху или борону; — а другой на всѣ стороны помолится набожно, и тоже сейчасъ за дѣло, не ѣвши, не пивши, кто подводу на торгъ справлять, кто сѣмена засыпать. Мальчишка — пастухъ то на длинномъ берестовомъ рожкѣ выдѣлываетъ однообразныя трели, то хлопаетъ безконечнымъ кнутомъ; отзываются ему со дворовъ коровы и мелочь — и все такъ весело, радостно прыгаетъ, играетъ, мычитъ, ржетъ! Телята, поднявъ хвостъ, нескладно прыгаютъ, — извѣстно, телячій восторгъ — и потомъ пастухъ съ своимъ рожкомъ, длиннымъ кнутомъ и холщевою котомкою съ дневною пищею, да неоконченными лаптями; въ перегонку бросилось стадо. Пошло стадо по дорогѣ за лѣсъ на незаказный лугъ, и пыль улеглась по дорогѣ.

в. Каждая буква отвѣчаетъ опредѣленному звуку голоса; но есть между ними и такія, которыя означаютъ не разные звуки, а одни и тѣже: таковы напримѣръ и, і; ѳ, ф; е, ѣ. Онѣ въ старину были введены для разныхъ надобностей, а теперь держатся въ грамотѣ не по насущной нуждѣ, но только въ память прежнихъ надобностей, подъ извѣстными условіями.

△ 1. Осмиричная и, которая встарь одна по

*

преимуществу употреблялась, теперь нами пишется, если ей придется стать передъ согласными или на концѣ слова: *прибыль*, *сумерки;* десятиричная і, которая прежде писалась больше въ концѣ строкъ за недостаткомъ мѣста, нами пишется всегда, когда такой звукъ приходится передъ гласною: *видѣніе*, и разъ передъ согласною въ словѣ міръ (вселенная) для отличія отъ миръ (тишина, согласіе).

△ 2. *ѳ* пишется вездѣ, гдѣ слышится такой звукъ въ русскихъ словахъ, а ѳ — только въ греческихъ: Ѳедоръ, Ѳома, Аѳины.

△ 3. *ъ* пишется въ началѣ только двухъ словъ: *ъмъ*, *ъду*, въ срединѣ нѣкоторыхъ корней (см. § 12) и на концѣ словъ, гдѣ требуютъ особыя правила, которыя будутъ сообщены впослѣдствіи.

Задача 30. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувшу і десятеричную и осьмеричную.

Изобрѣтеніе книгопечатанія относится къ XV столѣтію, — а до этого столѣтія книги переписывались писцами. Въ Россіи книгопечатаніе начинается лишь съ XVI столѣтія. А какимъ реченіемъ можете замѣнить реченіе столѣтіе?

Задача 31. Отвѣтьте мнѣ отдѣльнымъ краткимъ предложеніемъ на тетради или на доскѣ аспидной на вопросы:

Какой хлѣбъ называется чернымъ и какой хлѣбъ — бѣлымъ? черный или бѣлый хлѣбъ въ большемъ употребленіи у русскаго народа; какія ѣства — лакомыя и обычныя по деревнѣ. — какой хлѣбъ пріятнѣе ѣсть — бѣлый или черный? когда рано ѣсть грѣшно, — и когда грѣхъ ѣсть скоромное? слыхали ли вы пословицу про ѣду: хлѣбъ да вода крестьянская ѣда? — кромѣ крестьянская ѣда, какъ еще говорятъ ту же пословицу? — знаете ли вы русскія поговорки: ѣшь до

сыта, работай до́ поту! ѣшь пирогъ съ грибами, а держи языкъ за зубами?

Ѣздить покойнѣе верхомъ или на телегѣ, а скорѣе на лошади, или по желѣзной дорогѣ? кого зовутъ ѣздокомъ и кого ѣздовымъ? какая бываетъ ѣзда, когда мѣряютъ по времени, во сколько проѣхалъ путь? — пишите для памяти пословицы и поговорки: ѣдешь на день, бери хлѣба на недѣлю; ѣздилъ ни почто, привезъ ничего, — растолкуйте каждую изъ нихъ, какъ вы разумѣете.

§ 17. *а*. Между гласными не трудно замѣтить, что однѣ изъ нихъ произносятся твердо, сильно (а, о, у), другія — мягко, слабо (я, е, ю); оттого ихъ раздѣляютъ на два разряда:

1) гласныя **твердыя**, и такихъ у насъ пять: а, э, о, у, ы.

и 2) гласныя **мягкія**, которыхъ у насъ тоже пять: я, е (ѣ), ё, ю, и (і).

Каждому твердому звуку есть свой соотвѣтственный мягкій; твердый звукъ, ослабѣвъ, замѣняется буквою ъ, а мягкій — ь: *между — межъ*, *или — илъ*.

Задача 32. Напишите слѣдующія предложенія, отмѣчая въ каждомъ словѣ чертою твердыя гласныя и кавычкой мягкія: тетка.

Нѣтъ такого дружка, какъ родимая матушка, да родимый батюшка. Богъ тому даетъ, кто правдою живетъ. Нужда скачетъ и пляшетъ, нужда и пѣсенки поетъ. Правду всякъ хвалитъ, да не всякъ ее хранитъ. Прадѣды жили просто, да жили на свѣтѣ лѣтъ со сто. Праздность и старыхъ повреждаетъ, а молодымъ немалый вредъ бываетъ. Прибыль съ убылью на одномъ живутъ дворѣ. Воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели.

б. Всѣ звуки гласные неизмѣнно, явственно сохраняютъ себя, когда надъ ними приходится удареніе; безъ ударенія нѣкоторыя изъ нихъ измѣняютъ себѣ, и слышатся похоже на другіе, отъ чего происходитъ немалая трудность для грамоты. Къ числу такихъ уступчивыхъ звуковъ принадлежатъ слѣдующіе: *о* безъ ударенія помосковски переходящій въ *а* (*вада*, *бальна*), *я* въ *е* (*тену* — *пети* вмѣсто *тяну*, *пяти*).

△ Гласный звукъ ё большею частью, для удобства письма и печати, изображается буквою е, тою же самою, что идетъ для е: вела, велъ, — пекла и пекъ, текла и текъ.

Задача 33. Напишите слѣдующія слова, и подчеркните въ нихъ чернилами твердыя гласныя, а карандашомъ — мягкія.

Малыя дѣти — малая печаль; большія дѣти большая печаль. На чужой ротъ пуговицы не нашьешь. Кто неправдою живетъ, того Богъ убьетъ.

Задача 34. Составьте изъ указанныхъ здѣсь гласныхъ два ряда такъ, чтобъ мягкая стояла противъ своей твердой.

§ 19. *а.* Всѣ согласныя буквы, по мѣрѣ ясности и легкости ихъ выговора, раздѣляются на три разряда:

1) на рѣзкія, — онѣ произносятся острѣе, рѣзче другихъ: б, в, г, д, ж, з,

2) глухія, — онѣ тупѣе, глуше другихъ: п, ф, к, т, х, с, ш, ч, ц, щ,

3) плавныя, — онѣ произносятся съ особенною легкостію, текучестью, такъ-что близки къ гласнымъ: л, м, н, р.

б. Если *рѣзкой* согласной буквѣ придется въ словѣ стать передъ глухою или передъ безгласс-

ными ъ или ь (*травка, зубъ, гладь*); то онѣ въ устной рѣчи постоянно *уподобляются* глухимъ, а именно:

б	уподобляется	п, (рапъ, дропь, гупка)
в	„	ф, (лафка, лефъ, крофь)
г (g)	„	к, (друкъ, нокти)
г (h)	„	х, (Бохъ)
д	„	т, (дѣтъ, боротка)
ж	„	ш, (ношъ, лошь, ношка)
з	„	с, (восъ, ниско).

△ Но грамота рѣшительно отвергаетъ это устное уподобленіе согласныхъ; она строго держится настоящаго звуковаго состава словъ, а не прихотливаго выговора: такъ пишутъ и писать должно: *лавка, губка, ногти, Богъ; ложь* и *возъ*.

Чтобы отгадать и порѣшить настоящую букву въ сомнительномъ случаѣ надо слова измѣнять; если при всѣхъ перемѣнахъ она окажется постоянною, неизмѣняющеюся; то значитъ, она и есть настоящая буква, ее-то и сохранить на письмѣ надо: рошь нельзя такъ написать; при перемѣнѣ слова (ржи много, поле красно рожью) ш пропадаетъ, а появляется ж; значитъ, ж надо и быть.

в. Изъ глухихъ согласныхъ способна къ уподобленію одна лишь с, передъ рѣзкими, которая слышится всегда какъ з: *зборъ, здѣлать, сборъ, сдѣлать*.

§ 20. Кромѣ уподобленія, принятаго выговоромъ, а не письмомъ, согласныя нѣкоторыя отличаются способностью смягчаться: люб-ить, люб-л-ю, *врагъ — вражій; гладить — глажено*. Смягчаемость согласныхъ обнаруживается.

или вставкою л послѣ б, в, м, когда онѣ стоятъ передъ мягкими гласными: *ловить — лов-л-ю любить — люб-л-ю, томить — том-л-ю;*

или перемѣною одной буквы въ другую, напр.

г	въ	ж, з,	(другъ, дружескій, друзья)
д	„	ж,	(родить, рожество)
к	„	ч,	(рука — ручный)
х	„	ш,	(воздухъ, воздушный)
т	„	щ,	(прельстить, прельщеніе)
с	„	ш,	(писать — пишу)
ц	„	ч,	(отецъ — отчій).

Задача 35. Какъ думаете вы написать слѣдующія слова, которыя написаны по выговору?

дупъ, глупь, гропъ, грапь, столпъ, лопъ, бопъ, глатъ, глать, тетрать, трутъ, рофъ, лофъ, молфь, моркофь, свекрофь; восъ, обосъ, грясь, свясь, грусъ; грабешь, молодешь, терпѣшь, мятешъ, дѣлешъ.

Задача 36. Какія согласныя смягчатся въ этихъ словахъ при измѣненіи ихъ.

глодать, алкать, безчестить, берегу, блестѣть, бормотать; брехать, писать, просить, кузнецъ.

ОТДѢЛЪ II.

Основаніе грамоты. — Обычай и формы словъ и рѣчи.

VI. Имя.

§ 21. Назовите предметы, которые тутъ, въ классѣ — столъ, скамья, доска, мѣлъ, губка, образъ. Такъ, этими словами вы зовете предметы, что въ классѣ: стало, эти слова — имена этихъ предметовъ.

Назовите качества этихъ предметовъ по формѣ, объему, вѣсу.

Образъ маленькій, четырехугольный, легкій; мѣлъ бѣлый, круглый; скамья длинная, 4-угольная, тяжелая. Видите, словами: маленькій, четырехугольный, легкій, бѣлый... мы называемъ качества этихъ предметовъ; стало, они — имена качествъ.

Назовите, сколько именно этихъ предметовъ: два образа, пять скамеекъ, одна доска... Словами одна, два, пять, вы называете точное число предметовъ, сколько ихъ есть, — стало, и эти слова — имена чиселъ.

Итакъ между словами есть и такія, которыя служатъ именами предметамъ, есть и такія, которыя служатъ именамъ качествамъ предметовъ, и есть такія, которыя служатъ именами чиселъ предметовъ. Предметъ, качество и число — различны; число не тоже, что предметъ, не тоже что качество, — выходитъ, что имена того, другаго и третьяго надо отличать особымъ именемъ: такъ въ грамотѣ и поступаютъ.

а. Такое слово, которымъ зоветъ предметъ, называется между словами, въ отличіе отъ другихъ, **существительнымъ именемъ:** потомучто оно называетъ именно то, что существуетъ особо, само по себѣ, на самомъ дѣлѣ или только въ нашемъ умѣ: столъ, скамья, образъ, понятіе, радость.

Такое слово, которое служитъ именемъ всякому качеству въ предметѣ, называется **прилагательнымъ именемъ,** потомучто оно отдѣльно не существуетъ, а всегда прилагается къ предмету: круглый (столъ), длинный (шестъ).

То же слово, которое служитъ именемъ опредѣленному числу, называется **именемъ числительнымъ:** два, три.

Задача 37. Напишите хорошенько и правильно слѣдующія слова, которыя всѣ существительныя:

Человѣкъ, душа, тѣло, — дѣдушка, дѣвица; хлѣбъ, тѣсто, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ, ѣда, мѣра; рѣка, Днѣпръ, вода, пѣна; лѣто, вѣкъ, столѣтіе, — лѣсъ, тѣнь, звѣрь, орѣшникъ, полѣно, птичка, гнѣздо, клѣтка, пѣсня, свѣтлица, сѣни.

Задача 38. Напишите хорошенько и правильно слѣдующія слова, которыя всѣ прилагательныя.

Сѣдой, безсмертный, крѣпкій,—слѣпой, плѣшивый, нѣмо́й, рѣзвый; цѣлый, бѣлый, жидкій, ѣдкій, свѣжій, вѣрный, быстрый, прѣсный, рѣдкій, счастливый, тѣнистый, свирѣпый, пѣвчій, тѣсный, затѣйливый, успѣшный, бѣдный.

Задача 39. Напишите словами вмѣсто цифръ слѣдующія числительныя:

5, 7, 9, 10, 11, 15, 17, 19, 20, 27, 30, 50, 70, 90, 200.

Задача 40. Попробуйте — не съумѣете ли вы изъ указанныхъ въ зад. 37 и 38 прилагательныхъ и существительныхъ составить предложенія, прилично и складно соединяя ихъ между собой, прибавляя (если понадобится) отъ себя новыя слова, напримѣръ: *Мой дѣдушка ужъ сѣдъ*, или *дѣдушка у меня сѣдой старичекъ. Дѣдушкѣ* моему *семдесятъ лѣтъ. Дѣдушка* у насъ *старше всѣхъ въ семьѣ.*

Задача 41. Какія изъ слѣдующихъ словъ въ ст. „Нарзанъ“ существительныя, какія прилагательныя и какія числительныя?

На Кавказѣ есть замѣчательныя минеральныя воды: ими лѣчатся многіе больные даже изъ внутреннихъ губерній. Вѣдь вы знаете, что называютъ минеральными водами? Кавказскія воды по составу: сѣрныя, желѣзныя и кислыя, по температурѣ — горячія и холодныя. Изъ кислыхъ источниковъ знаменитъ и славенъ въ Кисловодскѣ Нарзанъ. Этотъ знаменитый минеральный источникъ представляетъ родъ осьміуголь-

наго колодца, или огромнѣйшаго чана, ну чана, какіе бываютъ на пивоваренныхъ заводахъ, около сажени въ длину и ширину, и до 5 аршинъ глубины; вода этого колодезя кипитъ бѣлымъ ключомъ. Поверхность воды постоянно въ самомъ сильномъ волненіи; струи воды бѣлыми клубьями безпрерывно подъимаются со дна, вскидываются вверхъ и разсыпаются каплями. Волненіе снизу вверхъ такъ сильно, что даже тяжелыя тѣла, брошенныя въ воду, выбрасываются наружу. Шумъ, клокотаніе воды до того громки, что вблизи источника едва слышенъ ближайшій говоръ. Но отъ кипящаго колодца вѣетъ не жаромъ, не паромъ, а прохладою, и въ воздухѣ очень явственно слышится пріятный, кисловатый запахъ углекислоты. Самая вода въ Нарзанѣ прохладна (10 — 11 Р.), прозрачна какъ кристаллъ, шипуча какъ шампанское, пріятнаго кисловатаго вкуса, слегка щиплетъ языкъ, и ударяетъ въ носъ, прохлаждаетъ и вмѣстѣ разливаетъ по всему тѣлу ощущеніе пріятной и здоровой теплоты. Недаромъ же черкесы прозвали этотъ источникъ нарзаномъ, что̀ по ихнему — *богатырскій источникъ*. Онъ сдѣлался извѣстенъ русскимъ по слухамъ по крайней мѣрѣ въ началѣ XVIII столѣтія. Но устройство ваннъ довольно не давнее. Въ 1812 г. выстроены первыя купальныя зданія: мужское и женское. Оба находились въ саженяхъ трехъ къ сѣверу отъ источника. Мужская купальня имѣла 6 саженъ длины, 2 сажени ширины, 5 аршинъ высоты, и состояла изъ двухъ комнатъ: раздѣвальной и ванной. Въ послѣдней были двѣ деревянныя ванны, раздѣлявшіяся перегородкою; онѣ наполнялись водою изъ Нарзана при помощи деревянныхъ трубъ. Въ 1829 г., саженяхъ въ 20 на востокъ отъ источника, была выстроена новая купальня. Она состояла изъ двухъ огромныхъ калмыцкихъ кибитокъ, обтянутыхъ полотномъ и сукномъ. Одна изъ нихъ была обращена лицомъ (фасомъ) на сѣверъ, другая на югъ;

между ними на дворѣ, огороженномъ заборомъ, помѣщались деревянные самовары. Въ купальнѣ было 16 ваннъ: 4 холодныхъ и 12 разводныхъ. За каждую подогрѣтую ванну платили тогда по 1 руб. ассиг. Большія неудобства пользоваться источникомъ устранены только въ 1858 г. устройствомъ каменной галлереи съ ваннами. О кавказскихъ минеральныхъ водахъ есть прекрасная книга; она написана Ѳ. Баталинымъ, и въ 1861 году напечатана подъ заглавіемъ: Пятигорскій край и кавказскія минеральныя воды.

А. Существительное имя.

1. Значеніе его.

§ 22. *а.* Такое существительное имя, которымъ называемъ собственно одинъ предметъ въ отличіе отъ другихъ предметовъ одного съ нимъ рода, прозывается именемъ **существительнымъ собственнымъ:** *Европа, Азія, Африка, Америка, Австралія* — собственныя имена частей свѣта; *Россія, Швеція, Англія, Франція, Бельгія, Голландія, Пруссія, Австрія, Италія, Турція, Испанія, Греція* — собственныя имена земель въ Европѣ; *Петербургъ, Москва, Стокгольмъ, Лондонъ, Парижъ, Брюссель, Гага, Берлинъ, Вѣна, Римъ, Константинополь, Лиссабонъ, Аѳины* — собственныя имена столицъ въ тѣхъ земляхъ: *Александръ II. Карлъ XV. Викторія, Наполеонъ III, Леопольдъ. Вильгельмъ III, Вильгельмъ I, Францъ Іосифъ I, Викторъ Эммануилъ II, Абдулъ-Азисъ, Изабелла* — собственныя имена царствующихъ въ земляхъ европейскихъ.

△ Собственныя имена въ грамотѣ всегда начинаются прописною буквою, какое бы мѣсто они

не занимали въ рѣчи: *Рюрикъ*, *Несторъ*, *Кіевъ*, *Новгородъ*.

Задача 42. Напишите собственныя существительныя имена а) городовъ, б) горъ и в) рѣкъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, употребляя ихъ для надлежащаго, напримѣръ: *Наша Рязань стоитъ на рѣкѣ Окѣ.*

а) (Сначала мѣстный городъ и окрестные, къ нему прилежащіе) Москва, Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Калань, Тобольскъ, Новгородъ, Псковъ, Нижній, Тифлисъ, Ерусалимъ — Виѳлеемъ — Лондонъ, Парижъ, Берзинъ, Вѣна, Римъ, Константинополь, Царьградъ, Лисабонъ, Аѳины;

б) Горъ въ Россіи (мѣстныя и окрестныя) Алаунская возвышенность, Чатыръ-Дагъ, Эльбрусъ, или Шатъ, Казбекъ, Бештату, Уральскія горы, Алтайскія, Байкальскія и Нерчинскія;

в) (Мѣстная и ближнія) Печора, Обь, Лена (въ сѣверный океанъ) Мезень, Сѣверная Двина, Онега (въ Бѣлое море), Нева, Западная Двина, Нѣманъ, Висла (въ Балтійское море), Дунай, Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ (въ Черное море), Донъ (въ Азовское море), Аракссъ, Терекъ, Волга, Уралъ, по старому Яикъ (въ Каспійское море).

б. Такое существительное имя, которымъ можно называть нѣсколько однородныхъ предметовъ и каждый изъ нихъ, прозывается **общимъ**, или **нарицательнымъ**,—*нарицательнымъ* — потому, что оно нарицаетъ цѣлый классъ предметовъ, *общимъ* — *потому*, что каждый изъ однородныхъ предметовъ относитъ его къ себѣ: *часть свѣта* нарицательное имя, которое прилично и можетъ быть дано и Европѣ, и Азіи, и Африкѣ, и Америкѣ, и Австраліи, *земля* или *страна*—тоже нарицательное имя, общее: оно равно принадлежитъ и Россіи, и Франціи и др.; *столица* — тоже нарицательное, имъ на-

зываютъ Москву и Берлинъ...; *государь* — нарицательное для всѣхъ владѣтельныхъ лицъ; *императоръ* тоже нарицательное и общее государю русскому, и австрійскому, и прусскому.

△ Нарицательныя существительныя пишутся строчными буквами, кромѣ тѣхъ случаевъ, на которые было указано прежде (§ 16, в.).

Задача 43. Напишите четко и правильно слѣдующія нарицательныя, употребляя ихъ подлежащими въ предложеніяхъ: Бѣда бѣду родитъ.

Бѣгъ, бѣда, побѣда, бѣлила, бѣльмо, бѣлокъ, бѣлуга, обѣдъ, бѣсъ, невѣста, невѣжа, совѣсть, вѣнокъ, вѣсы, вѣточка, цвѣтъ, дѣло, жница, лѣто, лѣкарь;

Линія, дюймъ, футъ, аршинъ, сажень, верста (мѣра линейная); десятина (поземельная); гарнецъ, четверикъ, четверть (хлѣбная и для сыпучихъ тѣлъ); штофъ, кружка, ведро, бочка (для жидкихъ тѣлъ); доля, золотникъ, лотъ, фунтъ, пудъ, берковецъ (для тяжести).

в. Такое существительное имя, которое служитъ названіемъ не единичному предмету, но нѣсколькимъ вмѣстѣ собраннымъ отдѣльнымъ предметамъ, прозывается **собирательнымъ**: *село*, *стадо*, *табунъ*.

Какъ нарицательное имя каждый изъ однородныхъ предметовъ можетъ себѣ присвоить (Москва столица); такъ собирательное отнюдь не годится въ названіе каждому изъ собранныхъ предметовъ: *овца не стадо*, *лошадь не табунъ*.

△ Собирательныя существительныя пишутся, какъ и нарицательныя, строчными буквами, а не прописными, какъ собственныя: *полкъ*.

Задача 44. Напишите слѣдующія существит. собирательныя, протолковывая ихъ въ предложеніяхъ.

Народъ, толпа, міръ, челядь, служба (для строеній), артель, полкъ, рота, взводъ, лѣсъ, роща, кустъ,

кустарникъ, песокъ, боръ, снѣгъ, рой, табунъ, стая, куча, солома, сѣно, хлѣбъ, трава, люди, одежда, библіотека, срубъ, вѣнецъ (въ строеніи), азбука, каменье, тряпье, лохмотье.

Задача 45. Между слѣд. существительными укажите — существительныя собственныя — нарицательныя — собирательныя, — и по этому различію размѣстите ихъ въ три столбца, относя каждое куда слѣдуетъ

I. Собственное.	II. Нарицательное.	III. Собирательное.
Ѳедоръ.	печникъ.	артель.

Толпа, прихожанинъ, Алексѣй, крестьянка, Вѣра, міръ, Ѳедоръ, азбука, буква, Надежда, городъ, Астрахань, губернія, уѣздъ, столица, село, деревня.

Задача 46. Выберите изъ предложеній въ слѣдующей статьѣ про Волгу существительныя: а) собственныя, б) нарицательныя и в) собирательныя.

Волга замѣчательнѣйшая изъ нашихъ рѣкъ: она протекаетъ 3,455 верстъ по 5 губерніямъ, мимо 38 городовъ и болѣе 1000 селъ. Правый берегъ ея высокъ и называется горнымъ, а лѣвый низменъ и зовется луговымъ. Русло Волги чрезвычайно извилисто; дно почти на всемъ протяженіи песчаное. Песокъ на днѣ Волги очень легокъ и подвиженъ. Быстрота теченія взрываетъ дно, и массы песку передвигаются съ одного мѣста на другое, оттого фарватеръ ежегодно измѣняется, и на рѣкѣ часто появляются мели. Лѣтомъ, во время низкихъ водъ, Волга судоходна только отъ Твери до Астрахани. Между Тверью и Рыбинскомъ она очень мелка. Между притоками ея есть большія рѣки: таковы Ока и Кама; первая втекаетъ въ

Волгу въ Нижнемъ-Новгородѣ, а вторая въ Казанской губерніи. Кромѣ Оки и Камы втекаютъ въ Волгу съ правой (какъ и Ока) стороны Сура и Свіяга, а съ лѣвой (какъ и Кама) Тверца, Молога, Шексна, Кострома, Унжа, Ветлуга и Самара.

§ 23. *а.* Полное собственное имя для людей состоитъ изъ трехъ словъ: *имени* при крещеніи (Михайло, Александръ), *отчества* (Васпльевичъ, Сергѣевичъ) или изотчества, которое показываетъ, кто кому отецъ, и *прозвища* (Пушкинъ, Ломоносовъ), или фамиліи, которая дается или по имени родоначальника или по какому-нибудь особенному качеству (Захарьинъ, Рымникскій): значитъ имя предмету не всегда обозначается однимъ словомъ.

△ Каждое изъ трехъ словъ, составляющихъ собственное имя для лица, пишется начальною прописною буквою: *Михайло Васильевичъ Ломоносовъ*, *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ*.

△ Полное имя непремѣнно требуется въ дѣловыхъ бумагахъ, напримѣръ купчихъ, рядныхъ и т. п., да на адресахъ писемъ, для того чтобы не смѣшать одного съ другими, которые случайно носятъ тоже имя. Кромѣ того къ собственному имени непремѣнно прибавляется нарицательное, которое показываетъ званіе или сословіе, къ которому принадлежитъ лицо: 1872 г. сентября 1, мы нижеподписавшіеся, крестьянинъ села Горбачева Трифонъ Ивановъ Курицынъ и ярославскій купецъ 1-й гильдіи Иванъ Ѳедоровъ Оловянишниковъ заключили сей контрактъ въ томъ, что я Курицынъ нанялъ въ домѣ его, Оловянишникова, (тутъ прописывается, гдѣ этотъ домъ находится) квартиру (тутъ прописывается, сколько комнатъ и какія службы при ней) срокомъ съ 1 сентября 1872 года на одинъ годъ, цѣною за 400 рублей серебромъ на слѣдующихъ

условіяхъ (тутъ излагаются самыя условія подъ нумерами).

Примѣч. Гражданскимъ закономъ требуется, чтобы нѣкоторыя изъ дѣловыхъ бумагъ были писаны не на простой бумагѣ, а на *гербовой*, такъ называемой за то, что на ней стоитъ россійскій гербъ — двуглавый орелъ.

△ Въ письмахъ къ стороннимъ принято за правило слѣдовать обычаю, какъ водится въ общежитіи при разговорѣ: изъ учтивости и почету всегда употребляется имя и отчество, которое въ народѣ зовется величаньемъ.

Милостивый Государь

Тимофей Алексѣичъ!

Простившись съ Вами въ Ярославлѣ, я черезъ часъ сѣлъ на пароходъ, и вотъ уже добрался до Царицына. Тутъ я пробылъ недолго и видѣлъ немного. Иванъ Ѳедоровичъ показывалъ мнѣ тутошную глину, много отмѣнную отъ нашей: она такая бѣлая, и точно въ порошкѣ; и ее употребляютъ здѣшніе жители на бѣленіе стѣнъ. Скоро пароходъ отчалилъ; писать не буду уже до пріѣзда на мѣсто, въ мою милую Астрахань. Прощайте!

Вашъ покорнѣйшій слуга

N. N.

△ Въ письмахъ къ роднымъ, къ друзьямъ съ именами обращаются такъ же, какъ водится при разговорѣ, какъ можете сами видѣть изъ прилагаемаго здѣсь письма Гоголя къ сестрамъ Аннѣ Васильевнѣ и Лизаветѣ Васильевнѣ, воспитывавшимся въ 1838 г. въ Патріотическомъ институтѣ.

Обыкновенно семейные въ разговорѣ между собою зовутъ чаще по одному имени безъ отчества,

оставляя имя безъ перемѣнъ или съ измѣненіемъ его окончанія на разные лады: Иванъ, Ваня, Ванюшка, Ѳедоръ, Ѳедя, Ѳеденька, Дуня, Дунюшка, Душа. Въ перемѣнахъ слышится большая разница обращенія: то простота: Ѳедоръ, Ѳедюха, то ласка и привѣтъ: Ѳедя, Ѳедюша, Ѳедюшечка, то грубость и непривѣтливость: Ванюшка; Ѳѣдька. Грубаго непривѣтливаго уменьшенія именъ въ городахъ давно ужь не употребляютъ; давно пора томужъ послѣдовать и по деревнямъ.

Римъ 15 окт., 1838 г.

„Я получилъ твое письмо, душенька моя Анетъ, чрезъ кн. В***. При немъ была маленькая приписочка отъ Лизы, которая полѣнилась написать ко мнѣ подлиннѣе. Не грусти, моя милая; я пріѣду, я постараюсь пріѣхать къ вашему выпуску. Вы знаете, что я васъ очень люблю. Я васъ люблю столько, сколько вы себѣ не можете представить. Здоровье мое будетъ лучше — я въ этомъ увѣренъ; но я васъ прошу только не писать маменькѣ ничего о томъ, что я бывалъ немного болѣнъ. Это ее слишкомъ огорчитъ. Душеньки мои, я о васъ очень часто вспоминаю и хотѣлъ бы васъ перецѣловать много разъ. Помните ли, какъ мы видѣлись съ вами въ этой узенькой маленькой комнатѣ въ институтѣ, гдѣ стоитъ обыкновенно фортепіано и гдѣ г. Высоцкій съ нетерпѣніемъ ожидалъ своихъ ученицъ? Я помню, какъ теперь, какъ Лиза проситъ меня не позабыть о томъ, что скоро ея именины, и что нужно купить орѣховъ 4 фунта, конфектовъ два фунта, варенья двѣ банки, желе банку, пряниковъ, яблокъ, изюму и проч. и проч.; и все это не только на словахъ, но даже было написано съ чрезвычайною акуратностью на запискѣ; и все это сопровождается словами: „Да смотрите, не позабудьте; за день прежде купите и пришлите“. И въ слѣдъ за симъ

ты, Лиза, бывало разскажешь — — — какой у тебя новый другъ и о томъ, какъ у тебя хорошо въ пульпитрѣ — въ какомъ порядкѣ лежатъ книги, тетрадки и бомбоньерки, и какъ ты на дняхъ помѣнялась съ той-то или другой. И при этомъ у тебя, Лиза, пальцы были въ чернилѣ, и на передникѣ было чернильное пятно, величиною въ мѣсяцъ. Все это я помню и помню даже, какъ Анетъ была больна и лежала въ лазаретѣ, и я у васъ былъ; и потомъ помню, помню еще объ одномъ, но не хочу говорить... о, я все помню!

„Да скажите мнѣ, т. е. напишите, получили ли вы мое письмо, которое я писалъ къ вамъ чрезъ Данилевскаго Александра Семеновича, вашего кузена, которому уже теперь пора быть въ Петербургѣ, и навѣщали ли васъ нѣкоторые мои знакомые, которыхъ я просилъ навѣщать васъ, и кто именно. Напишите мнѣ объ этомъ всемъ. Да вы мнѣ ничего не разсказываете о томъ, что у васъ дѣлается. Вѣдь у васъ много перемѣнъ — не правда ли? Я думаю, новые учителя. Да разскажите мнѣ что-нибудь о Плетневѣ. Такъ же ли онъ бываетъ у васъ часто, и по прежнему ли любимъ всѣми?

„Мнѣ вамъ уже, вѣрно, нечего разсказывать о Римѣ. Вы все, я думаю, о немъ уже узнали отъ Посникова. Вѣдь вы, я думаю, прошли давно уже Италію. Вы, я думаю, уже знаете, что Римъ — самый старинный городъ въ Европѣ, что построенъ онъ на семи холмахъ, что домы самые неровные между собою: великолѣпные дворцы и рядомъ съ ними почернѣвшіе запачканные домы. О, Петербургъ покажется вамъ щеголемъ послѣ Рима, покажется гладенькимъ, чистымъ, опрятнымъ, вымытымъ, вытертымъ! Зато въ Петербургѣ нѣтъ такихъ развалинъ, покрытыхъ плющомъ и цвѣтами, — самыхъ живописныхъ, какія только случалось видѣть (вамъ) на картинкахъ. Зато въ Петер-

бургѣ нѣтъ кипарисовъ; зато въ Петербургѣ небо сѣрое и туманное, а здѣсь оно ясное и синее, и солнце обливаетъ все своимъ сіяніемъ такъ пріятно! Зато въ Петербургѣ вы уже мерзнете и топите печи, а здѣсь не закрываются никогда окна, и въ этотъ же самый день, въ который я пишу къ вамъ, тепло, какъ лѣтомъ.

„Случалось ли вамъ когда-нибудь глядѣть на улицу? Кого вы встрѣчали больше всего на улицѣ? Не правда ли — военныхъ и иногда чиновниковъ? Сколько въ Петербургѣ попадется на улицѣ офицеровъ военныхъ, столько въ Римѣ аббатовъ, поповъ и монаховъ. Видѣли ли вы, какъ одѣвается католическое духовенство? Священники и аббаты въ треугольныхъ шляпахъ, во фракахъ, въ черныхъ чулкахъ и башмакахъ. Или монахи? Но монаховъ здѣсь множество разныхъ орденовъ. Одни доминиканцы, совершенно одѣваются, какъ женщины, особливо старушки; въ темныхъ и черныхъ капотахъ, изъ-подъ которыхъ видно исподнее бѣлое платье, то же женское. Иные носятъ совершенныя ваши пелеринки, самъ папа очень похожъ на старуху. Если вы увидите его лицо на портретѣ, то подумаете, что это портретъ женщины.

„Я не знаю, писалъ ли я вамъ про церкви въ Римѣ. Онѣ очень богаты. Такихъ у насъ нѣтъ совсѣмъ церквей. Внутри все мраморъ разныхъ цвѣтовъ; цѣлыя колонны изъ порфира, изъ голубаго, изъ желтаго камня. Живопись, архитектура — все это удивительно. Но вы еще ничего не знаете этого. Вы не знаете, что̀ такое живопись. Вы думаете, что это просто рисованіе и больше ничего. Вы еще не можете отличить, что̀ хорошо, что̀ дурно. Вы не знаете, что̀ такое картина Рафаэля, или Тиціана, или Кореджіо. О, какъ много есть того, чего вы не видали! Впрочемъ нельзя никакъ все видѣть и знать: для этого не достанетъ нашей жизни. Мнѣ теперь болѣе всего,

знаете ли, что желалось бы увидѣть? Вы, вѣрно, никакъ не догадаетесь, что бы это было такое! Мнѣ бы хотѣлось теперь увидѣть васъ, поцѣловать васъ и поговорить съ вами. Пишите ко мнѣ чаще. Когда вамъ сдѣлается очень грустно на душѣ, сейчасъ берите въ руки перо и пишите ко мнѣ. Если вы на кого разсердитесь, или будетъ вамъ досадно — въ ту же минуту за перо и въ ту же минуту разскажите мнѣ. Пожалуйста, не думайте объ томъ, чтобы написать мнѣ хорошо письмо; пишите какъ попало. Я терпѣть не могу хорошихъ писемъ. Чѣмъ хуже письмо, чѣмъ болѣе чернильныхъ пятенъ и ошибокъ, тѣмъ для меня лучше. Я лучше люблю такія письма. Прощайте, мои миленькія".

б. Собственныя имена не лицъ, а другихъ предметовъ, напримѣръ городовъ, рѣкъ и т. п. тоже невсегда обозначаются однимъ словомъ, но и двумя или нѣсколькими словами. Новый Ерусалимъ (имя построенному патріархомъ Никономъ монастырю въ 46 верстахъ отъ Москвы, данное ему зато, что Храмъ его и мѣстность имѣютъ сходство съ Ерусалимомъ). *Нижній Новгородъ* (имя губернскому городу на Волгѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Ока), Старая Руса (имя уѣздному городу Новгородской губерніи, въ которомъ есть цѣлительный соленый минеральный источникъ съ устроенными при немъ купальнями), *Малый Ярославецъ* (имя уѣздному городу Калужской губ., который памятенъ намъ по сраженію русскихъ съ французами въ 1812 году, 12 октября).

△ Въ такихъ собственныхъ именахъ или каждое слово пишется прописною буквою, когда они состоятъ изъ прилагательнаго и существительнаго собственнаго (Нижній Новгородъ, Новый Ерусалимъ), или только одно прилагательное, когда они

состоятъ изъ прилагательнаго и существительнаго парицательнаго (Черное море, Новая земля — имя острову, принадлежащему Архангельской губерніи, куда промышленники ѣздятъ для ловли моржей, морскихъ зайцевъ).

Задача 47. Напишите слѣдующія собственныя имена, — мужчинъ (производя отъ нихъ и отечественныя) какъ напримѣръ Андрей. — Андреевичъ, въ разсказахъ о ихъ жизни изъ исторіи или четьи-минеи.

Андрей, Алексѣй, Архипъ, Аѳанасій, Борисъ (отчего не Боризъ?) Варѳоломей, Василій (не Василей), Владиміръ. Всеволодъ (не Всеволотъ), Вячеславъ (не Вячеславъ), Георгій, Григорій, Димитрій, Дороѳей, Евгеній, Евдокимъ (не Ефдокимъ), Евсевій, Евстафій, Евѳимій. Епифаній. Зиновій, Игнатій, Іовъ (не Іофъ?) Іосифъ (не Іосивъ?). Карпъ (не Карбъ?), Левъ (не Лефъ). Матѳей, Николай, (не Миколай?), Тимоѳей. Филиппъ, Ѳедоръ, Ѳедотъ, Ѳеодосій, Ѳеофанъ, Ѳеофилактъ, Ѳерапонтъ, Ѳома.

Задача 48. Напишите, тоже въ разсказахъ, правильно слѣдующія женскія собственныя имена, прилагая къ нимъ отчественныя отъ мужскихъ именъ, которыя съ буквою ѣ или ѳ напримѣръ: Анна Алексѣевна и Ѳедоровна.

Анна, Анфиса, Агаѳья, Аграфена, Вѣра, Дороѳея, Евдокія, Евпраксія, Евфросинія, Елена, Катерина, Любовь, Марья, Марѳа, Надежда, Софья, Ѳекла Ѳеодосія, Ѳеофанія.

Задача 49. Напишите къ кому-либо изъ лицъ письмецо о томъ, а) какъ вы проводите время, б) какъ учитесь и чему, в) когда и что видаете, г) что вы знаете про рѣки и города, поименованные выше въ задачѣ 42 § 22.

§ 24. Нарицательное имя тоже невсегда обо-

значается однимъ словомъ, но двумя или болѣе: летучая мышь, время года (лѣто), часть свѣта (Европа).

△ Слова, составляющія одно имя, пишутся отдѣльно, а не слитно: летучая мышь, шпанская муха.

§ 25. Итакъ всякое названіе предмета, будетъ ли оно изъ одного слова или изъ нѣсколькихъ, есть **имя существительное**. Вспомните же теперь, какъ мы называли въ предложеніи тотъ его членъ, который показываетъ предметъ рѣчи — какъ? Если подлежащее есть предметъ нашей рѣчи въ данномъ предложеніи, а названіе предмета есть имя существительное; то первая и главная служба всякаго существительнаго — быть подлежащимъ въ предложеніи: береженаго *Богъ* бережетъ.

Задача 50. Укажите подлежащія, въ слѣдующихъ предложеніяхъ, и чѣмъ они выражены.

Бѣдность учитъ, а счастье портитъ. Бѣды научаютъ человѣка и мудрости. Бѣсъ то знаетъ, на кого песъ ластъ. Вѣтеръ кручины не развѣетъ. Дѣло шутки не любитъ. Дѣло учитъ и кормитъ.

Задача 51. Отдѣлите въ статьѣ „Крещеніе Россіи“ предложенія, въ которыхъ подлежащее выражено существительнымъ а) собственнымъ, б) нарицательнымъ и в) собирательнымъ.

Въ 988 году пошелъ Владиміръ съ войскомъ на Корсунь, городъ греческій; корсунцы заперлись въ городѣ и крѣпко оборонялись. Владиміръ послалъ сказать имъ: „*если не сдадитесь, то три года простою здѣсь*“; но они не послушались. Тогда Владиміръ, устроивъ свое войско, велѣлъ дѣлать насыпи около города; но корсунцы, подкопавши городскую стѣну,

уносили насыпаемую землю къ себѣ въ городъ. Въ это время одинъ житель корсунскій, именемъ Настасъ, пустилъ стрѣлу въ станъ русскій, а на стрѣлѣ было написано: „на востокъ отъ тебя колодезь; изъ него вода идетъ по трубѣ въ городъ; откопай колодезь, перейми воду“. Владиміръ тотчасъ велѣлъ копать, и точно воду переняли у гражданъ; тогда послѣдніе, изнемогши отъ жажды, сдались. Владиміръ вошелъ въ городъ съ дружиною, и послалъ къ императорамъ Василію и Константину съ такими словами: „вотъ я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ есть сестра дѣвица: если вы не отдадите ее за меня, то и столицѣ вашей будетъ отъ меня тоже, что́ и Корсуню“. Оба царя услыхавъ это, сильно огорчились и отвѣчали: „не прилично христіанамъ выдавать своихъ сестеръ за невѣрныхъ; если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вмѣстѣ съ нею царство небесное, и съ нами будешь единовѣрникъ; если же не хочешь креститься, то не можемъ выдать за тебя сестры“. Владиміръ отвѣчалъ посламъ: „скажите царямъ, что я готовъ креститься, потомучто прежде испыталъ вашъ законъ, и мнѣ нравится ваша вѣра и богослуженіе“. Цари, услыша это, обрадовались и послали сестру свою, именемъ Анну, которую насилу уговорили идти: она сѣла въ корабль, простилась съ родными, и съ плачемъ поплыла черезъ море. Когда царевна пріѣхала въ Корсунь, Владиміръ крестился, а послѣ крещенья обвѣнчался на Аннѣ, и пошелъ съ нею въ Кіевъ. Пришедши туда, онъ велѣлъ повѣстить народу: „кто не придетъ къ рѣкѣ креститься, богатый ли, или бѣдный, тотъ будетъ мнѣ противенъ“. Услыхавъ это, люди шли съ радостью, говоря: „если бъ эта вѣра была не хороша, то князь и бояре не приняли бы ея“. На другой день Владиміръ вышелъ съ духовенствомъ на Днѣпръ, куда собралось множество людей: всѣ вошли въ воду и стояли въ ней, одни по шею, другіе по грудь, ма-

лолѣтные у берега, возрастные же дальше, и держали на рукахъ младенцевъ, а священники читали молитвы.

II. Формы имени существительнаго.

1. Родъ.

§ 26. *а.* Весь родъ людской дѣлится пополамъ на двое, на половину мужскую и женскую: *мужчина женщина, мальчикъ дѣвочка, отецъ мать, братъ сестра, дядя тетка, свекоръ свекровь, деверъ невѣстка.* Теперешнее слово «половина» прежде употреблялось также въ другомъ видѣ — *полъ*, какъ оно сохранилось доселѣ въ составѣ нѣкоторыхъ сложныхъ словъ: *пол-ночь, пол-день.* Какъ цѣльное, отдѣльное слово съ такимъ значеніемъ «*полъ*» сохранилось только для обозначенія этого раздѣленія людей на двѣ половины: мужескій полъ, женскій полъ.

Различіе пола есть не у однихъ людей, но и у всѣхъ другихъ животныхъ: *быкъ корова,* пѣтухъ курица, волкъ волчиха; но нѣтъ такого различія въ камняхъ, металлахъ и вообще во всѣхъ неорганическихъ предметахъ.

Это отличіе пола въ дѣйствительныхъ одушевленныхъ предметахъ отмѣчается въ именахъ существительныхъ особыми окончаніями, которыя указываютъ полъ предмета; только у существительныхъ это зовется не полъ, а **родъ**: такъ существительныя: отецъ, братъ, свекоръ, зять — суть мужескаго рода, а существительныя: мать, сестра, свекровь, невѣстка — женскаго рода.

б. Существительныя имена имѣютъ **три рода: мужескій** (отецъ, дядя), **женскій** (мать, сестра) и **средній** (поле, мѣсто), который показываетъ, что

оно не принадлежитъ ни къ которому изъ половъ, а потому вмѣсто общепринятаго названія *средній* лучше бы принять иное имя, именно **никоторый** (дитя). И такое различіе именъ по родамъ принадлежитъ не тѣмъ только именамъ, которыми называемъ предметы одушевленные, но вообще всѣмъ именамъ, какой бы предметъ ни разумѣлся: *стол-ъ* мужескаго рода, *скамь-я* женскаго, *окно* средняго или никотораго.

в. Существительныя имена отличаютъ у себя мужескій родъ конечными буквами (окончаніями) **ъ, й, ь**, когда они съ этими окончаніями бываютъ подлежащимъ и отвѣчаютъ на вопросъ: кто или что? Родъ мужескій существительный легко узнать: стоитъ лишь прибавить къ имени «мой или тотъ» и если съ прибавленіемъ этимъ выходитъ складно и у всѣхъ употребительно; значитъ, существительное мужескаго рода: (мой) *отецъ*, *свекоръ*, *покой*, (тотъ) *пробой*, *плетень*, *день*.

Женскій родъ отмѣчается окончаніями **я, а** и тоже **ь**; его узнать легко, если приложите «моя или та»: (моя) *тетка*, *няня*, (та) *баня*, *свекровь*, *дочь*.

Средній, или никоторый родъ отмѣчается конечными **о, е, мя**; его узнать можно, тоже прикладывая «мое, то»: (мое) *корыто*, (то) *поле*, *сѣмя*.

Задача 52. Размѣстите по родамъ слѣдующія существительныя, которыми называемъ лица по родству и по свойству.

Тесть (жены отецъ), теща (мать жены), шуринъ (братъ —), свояченица (сестра —), свояк̀ъ (мужъ сестры —) (такъ доводится женина родня мужу), свекоръ (мужа отецъ) свекровь, деверь (братъ —) золовка (сестра —), (такъ доводится мужняя родня женѣ), — зять,

невѣстка; отчимъ, мачиха, пасынокъ, падчерица, дядя, племянница.

Задача 53. Въ задачахъ § 25 выберите изъ существительныхъ по 5 для каждаго изъ трехъ родовъ, и напишите ихъ съ приличнымъ прилагательнымъ въ отдѣльныхъ предложеніяхъ.

Задача 54. Размѣстите на доскѣ (или въ тетради) по родамъ слѣдующія существительныя, какъ и въ предъидущемъ упражненіи.

Вѣра — вѣроломецъ — вѣрность — вѣроятіе — вѣроотступникъ — вѣроотступница — вѣроятность — безвѣріе — благовѣріе — единовѣрецъ — изувѣрство — изувѣръ — иновѣріе — иновѣрецъ — вѣроломность — маловѣръ — невѣрность — невѣроятность; звѣроловъ — звѣрь — звѣрство — звѣринецъ — звѣробой — полузвѣрь — звѣроловство; повѣтріе — вѣтеръ — вѣтрогонъ — повѣтеръ — безвѣтріе — вѣтрило; вѣсъ — вывѣска — недовѣсокъ взвѣсъ — недовѣсъ — вѣшалка — вѣшаніе — занавѣсъ — отвѣсъ — подвѣска — провѣсъ — развѣсъ — свѣсъ.

Какія изъ этихъ словъ составляютъ собою особое семейство — и которыя изъ нихъ принять за коренныя?

г. Бываютъ существительныя, которыя называютъ лицо мужескаго пола, а имѣютъ окончанія женскаго рода; значитъ словесный родъ не всегда сходится съ природнымъ поломъ: въ такомъ случаѣ существительное, не смотря на окончаніе, сопричисляется къ роду по своему природному полу: дядя, тятя, Михайло, Гаврило. Приложеніе «мой или тотъ» и тутъ васъ наведетъ на догадку: *мой дядя*, а не *моя дядя*.

Задача 55. Напишите цѣльными предложеніями, какія объясненія даны вамъ на слова въ задачѣ 52 и 54.

Задача 56. Выберите существительныя изъ статьи (по книгѣ для чтенія) и размѣстите ихъ на 3 отдѣла:

мужескаго рода.	женскаго рода.	средн. или никотор.
ученикъ.	ученица.	полотенцо.

2. Число.

§ 27. Собственное существительное называетъ только единственный предметъ, слѣдовательно подъ нимъ всегда считать должно одинъ предметъ; но нарицательное существительное служитъ именемъ не одному предмету, а нѣсколькимъ однороднымъ, слѣдовательно многимъ предметамъ: *лошадь*, *курица*, *собака*.

Одинъ ли предметъ разумѣется подъ существительнымъ, или много предметовъ, — на это указываетъ существительное особымъ окончаніемъ: *дворъ — дворы*, *погребъ — погреба*, *мѣсто — мѣста*, *одонье — одонья*, *огородъ — огороды*, *перо — перья*.

а. Окончаніе существительнаго, по которому угадать можно, про сколько предметовъ, т. е. про одинъ или много, говорится, называется **числомъ**: *дворъ* и *дворы*, *изба избы*, *окно окна*.

б. Чиселъ въ русскомъ языкѣ только **два**:

I. **Единственное**, которое показываетъ, что подъ существительнымъ надо разумѣть одинъ предметъ. Всѣ сказанныя (§ 26 в.) родовыя окончанія суть вмѣстѣ окончанія числа единственнаго: *домъ*, *сарай*, *половень*, *изба*, *мыльня*, *новь*, *рѣшето*, *сѣно*, *полъ*, *знамя*.

II. **Множественное**, которое помѣчаетъ множество предметовъ, не обозначая однакожъ сколько

ихъ именно, и окончанія для него бываютъ **ы,** (à) **и** для мужескаго и женскаго родовъ, **а, я,** для средняго, или нѣкотораго: *дворы, сараи, половни; избы, мыльни, нови; мѣста, поля, знамена, телята.*

в. Существительное собственное употребляется въ единственномъ числѣ; но нарицательное и собирательное употребляются въ единственномъ и во множественномъ числѣ. Впрочемъ между существительными есть нѣсколько и такихъ, которыя употребляются обыкновенно только или въ одномъ единственномъ числѣ (золото серебро), или въ одномъ множественномъ: *ножницы, вилы, грабли.*

Задача 57. Слѣдующія существительныя множественнаго числа напишите въ единственномъ, образуя предложенія, — и отдѣлите въ нихъ неупотребительныя въ единственномъ числѣ.

Дѣвицы, дѣды, дѣла, очки, уста, дѣти, ротозѣи, зѣвы, зѣницы, сливки, отруби, опилки, лѣкаря, лекарства, лѣса̀, лѣта, сутки, лѣхи, хлѣбы, сумерки, хлѣба, калѣки, святки, клѣти, клѣтки, колѣна, полѣна, именины, слѣды, слѣпцы, петровки, рѣдкости, рѣки, снѣги, сѣмена, стремена, сѣнокосы, сосѣди, тѣла̀.

Задача 58. Слѣдующія существительныя единственнаго числа употребите во множественномъ, образуя предложенія.

Вѣко, вѣнецъ, обѣщаніе, обѣтъ, вѣха, звѣзда, невѣста, свѣтъ, цвѣтъ, столѣтіе, вѣкъ, звѣрь, змѣй, крѣпость, лѣвша, лѣсничій, мельница, мѣдникъ, мѣра, мѣсяцъ, мѣстечко, замѣтка, пѣвица, пѣтухъ, цѣна, уѣздъ, купецъ, мѣщанинъ.

3. Падежи.

§ 28. а. Прямое дѣло и служба существительнаго въ предложеніяхъ — быть подлежащимъ (§ 25), и

тогда оно стоитъ независимо отъ другихъ словъ. Но въ рѣчи существительному нерѣдко приходится нести другую службу, и тогда оно поступаетъ въ зависимость отъ другихъ словъ. По зависимому своему положенію существительное принимаетъ различныя окончанія, глядя по слову, отъ котораго оно зависитъ: вотъ какъ напримѣръ существительное „человѣкъ“ мѣняетъ свои окончанія, по смыслу глядя: **Человѣкъ** сытъ живетъ однимъ хлѣбомъ. да не однимъ промысломъ. *Человѣка* болѣзнь не краситъ. Лѣнь портитъ *человѣку* здоровье. Чтобъ узнать *человѣка*, надо съ нимъ пудъ соли съѣсть. Языкъ малъ, великимъ *человѣкомъ* шатаетъ. Какъ въ кремнѣ огонь не виденъ, такъ въ *человѣкѣ* душа.

б. Окончанія существительнаго, которыя оно принимаетъ, чтобъ показать свое зависимое или независимое положеніе въ рѣчи, называются **падежами**, и между ними падежъ независимый — **прямымъ**, а зависимые — **косвенными.**

в. Всѣхъ падежей въ настоящую пору у насъ только шесть, и для отличія одного отъ другаго каждому изъ нихъ дано свое особое имя. Имена имъ изстари вотъ какія:

1. **Именительный**, въ немъ существительное стоитъ независимо, какъ подлежащее, и онъ всегда откликается, отгадывается на вопросы: **кто? что?** Человѣк-ъ сытъ живетъ (кто живетъ?) однимъ хлѣбомъ, но не однимъ промысломъ. Добрая *жена* домъ сбережетъ (кто сбережетъ?), а плохая *жена* рукавомъ разнесетъ. Кофейное дерево встрѣчается (что встр.?) дикимъ въ Еѳіопіи.

2. **Родительный**, который показываетъ зависимость существительнаго отъ другаго слова по вопросамъ: кого? чего? или чей, чья, чье? откуда? Бѣднаго человѣка шуба овечья, а тоже душа человѣчья. Доброй *жены* мужъ (чей мужъ?) похва-

ленъ. Плодъ кофейнаго *дерева* употребляютъ теперь во всей Европѣ.

3. **Дательный**, который показываетъ тоже зависимость сущ—го отъ другаго слова, но по вопросу: кому? чему? *Доброму человѣку* всякій день праздникъ. Доброй *женѣ* домосѣдство не мука. Кофейному дереву у насъ рости нельзя.

4. **Винительный**, который показываетъ зависимость сущ—аго по вопросу: кого? что? Извѣдай человѣка на деньгахъ. Не нарядъ *жену* красить (кого краситъ?), домостройство. Кофейное дерево изъ Ефіопіи перенесли въ Аравію въ XV вѣкѣ.

5. **Творительный**, который указываетъ зависимость по вопросу: кѣмъ? чѣмъ? Языкъ малъ, великимъ человѣкомъ шатаетъ. Не казни Богъ бѣдою, а *женою* лихою. Кофейнымъ *деревомъ* дорожатъ азіятцы.

6. **Мѣстный**, или **предложный**, который указываетъ зависимость сущ—аго по вопросамъ: гдѣ? На комъ, на чемъ, о комъ, о чемъ? Какъ въ кремнѣ огонь не виденъ, такъ въ человѣкѣ душа. О доброй *женѣ* сердце радуется. На кофейномъ деревѣ появляются плоды года черезъ три, четыре послѣ его посѣва.

г. Перемѣна существительнаго по падежамъ въ числѣ единственномъ и множественномъ называется **склоненіемъ**, оттого вмѣсто *измѣняется существительное по падежамъ* говорятъ также **склоняется**.

Задача 59. Укажите въ какихъ косвенныхъ падежахъ употреблены существительныя: *грѣхъ, церковь, сосѣдъ*.

Нѣтъ такого человѣка, чтобъ вѣкъ безъ грѣха прожилъ. Тяжело грѣхи носить. Всякая неправда грѣхъ. На грѣхъ мастера *нѣтъ*. Милость надъ грѣхомъ, что вода надъ огнемъ (властна). Не по грѣхамъ нашимъ

Богъ милостивъ. Адамъ грѣхъ сотворилъ, рай затворилъ. День во грѣхахъ, ночь во слезахъ. Грѣхи любезны доводятъ до бездны. Церковь созидается отъ человѣкъ, а ставится Богомъ. Въ церковь ходятъ молиться Богу. Церковь обносятъ оградой. Церкви нужно благолѣпіе. О строителяхъ церкви молятся. Въ городахъ больше церквей, чѣмъ въ селахъ. Церкви во время службы всегда освѣщаютъ. Въ церкви есть иконостасъ. Не купи двора, купи сосѣда. Ближній сосѣдъ лучше дальней родни. Жить въ сосѣдахъ — быть въ бесѣдахъ. Съ сосѣдомъ дружись, а тынъ городи. Худое дѣло обидѣть сосѣда.

Задача 60. Выберите изъ статьи (§ 23 а ∠) „Письмо Гоголя“ существительныя а) въ косвенныхъ падежахъ, б) въ прямомъ падежѣ.

§ 29) *а*. Существительныхъ именъ въ русскомъ языкѣ много, очень много, но склоненій для нихъ не много по той причинѣ, что существительныя, сходныя по родовымъ окончаніямъ (покой, постой, удой, домъ, столъ, или жена, стѣн-а, полян-а, бан-я, нян-я, печаль, лѣнь, конопель, окно), поле, склоняются одинаково, т. е. въ тѣхъ же падежахъ имѣютъ тѣже окончанія, какъ можно видѣть изъ этой таблицы:

	I. Муж. рода.	II. Женскаго.			III. Средн.
	Число единственное.				
И.	ъ. й. ь.	а.	я.	ь.	о. е.
Р.	а (у*) я я(ю)	ы.	и.	и.	а. я.
Д.	у. ю. ю.	ѣ.	ѣ.	и.	у. ю.
В.	сх. съ И или Р	у.	ю.	ь.	Сход. съ И.
Т.	омъ емъ емъ	ою. ой	ею ей,	ію ью.	омъ. емъ.
П.	ѣ. ѣ. (іи) ѣ.	ѣ.	ѣ.	и.	ѣ. ѣ. (и).

Задача 61. Напишите согласно съ табличкой, склоненіе существительныхъ, гдѣ съумѣете въ цѣлыхъ предложеніяхъ.

а. Смѣльчакъ, подснѣжникъ, выстрѣлъ, слѣпецъ, бѣсъ, обѣдъ, дѣдъ, прадѣдъ, змѣй, пробой, вѣнокъ, вѣнецъ, звѣрь, лѣкарь; звѣроловъ, хлѣбъ, мѣхъ, снѣгъ, раздѣлъ, мѣсяцъ, стебель, дѣлежъ, день, стержень, скворень, деверь, ножъ, мечъ, христіянинъ, мѣщанинъ, крестьянинъ, дворянинъ, египтянинъ, тверитянинъ, волжанинъ;

б. Побѣда, Вѣна, пѣсня, бѣлка, вечерня, вѣха, дѣдушка, звѣзда, зѣница, завѣса, невѣжа, вѣсточка, пѣня, вишня, дѣвица, змѣя, затѣя; недѣля, свѣча;

в. Дверь вѣтвь, цѣль, сѣнь, плѣсень, плѣть, лѣнь, мѣдь, цѣпь, сѣть, рѣчь, вѣсть, рѣзвость, свирѣль, просѣдь;

---

*) Окончанія, въ скобкахъ поставленныя, водятся только за нѣкоторыми существительными, а не за всѣми: такъ родит. падежу вм., а и я, кончится на у ю у сущ. квасъ, песокъ, чай, деготь — много квасу, песку, чаю, дегтю.

д. Тѣло, зрѣніе, тѣсто, мѣсто, колѣно, колѣно, желѣзо, пѣніе, помѣстье, имѣніе, море, дѣтство, дѣло, вино.

I. Муж. рода.	II. Женскаго.	III. Средн.
Число множественное.		
И. ы. (е. а) и(я)	ы. и. и.	а. я.
Р. овъ. евъ. ей.	ъ. ь. ей.	ъ. ій.
Д. амъ ямъ ямъ	амъ. ямъ. ямъ.	амъ. ямъ.
В. сход. съ им.	или родит. и	а. я.
Т. ами ями ями	ами. ями. ями.	ами. ями.
П. ахъ яхъ яхъ	ахъ. яхъ. яхъ.	ахъ. яхъ.

6. Отступленій отъ этого склоненія чрезвычайно немного, такъ что ихъ не трудно перечесть. Отступленія состоятъ въ томъ, что существительное склоняется разно, то по одному изъ показанныхъ образцовъ, то по другому. Таковы всѣ существительныя средняго или никотораго рода на я (сѣмя, тѣля), мужескаго рода на ь (путь, Господь); первыя въ родительномъ, дательномъ и предложномъ имѣютъ окончанія женскихъ на ь, а во всѣхъ другихъ падежахъ окончанія средняго на о, и при-

---

*) Именительный муж. на е принимаютъ существительныя на *инъ*, называющія *кто такой* или *откуда родомъ*: крестьянинъ, боярнъ, дворянинъ, мѣщанинъ, селянинъ, горожанинъ, кіевлянинъ, поморянинъ — крестьяне, бояр-е, горожан-е, кіевлян-е. Имен. на и вмѣсто ы бываетъ послѣ согласныхъ г. к. х: врат-и, куски, духи: на а, я съ ударѳніемъ надъ ними: острова, хлѣба, лекаря, писаря.

томъ вносятъ во все склоненіе н или т; вторыя — то какъ мужскія на ь (Господь), то какъ женскія на ь (путь). Значитъ, это существительныя разносклоняемыя, какъ видно изъ таблички.

Таблица именъ существительныхъ разносклоняемыхъ.

	Число единственное.				Число множественное.		
И.	мя.	я.	ь.	ь.	ена.	ята.	и
Р.	ени.	яти	и	а.	енъ.	ятъ	ей.
Д.	ени.	—	и.	у.	енамъ.	ятамъ	ямъ.
В.	мя.	я	ь	а.	на.	та	и
Т.	енемъ.	темъ.	емъ.	омъ.	енами.	тами	ями.
П.	ени.	ит.	и.	ѣ.	енахъ.	тахъ	яхъ.

Задача 62. По этой таблицѣ напишите всѣ падежи существительныхъ: имя, дитя, теля, сѣмя, темя, имя, стремя, беремя, племя, пламя, знамя, ягня, порося.

в. Итакъ для всѣхъ существительныхъ есть четыре склоненія: три обычныхъ, постоянныхъ, которыя руководствуются родовыми примѣтами въ именительномъ падежѣ, и четвертое разносклоняемое, которое сбивается на окончанія то одного, то другаго изъ обычныхъ склоненій. Въ случаѣ недоумѣнія какого, обращайтесь къ табличкѣ.

△ Знаніе падежей оказываетъ услугу грамотѣ тѣмъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшаетъ недоумѣніе, какъ слово написать должно.

△ 1. По твердымъ окончаніямъ косвенныхъ падежей рѣшаемъ, гдѣ долженъ быть ъ, а не ь послѣ согласныхъ: ж, ч, ш, щ, при которыхъ произно-

*

шеніе почти не различаетъ ъ отъ ь: поэтому писать должно: *мужъ, мечъ, плащъ, плащъ* (мужа, мужу). *душъ, свѣчъ, чашъ* (душу, свѣчу), *училищъ, плечъ* (училища плеча), и *ложь, ночь, вещь, роскошь*, а не *ложъ, вещъ, роскошъ*.

△ II. Выговоръ не различаетъ ѣ отъ е, а грамота строго различаетъ; поэтому ѣ должно писать всегда.

а. Въ предложномъ падежѣ мужескаго рода, за исключеніемъ оканчивающихся на ій и іе, у которыхъ она всегда уподобляется предъидущей гласной: *при царѣ, въ домѣ, на мѣстѣ, на тѣстѣ, въ полѣ, но при судіи, въ имѣніи;*

б. въ дательномъ, предложномъ существительныхъ женскаго рода на а и я, когда ей не предшествуетъ і, которой она уподобляется, какъ и въ мужескомъ и среднемъ.

Вѣрѣ преданъ и въ вѣрѣ твердъ. Нянѣ отдалъ, о нянѣ писалъ; но о *линіи*, а не о линіѣ рѣчь ведетъ.

△ III. Выговоръ многихъ *я* уподобляетъ *и* въ именительномъ множественнаго отъ именъ на іе; но писать должно всегда *ія: имѣнія*, а не *имѣніи*, *платья, а не платьи*.

Задачи для повторенія всего пройденнаго о существительномъ имени.

63. Выберите изъ статьи „Іоаннъ Гутенбергъ“ отдѣльныя предложенія, и укажите между существительными собственныя, нарицательныя и собирательныя.

Возможностію имѣть и читать недорого-стоящія книги, возбуждающія въ человѣкѣ мысль о добрѣ и пользѣ, мы обязаны нѣмцу, Іоанну Гутенбергу, родившемуся въ 1397 году въ мѣстечкѣ Гензефлейшъ, въ Майнцѣ. Отецъ его, Фридрихъ Гензефлейшъ, присоединилъ къ своей фамиліи — что было въ обычаѣ въ

тѣ времена — фамилію жены своей, Елисаветы Гутенбергъ, послѣдней въ родѣ Гутенберговъ. Фамилія Гензефлейшъ и Гутенбергъ принадлежали къ дворянству и считались почетными въ Майнцѣ. Между богатыми дворянскими родами и фамиліями цеховыхъ и гражданъ города Майнца изстари существовала вражда изъ-за того что дворянскіе роды по большей части удерживали за собою всю власть въ городѣ, и часто притѣсняли гражданъ. Вражда эта укоренилась и была причиною многихъ смутъ. Такъ было и въ 1420 г. Возстаніе горожанъ принудило семейства дворянъ, называвшихъ себя старыми горожанами (Альтбюргерами), удалиться изъ Майнца. Гензефлейши искали убѣжища въ Страсбургѣ; они остались тамъ на житьѣ даже и послѣ того, какъ по мирнымъ условіямъ разрѣшено было „старымъ гражданамъ“ возвратиться въ Майнцъ. Молодость Іоанна Гутенберга, равно какъ мѣсто и обстоятельства, въ которыхъ онъ пріобрѣлъ свои многостороннія познанія, совершенно неизвѣстны; достовѣрно только то, что съ 1436 по 1438 г. онъ, сообща со многими другими, занимался дѣланіемъ зеркалъ и шлифованіемъ камней; тогда же посредствомъ изобрѣтеннаго имъ самимъ пресса началъ онъ первые несовершенные опыты надъ печатаніемъ книгъ. Но когда Гутенбергъ сталъ обдумывать, какъ бы отливать буквы изъ металла, тогда онъ оставилъ Страсбургъ и отправился въ Майнцъ. Здѣсь онъ заключилъ съ богатымъ майнцскимъ гражданиномъ Фустомъ условіе, по которому оба они должны были открыть въ Майнцѣ типографію и снабдить ее типографскими снарядами; Фустъ обязывался доставить деньги на это предпріятіе; барыши же условлено было дѣлить поровну. Кромѣ того Гутенбергъ обязывался платить шесть процентовъ за капиталъ, а Фустъ — прибавлять ежегодно денегъ, сколько придется, на покрытіе издержекъ.

Тутъ же вскорѣ поступилъ къ нимъ въ товарищи

Петръ Шефферъ, изъ Гернсгейма, который имѣя прекрасный почеркъ, придалъ буквамъ особенную красоту, и придумалъ лучшіе пріемы для дѣланія болѣе прочныхъ буквъ.

Если бы честный Гутенбергъ повелъ дѣло съ честнымъ же товарищемъ, — нѣтъ сомнѣнія, что труды его изобрѣтенія, долговременная борьба съ разными препятствіями были бы вознаграждены, но Фустъ былъ плутъ, выше всего ставившій деньги и наживу, а въ Гутенбергѣ нашелъ онъ малоопытнаго въ житейскихъ дѣлахъ человѣка, котораго легко было обмануть. Полагаясь на эту неопытность Гутенберга, алчный, лукавый Фустъ неожиданно потребовалъ отъ него весь свой капиталъ и съ процентами, которые однако прежде того простилъ ему на словахъ.

Началась тяжелая тяжба; которую Фустъ велъ всевозможными кривыми путями, съ помощью лжи и обмана. Онъ имѣлъ богатство и значеніе, подкупилъ судей, и вопреки всякому праву выигралъ тяжбу. Гутенбергъ былъ не въ состояніи выплатить взыскиваемую противникомъ сумму — и судьи по иску Фуста приговорили отдать ему въ полную собственность всю типографію Гутенберга.

Это происходило въ декабрѣ 1445 г. Сердце обливается кровью, при мысли о положеніи Гутенберга. Всѣ плоды его стараній были похищены у него самымъ подлымъ образомъ, и похищены тѣмъ человѣкомъ, кого онъ такъ довѣрчиво посвятилъ въ тайну своего искусства. Настала жестокая зима. Безъ денегъ, безъ надежды на правосудіе, что было дѣлать въ Майнцѣ бѣдному Гутенбергу? Подавленный горемъ, онъ еще оставался тамъ нѣкоторое время; потомъ, человѣкъ этотъ, прозорливости котораго весь міръ обязанъ средствами къ образованію, принужденъ былъ съ посохомъ странника покинуть вторично родину, покинуть нищимъ, безпомощнымъ скитальцемъ и — что всего хуже

— обманутымъ въ довѣріи своемъ къ честности другихъ людей.

Онъ отправился опять въ Страсбургъ, гдѣ надѣялся основать типографію и снискивать честнымъ трудомъ пропитаніе. Съ этой надеждой, поддерживавшей его во всѣхъ бѣдствіяхъ, онъ и прибылъ въ Страсбургъ. Но надежды оказались напрасными: богатые знакомые Гутенберга не обратили вниманія на его мольбы и убѣжденія, и отказали въ денежныхъ средствахъ для исполненія его предпріятія. Нужда подавляла Гутенберга; а Фустъ и Шефферъ въ это же самое время собирали жатву съ того, что онъ посѣялъ. Съ предательской хитростію скрыли они отъ Гутенберга изобрѣтенный Шефферомъ способъ изготовленія болѣе прочныхъ и красивыхъ буквъ, и только отдѣлавшись отъ своего товарища, пустили въ ходъ это изобрѣтеніе. Они издали великолѣпный псалтирь, который и до сихъ поръ считается образцовымъ произведеніемъ книгопечатанія. Оба они обогатились чрезвычайно, а благородный Гутенбергъ, изобрѣтатель искусства, которому они всѣмъ были обязаны, жилъ въ нуждѣ и едва находилъ мѣсто, гдѣ преклонить голову, отягощенную заботами и горемъ.

Положеніе Гутенберга въ Страсбургѣ становилось отчаяннымъ, — но вдругъ взошла надъ нимъ звѣзда спасенія. Онъ вступилъ въ сношенія съ докторомъ Конрадомъ Гюмери, богатымъ синдикомъ въ Майнцѣ, который и предложилъ ему средства завести въ этомъ городѣ новую типографію. Гутенбергъ возвратился въ родной городъ, гдѣ испыталъ столько горя, гдѣ вѣроломные товарищи обманомъ лишили его всего, — и опять основалъ типографію. Онъ долженъ былъ начинать съизнова, между тѣмъ — какъ прежде чуть было не достигъ цѣли. Онъ сталъ созидать съ основанія; приложилъ всѣ силы свои къ наилучшему устройству типографіи, къ тому, чтобы, хоть подъ конецъ, получить награду за умственный и матеріальный трудъ свой, на-

сколько оставили на то возможности Фустъ и Шеферъ; — однако и послѣдняя надежда обманула его.

Тайна его искусства, изъ которой онъ думалъ извлечь пользу и для себя, была разглашена, и это глубоко огорчало его. Въ то время, какъ онъ тягался съ Фустомъ и Шефферомъ и наконецъ отошелъ отъ нихъ, въ дѣлахъ по типографіи произошла остановка: многіе мастера, обязавшіеся подъ клятвою никому не открывать тайны искусства, лишились работы. Они разошлись, а какъ дѣла прекратились, то эти мастера и сочли себя разрѣшенными отъ клятвы. Они основали типографіи въ другихъ городахъ: въ Страсбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Бамбергѣ; вскорѣ изъ всѣхъ этихъ мѣстъ стали распространяться повсюду печатныя сочиненія. Къ этой бѣдѣ для Гутенберга присоединилась другая, впрочемъ еще болѣе способствовавшая распространенію искусства книгопечатанія по цѣлому міру. Римскій папа лишилъ архіепископскаго сана курфирста майнцскаго Дитера, и поставилъ на его мѣсто Адольфа графа нассаускаго. Не покоряясь этому приговору, Дитеръ собралъ войско; Адольфъ нассаускій послѣдовалъ его примѣру и между обоими соперниками началась кровопролитная война. Жители Майнца были приверженцами Дитера, — онъ укрѣпился въ ихъ городѣ. Адольфъ осадилъ Майнцъ и взялъ его въ одну туманную осеннюю ночь. Граждане оборонялись, но принуждены были уступить нечаянности нападенія, превосходству силы. Дружины Адольфа рѣзали безпощадно, подожгли часть города и страшно свирѣпствовали. Въ эту ужасную ночь постигла вѣроломнаго Фуста достойная кара: типографія его, со всѣми снарядами при ней — сгорѣла, и прошло много времени, прежде чѣмъ собрался онъ съ силами основать новую. Мастера его разошлись по разнымъ мѣстамъ, и основали новыя типографіи. Несчастіе этой кровавой ночи такъ жестоко постигло и многострадальнаго Гутенберга, что онъ

не могъ уже держать новооснованную типографію, и принужденъ былъ уступить ее въ собственность доктору Гюмери, давшему ему взаймы денегъ. Впрочемъ кажется, люди. хорошо расположенные къ Гутенбергу, давали ему надлежащую поддержку: такъ, докторъ Гюмери предоставилъ Гутенбергу надзоръ за типографіею, а близкіе родственники его занялись типографіей, переведенной въ Этвиль, въ Рейнгау. На-ту пору въ Этвилѣ имѣлъ пребываніе курфирстъ-архіепископъ Адольфъ графъ нассаускій, столько же ненавидѣвшій жителей Майнца за нерасположеніе къ нему, сколько и жители Майнца ненавидѣли его за кровавыя дѣйствія его наемниковъ при взятіи города. Архіепископъ Адольфъ принялъ Гутенберга въ число своихъ каммеръ-юнкеровъ. Конечно, это было не Богъ знаетъ какое завидное мѣсто: наши каммеръ-юнкеры и каммергеры пришли бы въ ужасъ отъ содержанія, какое получалъ бѣдный Гутенбергъ: ежегодно давали ему только придворное платье, да сверхъ того онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ податей и налоговъ и имѣлъ право каждый годъ безпошлинно ввозить въ Майнцъ 20 мальтеровъ ржи и двѣ бочки вина; но притомъ онъ былъ освобожденъ и отъ всякой службы при дворѣ. Чѣмъ же тутъ было жить? — вѣроятно, часто приходилось голодать Гутенбергу, если только типографія не приносила ему побольше доходу.

Вѣрно то, что золотыхъ дней онъ не дождался, не получилъ заслуженной награды. Но сознаніе, что онъ открылъ путь къ высшему, всемірному образованію, должно было утѣшать его возвышенную душу. Читая слово Божіе на родномъ языкѣ или другую какую-нибудь полезную книгу, мы должны благословлять память человѣка, изобрѣтательность котораго доставила намъ способъ для этого. Съ прискорбіемъ должны мы сказать, что Гутенбергъ умеръ (въ 1469 г.) въ бѣдности и несчастіи, преслѣдовавшихъ его во всю

жизнь. Его похоронили въ старой францисканской церкви въ Майнцѣ, и какой-то добрый родственникъ поставилъ надъ могилой его простую плиту. Гутенбергъ былъ послѣднимъ изъ рода Гензефлейшъ-Гутенбергъ. Неблагодарный міръ долго не признавалъ заслугъ великаго человѣка. Только въ наше время жители Майнца догадались, что какъ для себя, такъ и для великаго своего гражданина они обязаны воздвигнуть ему памятникъ. Памятникъ этотъ торжественно поставленъ 14 августа 1857 г.

64. Покажите въ каждомъ изъ избранныхъ предложеній подлежащія, а) сперва такія, которыя въ единственномъ и б) потомъ такія, которыя во множественномъ; 2) укажите, какія изъ этихъ существительныхъ рода мужескаго, какія — женскаго, и какія — средняго, 3) выберите имена существительныя зависимыя отъ другихъ словъ по смыслу рѣчи, слѣдовательно въ косвенныхъ падежахъ и назовите, въ какихъ именно они падежахъ.

65. Употребите нѣкоторыя изъ существительныхъ въ задачѣ 63 въ тѣхъ падежахъ, которые кончатся **на ѣ.**

66. Укажите въ статьѣ зад. 51 существительныя съ ѣ на концѣ, объясните, почему они такъ написаны.

Б. Прилагательное имя.

§ 30. а. Припомнимъ (§ 21), слово, которое служитъ именемъ какому-либо качеству или принадлежности предмета, мы назвали именемъ прилагательнымъ, *именемъ* зато, что мы дѣйствительно имъ называемъ качество или принадлежность предмета, *прилагательнымъ* зато, что всякое качество существуетъ, лишь прикладываясь къ предмету, и

что имя прилагательное въ рѣчи всегда прикладывается къ существительному.

Злой человѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ. Честное слово держится строго. *Материнская* молитва со дна моря вынимаетъ.

б. Какъ имя, прилагательное имѣетъ сходство съ существительнымъ, и вотъ въ чемъ: прилагательное, какъ и существительное, своими окончаніями отмѣчаетъ

1) тѣже **три рода**, *мужескій*, *женскій* и *средній*:

Злой человѣкъ въ ненависти изживетъ вѣкъ.
Злая жена сведетъ мужа съ ума.
Злое пріобрѣтеніе не кормитъ.
Лишній расходъ прибавитъ хозяину хлопотъ.
Лишняя денежка карману не тягость.
Лишнее слово досаду приноситъ.

2) тѣже **два числа**, единственное и множественное:

Злой человѣкъ въ ненависти изживетъ вѣкъ.
Злые люди медъ въ устахъ носятъ, а ядъ всякому.
Злыя бесѣды тлятъ обычаи *благіе*.
Злыя дѣла исходятъ не отъ добраго сердца.

3) **шесть падежей** въ обоихъ числахъ, слѣдовательно склоняется.

Злой человѣкъ въ очи льститъ, а за очи губитъ. *Злому* человѣку не прибавитъ Богъ вѣку. *Злую* печаль развѣвай доброю мыслію.

Выходитъ, у прилагательнаго есть такія же формы, какія и у существительнаго: это — роды, числа и падежи.

в. Но у прилагательнаго есть своя особая форма, какой нѣтъ у существительнаго, это — **степени сравненія**, т. е. прилагательное имя способно принимать такія окончанія, по которымъ легко угадываемъ, въ какомъ предметѣ больше или меньше качества супротивъ другихъ предметовъ, когда мы ихъ сличаемъ или сравниваемъ. Богатырь Добрыня былъ силенъ; Илья Муромецъ его *сильнѣе*.

г. Прилагательныя имѣютъ три степени сравнія: **положительную, сравнительную и превосходную.**

Положительная степень показываетъ, что въ сравниваемыхъ предметахъ качества поровну находятся. Обычныя окончанія прилагательныхъ — вмѣстѣ и окончанія положительной степени.

Сравнительная степень показываетъ, что качества въ одномъ изъ сравниваемыхъ предметовъ больше или меньше противъ другаго, и обозначается **ѣе, е:** Правда свѣтлѣе солнца. Ученье лучше богатства.

Превосходная степень показываетъ, что по качеству извѣстный предметъ выше всѣхъ; она обозначается или однимъ окончаніемъ **ѣйшій (айшій)**, или съ прибавкою **«самый»**.

Соломонъ — мудрѣйшій (самый мудрый) изъ царей земныхъ.

△ Примѣта сравнительной и превосходной степени пишется черезъ **ѣ:** *свѣтлѣе, мудрѣйшій.*

Задача 67. Укажите прилагательныя въ слѣдующихъ предложеніяхъ, а потомъ скажите, какое изъ нихъ въ какомъ родѣ, числѣ, падежѣ и степени.

Свѣтлый праздникъ пасхи есть высочайшій и радостнѣйшій изъ всѣхъ праздниковъ въ христіанской

церкви. Онъ установленъ въ память славнаго воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Слово пасха — еврейское и значитъ прехожденіе: такъ евреи называли свой праздникъ въ память избавленія отъ египетскаго рабства. Въ общежитіи вмѣсто пасха говорятъ *свѣтлая* или *святая недѣля*, или просто *святая*. Святая никогда не бываетъ ранѣе 22 марта и позднѣе 25 апрѣля. Въ свѣтлую недѣлю ведется древнее обыкновеніе христосоваться, т. е. цѣловаться и привѣтствовать словами: *Христосъ воскресе — во истину воскресе*. При христосованіи сохраняется еще одно благочестивое обыкновеніе — дарить другъ другу красныя яйца. Такое похвальное обыкновеніе есть всеобщее въ восточной церкви; оно ведется не въ одной Россіи, но вездѣ (въ Греціи, Египтѣ), гдѣ есть православная церковь. Церковное преданіе производитъ этотъ обычай отъ равноапостольной Маріи Магдалины, и разсказываетъ такъ: по вознесеніи Господнемъ она пришла въ Римъ для проповѣди евангелія; явилась къ императору Тиверію, и поднесши ему красное яйцо, сказала: Христосъ воскресе, и такъ начала свою проповѣдь. Въ подражаніе этому простосердечному приношенію равноапостольной Магдалины, первенствующіе христіяне стали дарить другъ другу яйца при воспоминаніи Христова воскресенія, и такъ утвердилось навсегда.

Задача 68. Напишите мнѣ сравнительныя степени отъ слѣдующихъ прилагательныхъ (прямъ — прямѣе).

Слабъ, живъ, бѣлъ, бѣденъ, свѣдущій, вѣренъ, свѣжъ, цвѣтенъ, насмѣшливъ, великолѣпенъ, нелѣпъ, слѣпъ, успѣшенъ, рѣзовъ, свирѣпъ, сѣръ, сѣдъ, цѣлъ, горячъ, тощъ, дюжъ.

Задача 69. Напишите сравнительныя степени отъ слѣдующихъ прилагательныхъ.

Тугъ, мягокъ, худъ, крутъ, сухъ, чистъ, простъ,

богатъ, дорогъ, дологъ, жарокъ, крѣпокъ, легокъ, молодъ, твердъ, плохъ, тихъ.

§ 31. а. Прилагательное имя въ предложеніи прикладывается къ существительному собственно для того, чтобы яснѣе опредѣлить, отличить сіе послѣднее отъ другихъ: въ этомъ — его главная служба, и это — главное его дѣло: *Добрая* голова сто головъ кормитъ. *Глупому* сыну не въ помочь богатство.

На этой настоящей своей службѣ въ рѣчи прилагательное въ составѣ предложенія признается особымъ членомъ и получаетъ особое названіе: его зовутъ **опредѣлительнымъ словомъ,** или просто — **опредѣленіемъ.**

Теперь къ двумъ уже извѣстнымъ членамъ предложенія (§ 6, б. *подлежащему и сказуемому*) надо прибавить еще третій — **опредѣлительное слово** или **опредѣленіе.**

б. Кромѣ опредѣленія, прилагательное въ предложеніи входитъ иногда въ составъ сказуемаго, и съ перваго взгляда кажется сказуемымъ, такъ-что для удобства его такъ и зовутъ тогда сказуемымъ; это ужь служба его не главная а побочная. Ласковое слово не *трудно* а *споро*. *Глупа* та птица которой свое гнѣздо не *мило*.

в. Прилагательное имя, опредѣляя извѣстное существительное, бываетъ всегда въ томъ родѣ, томъ числѣ и томъ падежѣ, въ какомъ стоитъ отличаемое имъ существительное; значитъ, прилагательное согласуется съ своимъ существительнымъ, къ которому прикладывается. *Добрая* слава лежитъ, а *худая* молва далеко бѣжитъ.

Злую печаль развѣвай *доброю* вѣстью. *Большому* кораблю большое и плаванье.

Задача 70. Укажите, при какихъ существитель-

ныхъ въ слѣд. предложеніяхъ есть опредѣлительныя слова, въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ они поставлены.

Малыя птички свиваютъ малыя гнѣзда. Малый барышъ лучше большаго накладу. На чужой спинѣ бремя легко. На чужомъ гумнѣ нѣтъ корысти мнѣ. На чужое богатство не надѣйся. Чужая душа темна. Чужимъ умомъ не скопить домъ. Чужую похоронку не скоро найдешь. Чужому товару цѣны не уставишь. Хорошъ и лунный свѣтъ, какъ солнца на небѣ нѣтъ. Хороша деревня, да слава худа. Хорошы займы съ отдачею. У хорошаго товару не живетъ накладу. Съ хорошимъ человѣкомъ дружись, а дурнаго берегись. Въ хорошій годъ хорошъ и приплодъ.

§ 32. а. По своей главной и побочной службѣ въ рѣчи, прилагательное имѣетъ также сходство съ существительнымъ: имя существительное въ предложеніи тоже нерѣдко и бываетъ опредѣлительнымъ словомъ и входитъ въ составъ сказуемаго. Доброе начало — *половина дѣла*. Бѣдность не порокъ. *Минеральная* вода употребляется для лѣченія *болѣзней*. Вода *морей* отличается *солоногорьковатымъ* вкусомъ.

б. Когда существительное бываетъ опредѣлительнымъ словомъ къ другому, то оно является или въ отличномъ отъ своего опредѣляемаго падежѣ, или въ одинаковомъ съ нимъ. Въ послѣднемъ случаѣ оно показываетъ новое сходство съ прилагательнымъ; сходство это отличаетъ наука особымъ названіемъ такому существительному, составитъ слово для названія изъ тогоже корня, изъ какого происходитъ слово „*прилагательное*“.

Существительное, какъ опредѣленіе согласующееся въ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ, называется **приложеніемъ**.

△ Приложеніе, поставленное послѣ опредѣляемаго, отдѣляется запятою, когда на него хотятъ обратить бо̀льшее вниманіе.

Іоаннъ Гутенбергъ. изобрѣтатель книгопечатанія, родился въ 1397 г. въ Майнцѣ.

Подобно птичкѣ перелетной,
И онъ, *изгнанникъ беззаботный*,
Гнѣзда надежнаго не зналъ.

Задача 71. Укажите а) опредѣлительныя въ слѣдующихъ предложеніяхъ. б) какія изъ нихъ выражены прилагательнымъ именемъ и какія существительнымъ:

Вода есть тѣло капельножидкое, прозрачное, вѣсьма летучее, безъ цвѣта, безъ запаха и вкуса, но съ вѣсомъ. Что она капельножидкое тѣло, видно изъ того, что она при паденіи своемъ, въ маломъ количествѣ всегда принимаетъ видъ шарика, или капли. Что вода прозрачное тѣло, увѣриться можно простымъ опытомъ, положивъ серебряную монету въ стаканъ съ чистою водою: вы сквозь ее ясно разсмотрите монету. Въ нѣкоторыхъ глубокихъ рѣкахъ различаемъ ясно песокъ, камни, лежащіе на днѣ ихъ; впрочемъ большія массы воды чаще мѣшаютъ намъ примѣтить свойство ея — прозрачность. Вода летучее тѣло, потому что она можетъ превращаться въ пары. Вижу, вамъ невѣрится, что вода безцвѣтна; вы неразъ видали воду краснаго цвѣта и молочнаго и др Все это такъ, да только цвѣтъ этотъ происходитъ отъ земли, по которой вода протекаетъ: течетъ она по красной глинѣ, и сама становится красною, течетъ по извести, о́крашивается отъ нея въ молочный цвѣтъ. Если же возьмете вы чистую воду въ малой массѣ, то вы никогда въ ней не замѣтите цвѣта. Тоже должно сказать про вкусъ и запахъ, которые мы ощущаемъ иногда въ водѣ отъ болотъ и ключей: тотъ и другой происходитъ отъ при-

чинъ постороннихъ. Два эти качества воды особенно важны для нашего здоровья.

§ 33. а. Прилагательное имя, имѣя наравнѣ съ существительнымъ *родъ*, *числа* и *падежи* (или склоненіе), отмѣчаетъ ихъ своими отличными отъ существительнаго окончаніями, когда оно стоитъ на своей настоящей, а не побочной службѣ, т. е. опредѣлительнымъ словомъ въ предложеніи. Отличныя отъ существительнаго окончанія прилагательнаго имени для всѣхъ трехъ родовъ въ прямомъ, именительномъ падежѣ вотъ каковы **ый** или **ой**, **ій** для мужескаго рода, **ая**, **яя**, **ья** для женскаго, **ое**, **ее**, **ье** — для средняго.

Злой совѣтъ къ добру не ведетъ. *Злая* печаль за горемъ приходитъ. *Злое* зелье нескоро пойдетъ въ землю. *Вешній* путь не дорога: *Вешняя* пора, поѣвши да со двора. *Вешнее* платье не походитъ на зимнее. *Волчій* мѣхъ. *Волчья* шуба. *Волчье* житье.

б. Разница окончаній проходитъ по всему склоненію, по всѣмъ падежамъ, какъ показываетъ слѣдующая.

Таблица склоненія прилагательныхъ.

	Мужескаго рода.		Женскаго рода.		Сред. или ник.	
	Число единственное.					
	твердое.	мягкое.	твердое.	мягкое.	твердое.	мягкое.
И.	ый, (ій)	ой, ій.	ая,	яя (ья),	ое,	ее, ье.
Р.	аго,	яго,	ой,	ей,	аго,	яго.
Д.	ому,	ему,	ой,	ей,	ому,	ему.
В.	сход. съ И. или Р.		ую,	юю,	ое,	ее.
Т.	ымъ,	имъ,	ою, ой,	ею, ей,	ымъ,	имъ.
П.	омъ,	емъ,	ой,	ей,	омъ,	емъ.

	Мужескаго рода.		Женскаго рода.		Сред. или ник.	
	Число множественное.					
	твердое.	мягкое.	твердое.	мягкое.	твердое.	мягкое.
И.	ые,	іе, ьи.	ыя,	ія, (ьи)	ыя,	ія ьи
Р.	ыхъ,	ихъ,	ыхъ,	ихъ,	ыхъ,	ихъ.
Д.	ымъ,	имъ,	ымъ,	имъ,	ымъ,	имъ.
В.	Сходенъ съ		нм. или род.		ыя	ія, ьи.
Т.	ыми,	ими,	ыми,	ими,	ыми,	ими.
П.	ыхъ,	ихъ,	ыхъ,	ихъ,	ыхъ,	ихъ.

△ в. 1. Изъ двухъ окончаній (ый и ой), грамота употребляетъ послѣднее только тогда, когда на немъ приходится удареніе: *скупой*, *глухой*, *злой*, *слѣпой*.

△ 2. Окончаніе ій замѣняетъ **ый** въ прилагательныхъ, когда ему предшествуютъ буквы **г, к, х, ш, ч, щ, ж,** нетерпящія ы; *крѣпкій*, *широкій*, *благій*, *безногій*, *тихій*, *дюжій*, *горячій*, *пѣшій*, *тощій*, слѣдовательно окончаніе *ій* тутъ замѣнительное, а не настоящее природное имъ, какъ въ *вешній*; потому всѣ такія прилагательныя въ косвенныхъ падежахъ измѣняются по твердому склоненію, по образцу: *добрый*, *злой*, а не по *вешній*.

△ 3. У прилагательныхъ на *ій*, происходящихъ отъ существительныхъ именъ предметовъ одушевленныхъ (лисій отъ лиса, волчій отъ волкъ), мягкое окончаніе ій въ женскомъ родѣ переходитъ не въ обычное яя, но въ **ья**, а въ среднемъ въ **ье**, а не въ ее: *лисья шуба*, *лисье дѣло*.

Этотъ ь проходитъ уже по всему склоненію.

△ 4. Родительный мужескаго и средняго въ единственномъ числѣ въ грамотѣ установлено ого,

яго, хотя выговариваемъ ова, ава, ява, ева? (А винительный сходный съ родительнымъ какъ написать?)

△ 5. Именительный множественнаго числа въ мужескомъ родѣ **ые, іе**, а въ двухъ остальныхъ **ыя, ія**. (Добрыя вѣсти прибавятъ чести. Добрые жернова все мелютъ. Добрыя слова лучше мягкаго пирога); прилагательныя же на ій, произведенныя отъ существительныхъ именъ предметовъ одушевленныхъ въ именительномъ множественнаго имѣютъ одно окончаніе ьи для всѣхъ трехъ родовъ (лисьи мѣха, лисьи шубы, лисьи логовища).

Задача 72. Напишите въ именительномъ падежѣ прилагательныя изъ слѣдующихъ предложеній.

Изъ порожняго въ пустое не перекладываютъ. Глупому сыну не въ помощь богатство. Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда. Вольному воля, а спасеному рай. Въ доброе время мужикъ хорони бѣлосвѣтлыя деньги на черные дни. Въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить. Въ худаго коня кормъ не тратятъ. Въ чужомъ домѣ не указываютъ. Гнилое дерево никуда не годится: что ни сдѣлаешь, все развалится. Дарами праведнаго судью къ неправдѣ не приведешь. Даровое лыко лучше купленнаго ремня. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ. Добрая слава лежитъ, а худая далеко бѣжитъ.

Задача 73. Просклоняйте изъ этихъ примѣровъ прилагательныя въ единственномъ и множественномъ числѣ, согласно табличкѣ.

Задача 74. Напишите въ именительномъ падежѣ мужескаго рода прилагательныя, изъ слѣдующихъ пословицъ.

Велика у дьявола сила, да воли ему нѣтъ. Вору и воровская слава. Горекъ обѣдъ безъ хлѣба. Дологъ у коровы языкъ, да не велятъ говорить. Дороги твои

сорокъ соболей, а на правду цѣны нѣтъ. Дуракъ дурацкое и дѣлаетъ. Жигуча крапива родится, да во щахъ пригодится. За малое судиться — бо́льшее потерять. И хорошая аптека убавитъ вѣка. Короткій счетъ — длинная дружба.

Задача 75. Докажите примѣрами въ предложеніяхъ по твердому или мягкому склоненію измѣняются прилагательныя изъ 74 задачи.

Задача 76. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ прилагательныя, и объясните, почему у нихъ въ косвенныхъ падежахъ явился: ь употребите ихъ въ другихъ косвенныхъ падежахъ, образуя свои новыя предложенія.

Божье крѣпко, вражье лѣпко. Божья тварь Богу и работаетъ. Ма́сло коровье ѣдятъ на здоровье. Кошка по мышачьимъ слѣдамъ добирается. Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ. Мужичье горло, что суконно бердо.

Задача 77. Напишите слѣдующія предложенія, измѣнивъ именительный падежъ прилагательнаго въ приличный по смыслу рѣчи косвенный падежъ.

У хорошій товару не бываетъ накладу. У счастливый умираетъ недругъ, а у безчастный другъ. Доброе не бѣгай, а худое не дѣлай. Доброе держися, а отъ худое удалися. Домашній вора не убережешься. Горбатый исправитъ могила, упрямый дубина. Горькій дерева корень, хоть въ меду вари, не будетъ сладокъ.

§ 34. Когда прилагательное бываетъ сказуемымъ въ предложеніи, тогда оно имѣетъ окончанія, одинаковыя съ окончаніями существительнаго. По этимъ однимъ окончаніямъ ужь не опредѣлишь отличія прилагательнаго отъ существительнаго, — оттого-то самыя эти окончанія зовутъ *неопредѣленными*, въ

отличіе отъ настоящихъ собственныхъ окончаній, которыя въ противоположность имъ зовутся *опредѣленными*.

Дорого яичко къ свѣтлому дню. Дорога милостыня во время скудости. Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ.

Задача 78. Напишите слѣд. предложенія, указывая прилагательныя, и въ скобкахъ выставляя ихъ съ опредѣленными окончаніями.

Добръ отецъ до дѣтей, добръ и Богъ для людей. Добра была голова, да слава Богу, что земля прибрала. Судъ кривъ, коли судья лживъ. Гость добрый всегда хозяину пріятенъ. Въ чужой рукѣ крома велика. Право слово велико.

§ 35. По двоякому своему окончанію, опредѣленному и неопредѣленному, прилагательныя сами могутъ быть раздѣлены на **опредѣленныя** (добрый—рая—рое) и **неопредѣленныя** (добръ—ра—ро). Послѣднія хотя и способны измѣняться по всѣмъ падежамъ, но теперь не охотно склоняются, и въ склоненіи своемъ ед. и множ. числа заявляютъ ту особенность, что иные падежи у нихъ согласны съ падежами существительнаго, а другіе съ падежами опредѣленнаго прилагательнаго: что видѣть можно изъ слѣдующей таблицы:

Мужескаго.	Женскаго.	Средняго.	Всѣхъ род.
Число единственное.			Множествен.
И. ъ, ь	а, я	о, е	ы, и
Р. а, я	ы, ой, ей	а, я	ыхъ, ихъ
Д. у, ю	ѣ, ой, ей	у, ю	ымъ, имъ
В. сх. съ И или Р	у, ю	о, е	сх. съ И или Р.
Т. ымъ, имъ	ою, ею	ымъ, имъ	ыми, ими
П. омъ, емъ	ѣ, ой, ей	омъ, емъ	ыхъ, ихъ

Задача 79. Укажите въ статьѣ. „Изобрѣтеніе писчей бумаги“ а) прилагательныя, по окончаніямъ опредѣленныя и не опредѣленныя, б) какія изъ нихъ сказуемымъ и опредѣленіемъ, в) какія въ сравнительной степени, г) съ какими существительными согласуются въ родѣ, числѣ и падежѣ.

Древнѣйшій видъ бумаги, это — египетскій *папирусъ*, изготовлявшійся изъ травянистаго растенія: циперусъ, паперусъ (Cyperus Papyrus). Кожицу или волокно папирусоваго тростника египтяне отдѣляли тонкими рядами отъ стебля, разстилали ихъ на столѣ, вспрыснутомъ нильскою водою, и поливали клейкимъ кипяткомъ изъ той же воды; потомъ на первый слой клали второй; выжимали изъ нихъ влажность прессомъ, сушили ихъ на солнцѣ, и лощили свинымъ зубомъ: такъ получался папирусъ, годный для письма на немъ.

Израильтяне, во времена Давида, вмѣсто книгъ имѣли свертки изъ кожъ разныхъ животныхъ; іонійцы Малой Азіи тоже писали на невыдѣланныхъ бараньихъ и козьихъ кожахъ, съ которыхъ соскабливали только волосъ. Впослѣдствіи волосъ стали сводить известью, и кожи, очищенныя такимъ способомъ, назывались *пергаментомъ*, отъ города Пергама въ Малой Азіи, гдѣ искус-

ство очищать кожи для письма на нихъ было усовершенствовано. Но ни египетскій папирусъ, ни пергаментъ не были такъ удобны для употребленія; притомъ еще они были очень дороги. Между тѣмъ индейцы еще до Рождества Христова искусились приготовлять тоже бумагу для письма изъ необработанной хлопчатой бумаги. Отъ нихъ эта такъ называемая хлопчатобумажная бумага, или омбицина перешла въ Среднюю Азію, въ Бухарію; преимущественно же изготовлялась она въ городѣ Самаркандѣ. Проникнувъ побѣдоносно въ Бухару, арабы познакомились съ изготовленіемъ и употребленіемъ этой бумаги, и завели въ Меккѣ бумажныя фабрики; въ одинадцатомъ же столѣтіи, бумага черезъ арабовъ сдѣлалась извѣстною въ Испаніи. Тамъ уже заведены были *водяныя мельницы*, а за ними основались первыя въ Европѣ *писчебумажныя мельницы*, которыя впослѣдствіи введены были въ Италіи, Франціи и Германіи. Но и хлопчатобумажная бумага имѣла много недостатковъ: она не имѣла достаточной плотности, легко разрывалась. Чтобы уменьшить эти недостатки, вскорѣ придумали вмѣсто хлопчатой бумаги употреблять старое хлопчатобумажное тряпье, превращая его въ густую массу, а потомъ выжимая подъ прессомъ въ тонкіе листы. Опытъ удался, и повелъ къ новому улучшенію, именно — вмѣсто бумажнаго тряпья стали употреблять льняное тряпье, которое допрежде выбрасывалось безъ всякой пользы. Кто первый и въ которомъ году началъ выдѣлывать бумагу изъ льнянаго тряпья, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній; одно только несомнѣнно вѣрно, что до 1300 г. не было бумаги изъ льнянаго тряпья.

Бумага изъ льнянаго тряпья — самая крѣпкая, удобная и дешевая; безъ изобрѣтенія ея самое книгопечатаніе не сдѣлало такихъ быстрыхъ успѣховъ. Первоначально ее приготовляли въ Европѣ только для письма, а потому ее дѣлали толстою и всегда проклеивали.

На такой же проклеенной бумагѣ печатали сначала и книги: только съ XVI вѣка стали употреблять на печатанье книгъ непроклеенную бумагу: съ того времени цѣна на книги уменьшилась на половину.

В. Числительное имя.

§ 36. *а.* Слово, означающее опредѣленное число, счетъ предметовъ, называется **именемъ числительнымъ:** два, пять, сто.

△ 1. Числительное имя для начертанія своего имѣетъ особые знаки — такъ называемыя арабскія цифры: 1, 2, 3, 10, 100, 1,000. Цифры эти называются *арабскими*, потому что въ Европу они перешли отъ арабовъ, которые сами заимствовали ихъ изъ Индіи. Европейскіе народы воспользовались арабскими цифрами не въ одно время, и не раньше XIII вѣка: первые воспользовались ими англичане, потомъ итальянцы; нѣмцы стали употреблять ихъ въ XIV в., французы въ концѣ XV вѣка, а мы, русскіе, ввели ихъ у себя въ общее употребленіе позднѣе другихъ, именно только съ 1702 года, а до этого года въ XVII столѣтіи мы употребляли ихъ изрѣдка на гравюрахъ, рѣзанныхъ на мѣди или на деревѣ. Кромѣ арабскихъ цифръ употребляются также иногда римскія, которыя имѣютъ слѣдующее начертаніе:

I—1	XI—11	XX—20	CI—101
II—2	XII—12	XXI—21	CC—200
III—3	XIII—13	XXX—30	CCC—300
IV—4	XIV—14	XL—40	CD—400
V—5	XV—15	L—50	D—500
VI—6	XVI—16	LX—60	DC—600
VII—7	XVII—17	LXX—70	DCC—700
VIII—8	XVIII—18	LXXX—80	DCCC—800

IX— 9 XIX—19 XC— 90. DCCCC—900
X—10 C—100 M—1000.

Обозначать число цифрами гораздо скорѣе, легче и удобнѣе, нежели прописью, или складомъ, особенно если число велико: потому числительныя имена любятъ писать и пишутъ чаще цифрами, а не прописью: 1863 годъ, 19 (или XIX) вѣкъ. Исключеніе составляютъ только дѣловыя бумаги.

△ 2. Чтобъ указывать, какъ на числа смотрѣть нужно, т. е. нужно ли прибавить одно число къ другому, чтобы получить новое большее (2 еще 2 будетъ 4), или убавить одно отъ другаго, чтобы узнать настоящее число или разницу между двумя данными (8 безъ 4 будетъ 4) и т. п.; вмѣсто словъ «и, да еще или безъ» пишутъ при цифрахъ особые знаки, напр. крестикъ и черту. Знаковъ, самыхъ употребительныхъ при цифрахъ пять, и вотъ какъ они изображаются и называются:

\+ **плюсъ** (отъ латинскаго слова plus—больше, значитъ *и, да, да еще*); онъ указываетъ, что съ предшествующимъ числомъ надо сложить послѣдующее, чтобы получить *сумму* (сл. лат.) и ставится между слагаемыми: 22+10 будетъ 32 (равно =).

— **минусъ** (отъ лат. minus— меньше, значитъ *безъ*, или *меньше*); онъ указываетъ, что надо убавить, или вычесть одно число изъ другаго, чтобъ опредѣлить разность между ними, и ставится передъ вычитаемымъ числомъ: 10—5 будетъ (равно=) 5.

× или знакъ умноженія; онъ указываетъ, что произойдетъ съ однимъ и тѣмъ же числомъ, если оно нѣсколько разъ повторится, и ставится между множимымъ и множителемъ: отъ 10 × (повторяющагося десять разъ) 10 = (произойдетъ) 100.

: двоеточіе (значитъ дѣленное на); оно указываетъ, что данное число, дѣленное на другое, сколько

дастъ въ частномъ, и ставится между дѣлителемъ и дѣлимымъ: 8 : 4=2.

= двѣ ровныя по длинѣ и промежутку линіи знакъ равенства; онъ ставится передъ суммою, разностью, произведеніемъ и частнымъ: 8 + 4 = 12, 8 — 4 = 4, 8 × 4 = 32, 8 : 4 = 2.

Задача 80. Напишите, сколько будетъ каждый разъ въ суммѣ, если складывать: а) каждую изъ цифръ въ первомъ ряду съ 1; б) двѣ цифры во второмъ ряду съ 1 в) цѣлые столбцы каждаго ряда, и отмѣтьте дѣйствіе свое знакомъ при числахъ: а+б=в, 1 + 1 = 2.

	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к
I.	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9
II.	2	2	3	4	5	6	7	8	9	10
III.	3	3	4	5	6	7	8	9	10	

Задача 81. Вычитайте по единицѣ а) изъ всякаго числа въ первомъ ряду; изъ суммы двухъ чиселъ втораго ряда, и в) вычтите и каждую цифру перваго ряда изъ соотвѣтственной ей въ третьемъ ряду, и сумму перваго ряда изъ суммы третьяго, и непремѣнно ставьте употребительный при этомъ дѣйствіи знакъ *минусъ* и равенства: 8 — 1 = 7.

§ 37. *а.* При счетѣ мы сказываемъ или одно количество предметовъ, т. е. сколько ихъ именно (семь дней въ недѣлѣ, сто копѣекъ въ рублѣ), или порядокъ, въ какомъ предметы слѣдуютъ одинъ за другимъ (*первый* мѣсяцъ въ году январь). Количество предметовъ узнать можно по вопросу: **сколько?** а порядокъ ихъ — по вопросу: **который-ая-ое?** (Который день вторникъ? Второй день по-

слѣ воскресенья. Первая гривна въ рублѣ имѣетъ 10 копѣекъ, какъ и десятая). Оттого всѣ числительныя раздѣляются на два класса:

I) **количественныя**, которыя показываютъ опредѣленный счетъ, будетъ ли то въ цѣлыхъ числахъ, или дробяхъ, или въ видѣ совокупномъ, собирательномъ: *два, три, половина, (полъ, пол-тина, вм. пол(с)тина, т. е. полста) четвертъ*, или четь, *треть, пятокъ, десятокъ, сотня*, двое, трое, двои, трои.

II) **порядковыя**, которыя показываютъ въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ предметъ за другими: *пятый, сотый*.

Задача 82. Назовите нѣсколько количественныхъ числительныхъ именъ по слѣдующимъ вопросамъ:

Въ суткахъ сколько часовъ, а въ часу — минутъ, въ минутѣ — секундъ? а въ недѣлѣ дней — сколько недѣль въ году? Сколько временъ года и какъ ихъ имена? изъ сколькихъ мѣсяцевъ состоитъ весна — лѣто — осень — зима? По скольку же мѣсяцевъ считаютъ въ каждое время года? Сколько всѣхъ мѣсяцевъ? Сколько лѣтъ имѣетъ вѣкъ?

Задача 83. Назовите порядковыя числительныя по слѣдующимъ вопросамъ:

Который мѣсяцъ въ зимѣ декабрь? а — въ году? а февраль? въ веснѣ — въ году, — апрѣль? въ лѣтѣ — іюнь — августъ? въ осени — сентябрь? — Который день въ недѣлѣ — субота — середа — четвергъ — воскресенье?

Задача 84. Укажите въ слѣд. статьѣ „О различіи юліанскаго лѣтосчисленія отъ григоріанскаго“ числительныя, какъ количественныя такъ и порядковыя.

Отчего это мы еще не праздновали великій христіянскій праздникъ Рождества Христова, а во Фран-

ціи, Англіи и др. евр. государствахъ отпраздновали ужь новый годъ? Отчего мы расходимся съ французами, англичанами въ числахъ мѣсяца? Оттого, что мы считаемъ годъ, какъ установилъ около 45 года до Р. Х. Юлій Цесарь, котораго имя въ память этого дѣла перенесено на имя одного изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ — іюль, а они считаютъ годъ, какъ установилъ въ 1582 году папа *Григорій XIII*. По имени этихъ установителей, самое лѣтосчисленіе называется *юліанскимъ* и *григоріанскимъ*, а по времени установленія юліанское лѣтосчисленіе, какъ прежде установленное, называютъ *старымъ стилемъ*, а григоріанское — *новымъ стилемъ*.

Юліанское или наше счисленіе несовсѣмъ согласно съ движеніемъ солнца: величина года, т. е. время, въ которое солнце совершаетъ свой видимый путь около земли, принимается въ 365 дней и 6 часовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ солнце совершаетъ этотъ путь въ 365 дн., 5 ч., 48 мин.. 46,1 сек. Принимая годы ровно въ 365 дней, мы, очевидно, черезъ четыре года считали бы начало года почти однимъ днемъ раньше: поэтому Юлій Цезарь и установилъ считать въ трехъ годахъ сряду по 365 дней, а въ каждомъ четвертомъ году — 366 дней, и этотъ годъ въ 366 доселѣ называется *високоснымъ* (отъ испорченнаго латинскаго слова bissextilis). По этому счисленію всѣ тѣ года по Р. Х. считаются високосными, которые безъ остатка дѣлятся на 4; такъ напр. нынѣшній 1872 г. високосный. Но принимая годъ въ 365 дней и 6 часовъ, очевидно, мы считаемъ лишнихъ 11 мин. 13,9 сек., что составляетъ въ 128 лѣтъ почти цѣлый день, а въ 400 лѣтъ — 3 дня лишніе. Вслѣдствіе установленнаго Юліемъ Цезаремъ лѣтосчисленія, весеннее равноденствіе, которое во время Никейскаго собора, въ 325 по Р. Х., приходилось на 21 марта, въ 1582 году чрезъ 1257 лѣтъ, пришлось на 11 марта, т. е. было пропущено 10 дней. Чтобы привести весеннее равноденствіе снова

на 21 марта, папа Римскій Григорій XIII повелѣлъ въ 1852 году прибавить пропущенные 10 дней и считать послѣ 4 октября слѣдующій день 15 октября; а чтобы и на будущее время отвратить перемѣщеніе равноденствія, онъ постановилъ отъ каждыхъ 400 лѣтъ отбрасывать 3 дня, т. е. впродолженіе 400 лѣтъ уничтожать три високосные года. Для этого онъ принялъ изъ послѣднихъ годовъ всѣхъ столѣтій, которые по юліанскому счисленію всѣ должны быть високосными, считать високоснымъ только тотъ, который по отнятіи отъ него послѣднихъ двухъ нулей дѣлится на 4. Отъ такого счисленія, называемаго *григоріанскимъ* или новымъ стилемъ, наше счисленіе въ 1582 г. отставало на 10 дней; въ 1700 который по григоріанскому счисленію былъ простой, а по нашему високосный, мы отстали на 11 дней, а въ 1800 г. разность простиралась по той же причинѣ уже на 12 дней (а въ 1900 г. разность эта будетъ простираться на сколько дней)?. Чтобы привести числа стараго, или юліанскаго стиля на новый, или григоріанскій, необходимо прибавлять къ числамъ стараго 12 дней, и обратно, для приведенія чиселъ новаго стиля на юліанскій, мы должны вычитать 12 дней изъ чиселъ новаго.

Задача 85. Какъ изображаются цифрами количественныя числительныя въ цѣлыхъ и какъ въ дробяхъ?

Задача 86. Кромѣ арабскихъ цифръ, числа какъ еще изображаются — напримѣръ на часахъ и въ библіи? Напишите отъ 1 до 10 а) славянскими, б) римскими цифрами.

△в. 1. Количественныя отъ 11—30 пишутся не такъ, какъ выговариваются: *двацать*, *двацать*, а пишутся *двадцать*: отчего жъ это такъ? *Двадцать* составилось изъ двухъ словъ: *двадесять*: гра-

мота, частію уступая московскому выговору, рѣшилась удерживать *д*, въ память происхожденія слова отъ *десять*, гдѣ *д* составляетъ коренный звукъ. Вотъ отчего пишется: *одинадцать*, *тридцать*, а не *одинацать* или *одинатцать*, *тритцать*, *трицать* и т. п., которыя затрудняютъ письмо.

△ II. Порядковыя числительныя, въ единицахъ и десяткахъ, изображаются большею частію римскими цифрами, а не арабскими, особенно при собственныхъ именахъ въ исторіи: Петръ III, Іоаннъ IV, Карлъ XII.

△ III. Когда числа изображаются прописью, словами, а не цифрами, то пишутся каждое отдѣльно, исключая тѣхъ, которыя отъ времени стали уже настоящими сложными словами (*одинадцать*, *двѣсти*, *триста*, *четыреста*). Отъ Р. Х. прошло *тысяча восемь сотъ семьдесятъ два года*. Отъ Петербурга до Москвы по желѣзной дорогѣ *шесть сотъ четыре* версты.

Задача 87. Напишите словами изображенныя на таблицѣ цифирью числа, которыя затрудняютъ письмо: 12 — двѣнадцать.

1 разъ 2 буд. 2	1 разъ 3 буд. 3	1 разъ 4 буд. 4
2 раза 2 „ 4	2 раза 3 „ 6	2 раза 4 „ 8
3 „ 2 „ 6	3 „ 3 „ 9	3 „ 4 „ 12
4 „ 2 „ 8	4 „ 3 „ 12	4 „ 4 „ 16
5 разъ 2 „ 10	5 разъ 3 „ 15	5 разъ 4 „ 20
6 „ 2 „ 12	6 „ 3 „ 18	6 „ 4 „ 24
7 „ 2 „ 14	7 „ 3 „ 21	7 „ 4 „ 28
8 „ 2 „ 16	8 „ 3 „ 24	8 „ 4 „ 32
9 „ 2 „ 18	9 „ 3 „ 27	9 „ 4 „ 36
10 „ 2 „ 20	10 „ 3 „ 30	10 „ 4 „ 40

1	разъ	5	буд.	5	1	разъ	7	буд.	7	1	разъ	9	буд.	9
2	„	5	„	10	2	„	7	„	14	2	„	9	„	18
3	„	5	„	15	3	„	7	„	21	3	„	9	„	27
4	„	5	„	20	4	„	7	„	28	4	„	9	„	36
5	„	5	„	25	5	„	7	„	35	5	„	9	„	45
6	„	5	„	30	6	„	7	„	42	6	„	9	„	54
7	„	5	„	35	7	„	7	„	49	7	„	9	„	63
8	„	5	„	40	8	„	7	„	56	8	„	9	„	72
9	„	5	„	45	9	„	7	„	63	9	„	9	„	81
10	„	5	„	50	10	„	7	„	70	10	„	9	„	90

1	разъ	6	буд.	6	1	разъ	8	буд.	8	1	раз.	10	буд.	10
2	„	6	„	12	2	„	8	„	16	2	„	10	„	20
3	„	6	„	18	3	„	8	„	24	3	„	10	„	30
4	„	6	„	24	4	„	8	„	32	4	„	10	„	40
5	„	6	„	30	5	„	8	„	40	5	„	10	„	50
6	„	6	„	36	6	„	8	„	48	6	„	10	„	60
7	„	6	„	42	7	„	8	„	56	7	„	10	„	70
8	„	6	„	48	8	„	8	„	64	8	„	10	„	80
9	„	6	„	54	9	„	8	„	72	9	„	10	„	90
10	„	6	„	60	10	„	8	„	80	10	„	10	„	100

§ 38. Числительныя имена, какъ существительное и прилагательное, имѣютъ родъ, число и падежи, — и слѣд. склоняются; отмѣчать же родъ, число и падежи своими особыми окончаніями не отмѣчаютъ, но обыкновенно пользуются окончаніями или существительнаго или прилагательнаго имени; такъ почти всѣ количественныя имѣютъ одинаковыя окончанія съ существительными: пять (подать), сто (мѣсто), а порядковыя съ прилагательными: первый (правый), второй (скупой), третій (лисій).

Задача 88. Напишите числительныя словами вмѣсто цифръ въ слѣд. статьѣ „У кого употребляется числе-

ніе по новому стилю, и у кого по старому?“, и покажите, какъ они склоняются:

Юліанскаго лѣтосчисленія, или стараго стиля, держимся мы русскіе, держатся греки и вообще восточные христіане; новаго стиля, или григоріанскаго лѣтосчисленія, держатся католики и протестанты. Съ котораго же года разныя страны въ Европѣ начали считать время года по новому стилю?

Григоріанское лѣтосчисленіе, не смотря на свои преимущества, не было принято непосредственно и безпрепятственно во всѣхъ католическихъ странахъ. Въ протестантскихъ земляхъ, по замѣчанію одного ученаго, „лучше хотѣли быть въ разладѣ съ солнцемъ, чѣмъ въ ладу съ папскимъ дворомъ.“

Въ Римѣ реформа началась 5 (15) октября 1582 г. вслѣдствіе указа; во Франціи 10 (20) декабря тогоже 1582 г.; въ Германіи, въ католическихъ странахъ, въ 1584 г., вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Рудольфа II; въ протестантскихъ государствахъ въ 1600 г. 19 февраля (1 Марта). *Данія*, *Швеція* и *Швейцарія* послѣдовали примѣру Германіи. Только нѣкоторыя деревни Гельвеціи воспротивились, и для усмиренія ихъ должно было наложить пени и вооруженную силу. *Польша* приняла реформу въ 1586 году. Наконецъ въ Англіи рѣшились присоединиться къ ней въ 1752 г. 3 (14) сентября (Разность между двумя календарями равнялась тогда уже 11 днямъ по той причинѣ, что 1700 годъ, бывшій високоснымъ по юліанскому календарю, есть простой по григоріанскому.)

Задача 89. Напишите слѣд. статью, „О средствахъ помнить, въ которыхъ мѣсяцахъ по 30 дней, и въ которыхъ по 31“, замѣняя цифры словами, подчеркивая карандашомъ числительныя количественныя, чернилами—порядковыя.

Многіе съ трудомъ запоминаютъ, въ которыхъ мѣ-

сяцахъ по 30 дней и въ которыхъ по 31-му, въ календаряхъ григоріанскомъ и юліанскомъ, употребляемыхъ всѣми христіанскими народами. Чтобы помочь памяти, прибѣгнули къ механическимъ способамъ.

Закрывши, напр. 2-й и 4-й пальцы руки, даютъ по системѣ вытянутыхъ и закрытыхъ пальцевъ, имя марта большому пальцу, а имена прочихъ мѣсяцевъ остальнымъ пальцамъ. возвращаясь снова, разумѣется, къ большому пальцу съ 6-мъ мѣсяцомъ, августомъ. Въ этомъ счетѣ всѣ длинные или открытые пальцы соотвѣтствуютъ мѣсяцамъ въ 31 день; всѣ короткіе или закрытые пальцы — мѣсяцамъ въ 30 дней и февралю 28-ми или 29-ти-дневному.

Болѣе удобное средство есть закрыть руку. Корни 4-хъ смежныхъ пальцевъ составляютъ выдающіяся, а промежутки — углубленныя части. Если пересчитать 12 мѣсяцовъ, начиная съ января, и относя его къ первой выдающейся части, потомъ продолжая февралемъ и относя его къ 1-й впадинѣ и т. д., то найдемъ, что всѣ большіе мѣсяцы соотвѣтствуютъ выступамъ, а всѣ короткіе — впадинамъ.

Задача 90. Напишите мнѣ отвѣты: а) чѣмъ же сходны между собою существительное, прилагательное и числительное, б) чѣмъ они различны одно отъ другаго.

VIII. Мѣстоименіе.

§ 39. а. То слово, которое заступаетъ мѣсто имени, называется для отличія отъ другихъ словъ **мѣстоименіемъ:** *ты* (вмѣсто Вася, Маша) сходи; *твое* (вмѣсто александрово, катеринино) платье новѣе *моего*.

б. Имя бываетъ (§ 21) существительное, при-

лагательное и числительное; мѣстоименіе можетъ заступить мѣсто каждаго изъ этихъ трехъ именъ: мѣстоименія: я, ты, кто, нѣкто, замѣняютъ имена **существительныя**; мѣстоименія мой, твой, нѣкоторый, тотъ — **прилагательныя**; мѣстоименія: нѣсколько, оба, весь, толикій — **числительныя**.

в. Если мѣстоименіе заступаетъ мѣсто имени, то оно должно имѣть общія съ нимъ формы. Такъ и есть: мѣстоименія имѣютъ также **роды** (мой ножикъ, моя книга, мое перо), **числа** (моя книга, мои книги) и **падежи** (моя книга изъ 24 страницъ. Въ *моей* книгѣ 24 стр. Вторая страница моей книги запачкана. *Мою* книгу взялъ братъ. *Моей* книгѣ сдѣланъ переплетъ).

Задача 91. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ въ нихъ мѣстоименія, — и укажите, какое изъ нихъ замѣняетъ существительное, какое — прилагательное и числительное имя, — и въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ каждое изъ нихъ. *Своя* рука владыка.

Свободный человѣкъ ничего не боится. Свое добро теряетъ, а чужаго желаетъ. Свой глазъ вѣрнѣе чужаго. Сей свѣтъ домъ всѣхъ людей. Скупъ, себѣ добра хочетъ. Слышу я звонъ, да гдѣ онъ. Слѣпой зрячаго ведетъ, тотъ и другой не знаетъ куда бредетъ. Слѣпой курицѣ все пшеница. Слышу, лиса, твои чудеса. Тотъ хорошъ, у кого родилась рожь. Тотъ ничѣмъ не веселится, кто на деньги льстится. Тотъ не мой, кто уѣхалъ домой. Тотъ замокъ трудно уберечь, къ которому всѣ ключи подходятъ. Ты живешь съ угла, а я съ краю. Ты бай на свой пай, а я говорю на свою половину. Ты баринъ, а я не татаринъ. Что просится, то и скажется. Всякое дыханіе любитъ даяніе. Гдѣ твой разумъ, тутъ и мой; гдѣ твое слово, тутъ и мое. Занято подворье безъ вашего здоровья. Не крой чужихъ хоромъ, какъ свой валится домъ. Не всему вѣрь,

что слышишь; не все желай, что видишь, не все говори, что знаешь; не все дѣлай, что можешь. Не всякая пѣсенка до конца допѣвается. Кормъ коня дороже. Которая служба нужнѣе, та и честнѣе. Который добръ мошной, тотъ всѣмъ людямъ пріятный.

§ 40. а. Мѣстоименій въ языкѣ немного, такъ что ихъ перечесть легко, если бы это когда понадобилось.

Мѣстоименія сходствуютъ и разнятся межъ собой, оттого каждому изъ нихъ даютъ прозваніе особое, по тому глядя, что и какъ оно замѣняетъ, и отсюда мѣстоименія получаютъ разныя прозванія, которыя нужно знать и для грамоты.

б. Тѣ изъ мѣстоименій, которыя замѣняютъ собственно имена лицъ, или людей, прозываются **личными: я, мы, ты, вы, онъ, она, оно, они.**

Изъ нихъ мѣстоименіе, замѣняющее имя самого говорящаго, зовется *мѣстоименіемъ перваго лица* (—я, мы), замѣняющее имя того лица, къ которому обращаемся съ рѣчью, называется *мѣстоименіемъ втораго лица* (ты, вы), а замѣняющее имя третьяго лица, на которое указываютъ, будетъ ли оно тутъ при бесѣдѣ, или въ отсутствіи, называется *мѣстоименіемъ третьяго лица* (онъ, она, оно, они, онѣ).

Ты пировалъ, а я горевалъ. Мы же сужаемъ, да мы же не угожаемъ. Вы сколько пользы принесли? (говоритъ прохожій Гусямъ въ баснѣ Крылова).

Да наши предки Римъ спасли!
Все такъ, да вы что сдѣлали такое?
Мы?—Ничего. Такъ чтожь и добраго въ васъ есть.
Оставьте предковъ вы въ покоѣ:
Имъ по дѣломъ была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое.

*

Онъ тугъ на ухо, не слышитъ (т. е. не хочетъ слышать?).

в. Кромѣ этихъ мѣстоименій, особыхъ для перваго, втораго и третьяго лица, есть еще одно общее для всѣхъ трехъ лицъ, которое тѣмъ рѣзко отличается отъ другихъ личныхъ мѣстоименій, что не имѣетъ прямаго именительнаго падежа и множ. числа, а употребляется лишь въ косвенныхъ падежахъ един. числа, это — *себя:* Онъ себѣ на этотъ спросъ уши заткнулъ.

Личное мѣстоименіе *себя* носитъ особое прозваніе — именно прозывается **возвратнымъ** зато, что оно замѣняетъ собой имя лица дѣйствующаго въ предложеніи, когда дѣйствіе это обращается къ немуже самому. Кто *себя* постоянно поведетъ, тотъ счастье у воротъ найдетъ. Кто *собою* не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.

Задача 92. Напишите слѣдующія предложенія, замѣняя пригоднымъ мѣстоименіемъ личнымъ повторяющееся въ нихъ существительное — названіе лица: *Ученикъ прилеженъ, за то ученикъ и любимъ = ученикъ прилеженъ, зато онъ и любимъ.*

Вася вчера сказалъ учителю, что Вася не прійдетъ завтра въ школу, Вася завтра въ полѣ работать долженъ. Языкъ голову кормитъ, языкъ же спину портитъ. Молодое деревцо сказало несшему топоръ крестьянину: пожалуй, вырубн, крестьянинъ, вокругъ деревца лѣсъ; деревцо не можетъ рости въ покоѣ: деревцу не виденъ ни свѣтъ солнца, ни простору нѣтъ для корней деревца, ни свободы вѣткамъ вокругъ деревца; такіе надъ деревцомъ лѣсъ сплесть изволилъ своды! Когда бъ не отъ лѣсу расти помѣха деревцу; деревцо бы въ годъ сдѣлалось красою сей странѣ, и тѣнью бы деревца покрылась вся долина: а нынѣ тонко

деревцо, почти какъ хворостина. Взялся крестьянинъ за топоръ, и деревцу, какъ другу, крестьянинъ оказалъ услугу. Вокругъ деревца большой очистился просторъ; но торжество деревца недолго было! То солнцемъ деревцо печетъ, то градомъ, то дождемъ деревцо сѣчетъ, и вѣтромъ наконецъ деревцо сломило. Безумное! деревцу сказала тутъ змѣя: когда бы деревцо, укрытое въ лѣсу, возрастало, деревцу бы вредить ни зной, ни вѣтры не могли, деревцо бы старыя деревья берегли; а если бъ нѣкогда деревьевъ тѣхъ не стало, и время бы деревьевъ отошло, тогда, въ свою чреду, деревцо столько бъ возросло, усилилось и укрѣпилось, что нынѣшней бѣды съ деревцомъ бы не случилось, и бурю, можетъ быть, деревцо бы выдержать могло.

г. Личныя мѣстоименія и возвратное склоняются отлично отъ именъ, и склоняются такъ:

	И.	Р.	Д.	В.	Тв.	Пр.
Един. ч.	я	меня	мнѣ	меня	мною	обо мнѣ
	ты	тебя	тебѣ	тебя	тобою	о тебѣ
		себя	себѣ	себя	собою	о себѣ

△ Дательный и предложный падежи единственнаго числа у мѣстоименій личныхъ 1 2 лица у возвратнаго слѣдуетъ писать черезъ Ѣ: *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*, обо *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*.

Личное мѣстоимѣніе втораго лица (ты) въ разговорѣ изъ учтивости употребляется во множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго: тоже самое и по тойже причинѣ соблюдается и въ нашихъ письмахъ; кромѣ того оно же въ письмахъ пишется прописною буквою (Вы, Васъ) по примѣру

того, какъ бы написалось собственное существительное имя.

	И.	Р.	Д.	В.	Тв.	Пр.
Множ. ч.	мы	насъ	намъ	насъ	нами	о насъ
	вы	васъ	вамъ	васъ	вами	о васъ

Единственное число.	Множественное число.
И. Онъ, она, оно	они, онѣ, они.
Р. Его, ея, его.	ихъ.
Д. Ему, ей, ему.	имъ.
В. Его, её, его.	ихъ.
Т. Имъ, ею, имъ.	ими.
П. о немъ, ней, немъ.	о нихъ.

△ Именительный множественнаго женскаго рода мѣстоименія 3 лица пишется черезъ ѣ, но только по привычкѣ: *онѣ*.

Задача 93. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ въ нихъ личныя мѣстоименія, наверху цифрою обозначивъ, какое именно лицо имъ замѣнено:

Есть запасъ, да не про васъ.

Мы съ тобою, какъ рыба съ водою: ты ко дну, а я прочь пойду. Ты только свисни, а я и смыслю. Милый, поди-ко ты мимо. Мы и сами не чванны, кла-

няться умѣемъ. Съ нимъ каши не сваришь. Онъ дружбу ведетъ, а послѣ рожномъ въ ротъ. И мы не на руку лапоть надѣваемъ. Тебѣ смѣшно, а мнѣ къ сердцу дошло.

Задача 94. Перепишите слѣдующее письмо хорошенько, выставляя на мѣсто черты—приличное мѣстоименіе.

Пятигорскъ. 1872 г. апрѣля 9.

Милостивый Государь

Николай Михайловичъ!

Пишу къ — изъ Пятигорска, куда я заѣхалъ полѣчиться минеральными водами. По пріѣздѣ на воды, я очень скоро устроился, и по совѣту врача тутъ же началъ пить сѣрную воду изъ Александровскаго источника. Трудно привыкать къ запаху и вкусу сѣрной воды, и мнѣ докторъ велѣлъ разбавлять ее молокомъ. Говорятъ, многіе къ ней скоро привыкаютъ, а впослѣдствіи находятъ даже наслажденіе въ ней; но со мною едвали будетъ то же. Кромѣ питья, врачъ совѣтуетъ мнѣ брать горячія ванны, разумѣется, съ строгою постепенностью, начиная съ тепловатыхъ. Все это хорошо, но пока еще скучно на чужбинѣ, безъ родныхъ. Прошу Васъ, зайдите къ нашимъ, и скажите дядюшкѣ, что я скоро буду писать къ нему особо.

Вамъ преданный П . ъ . . . ій.

Задача 95. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркивая возвратное мѣстоименіе чернилами, а другія мѣстоименія карандашомъ.

Кто себя хулитъ, тотъ желаетъ похвалы. Кто къ себѣ въ началѣ строгъ, того хранитъ царь и Богъ. Кто себя хранитъ, того чести никто не повредитъ. Себѣ ищи прибыли, а другому не желай гибели. Себѣ

кусочекъ съ коровій носочекъ, другому ломоть, положить нечего въ ротъ. Всякая слѣпая про себя смекаетъ. Добрая голова сто головъ кормитъ, а худая и себя не прокормитъ.

§ 41. а. Тѣ изъ мѣстоименій прозываются **притяжательными**, которыя показываютъ принадлежность которому-либо изъ трехъ лицъ. **мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его, ихній.**

б. Всѣ притяжательныя мѣстоименія, за исключеніемъ *ихній*, склоняются точно такъ же, какъ личное третьяго лица (онъ), только не отличаютъ въ именит. множ. женскаго *рода* отъ мужескаго: *мои* дома, *мои* руки, *мои* помѣстья.

Задача 96. Напишите слѣдующія предложенія, отмѣчая чертою притяжательныя мѣстоименія, и въ скобкахъ выставляя ихъ родъ, число и падежъ.

Своя работа первый барышъ. Твое хоть дороже, красивѣе, а свое мнѣ милѣе. Нашего горя и топоры не ссѣкутъ. Ваша воля, а и мнѣ есть доля. Мое житье, вставши, да за вытье. Твое бы слово, да Богу бы въ уши. У нашего господина нѣтъ ни ржи, ни овина. Своя ноша не тянетъ. Твоими бы устами да медъ пить. Наше добро на огнѣ не горитъ, въ водѣ не тонетъ, и въ землѣ не гніетъ. Ваши играютъ, а наши рыдаютъ. Своихъ друзей наживай, а отцовыхъ не теряй. Твоимъ же добромъ да тебѣ же челомъ. Наша горница съ Богомъ не спорница: каково на дворѣ, таково и въ ней. Своя рука владыка.

§ 42. а. Тѣ изъ мѣстоименій, которыми словно пальцемъ указываемъ на предметъ, прозываются **указательными: сей, тотъ, этотъ, такой.**

Е.	И. Тотъ, та, то.	М.	Тѣ.
	Р. Того, той, тому.		Тѣхъ.
	Д. Тому, той, тому.		Тѣмъ.
	В. сх. И или Р ту, то.		какъ имен. или род.
	Т. Тѣмъ, тою, тѣмъ.		Тѣми.
	П. о томъ, той, томъ.		о тѣхъ.

△ б. Родительный падежъ мужескаго рода мѣстоимѣній: *тотъ*, этотъ и такой, какъ и всѣ имъ подобныя по окончанію именительнаго падежа, пишется отлично отъ родительнаго прилагательныхъ тѣмъ, что имѣетъ **ого** вмѣсто **аго:** *того*, *такого*.

△ Мѣстоименіе тотъ пишется черезъ ѣ въ творительномъ падежѣ мужескаго и никотораго рода единственнаго, а во множественномъ числѣ во всѣхъ падежахъ, какъ видите изъ предложеннаго склоненія.

Задача 79. Напишите слѣдующія предложенія. вставляя приличное указательное мѣстоименіе вмѣсто— (черты) — вѣтку погнуть можно, а — нѣтъ — вѣхи для чего поставлены? — цвѣты пахнутъ, а — нѣтъ. На — цвѣтки пчелы садятся, а мимо — прочь летятъ — лѣто было дождливое, а — сухое — мѣра не вѣрна — гнѣздо ласточки устроили — стрѣлы лучше, — сѣномъ нельзя кормить лошадей — сѣни шире нашихъ — цѣпочка золотая, а — мѣдная.

Задача 98. Напишите слѣдующія предложенія, отмѣчая чертою мѣстоименія указательныя.

Тѣмъ люди не играютъ, отъ чего умираютъ. Тѣ щи худо хлѣбаются, которыя разогрѣваются. Тѣмъ не шути, въ чемъ нѣтъ пути. У кого есть дѣдъ, у того и обѣдъ. У кого счастье поведется, у того и пѣтухъ несется. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. На что на того

сердиться, кто не боится. На что съ тѣмъ дружиться, кто охочь браниться? На что тѣмъ хвалиться, что̀ въ люди не годится. Отъ кого тѣ вѣсти, что нечего ѣсти? Отъ кого чаютъ, того и величаютъ. Отъ того, кто не милъ, и подарокъ постылъ. Въ тѣ поры желѣзо куй, когда горячо. Сей свѣтъ на волю данъ.

§ 43. а. Тѣ изъ мѣстоименій, которыя замѣняютъ имена въ вопросахъ, прозываются **вопросительными: кто? что? чей? который? какой? сколько?** Употребленныя не въ вопросѣ, они называются иначе — **относительными.**

△ б. *Кто* и *что* въ творительномъ падежѣ един. пишутся черезъ ѣ: *кѣмъ*, *чѣмъ*.

Задача 99. Напишите слѣдующія предложенія съ приличнымъ отвѣтомъ на нихъ: (отвѣты см. въ зад. 63), подчеркивая вопросительныя мѣстоименія: *Кѣмъ сотворенъ міръ? Богомъ.*

Кѣмъ изобрѣтено книгопечатаніе? Въ которомъ вѣкѣ Гутенбергъ изобрѣлъ книгопечатаніе? Съ кѣмъ Гутенбергъ занимался печатаніемъ книгъ? Кто изъ его товарищей былъ честнѣе — Фустъ или Шефферъ? Что употребляютъ для литеръ (свинецъ съ сюрьмою)? Сколько наборщикъ можетъ въ день набрать буквъ (10.000 б.)? Чѣмъ важно книгопечатаніе? Въ которомъ году въ Россіи открыта типографія? (см. стр. 7. а).

Задача 100. Напишите слѣд. предложенія, отмѣчая мѣстоименія относительныя и другія.

Тѣмъ людямъ хорошо жить, которые не имѣютъ о чемъ тужить. Тѣхъ же щей, да пожиже влей. Тѣ счастливы дѣти, отъ коихъ отецъ и мать радость можетъ имѣти. Съ кѣмъ поведешься, тѣмъ и прослывешь. Съ кѣмъ миръ да ладъ, тотъ и братъ. Чѣмъ не велитъ Богъ владать, тѣмъ не можешь овладать. Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись.

§ 44. а. Мѣстоименія прозываются **неопредѣленными**, которыя замѣняютъ имя, самому говорящему хорошенько неизвѣстное или извѣстное только вообще, безъ отличительныхъ примѣтъ: *нѣкто, нѣчто, кто-то, кто-нибудь, всякій* — **опредѣленными**, которыя исключительно останавливаютъ вниманіе на предметѣ или качествѣ или количествѣ: *самъ, самый, весь, никто, ничто, никакой, нѣкоторый.*

△ б. **Весь** въ творительномъ падежѣ мужескаго и нѣкотораго рода, равно и во всѣхъ падежахъ множественнаго, пишется черезъ ѣ, какъ и мѣстоим. *тотъ: Всѣмъ сердцемъ* люби Бога. *Всѣ люди* не безъ грѣха.

△ **Никто, ничто** пишутся черезъ ѣ, какъ и *кто*, въ творительномъ падежѣ: никѣмъ, ничѣмъ.

Задача 101. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ неопредѣленныя и опредѣленныя мѣстоименія.

Всякому зерну своя борозда. Всякой совѣтъ къ разуму хорошъ. Всякое дѣло за себя стоитъ. Всякая птица свое гнѣздо хвалитъ. Никто бы про тебя не зналъ, когда бы самъ не сболталъ. Ничѣмъ ничего не сдѣлаешь. Всякой на себя самъ хлѣбъ добываетъ.

Не всѣмъ большимъ подъ святыми сидѣть. Не всѣмъ по именамъ, а всѣмъ по поклону. Не всѣ тѣ повара, у кого ножи долгіе. Не всѣ собаки кусаются, которыя лаютъ.

§ 45. а. Мѣстоименіе прилагательное служитъ опредѣлительнымъ словомъ къ существительному, и съ нимъ всегда согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ: Сей свѣтъ домъ всѣхъ людей. Всѣхъ вещей труднѣе тайну умолчать.

△ б. Мѣстоименіе, стоя опредѣлительнымъ вмѣстѣ съ прилагательнымъ именемъ, отъ него не

отдѣляется запятою: *Мой дорогой* другъ меня въ нуждѣ не оставитъ. Всю ночь прочиталъ эту занимательную книгу.

Задача 102. Напишите изъ 79 задачи предложенія, прибавляя приличное мѣстоименіе и прилагательное къ существительнымъ.

Задача 103. Укажите въ слѣдующей статьѣ „Резинка“ имена существительныя, прилагат., числительныя и мѣстоименія.

Резинка, которою вы стираете карандашъ на бумагѣ, есть высохшій молочный сокъ изъ различныхъ деревъ жаркаго пояса. Общее русское названіе этимъ деревьямъ есть *молочай*.

Деревья эти, извѣстныя подъ такимъ общимъ названіемъ, достигаютъ огромныхъ размѣровъ — отъ 50 до 60 футовъ вышины и отъ $2^1/_2$ до $3^1/_4$ футовъ въ поперечникѣ. Строеніе ихъ довольно странное: по корѣ и отчасти по сердцевинѣ проходитъ большой рядъ дудчатыхъ сосудовъ, которые своимъ многообразнымъ сплетеніемъ очень похожи на жилы животнаго тѣла.

Молочный сокъ, содержащійся въ этихъ сосудахъ, мутенъ и состоитъ изъ довольно жирнаго молока, которое, говорятъ имѣетъ съ нимъ нѣкоторое сходство во вкусѣ, но только тогда, когда сокъ этотъ свѣжъ. Какъ только надрубишь дерево, сокъ выступаетъ на поверхность разрѣза; поэтому ничего нѣтъ легче добыванія резины. Работникъ рано утромъ отправляется въ лѣсъ съ киркой, тыквенной фляжкой и съ порядочнымъ количествомъ глины. Подойдя къ дереву, онъ дѣлаетъ глиняную коробочку, похожую на ласточкино гнѣздо, плотно приклеиваетъ ее въ дереву, и вслѣдъ затѣмъ разсѣкаетъ прямо надъ ней кору. Сокъ тотчасъ же вытекаетъ въ глиняную коробочку. Затѣмъ работникъ продолжаетъ свой путь до тѣхъ поръ, пока

такимъ же образомъ не надрубитъ нѣсколько деревъ. Потомъ онъ возвращается къ первому изъ нихъ для того, чтобы по порядку выливать въ тыквенную фляжку жидкость, находящуюся въ глиняныхъ коробочкахъ. Когда фляжка наконецъ полна,—дневная работа кончена, и индѣецъ возвращается домой. Количество молочнаго сока, доставляемаго деревомъ, бываетъ различно: среднимъ числомъ получается около четверти ведра. Добыча же значительно увеличивается тѣмъ, что впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, если и не каждый день, то по крайней мѣрѣ въ различныя времена, можно надрубать каждое дерево, постепенно повышая надрѣзъ на стволѣ, и дѣлая такіе же надрѣзы на наибольшихъ вѣтвяхъ. Чѣмъ ближе дерево къ цвѣту, тѣмъ выше поднимается молочный сокъ. Тогда обыкновенно не трогаютъ дерева впродолженіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ до тѣхъ поръ, пока не поспѣютъ плоды. Вообще сборъ резины производится только въ сухую пору. Въ дождливое время не только затруднительна работа въ лѣсахъ, но и самое добываніе резины бываетъ не столь значительно.

Кто первый перенесъ резинку на Европу, навѣрно неизвѣстно. До половины прошлаго столѣтія объ ней имѣли очень смутныя понятія. и она считалась рѣдкостью.

Резинка идетъ на выдѣлку многихъ вещей; въ началѣ нынѣшняго вѣка изъ нея стали вытягивать тонкія нити, изъ которыхъ выдѣлывались непромокаемыя ткани для одежды. Изъ нея приготовляютъ дѣтскія игрушки, главное достоинство которыхъ состоитъ въ томъ, что ихъ трудно сломать; изъ нея же приготовляютъ *калоши*, вездѣ употребляемыя въ настоящее время. Для того чтобъ подошва не скользила, пропускаютъ ее между валами, изъ которыхъ одинъ снабженъ маленькими впадинами. Эти калоши бываютъ часто на подкладкѣ. Ткань, образующая подкладку, соединяется съ рези-

ной еще при выкатываніи. Лучшія резиновыя калоши доставляетъ намъ до сихъ поръ преимущественно сѣверная Америка; ежегодно производятъ тамъ не менѣе 4 мил. паръ калошъ. Одна фабрика въ штатѣ Нью-Джерсей (въ Неваркѣ) производитъ ежедневно отъ 3 до 4 тысячъ паръ.

Резинку зовутъ также каучукомъ и гумиластикомъ: значитъ, резинка, каучукъ и гумиластикъ — три разныя названія одному и тому же предмету.

VIII. Глаголъ.

1. Значеніе и коренная служба глагола въ рѣчи.

§ 46. а. Всякое слово, которое показываетъ намъ чью-либо дѣятельность, т. е. что дѣлаетъ кто или что̀ съ кѣмъ или чѣмъ дѣется, называется теперь **глаголомъ**, а прежде звалось **рѣчью**:

Жернова сами не *ѣдятъ*, а людей *кормятъ*. Всякъ куликъ свое болото *хвалитъ*. Подъ лежачій камень и вода не *течетъ*. Безъ корня и полынь не *растетъ*. *Научитъ* горюна чужая сторона. „*Научитъ*, *хвалитъ*,“ показываютъ что дѣлаетъ предметъ, „не течетъ, не растетъ“ — что дѣлается съ предметомъ; значитъ, слова эти — глаголы потеперешнему, *рѣчи* — постаринному.

Задача 104. Перепишите слѣд. предложенія, чертою указывая въ нихъ глаголы: Колоколъ въ церковь *созываетъ*, а самъ въ церкви не *бываетъ*.

Молись, а худыхъ дѣлъ берегись! Старый старится, молодой растетъ. Никто того не вѣдаетъ, какъ бѣдный обѣдаетъ. Зима пройдетъ и снѣгъ сойдетъ, а что по-

сѣяно, взойдетъ. Земля на могилѣ задернѣетъ, а худой славы не покроетъ. Масло коровье ѣдятъ на здоровье. Никто того не вѣсть, что въ котомочкѣ есть, а извѣстно тому, кто несетъ котому. Молиться кто не лѣнится, тотъ отъ Бога милости не лишится.

б. Изъ всѣхъ словъ одинъ глаголъ имѣетъ въ себѣ способность явственно указывать, какъ говорящій думаетъ и отзывается о предметѣ, а потому глаголъ употребляется и служитъ собственно и по преимуществу для сказуемаго, быть сказуемымъ въ предложеніи — настоящее дѣло глагола, его — настоящая служба, и за эту-то службу ему и дано теперешнее названіе *глаголъ*, и старинное — рѣчь.

Богъ души не *вынетъ*, сама душа не *выдетъ*. *Полетѣли* за море гуси, *прилетѣли* тожь не лебеди. *Ищи* добра на сторонѣ, а домъ *люби* по старинѣ.

Задача 105. Напишите слѣд. предложенія, отмѣтивъ въ нихъ глаголы — сказуемыя.

Два вѣка не изживешь, двѣ молодости не перейдешь. — Дѣдушка съ сѣдиной вездѣ пригодится. Молодой старѣетъ — умнѣетъ, старый старѣетъ — глупѣетъ. Молодъ мѣсяцъ не на всю ночь свѣтитъ. Змѣя кусаетъ не для сытости, а для лихости. Всѣ любятъ добро, да не всѣхъ любитъ оно. Всякое дѣло за себя стоитъ. Всякое дѣло мастера боится, а иного дѣла и мастеръ бѣгаетъ. Всякая птица свои пѣсни поетъ. Вино сперва веселитъ, а потомъ безумнымъ творитъ. Береженаго и Богъ бережетъ.

§ 47. а. Дѣятельность предметовъ бываетъ или такова, что она переходитъ на другой предметъ и производитъ, дѣлаетъ что-нибудь съ нимъ: Бѣды и *мудраго* смиряютъ. Сильный вѣтеръ *комаровъ* прогоняетъ, а сильное горе *людей* утишаетъ.

или такова, что она не переходитъ на другой предметъ, но пребываетъ, остается только въ самомъ дѣятелѣ, и ограничивается имъ однимъ: Снѣжокъ подпалъ, и слѣдокъ запалъ.

Смотря по тому, какую изъ этихъ двухъ дѣятельностей означаетъ глаголъ, онъ прозывается **проходящимъ** или **непереходящимъ:** Голодный волкъ и завертки рветъ. По неволѣ заяцъ бѣжитъ, когда летѣть не на чемъ. Неволя скачетъ, неволя пляшетъ, неволя пѣсни поетъ. Нужда законъ измѣняетъ.

б. Такое качество въ дѣйствіи, которое даетъ себя разумѣть и въ словѣ, у глагола называется **залогомъ.** Залогъ въ глаголѣ слабо отмѣчается внѣшними его примѣтами, надо угадывать чаще по смыслу рѣчи: Глаза страшатъ, руки дѣлаютъ. Бѣды страшатъ человѣка. Гончары дѣлаютъ посуду изъ глины.

в. Изъ такого качества дѣятельности открывается ясно, что въ предложеніи для однихъ переходящихъ глаголовъ всегда бываетъ надобенъ особый членъ, называющій именно тотъ предметъ, на который переходитъ дѣйствіе, а для другихъ, непереходящихъ, онъ совсѣмъ не нуженъ: Бѣлыя ручки *чужіе труды* любятъ. Лѣнь *человѣка* портитъ. Придетъ старость, будетъ слабость. Кто долго живетъ, тотъ старикомъ слыветъ.

Членъ въ предложеніи, какъ названіе предмета, на который дѣйствіе подлежащаго переходитъ, называется **дополненіемъ** оттого, что имъ рѣчь или глаголъ дополняется, а предложеніе становится понятнѣе и яснѣе. Богъ *виноватаго* найдетъ. Богъ всякую *неправду* сыщетъ.

г. Дополненіе зависитъ отъ переходящаго глагола, имъ вполнѣ управляется, т. е. ставится въ томъ падежѣ, какого требуетъ глаголъ (Смѣлость

города беретъ); а потому переходящіе глаголы могутъ быть также названы **управляющими,** глаголы же непереходящіе—**неуправляющими.** Сердце сердцу *вѣсть* подаетъ. Сидень сидитъ, а счастье его растетъ.

Задача 106. Напишите тѣ изъ предложеній въ 84 задачѣ, у которыхъ есть дополненія.

Задача 107. Напишите изъ слѣдующихъ предложеній а) тѣ, у которыхъ есть глаголъ управляющій, б) тѣ, въ какихъ неуправляющій, подчеркивая притомъ слова, составляющія дополненія къ сказуемому.

Смѣлость города беретъ. Смерть найдетъ причину (или случай, поводъ). Бѣда одна не приходитъ. Бѣда бѣду родитъ. Быстрая лошадь скоро устанетъ. Взойдетъ красно солнце, прощай свѣтелъ мѣсяцъ. Соколъ на одномъ мѣстѣ не сидитъ, а гдѣ птицу завидитъ, туда летитъ. Десятью примѣрь, однажды отрѣжь.

Задача 108. Въ статьѣ (Изобрѣтеніе писчей бумаги) укажите переходящіе и непереходящіе глаголы.

§ 48. а. Каждое дѣйствіе или состояніе предмета происходитъ въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ (Лѣсомъ шелъ, а дровъ не видалъ. Въ городѣ дрова рубятъ, а за городъ щепки летятъ), въ извѣстное опредѣленное время (Въ дождь избы не кроютъ, а въ ведро и сама не каплетъ), извѣстнымъ опредѣленнымъ образомъ (Черезъ силу и конь не ступитъ. Спорь до слезъ, а объ закладъ не бейся), отъ извѣстной опредѣленной причины (Отъ радости кудри вьются, съ печали сѣкутся. Отъ ненависти вражда раждается): значитъ *мѣсто, время, образъ* и *причина* обстоятъ всякое дѣйствіе или состояніе предмета, т. е. стоятъ кругомъ его, а потому обозначеніе ихъ словами при глаголѣ на-

зывается **обстоятельствомъ**. Такія слова при глаголѣ составляютъ особый членъ предложенія, который называютъ **обстоятельствомъ**, или **словомъ** обстоятельственнымъ: *На всякомъ деревѣ* (сл. обст. мѣста) птица сидѣла. Мѣсто, время, образъ и причина хотя на дѣлѣ непремѣнно обстоятъ дѣйствіе предметовъ, но на словахъ невсегда обозначаются. Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

б. Обстоятельство дѣйствія, какъ и дополненіе, обозначается также косвенными падежами: *Изъ пруда* и рыбы не изловишь *безъ труда*.

в. Обстоятельства бываютъ какъ при переходящихъ глаголахъ, такъ и при непереходящихъ они собственно не управляются глаголомъ, а стоятъ независимо: въ этомъ состоитъ различіе дополненія отъ обстоятельствъ.

§ 49. Съ внѣшней стороны глаголы различаются межъ собой тѣмъ, что одни изъ нихъ живутъ, сроснись съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *себя*, которое для нихъ сократилось въ **ся** и даже въ **сь** (На свои силы надѣяться боюсь); другіе, наоборотъ, живутъ одни, безъ этого мѣстоименія (на Бога уповай, и отъ добрыхъ людей не отставай). По этому отличію глаголовъ, ихъ раздѣлить можно на два разряда: на **мѣстоименные и простые**.

а. Пасись (областное слово, костр. оберегайся) горькаго, а не надѣйся на сладкое. На вѣтеръ надѣяться—безъ помолу быть. Волка бояться—въ лѣсъ не ходить. Бояться себя заставишь, а любить не принудишь. Кто доброе творитъ, тому Богъ отплотитъ.

б. Было время, когда *ся* употреблялось отдѣльно отъ глагола (Лисица лжетъ, на хвостъ *ся* шлетъ, оба извѣрились), да прошло.

Задача 109. Напишите слѣд. предложенія, подчеркивая мѣстоименные глаголы.

Невѣжа и Бога гнѣвитъ. Учись вѣжеству. Отъ учтивыхъ словъ языкъ не отсохнетъ. Что въ людяхъ ведется, то и насъ не минется. Ни отъ чего человѣческаго не отрекайся. Во чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ. Или мой дворъ съѣзжей творится, что въ него всякій валится? Не боится мельникъ шуму. Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сложить. Вора на висѣлицу ведутъ, а онъ все правится. У насъ такъ ведется, что изба вѣникомъ метется. Не помолившись Богу, не ѣздятъ въ дорогу. Впередъ не суйся, позади не оставайся. Слухомъ земля полнится. Пусти уши въ люди, всего наслушаешься. Съ вѣстей пошлинъ не берутъ. Много всего говорится, да не все въ дѣло годится.

II. Формы глагола, какъ сказуемаго.

1. Лица.

§ 50. Подлежащимъ бываетъ въ предложеніи или самъ говорящій (Когда *я* не вижу своихъ, то тоскую по нихъ, а увижу своихъ, да лишь худыхъ, такъ лучше безъ нихъ), или другое лицо, съ кѣмъ разговариваемъ (Каково ты пожывешь, такъ и прослывешь), или третье лицо, стороннее для разговаривающихъ (Мать кормитъ дитя, такъ сохнетъ, а *онъ* объ ней не охнетъ).

Кто бываетъ подлежащимъ въ предложеніи, самъ ли говорящій, или съ нимъ разговаривающій, или сторонній, — глаголъ умѣетъ отмѣчать это особыми окончаніями, по подлежащему глядя.

Ты умѣешь зло говорить, а я умѣю того не слушать. Онъ пороху не выдумаетъ.

а. Окончанія глагола, по которымъ узнать можно, которое изъ трехъ лицъ стоитъ подлежащимъ, называются **лицами** глагола. Ихъ счетомъ **три**, и

каждое прозывается числительнымъ именемъ: **первое** лицо съ мѣстоименіемъ я — мы; **второе** лицо съ мѣстоименіемъ ты — вы; **третье** съ мѣстоименіемъ онъ, они: Виж-у я и самъ (вид-**имъ** мы и сами, вид-**ишь** ты самъ, вид-**ите** вы и сами, вид-**итъ** онъ и самъ, вид-**ятъ** они и сами), что приходитъ бѣда къ намъ.

б. Впрочемъ не всѣ глаголы имѣютъ сполна три лица; между ними есть и такіе, которые способны только къ одному третьему лицу: *разсвѣтаетъ, смеркается.* Такіе глаголы называются **безличными**, или лучше **одноличными**, въ отличіе отъ другихъ, личныхъ.

Задача 110. Напишите слѣдующія предложенія, и подчеркните сказуемыя, надписавши надъ каждымъ, какого глаголъ лица.

Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. Собака лаетъ, вѣтеръ носитъ. Сытый голоднаго не разумѣетъ. Считаютъ бражники частые праздники. Тяжело подымешь, животъ надсадишь. Удалой долго не думаетъ. У кого болятъ кости, тотъ не думаетъ въ гости. Узнаешь, чѣмъ крапива пахнетъ.

2. Число.

§ 51. а. Существительное, стоя въ предложеніи подлежащимъ, бываетъ или въ единственномъ числѣ или во множественномъ (*Рука* руку моетъ. *Глазъ* видитъ да зубъ нейметъ. *Глаза* глядятъ, а *руки* дѣлаютъ); сказуемое имѣетъ съ подлежащимъ тѣсную связь, а потому глаголъ, ставши сказуемымъ, всегда согласуется въ числѣ со своимъ подлежащимъ, слѣд. имѣетъ, какъ имя, два числа: единственное и множественное: Хозяйка лежитъ и всѣ лежатъ; хозяйка на ногахъ, и всѣ на ногахъ.

б. Число помѣчаетъ глаголъ тѣми же самыми окончаніями, какими отмѣчаются лица. Пѣвчая птица прежде погиба-етъ. Птицы не сѣютъ, не орутъ, а сыты живутъ.

Задача 111. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ сказуемыя въ единственномъ числѣ карандашомъ, а во множеств. — чернилами.

Хвалятъ меня, такъ прибываетъ ума; хулятъ меня, такъ убываетъ ума. Хвастливаго съ богатымъ не распознаешь. Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ. Хорошій товаръ самъ себя хвалитъ.

Работай, пока руки гнутся. Свекоръ говоритъ: намъ медведицу ведутъ; свекровь говоритъ: намъ недѣлицу ведутъ; деверя говорятъ; намъ неткаху ведутъ, золовки говорятъ: намъ непряху ведутъ. Сила законъ ломитъ. Согрѣшающихъ видимъ, а кающихся Богъ вѣсть.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Лѣность наводитъ бѣдность. Люди мрутъ, и намъ дорожку трутъ. Люди на лѣсъ не зинутъ (не сглазятъ), деревья не сгинутъ. Проподаетъ птичка отъ своего язычка.

Задача 112. Въ статьѣ ..... подчеркните сказуемыя въ единственномъ числѣ карандашомъ, а въ множественномъ — чернилами, наверху ихъ обозначая лица цифрами: Чужую бѣду руками *разведу*, а къ своей ума не *приложу*.

3. Времена.

§ 52. а. Окончанія глагола, по которымъ мы ясно видимъ, когда дѣйствіе происходитъ, слѣд. узнаемъ время дѣйствія въ нашей рѣчи, называются въ глаголѣ **временами**.

Глаголъ имѣетъ три времени:

a. **настоящее**; оно показываетъ, что дѣло нашей рѣчи дѣлается теперь, именно въ ту пору, какъ объ немъ говоримъ (сегодня, теперь, нынѣ): Чье кушаю, того и слушаю.

d. **прошедшее;** оно показываетъ, что дѣло нашей рѣчи дѣлалось или сдѣлалось прежде той поры, какъ объ немъ говоримъ (вчера, прежде):

Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись. Между глазъ деревня сгорѣла.

c. **будущее;** оно показываетъ, что дѣло нашей рѣчи будетъ дѣлаться или сдѣлается послѣ этой поры, какъ объ немъ говоримъ (завтра, послѣ):

Придетъ безвремянье, забудешь гулянье. Будешь все знать, скоро состаришься. Станешь на людей лапти плесть, какъ нечего ѣсть.

б. Образцы трехъ временъ глаголовъ простыхъ и мѣстоименныхъ.

1. Настоящее время.

Е. 1. беру знаю лежу хвалю надѣюсь боюсь.
2. берешь знаешь лежишь хвалишь надѣешься боишься.
3. беретъ знаетъ лежитъ хвалитъ надѣется боится.
М. 1. беремъ знаемъ лежимъ хвалимъ надѣемся боимся.
2. берете знаете лежите хвалите надѣетесь боитесь.
3. берутъ знаютъ лежатъ хвалятъ надѣются боятся.

△ 1 Глаголы, которые въ первомъ лицѣ имѣютъ на ѣю (я имѣю), за исключеніемъ клею, всѣ пишутся черезъ ѣ во всѣхъ лицахъ настоящаго и всѣхъ другихъ временъ: Парусъ бѣлѣетъ. Умѣю да не смѣю. Умѣлъ начать, умѣй и кончить.

△ 2. Въ настоящемъ времени 2-е лицо единственнаго пишется черезъ ь, а не черезъ ъ, и всегда

е передъ *шь*, когда 3-е лицо мн. кончится на утъ или ютъ, а *и* передъ *шь*, когда 3-е лицо мн. кончится на атъ или ятъ: бер-е-шь (бер-утъ), хвал-и-шь (хвал-ятъ).

△ 3. Второе лицо мѣстоименныхъ глаголовъ слышится *сѣя* или *сса*, значитъ, выговоръ уподобляетъ *ш* буквѣ с, и пропускаетъ ь; въ грамотѣ это не допускается, слѣд. оно должно быть написано *шься*. не боисся или боисса, а *боишься*.

△ 4. Третье лицо обоихъ чиселъ мѣстоименныхъ глаголовъ выговаривается у насъ *тца*, или *цца*, т. е. перемѣлывается то въ тца, то въ цца; но грамота не держится выговора, и желая сохранить природный звуковой составъ слова, употребляетъ всегда тся: не боитца или боицца, не боятца или бояцца, но боится и боятся, пропуская только ъ, какъ совсѣмъ тутъ ненужный

II. Прошедшее время.

Е. 1. 2. 3. бралъ, зналъ, хвалилъ,
а — о, а — о, а — о
надѣялся, боялся, ась, ася, ось, ося.

М. 1, 2, 3, брали, знали, лежали, хвалили, надѣялись. боялись.

III. Будущее время.

Е. 1. буду или стану брать, знать, лежать,
2. будешь, станешь хвалить, надѣяться,
3. будетъ, станетъ бояться.
М. 1. будемъ, станемъ брать, знать, лежать,
2. будете, станете хвалить, надѣяться,
3. будутъ, станутъ бояться.

в. Времена глагола, какъ видите, отмѣчаются или однимъ его окончаніями, какъ напримѣръ настоящее (Сѣсь въ добро не вводитъ) или съ прибавкою другаго глагола, какъ время будущее съ помощью «буду, стану» (Станешь ворожить, какъ нечего на зубъ положить). Форма времени, составленная съ помощью другого слова, называется **сложною** или **описательною**, а образующаяся одною перемѣною окончанія — **простою**.

Глаголъ, служащій пособіемъ для образованія временъ, за такую свою службу зовется **вспомогательнымъ**: такимъ по преимуществу бываетъ у насъ глаголъ *быть* и стать.

△ Слова, составляющія описательную форму, не сливаются въ одно, но пишутся всегда отдѣльно: *Все будешь знать*, скоро состаришься.

Задача 113. Перепишите изъ предложеній тѣ, у которыхъ глаголы мѣстоименные: Кто Бога боится, тотъ и людей стыдится.

Живи смирнѣе, будешь всѣмъ милѣе. Вволю наѣшься, а вволю не наживешься. Съ радости кудри вьются, съ печали сѣкутся. Кто чаще смерть поминаетъ, тотъ меньше согрѣшаетъ. Тамъ хлѣбъ не родится, гдѣ кто въ полѣ не трудится. Отъ смерти и подъ камнемъ не укроешься. Хозяинъ смекаетъ, а гость примѣчаетъ. Ходила лиса курятъ красть, да попала въ пасть. И лучшее кушанье пріѣстся. Истина явится, коли сбудется. Каково поживешь, такъ и прослывешь. Каково вѣется, таково мелется. Когда хлѣбъ посѣешь въ погоду, больше родится приплоду. Который родъ любится, тотъ и высится. Кошачьи глаза дыму не боятся. Хоть локоть близокъ, да не укусишь. Лихо помнится, а добро забывается. Домашняго вора не убережешься.

4. Виды.

§ 53. а. Примѣты, указывающія въ глаголѣ на продолжаемость или совершеніе дѣйствія, называются **видами:**

Кто говоритъ, что хочетъ, услышитъ, чего и не хочетъ.

Глаголы имѣютъ два вида: **совершенный и несовершенный.**

Совершенный показываетъ, что дѣйствіе совершено совсѣмъ (Убилъ бобра, а не нашелъ добра) или совершено только начало его: Залаяла собачка, знать кого нибудь чуетъ.

Такъ-какъ совершеніе дѣйствія можетъ повторяться, и говорящій можетъ знать, сколько разъ оно было, то въ совершенномъ видѣ отличаемъ и краты или разы: *двинулъ*, *двигивалъ*. Потому совершенный видъ называютъ или просто *совершеннымъ*, или *совершеннымъ однократнымъ* (кольнулъ) или *многократнымъ* (хаживалъ).

Пришла напасть, можно пропасть. Придетъ честь и на кислую шерсть.

Несовершенный видъ показываетъ дѣйствіе продолжающимся: Глаза глядятъ, руки дѣлаютъ.

б. Отъ видовъ зависитъ количество временъ въ глаголѣ: такъ глаголъ совершеннаго просто и однократнаго вида способенъ только къ двумъ временамъ: прошедшему и будущему-простому, настоящаго же никогда не имѣетъ; глаголъ вида совершеннаго многократнаго способенъ только къ одному прошедшему; глаголъ же вида несовершеннаго способенъ ко всѣмъ тремъ временамъ, и будущее его всегда — сложная (описательная) форма, а не простая: Пришла бѣда, затворяй ворота. Придетъ кручина, какъ нѣтъ ни дровъ, ни лучины.

Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками.

△ в. Совершенный многократный видъ допускаетъ перемѣну коренной о въ а, если на ней приходится удареніе: *смотрѣть* многократный *сматривалъ*, *ходить* — *хаживалъ*.

Задача 114. Напишите слѣдующія предложенія, отмѣчая который изъ глаголовъ вида несовершеннаго, а который — совершеннаго: притомъ употребите тѣ же глаголы въ другихъ временахъ.

Богъ судитъ виноватаго. Божья тварь Богу и работаетъ. Бѣдность залѣзетъ въ кутъ, не выгонитъ кнутъ. Бѣлыя руки чужіе труды любятъ. Вамъ Богъ далъ, а намъ посулилъ. Вздулся, что пузырь водяной, а лопнулъ и сталъ ничего. Взойдетъ солнце и передъ нашими воротами. Взялъ лычко, отдай ремешекъ. Воевалъ молодой, а подъ старость отпустили домой.

Задача 115. Въ статьѣ ..... отберите глаголы: а) вида совершеннаго въ одинъ столбецъ, вида несовершеннаго въ другой, б) къ глаголамъ переходящимъ прибавьте отъ себя приличныя дополненія и подлежащія.

в) къ непереходящимъ — подлежащія и обстоятельства.

г) во всѣхъ этихъ предложеніяхъ перемѣните времена и виды, — числа и лица.

5. Наклоненія.

§ 54. *а.* Кто рѣчь держитъ о чемъ-нибудь, тотъ съ своей стороны помѣчаетъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ, т. е. просто ли твердо заявляетъ, какъ дѣло есть, или показываетъ свое желаніе дѣла, или показываетъ свое раздумье, мнительность о дѣлѣ, — а потому выражается различнымъ образомъ. Добра не *смыслишь*, такъ не *дѣлай*.

Тѣ окончанія въ глаголѣ, по которымъ ясно отличаемъ, какимъ образомъ думаетъ говорящій о чемъ-либо, называются **наклоненіями.**

6. Наклоненій, которыя отличаются окончаніями, у насъ собственно два.

1. **изъявительное;** оно показываетъ, что говорящій твердо высказываетъ свою рѣчь, рѣшительно заявляетъ свое мнѣніе; примѣты его тѣ же что и временъ (см. § 52 б.): Воды изъ моря синица, немного упьетъ.

2. **повелительное,** которое приличнѣе было бы назвать *желательнымъ;* оно показываетъ, что говорящій желаетъ, чтобы исполнено было какое-нибудь дѣйствіе; примѣта его *и:* Дома спасайся, а въ церковь ходи. Пей, да дѣло разумѣй. Знай больше, да говори меньше.

3. Раздумье же, или нерѣшительность говорящаго отмѣчается не окончаніемъ глагола, а прикладомъ словечка **бы,** — и тогда наклоненіе называется **сослагательнымъ,** потому что такое наклоненіе является въ предложеніи, которое слагается или соединяется съ другимъ:

Далъ бы Богъ здоровья, а дней много впереди.

△ в. Повелительнаго наклоненія примѣта **и** когда глохнетъ, то глохнетъ всегда въ *ъ:* кинь, положь; а потому гдѣ выговоръ словъ сбиваетъ грамоту, это всегда надо помнить: отрѣжь, положь, а не *отрѣжъ, положъ.*

Задача 116. Покажите, въ какихъ наклоненіяхъ стоятъ глаголы въ слѣдующихъ предложеніяхъ, и напишите изъ нихъ тѣ, у которыхъ глаголы а) въ изъявительномъ накл., б) въ повелительномъ.

Тѣмъ не шути, въ чемъ нѣтъ пути. Чужую курочку щипли, а свою за крылышко держи. Забавляй и шути, да людей не мути. За Богомъ пойдешь, добръ

путь найдешь. За голодного Богъ заплатитъ. За доброе дѣло жди похвалы смѣло. Живи ни шатко, ни валко, ни насторону. Живи просто, проживешь лѣтъ со сто. Коль можешь, веселись; а все на бѣдныхъ оглянись. Колоти хоть въ пень, лишь бы проводить день. Не извѣдавши броду, не суйся въ воду. Не откладывай до завтра, что можешь сдѣлать сегодня. Не пей за столбомъ, а пей за столомъ. Не плюй въ чужой колодезь, случится въ немъ воды испить. Однажды отрѣжь, а десятью примѣрь, чтобъ менѣе было въ закроѣ потерь.

Задача 117. Въ статьѣ ..... покажите у глаголовъ: а) наклоненія, б) виды, в) времена, г) лица и числа.

III. *Формы глагола*, когда онъ не на своей настоящей службѣ стоитъ.

§ 55. а. Кромѣ сказуемаго въ предложеніи, глаголъ бываетъ подлежащимъ или дополненіемъ, слѣд. занимаетъ мѣсто имени существительнаго; и тогда онъ становясь какбы именемъ существительнымъ, является съ неизмѣняемымъ окончаніемъ **ть**, (изрѣдка) **ти**, или **чь**, которымъ уже не опредѣляется ни лицо, ни число, ни наклоненіе.

Тяжело противъ воды *плыть*. Легко *найти* счастье, а *потерять* и того легче. Чужіе хлѣбы *спать* не даютъ. *Пасти* стадо поручаютъ пастуху. Хорошо *беречь* шубу на стужу, а деньги на нужду.

Форма глагола на **ть**, **ти**, **чь** изстари называется **неопредѣленнымъ наклоненіемъ**, и признается **основною формою** глагола, началомъ слова, какъ именительный падежъ у именъ и мѣстоименій: дѣлать, лѣчить. Лихо жить въ нуждѣ, а въ горѣ жить и того хуже. Лучше понести на гривну убытку, чѣмъ на алтынъ стыда.

△ б. 1. Неопредѣленное наклоненіе въ глаголахъ мѣстоименныхъ въ выговорѣ не даетъ себя замѣтить явственно, потому что ть слѣдуя передъ ся превращается иными въ тца, иными въ цца; грамота не признаетъ такой передѣлки и требуетъ всегда начертанія черезъ ться: *рѣзвиться*, *грѣться*, а не рѣзвицца, или рѣзвитца.

2. **Ться** трудно многими различается и отъ окончанія третьяго лица единственнаго ч. настоящаго времени **тся**: люди *боятся* волковъ и волка *бояться* въ лѣсъ не ходить.

Чтобы избавиться отъ такого затрудненія, надо вникнуть въ положеніе глагола въ рѣчи: сказуемое онъ — пишите *тся* (люди волковъ боятся); дополненіе или подлежащее — пишите *ться* (волка бояться не надо).

Въ дѣло не *годится* худымъ *похвалиться*. Въ гуртѣ и каша ѣстся. Гдѣ счастье плодится, тамъ и зависть родится.

Задача 118. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Церковь установила Праздновать особые дни въ году во славу Господа Іисуса Христа, пресвятой Богородицы и святыхъ: это — церковные праздники. Праздновать такіе дни христіане стараются съ особою торжественностію: въ обычаяхъ и правилахъ—благовѣстить въ большой колоколъ и продолжать благовѣстъ дольше всегдашняго; освѣщать храмъ вполнѣ, священникамъ облачаться въ богатыя, свѣтлыя ризы. Въ праздники церковь внушаетъ намъ имѣть непремѣнное участіе въ ея торжествѣ, внушаетъ бывать при ея богослуженіи и вести себя достойно священнаго воспоминаемаго событія. По ея-то внушенію, православные христіане положили въ великіе праздники освобождать себя отъ ежедневныхъ работъ и занятій званія, посвящать опре-

дѣленные часы общественному богослуженію читать святое евангеліе и другія священныя книги. Для такого препровожденія праздниковъ примѣръ оставляли намъ первые христіане, какъ свидѣтельствуютъ несомнѣнныя писанія. Ревность первыхъ христіанъ быть при общественномъ богослуженіи была такъ велика, что отклонить отъ него не силенъ былъ страхъ гоненій. Когда днемъ не могли они сходиться вмѣстѣ для богослуженія, то собирались ночью. Только тяжкая болѣзнь, тюремное заключеніе или какая другая крайность могли удерживать ихъ отъ участія въ общественномъ богослуженіи. И намъ ли теперь не слѣдовать такому ихъ обычаю?

Въ извѣстные великіе праздники, а въ воскресенье на каждой недѣлѣ, гражданскій законъ издавна обязываетъ насъ прекращать обычныя работы.

Вопросъ объ обязательности праздниковъ впервые былъ затронутъ нашимъ законодательствомъ въ серединѣ XVI столѣтія. Онъ предложенъ былъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ стоглавому собору. Тогда уже суевѣріе успѣло исказить значеніе праздниковъ: въ народѣ господствовало мнѣніе, что чѣмъ больше дней люди празднуютъ, тѣмъ это богоугоднѣе. Такъ тогда было распространено празднованіе пятницы: впрочемъ и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи существуетъ обычай праздновать пятницу на нѣкоторыхъ недѣляхъ.

Любопытно, что стоглавый соборъ, запретивъ праздновать пятницы, постановилъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, праздновать два дня въ недѣлю: субботу и воскресенье.

Празднованіе субботы отчасти сохранилось и впослѣдствіи, и занесено въ свѣтское законодательство. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича повелѣваетъ въ субботу затворять лавки и прекращать всякую работу за 3 часа до вечера. Въ воскресные дни работа строго

запрещена, и въ приказахъ не допущено заниматься дѣлами, кромѣ самыхъ неотлагательныхъ. Далѣе Уложеніе велитъ прекращать всѣ работы (праздновать) и засѣданія въ судахъ сверхъ воскресныхъ дней въ такъ называемые господскіе праздники (дванадесятые, во всю масленицу (сырная недѣля), въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста, въ недѣлю по пасхѣ). Кромѣ того Уложеніемъ введены *царскіе* дни: опредѣлено праздновать дни рожденія царя, царицы и ихъ дѣтей, Петръ Великій ввелъ празднованіе дней побѣдъ и мировъ и кавалерскіе дни. Впослѣдствіи засѣданія судовъ, правительственныхъ мѣстъ и ученіе въ училищахъ не прекращались въ дни рожденія и именинъ членовъ Императорскаго дома (кромѣ Государя Императора, Императрицы и Наслѣдника престола) и въ дни побѣдъ. Но хоронить мертвыхъ, служить панихиды запрещено было въ эти дни, равно какъ и вѣнчать наканунѣ ихъ. 5 февраля 1862 года Высочайше повелѣно: празднованіе рожденій и тезоименитствъ членовъ Императорскаго дома, кромѣ дней собственно Императорскихъ и Государя Наслѣдника Цесаревича, совершать въ ближайшіе воскресные дни; въ сіи дни погребать умершихъ; прекратить празднованіе дней побѣдъ, кромѣ дня побѣды подъ Полтавой.

Задача 119. Напишите предложенія изъ статьи..... подчеркнувъ глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи.

§ 56. а. Глаголъ бываетъ въ предложеніи и опредѣленіемъ къ существительному, слѣд. заступаетъ мѣсто имени прилагательнаго: въ такомъ случаѣ онъ является съ окончаніями прилагательнаго **ій, ая, ее ый, ая, ее** и склоняется точно такъ же, какъ прилагательное. Другъ неиспытанный не надеженъ. Битому коту лишь лозу кажи.

Форма, въ которой глаголъ, становясь опредѣленіемъ къ существительному, принимаетъ окон-

чанія имени прилагательнаго, называется **причастіемъ** за то, что оно имѣетъ долю, часть принадлежностей именныхъ, напримѣръ: падежи и роды, и часть глагольныхъ принадлежностей — время и залогъ: *сыющій*, сѣявшій, *съемый*, *сѣянный*.

б. Причастіе на **ій, ая, ое**, (живущій, ая, ее, жившій, ая, ее), съ предшествующими Щ и Ш, называется дѣйствительнымъ: читающій, читавшій.

Причастіе на **ый, ая, ое**, съ предшествующими М, Н, Т, называется *страдательнымъ:* читаемый, читанный, пѣтый, битый.

Кромѣ того названныя (щ, ш, м, н, т) буквы служатъ примѣтами временъ: **щ** и **м** — примѣты настоящаго времени; **ш, н** и **т** — примѣты прошедшаго времени: *отпирающій* (прич. дѣйст. настоящаго врем.), отпираемый (прич. страд. наст. вр.), отпиравшій (пр. прош. дѣйс.), отпертый (пр. стр. прош.).

в. Причастіе дѣйствительное, нелюбимое въ устной рѣчи, въ письменной употребляется только для опредѣленія, а потому не имѣетъ окончаній неопредѣленнаго прилагательнаго: читающій или читавшій человѣкъ, но читающъ, читавшъ человѣкъ—не употребительно.

Но не всегда такъ было: прежде въ нашихъ книгахъ были и дѣйствительныя причастія съ неопредѣленнымъ окончаніемъ: „Не видѣ Апостола, *пришедша* въ землю твою и нищетою своею и наготою... сердце твое *клоняща* на смиреніе; не видѣ бѣсъ изгоняща именемъ Христовымъ: сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова?“ говорилъ въ похвалу князю Владиміру Иларіонъ, первый изъ русскихъ митрополитъ въ Кіевѣ (XI вѣк.). „И мы съ игуменомъ и съ братіею въ свой монастырь идохомъ, *несуща* свѣщи *горящи*“, пишетъ Даніилъ Паломникъ въ XII вѣкѣ.

Въ тѣняхъ казанскихъ горъ стоитъ дремучій лѣсъ.
Въ немъ рѣдко видимо сіяніе небесъ;
На вѣтвяхъ вѣчные лежатъ густые мраки,
Прохожимъ дивные *являющи* призраки;
Тамъ, кажется, простеръ покровы томный сонъ;
Трепещущи листы даютъ печальный стонъ"

писалъ Херасковъ (XVIII в.) въ своей Россіадѣ.

Такимъ употребленіемъ причастій дѣйств. съ неопредѣленнымъ окончаніемъ надѣлалъ нашу грамоту славянскій языкъ: но оно оказалось совсѣмъ непригоднымъ для насъ, и въ наше время ни у кого уже не встрѣчается.

Однакожь отъ славянскаго языка сохранилось въ наше наслѣдство одно его причастіе прошедшаго времени на *лъ;* въ славянскомъ языкѣ оно, всегда при помощи вспомогательнаго глагола *быти*, служило собственно для постройки прошедшаго врем. изъявительнаго наклоненія: видѣстѣ очи мои спасеніе твое, еже *еси уготовалъ* предъ лицемъ всѣхъ людей (Лук. 11, 31) ни ли сего *чли есте*, еже сотвори Давидъ, егда взалкася самъ (VI, 3). Нѣсте ли чли, яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій, *сотворилъ я есть* (Матѳ. XIX, 4). Въ нашемъ языкѣ это причастіе въ томъ же случаѣ употребляется уже одно, безъ вспомогательнаго глагола; а потому тѣ же стихи евангелія читаемъ по-русски: видѣли очи мои спасеніе твое, которое ты *уготовалъ* предъ лицемъ всѣхъ народовъ. Развѣ вы не *читали*, что сдѣлалъ Давидъ, когда *взалкалъ* самъ?... Не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужа и жену *сотворилъ* ихъ?

Вотъ этимъ-то объясняется та особенность нашего прошедшаго времени въ изъявительномъ накл., что оно одно изъ временъ способно отмѣчать *родъ: пропалъ*, какъ камень въ воду канулъ. *Пропала*

моя голова отъ горя. *Пропало* бабино трепало, а не *воскресло* доброе племя.

Причастіе страдательное, наоборотъ, способно принимать оба окончанія прилагательнаго, т. е. опредѣленное и неопредѣленное, потому что бываетъ и опредѣленіемъ и сказуемымъ. Другъ *неиспытанный* не надеженъ. До смерти у живыхъ у старыхъ душа не *вынята*, а у молодыхъ не *запечатана*.

в. Причастіе легко превращается въ настоящій глаголъ, если прибавимъ мѣстоименіе относительное: Другъ, *который не испытанъ*, не надеженъ.

△ г. Причастіе съ своими пояснительными словами, слѣдуя за своимъ опредѣляемымъ, отдѣляется запятою.

День Рождества Христова, причисленный церковію къ великимъ и двунадесятымъ праздникамъ, празднуется 25 декабря. Праздники, бывающіе въ одни и тѣ же числа мѣсяца, называются непереходящими; праздники, бывающіе въ разныя числа, наоборотъ, называются переходящими. Порядокъ непереходящихъ праздниковъ большею частью зависитъ отъ праздника Рождества Христова, а порядокъ переходящихъ — отъ Пасхи.

Задача 120. Укажите причастія въ статьѣ „Изобрѣтеніе часовъ“.

Это изобрѣтеніе, важное и для частной жизни и для науки, относится къ среднимъ вѣкамъ, но только въ послѣднее время доведено до великаго совершенства. Въ самой глубокой древности узнавали, много ли прошло дня, по положенію солнца; по тѣни же, различнымъ образомъ набрасываемой на землю солнцемъ, смотря по его положенію, съиздавна научились изготовлять *солнечные часы*. Но ими можно было пользоваться только днемъ, и то при сіяніи солнца; для ночи же не было никакого мѣрила. Для опредѣленія

времени и днемъ и ночью и въ каждое мгновеніе, потребно было такое орудіе, которое при постоянномъ и равномѣрномъ движеніи подавало бы видимый или слышимый знакъ, сколько протекло частей времени. Такъ древніе народы, и между прочими китайцы, давнымъ-давно изобрѣли *водяные часы*. Для этого китайцы употребляли круглый сосудъ, имѣвшій внизу круглое, маленькое отверстіе; сосудъ этотъ, пустой, вставляли въ другой сосудъ, наполненный водою. По мѣрѣ того, какъ вода изъ нижняго сосуда проникала въ верхній, послѣдній постепенно опускался и показывалъ части протекшаго времени. Въ западной Азіи изобрѣтатели водяныхъ часовъ были, вѣроятно, ассиріяне; отъ нихъ во времена великаго персидскаго завоевателя Кира, перешли они въ Малую Азію, къ грекамъ. Первые водяные часы римляне пріобрѣли только въ 160 г. до Р. Х. Юлій Цезарь привезъ такіе часы изъ Британіи въ Римъ. Въ 390 г., король остготѳовъ Теодорикъ послалъ въ подарокъ водяные часы бургундскому королю Гундобальду, они показывали тоже движеніе солнца и мѣсяца: вѣроятно, въ сосудѣ, содержавшемъ воду, были сдѣланы колеса, которыя приводились въ движеніе капавшей водою. Такого же рода часы арабскій халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ подарилъ Карлу Великому. Они были металлическіе, имѣли часовую стрѣлку, и были устроены такимъ образомъ, что съ окончаніемъ каждаго часа падало въ подставленный внизу тазъ столько же металлическихъ шариковъ, сколько протекло времени: при паденіи шариковъ, выходили изъ дверецъ рыцари, которые съ послѣднимъ часомъ дня возвращались назадъ и запирали дверцы: колеса, приводимыя въ движеніе посредствомъ воды, отворяли дверцы, изъ которыхъ выкатывались шарики и выходили рыцари.

Но вода все-таки имѣла много неудобствъ: лѣтомъ, въ жары, она увеличивается въ объемѣ, становится

слишкомъ жидкою и испаряется; зимой она замерзаетъ: поэтому съ давнихъ поръ стали замѣнять воду пескомъ, который, если совершенно высушенъ, легко сыплется черезъ самое маленькое отверстіе сосуда. Песокъ насыпали въ двѣ соединенныя между собою вазы, и когда онъ весь высыпался изъ верхней вазы, тогда песочные часы переворачивали. Но и такіе часы все-таки невѣрно обозначали время. Тогда человѣческій разумъ придумалъ *часы съ колесами*, для которыхъ не нуженъ ни песокъ, ни вода, ни солнечная тѣнь: сила, приводящая въ дѣйствіе колеса, всегда одинакова и никогда не ослабѣваетъ.

Силу эту нашли сначала въ *гиряхъ*, привѣшанныхъ къ часамъ и приводившихъ въ дѣйствіе всю систему колесъ. Такіе часы съ гирями — изобрѣтатель ихъ не извѣстенъ — были устроены еще въ 996 г., въ Магдебургѣ, французскимъ монахомъ *Гербертомъ*, тѣмъ самымъ, который впослѣдствіи сдѣлался папою, подъ именемъ Сильвестра II. Часы эти были безъ боя, и только триста лѣтъ спустя, доходятъ до насъ извѣстія о боевыхъ часахъ. Въ 1344 г. устроили въ Падуѣ первые башенные часы, которые били всякій часъ, а въ 1370 г. французскій король Карлъ V выписывалъ изъ Германіи знаменитаго часовщика Генриха Вика, который сдѣлалъ первые большіе часы въ Парижѣ и поставилъ ихъ на башнѣ королевскаго дворца. Въ Германіи первымъ городомъ, имѣвшимъ боевые часы, былъ, кажется, Аугсбургъ; по крайней мѣрѣ, такіе часы находились въ немъ уже въ 1364 г.

Но всѣ эти часы были несовершенны, потому что не доставало имъ *маятника*, уравновѣшивающаго постепенное развертываніе гирь. Этимъ важнымъ открытіемъ обязаны мы знаменитому флорентійскому естествоиспытателю Галилею (1564—1642), который въ качаніи паникадила въ церкви открылъ цѣлое ученіе о маятникѣ, напримѣръ: что всѣ обороты ма-

ятника одинаковы по времени, что большая или меньшая быстрота движеній маятника зависитъ отъ его длины и проч. Этотъ маятникъ примѣнили къ часамъ, такъ что самое незначительное сотрясеніе поддерживаетъ движеніе въ нихъ.

Это повело наконецъ къ изобрѣтенію *карманныхъ часовъ*, которые всякій можетъ удобно носить при себѣ. Слава изобрѣтенія ихъ принадлежитъ нѣмцу *Петру Геле*, часовщику въ Нюренбергѣ, который около 1560 г. сдѣлалъ первые карманные часы. Сначала они были черезчуръ велики, имѣли видъ яйца, и потому назывались *нюренбергскими яйцами*. Но вскорѣ стали употреблять меньшіе размѣры, болѣе удобной формы, а наконецъ достигли того, что цилиндрическіе часы помѣщались даже въ перстнѣ. Голландецъ Гюйгенсъ, жившій въ 17-мъ столѣтіи, много усовершенствовалъ карманные часы, которые въ нынѣшнее время сдѣлались такъ дешевы, что рѣдкій мальчикъ не носитъ ихъ въ карманѣ.

§ 57. а. Глаголъ, становясь обстоятельствомъ къ другому глаголу, является съ окончаніемъ **учи** или **ючи**, **я**, **а**, **въ**, **ши**. Такая форма глагола называется **дѣепричастіемъ**. Оно, какъ и неопредѣленное наклоненіе, не измѣняется въ своихъ окончаніяхъ.

Живучи въ сосѣдахъ, быть въ бесѣдахъ. Сѣютъ качаясь, а вѣютъ смечаясь. Желая почтить дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, церковь установила въ память ихъ великіе праздники. Ѣздя въ море, нашли горе. Не терши, не мявши, не будетъ калачъ. За собою слова не удержавъ, за людьми не удерживаютъ.

△ б. Дѣепричастіе, какъ независимое слово, не управляемое другимъ, отдѣляется запятою: *Шу-*

тя, люди медъ пьютъ. *Живучи* на погостѣ, всѣхъ не приплакать.

Задача 121. Напишите слѣдующія предложенія, отмѣчая дѣепричастіе и знаки препинанія при немъ.

Желая самымъ положеніемъ тѣла выразить свое почтеніе къ богослуженію, въ церкви православные христіяне пребываютъ стоя прямо. Воздавая хвалу Богу и святымъ въ праздники, церковь выражаетъ ее пѣніемъ. Церковное пѣніе, отличаясь отъ обычнаго особымъ напѣвомъ, заимствовано нами отъ грековъ, вмѣстѣ съ вѣрою и обрядами. Называя напѣвы греческимъ и болгарскимъ, мы тѣмъ самымъ указываемъ на учителей нашихъ въ пѣніи, грековъ и болгаръ. Греческое пѣніе называется также доместеннымъ, а учитель пѣнія доместикомъ, потому что греческое слово „доместикъ“ означало вообще того, кто наблюдалъ за правильностію пѣнія. налагалъ ноты и запѣвалъ. Татарское владычество, воспрепятствовавъ развитію наукъ и искусствъ въ Россіи, конечно, замедлило успѣхи и церковнаго пѣнія, но едвали привело его въ совершенный упадокъ, какъ можно полагать по нотнымъ рукописямъ, въ большомъ количествѣ уцѣлѣвшимъ доселѣ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ патріархъ Никонъ весьма много заботился о введеніи стройнаго пѣнія. Было нѣсколько лицъ, которые, желая познакомить насъ съ церковнымъ пѣніемъ, писали объ немъ цѣлыя сочиненія. Одно изъ такихъ сочиненій принадлежитъ г. Ундольскому; оно напечатано въ Чт. Об. Ист. и Древностей 1846 г. № 3.

§ 58. Итакъ, глаголъ, состоя не на своей коренной службѣ въ предложеніи, имѣетъ три особыя формы: неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, и формы эти называются **причастными**, въ отличіе отъ глагольныхъ.

Гутенбергъ прежде всего думалъ напечатать библію, и такимъ образомъ зачатки искусства, изобрѣтеннаго дарованною ему отъ Бога прозорливостію, хотѣлъ посвятить слову Божію. Начавъ печатать ее въ 1452 году, онъ окончилъ печатаніе только въ 1455.

Задача 122. Укажите глаголы въ баснѣ „*Василекъ*“ *) а) какіе изъ нихъ въ причастныхъ формахъ, б) какіе въ глагольныхъ.

Въ глуши *разцвѣтшій* Василекъ
Вдругъ захирѣлъ, завялъ почти до половины,
И, голову *склоня* на стебелекъ,
Уныло ждалъ своей кончины;
Зефиру между тѣмъ онъ жалобно шепталъ:
„Ахъ, если бы скорѣе день насталъ,
И солнце красное поля здѣсь освѣтило,
Быть можетъ и меня оно бы оживило!“
—„Ужъ какъ ты простъ, мой другъ!“
Ему сказалъ, вблизи копаясь, жукъ:
„Неужли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотрѣть, какъ ты растешь,
И вянешь ты, или цвѣтешь?
Повѣрь, что у него ни время, ни охоты
На это нѣтъ.
Когда бы ты леталъ, какъ я, да зналъ бы свѣтъ,

*) Крыловъ съ 1801 года пользовался особымъ благоволеніемъ незабвенной императрицы Маріи Ѳеодоровны, и нерѣдко приглашаемъ былъ ею въ Павловскъ, городъ въ 30 верстахъ отъ Петербурга, гдѣ лѣтомъ она любила имѣть пребываніе. Въ Павловскѣ, въ *Розовомъ павильонѣ* разложены были для удовольствія посѣтителей разные альбомы; въ одинъ изъ нихъ Крыловъ написалъ эту басню — *Василекъ*, какъ свидѣтельство глубочайшаго чувства признательности въ вѣнценосной своей благотворительницѣ.

То видѣлъ бы, что здѣсь луга, поля и нивы
Имъ только и живутъ, имъ только и счастливы:
Оно своею теплотой
Огромные дубы, и кедры согрѣваетъ,
И удивительною красотой
Цвѣты душистые богато убираетъ;
Да только тѣ цвѣты
Совсѣмъ не то, что ты:
Они такой цѣны и красоты,
Что само время ихъ, жалѣя, коситъ,
А ты ни пышенъ, ни пахучъ:
Такъ солнца ты своей докукою не мучь!
Повѣрь, что на тебя оно луча не броситъ,
И добиваться ты пустаго перестань,
Молчи и вянь!“
Но солнышко взошло, природу освѣтило,
По царству *Флорину* *) разсыпало лучи,
И бѣдный Василекъ, завянувшій въ ночи,
Небеснымъ взоромъ оживило.
О вы, кому въ удѣлъ судьбою данъ
Высокій санъ!
Вы съ солнца моего примѣръ себѣ берите!
Смотрите:
Куда лишь лучъ его достанетъ, тамъ оно
— Былинкѣ ль, кедру ли — благотворитъ равно,
И радость по себѣ и счастье оставляетъ;
Зато и видъ его горитъ во всѣхъ сердцахъ,
Какъ чистый лучъ въ восточныхъ хрусталяхъ,
И все его благословляетъ.

§ 59. а. Итакъ, мы теперь знаемъ, что глаголъ, состоя на коренной, главной своей службѣ въ

*) Флора (отъ латинскаго слова Флос, flos — цвѣтъ) была у римлянъ-язычниковъ богиня цвѣтовъ.

предложеніи, какъ сказуемое, перемѣняетъ свои окончанія, чтобы показать лицо, число, время и наклоненіе. Такое измѣненіе глагола по временамъ, лицамъ въ обоихъ числахъ и наклоненіямъ называется **спряженіемъ**, отъ слова *спрягать*, *сопрягать—соединять*, за то, что всѣ эти формы глаголъ принимаетъ лишь тогда, когда соединяется или, говоря по-старинному, *сопрягается*, *спрягается* съ подлежащимъ.

б. Спряженіе глагола бываетъ или дѣйствительное или страдательное: въ первомъ спрягаемый глаголъ перемѣняетъ окончанія свои по временамъ, лицамъ и наклоненіямъ; во второмъ спрягаемый глаголъ входитъ лишь своимъ причастіемъ страдательнымъ, которое сопровождается явно или скрытно глаголомъ вспомогательнымъ (быть):

Дали нагому рубашку, а онъ говоритъ: толста. Что посѣяно, то и взойдетъ. Что взято, то свято. Что посулено, то и ждется. Не прорублены окошки, рѣшетомъ свѣта не наносишься. Данъ холстъ, такъ вотъ толстъ.

в. Образецъ дѣйствительнаго и страдательнаго спряженія.

А. глагольныя формы.

1. Изъявительное наклоненіе.

а. настоящ. вр.	б. прошед. в.	будущее
пишу	писалъ	буду писать (есмь, былъ, буду) писанъ а, о.

II. Повелительное наклоненіе.

пиши — будь писанъ

III. Сослагательное наклоненіе.

писалъ—о,—а бы. — былъ бы писанъ—а,—о.

В. Причастныя формы глагола.

Неопредѣл. наклоненіе,	причастіе	и дѣепричастіе.
Писать	пишущій,-вшій,	пишучи, -авъ,
быть писану	пишемый,	будучи писанъ,
	писанный,	бывъ писанъ.

Задача 123. Укажите въ стихахъ Жуковскаго „*Лѣтній вечеръ*“ глаголы, и въ какихъ они формахъ употреблены; проспрягайте нѣкоторые вполнѣ по спряженію дѣйствительному и страдательному.

Знать солнышко утомлено:
За горы прячется оно,
Лучъ погашаетъ за лучомъ.
И, алымъ тонкимъ облачкомъ
Задернувъ ликъ усталый свой,
Уйти готово на покой.

Пора ему и отдохнуть;
Мы знаемъ, лѣтній дологъ путь.
Вездѣ-жь работа: на горахъ
Въ долинахъ, рощахъ и лугахъ,
Того согрѣй, тѣмъ свѣту дай,
И всѣхъ притомъ благословляй.

Буди заснувшіе цвѣты
И имъ расписывай листы;
Потомъ медвяною росой
Пчелу работницу напой,
И чистыхъ капель межъ листовъ
Оставь про рѣзвыхъ мотыльковъ.

Зерну скорлупку расколи,
И молодую изъ земли
Былинку выведи на свѣтъ;
Пичужкамъ приготовь обѣдъ;

Тѣхъ пріюти между вѣтвей,
А тѣхъ на гнѣздышкѣ согрѣй.

И вишнямъ дай румяный цвѣтъ,
Не позабудь горячій свѣтъ
Разсыпать на зеленый садъ,
И золотистый виноградъ
Отъ зноя листьями покрыть,
И колосъ зрѣлостью налить.

А если жаръ для стадъ жестокъ,
Смани ихъ къ рощѣ въ холодокъ;
И тучку темную скопи,
И травку влагой окропи,
И яркой радугой съ небесъ
Сойди на темный лугъ и лѣсъ.

А гдѣ подъ острою косой
Трава ложится полосой,
Туда безоблачно сіяй.
И сѣно въ копна собирай,
Чтобъ къ ночи лугъ отъ нихъ пестрѣлъ,
И съ ними рядъ возовъ скрипѣлъ.

Итакъ совсѣмъ немудрено,
Что разгорѣлося оно,
Что отдыхаетъ на горахъ
Въ полупотухнувшихъ лучахъ,
И намъ, сходя за небосклонъ,
Въ прохладѣ шепчетъ: добрый сонъ!

И вотъ сошло, и свѣтъ потухъ;
Одинъ на башнѣ лишь пѣтухъ
За нимъ глядитъ, сіяя, вслѣдъ.
Гляди, гляди; въ томъ пользы нѣтъ!
Сейчасъ оно передъ тобой
Задернетъ алый завѣсъ свой.

Есть и про солнышко бѣда:
Нѣтъ ладу съ сыномъ никогда.
Оно лишь только въ глубину,
А онъ какъ разъ на вышину;
Того и жди что заблеститъ;
Давно за горкой онъ сидитъ.

Но чтожь такъ медлитъ онъ вставать?
Все хочетъ солнце переждать.
Вставай, вставай, уже давно
Заснуло въ сумеркахъ оно.
И вотъ онъ всходитъ, въ долъ глядитъ,
И блѣдно зелень серебритъ.

И ночь ужь на небо взошла,
И тихо на небѣ зажгла
Гостепріимные огни;
И все замолкнуло въ тѣни;
И по долинамъ, по горамъ
Все спитъ... пора ко сну и намъ.

IX. Нарѣчіе.

§ 60. а. Мы знаемъ уже (§ 48), что въ поясненіе дѣйствія или состоянія при глаголѣ выставляются обстоятельства мѣста, времени, образа и причины (Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко ѣдятъ. На Благовѣщенье дождь, родится рожь. На Руси никто съ голода не умиралъ); что обстоятельства эти, составляя особый членъ предложенія, отличный отъ всѣхъ другихъ (подлеж., сказ., опредѣл. и дополн.) членовъ его, выражаются именами въ разныхъ косвенныхъ падежахъ и дѣепричастіемъ (§ 57): Во благо время много друзей бываетъ, а

въ безвремянье и свои оставляютъ. Изъ за чужова обѣда не стыдно, не ѣвши, встать.

Но кромѣ косвенныхъ падежей и дѣепричастія, для обозначенія обстоятельствъ есть въ языкѣ особый разрядъ словъ, которыя называются **нарѣчіями** по тому случаю, что они всегда поясняютъ обстоятельства при *рѣчи* (глаголѣ), какъ встарину назывался глаголъ: Про доброе дѣло говори смѣло. Не поймали вора сегодня, изловятъ завтра.

б. Нарѣчія происходятъ какъ отъ глагола (почти, чуть-чуть), такъ и отъ склоняемыхъ словъ, и въ послѣднемъ случаѣ многія изъ нихъ явственно и цѣло сохраняютъ окончанія падежей, напр:

родительнаго: сначала, сегодня, дома: Не откладывай *до завтра*, что можешь сдѣлать *сегодня*.

дательнаго: кстати, полѣтнему, порусски, домой: Слово вовремя и *кстати* сильнѣе печати.

винительнаго: впредь, настежь, накрестъ, вдвое, вообще: *Впередъ* не забѣгай, а отъ людей не отставай.

творительнаго: пѣшкомъ, живьемъ, даромъ: *Даромъ* дадутъ ломоть, да заставятъ недѣлю молоть.

мѣстнаго или предложнаго: вмѣстѣ, вскорѣ, вкратцѣ: Стоя вмѣстѣ у колодца, и ведро съ ведромъ столкнется.

△ Нарѣчія, которыя показываютъ происхожденіе свое отъ дательнаго и предложнаго пад., пишутся на концѣ черезъ ѣ: в*мѣстѣ*, в*ездѣ*, *вчернѣ*, *наравнѣ*.

в. Нарѣчія не измѣняются въ своихъ окончаніяхъ какъ имена, мѣстоименія и глаголы; одно только измѣненіе допускаютъ — для указанія степеней сравненія. Къ такому измѣненію способны только тѣ изъ нарѣчій, которыя происходятъ отъ прилагательныхъ, способныхъ къ степенямъ сравненія: бѣло — бѣлѣе, хорошо — лучше, худо — хуже. Око

видитъ далеко, а мысль еще дальше. Не всякому вѣрь, запирай покрѣпче дверь.

△. Примѣта сравнительной степени, какъ и въ прилагательномъ, пишется чрезъ ѣ: Который воинъ не труситъ, тотъ непріятеля *скорѣе* побѣдитъ.

Задача 124. Могутъ ли имѣть степени сравненія слѣдующія нарѣчія и какъ? Составьте предложенія, въ которыхъ бы нарѣчіе сравнительной степени было приложено.

Часто, рѣдко, гладко, подробно, отлично, свѣтло.

Задача 125. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркнувъ въ нихъ нарѣчія.

Иной стрѣляетъ рѣдко, да попадаетъ мѣтко. Домовитый больше продастъ, чѣмъ купитъ. Дерево скоро садятъ, да нескоро отъ него плоды ѣдятъ. Деньги много могутъ, а правда царствуетъ.

§ 61. Нарѣчія, которыя опредѣляютъ при дѣйствіи мѣсто или направленіе движенія, показывая гдѣ оно происходитъ или куда и откуда идетъ, называются **нарѣчіями мѣста**. Ихъ узнать легко по вопросамъ: гдѣ? куда? откуда? *тамъ*, *здѣсь*, *сюда*. Не продалъ на деньгу, а съѣлъ на атлынъ, съ досталью *домой*.

Задача 126. Напишите въ предложеніяхъ изъ слѣдующихъ нарѣчій мѣста тѣ, которыя пишутся черезъ ѣ:

а) Здѣсь, тутъ, тамъ, вездѣ, нигдѣ, индѣ, гдѣ-то, взади, внутри, снаружи, наружѣ, дома, заграницей, внѣ, около, возлѣ, среди;

б) сюда, туда, всюду, домой, внутрь, вонъ, никуда, вдоль, впередъ, назадъ, куда-то, наружу.

в) откуда, оттолѣ, извнѣ, снаружи, спереди, сзади, издали, откуда-то, отовсюду.

Задача 127. Напишите отъ себя нѣсколько предложеній, въ которыя бы вошло какое-либо изъ нарѣчій мѣста нами названныхъ подъ а), б) и в): *Я* былъ дома, и *нигдѣ* не могъ найти своей книги.

Задача 128. Въ задачѣ 114 и 116 къ какимъ глаголамъ можете приложить какое-нибудь изъ нарѣчій мѣста.

§ 62. Нарѣчія, которыя опредѣляютъ при дѣйствіи время, именно когда и сколь долго оно происходитъ, называются **нарѣчіями времени**. Они узнаются по вопросамъ: когда? какъ давно и какъ долго? — Вчера, сегодня. *Ежедень* не будешь уменъ. Правдивая рука всегда правдою живетъ.

Задача 129. Напишите изъ слѣдующихъ нарѣчій времени тѣ, которыя съ буквою ѣ.

а) Теперь, нынѣ, сегодня, вчера, завтра, давича, намедни, всегда, никогда, уже, ужо, наканунѣ, сейчасъ, издавна, встарь, давно, недавно, прежде, послѣ.

б) Искони, отнынѣ, издавна, сначала, донынѣ, доселѣ, поднесь, осюпору, покамѣстъ, пока.

Задача 130. Взявши содержаніе изъ статьи „Лѣт. Вечеръ“ составьте нѣсколько отдѣльныхъ предложеній, въ которыхъ къ глаголамъ были бы приданы нарѣчія времени.

§ 63. Нарѣчія, которыя опредѣляютъ при дѣйствіи, какъ оно происходитъ, значитъ, опредѣляютъ образъ его свершенія, называются **нарѣчіями образности дѣйствія**. Нарѣчія *образныя* указываютъ три особенности дѣйствія: а) самый образъ дѣйствія, какъ оно совершается, б) кратность, сколько

разъ оно совершается, и наконецъ в) мѣру, степень дѣйствія или качества, какъ значительно дѣйствіе. Они узнаются по вопросамъ: **какъ**? сколько разъ?

Двери настежь растворены. Я опять къ Вамъ пришелъ. Онъ весьма озабоченъ вашимъ дѣломъ.

Задача 131. Напишите изъ слѣдующихъ нарѣчій образности дѣйствія труднѣйшія для правописанія.

а) такъ, иначе, хорошо, нарочно, напрасно, дружески, навзничь, кстати, втуне, вкупѣ, вкратцѣ, вмѣстѣ.

б) Часто, рѣдко, однажды, пятью, многократно.

в) Весьма, очень, нарочито, крайне, довольно, чрезвычайно, отмѣнно, черезчуръ, гораздо, несравненно, невпримѣръ, вдвое, втрое, маломальски.

Задача 132. Составьте изъ статьи . . . . краткія предложенія, въ которыхъ прилично помѣщались бы нарѣчія образности, изчисленныя въ задачѣ 131-й.

Задача 133. Въ статьѣ „Василекъ“ къ какому изъ глаголовъ можно придать одно изъ указанныхъ нарѣчій образности дѣйствія.

§ 64. а. Кромѣ опредѣленія самаго дѣйствія, нарѣчія показываютъ различную мѣру или степень увѣренности говорящаго о связи дѣйствія съ предметомъ, и такія называются **нарѣчіями образности рѣчи, или выраженія.**

Они, очевидно, служатъ въ пособіе наклоненіямъ глагола: Авось за собакой камень не пропадетъ,

Постой, Паукъ сказалъ:
Я чаю, я нашелъ причину,
Зачѣмъ еще большой я Мухи не поймалъ,
А попадается все мелочь: дай раскину
Пошире паутину,
Авось-либо тогда поймаю и большихъ. (Хемницера басня Паукъ и Муха).

б. На этой службѣ нарѣчія опредѣляютъ для слушающаго четыре особенности выраженія:

а) *отрицаніе* дѣйствія отъ предмета просто или съ усиленіемъ (Безъ вѣры и безъ дѣлъ молитвы Богъ не приметъ),—

б) *ограниченіе* (Милые бранятся только тѣшатся),—

с) *сомнѣніе* въ видѣ вопроса, который желалъ бы рѣшить:

Любопытный.

Пріятель дорогой, здорово! Гдѣ ты былъ?
— Въ кунсткамерѣ, мой другъ! Часа тамъ три ходилъ;
Все видѣлъ, высмотрѣлъ; отъ удивленья,
Повѣришь ли, не станетъ ни умѣнья
Пересказать тебѣ, ни силъ.
Ужь подлинно, что тамъ чудесъ палата!
Куда на выдумки природа таровата!
Какихъ звѣрей, какихъ тамъ птицъ я не видалъ!
Какія бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Однѣ какъ изумрудъ, другія какъ кораллъ!
Какія крохотны коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки!“
— А видѣлъ ли слона? Каковъ собой на взглядъ?
Я чай, подумалъ ты, что гору встрѣтилъ?
— Да развѣ тамъ онъ? Тамъ. Ну, братецъ, виноватъ;
Слона-то я и не примѣтилъ.

Длинны руки, знать, не у мачихи росли (т. е. руки еще не отколочены.)

Задача 134. Напишите слѣдующія нарѣчія образности выраженія, образуя предложенія.

а) Отрицательныя: не, ни, (съ усиліемъ) ничуть, нисколько, низги.

б) Ограничительныя: только, лишь, единственно, собственно.

в) Вопросительныя: развѣ? ужели? почему? гдѣ? когда? откуда? куда?

г) Разноубѣдительныя, какъ-то а) предположительныя: авось, можетъ быть, едвали, чутьли, в) рѣшительныя: подлинно, да, право, конечно, вѣдь, с) непремѣнныя: знать, должно-быть, непремѣнно.

Задача 135. Въ статьѣ . . . . укажите нарѣчія-обстоятельствъ образа дѣйствія и образа выраженія.

д) и различныя степени своей увѣренности — рѣшительную, предположительную и непремѣнную.

X. Предлогъ.

§ 65. а. Имя и мѣстоимѣніе обозначаютъ свое зависимое положеніе въ рѣчи косвенными падежами (Кто смогъ купить корову, тотъ купитъ и подойникъ. Кто себя отъ зла хранитъ, того честн никто не повредитъ); но многія особенности зависимаго положенія обозначать одни косвенные падежи не могутъ, а потому передъ ними употребляются еще другія слова, которыя къ тому именно служатъ: Что есть *въ печи*, все на столъ мечи. *На печи* сидя, генераломъ не будешь.

Слово, полагаемое передъ именемъ, чтобъ показать разныя особенности зависимаго положенія его въ рѣчи, называется **предлогомъ**. Имя такое дано ему зато, что оно *полагается передъ* именемъ или мѣстоимѣніемъ въ предложеніи: *въ* (особен. внутри — въ печи), *на* (на поверхности — на печи).

△ б. Предлогъ, находясь на своей настоящей службѣ въ рѣчи, пишется отдѣльно отъ имени;

когда же онъ соединяется съ словомъ, чтобъ показать какую-нибудь особенность его значенія, такъ—что съ нимъ имя перемѣняетъ свой настоящій смыслъ, тогда пишется съ этимъ словомъ нераздѣльно (вмѣстѣ—совокупно, входъ-ходъ).

Задача 136. Напишите слѣдующія предложенія, и подчеркните въ нихъ предлоги.

Безъ Бога ни до порога, а съ нимъ хоть и за море. Безъ вѣры и безъ дѣлъ молитвы Богъ не приметъ. Безъ долгу жить прямое панство, а въ долгъ войдешь, войдешь въ подданство. Безъ забора да безъ запора не спасешься отъ вора. Впжу рожь въ сусѣкѣ, а мукою даю.

§ 66. а. Не всѣ предлоги удержались въ рѣчи, какъ отдѣльныя слова; между ними есть уже такіе, которые перестали исполнять свою коренную обязанность (§ 65) и входятъ приставками къ словамъ для указанія особенности ихъ значенія, напримѣръ: пере (переходитъ), раз (раз-дѣлить), воз (сокращенное вз. черезъ перестан-взо возбудить, взойдите), вы (выходъ) низ (низ-водить), пра (пра-внукъ), па (пасынокъ, па-дчерица): оттого предлоги раздѣляются на **отдѣльные** (къ, въ) и **слитные** (вы, разъ).

△ б. Слитные предлоги, оканчивающіеся на з, входя въ составъ другаго слова съ начальною глухою согласною, перемѣняютъ по свойству выговора з въ с—и эту перемѣну усвоила себѣ теперешняя грамота: *воспитаніе*, а не *возпитаніе*, *распродажа*, *растерять* а не *разпродажа* и *разтерять*.

Задача 137. Выпишите предлоги въ слѣд. предложеніяхъ, а) отдѣльные и б) слитные.

Вздумали думу худую. увели корову чужую. Взойдетъ ясно солнце, прощай свѣтелъ мѣсяцъ. Возвышаетъ

*

жену не нарядъ, а домостройство. Во всякомъ подворьѣ свое повѣрье. Въ избѣ свѣтло, а на дворѣ свѣтлѣе. Высѣй двѣ горсти, а уроди Богъ побольше. До неба высоко, до царя далеко. Изъ семи печей хлѣбы ѣдалъ. Къ небесамъ высоко, а въ рѣку глубоко, и приходитъ вертѣться, какъ некуды дѣться. На всякомъ деревѣ птица сидѣла. На голую ногу всякой башмакъ впору. На грѣхъ мастера нѣтъ. Надъ другомъ шути, пока краска въ лицѣ не выступитъ. О ужинѣ попекся, а обѣдъ Богъ дастъ. Отъ вѣрнаго друга не отлучайся, и всегда на него надѣйся. Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить. По птичкѣ и клѣтка. По посту грибовъ не берутъ. По которой рѣкѣ плыть, ту воду и пить. Подъ толстымъ сукномъ не хуже согрѣешься, какъ подъ бархатомъ. Подъ всякую пѣсенку не подпляшешь, подъ всякіе нравы не подладишь. Прадѣды жили просто, да жили на свѣтѣ лѣтъ со сто. При какой рѣкѣ жить, по той и слыть. Про доброе дѣло говори смѣло. Разсыпалъ гость товаръ, да и запѣлъ какъ комаръ. Съ огнемъ шутить не надо. Съ гуся вода, а съ меня-молодца небылыя слова. Съ голоду Маланьи и аладьи въ честь. У зимы съ лѣтомъ ладу нѣту. У кольца нѣтъ конца. Черезъ пень колоду валитъ. Черезъ силу и конь не ступитъ.

Задача 138. Имена существительныя въ задачѣ 37 употребите въ косвенныхъ падежахъ съ приличными предлогами, образуя цѣлыя предложенія.

Задача 139. Въ слѣд. статьѣ „Какъ Гутенбергъ доходилъ до книгопечатанія“ подчеркните предлоги, указывая, при какихъ они падежахъ и на какую особенность указываютъ.

До книгопечатанія въ Европѣ уже печатались образа святыхъ съ стихами и изреченіями. Это дѣлалось такъ: на дощечкѣ изъ грушеваго дерева вырѣзывали образъ святаго и какое-нибудь его изреченіе; черты изобра-

женія, переводимыя на бумагу, дѣлались выпукло, остальныя же мѣста на дощечкѣ углублялись рѣзцомъ. Эти выпуклыя черты покрывались черной краской и оттискивались на бумагѣ посредствомъ особой скалки.

Отъ такого способа распространять изображенія уже недалеко было до книгопечатанія, однако до Гутенберга никому не приходила мысль о томъ. Сначала, онъ сталъ вырѣзывать цѣлыя реченія выпукло на доскахъ и покрывалъ ихъ черною краскою; но такъ надо было имѣть особую дощечку для каждой страницы, притомъ и печатаніе посредствомъ скалки оказалось неудобнымъ: печать выходила не вездѣ ровною. Тогда придумалъ онъ прессъ, изъ-подъ котораго оттискъ выходилъ гораздо ровнѣе. Потомъ, послѣ долгихъ опытовъ, вдругъ озарила его свѣтлая мысль: онъ подумалъ: „если каждую букву вырѣзывать отдѣльно изъ деревянной доски, то можно будетъ складывать ихъ какъ угодно и составлять изъ отдѣльныхъ буквъ разныя слова.“ Сказано—сдѣлано. Съ подвижными буквами Гутенбергъ могъ дѣйствовать гораздо успѣшнѣе прежняго: конечно, вырѣзанныя изъ доски буквы оставались однѣ и тѣ же, но такъ-какъ онѣ были подвижныя, то можно было располагать ими свободно. Мы объяснимъ это примѣромъ. Имѣя подъ рукою отдѣльныя букви: и, з, к, о, н, различнымъ образомъ передвигивая и складывая буквы эти, можемъ составлять изъ нихъ слова: изкони, из, кони, они, ни, и, между-тѣмъ какъ неподвижными, на деревѣ вырѣзанными буквами можно было отпечатать одно только слово: изкони. Стало-быть Гутенбергъ сдѣлалъ тутъ великій шагъ впередъ. Но онъ тотчасъ же замѣтилъ, что деревянныя буквы скоро стираются, даютъ нечистые оттиски и недолго держатся; а притомъ, идетъ чрезвычайно много труда и тратится пропасть времени, чтобы вырѣзать изъ дерева количество буквъ, потребное для напечатанія большой книги, въ особенности же — Библіи, которую онъ задумалъ издать

прежде всего. И онъ началъ обдумывать какъ бы дѣлать буквы изъ меттала: свинца, олова или мѣди. Но прежде еще исполненія этого намѣренія онъ оставилъ Страсбургъ, и отправился въ Майнцъ, гдѣ заключилъ съ богатымъ майнцкимъ гражданиномъ Фаустомъ условіе открыть сообща типографію. Въ Майнцѣ онъ попалъ на мысль отливать механическія буквы вмѣсто деревянныхъ. То былъ еще новый шагъ впередъ: металлическія буквы были правильнѣе, мельче, красивѣе деревянныхъ. Это составляло уже великое усовершенствованіе въ дивномъ, великомъ искусствѣ, принесшемъ впослѣдствіи столько пользы для всего міра. Вотъ какіе пріемы употреблялъ Гутенбергъ: на отчетливо вырѣзанныя изъ мѣди буквы онъ наливалъ свинцу; такимъ способомъ получались углубленныя формы, въ которыя отливалъ онъ уже оловянныя и бронзовыя буквы. Если разсудить: сколько сотенъ буквъ могъ онъ отлить въ одинъ день да сравнить этотъ способъ съ прежней ручной вырѣзкой изъ дерева,—успѣхъ въ дѣлѣ представится уже громаднымъ.

XI. междометіе.

I. Осмотръ пройденнаго.

§ 67 а. Вы сами не разъ видали и такія предложенія, которыя состоятъ только изъ двухъ членовъ: подлежащаго да сказуемаго *(Собака лаетъ. Корова мычитъ. Лошадь ржетъ. Человѣкъ говоритъ)* и такія предложенія, которыя кромѣ подлежащаго и сказуемаго имѣютъ или опредѣленіе, или дополненіе, или обстоятельство, или все это вмѣстѣ *(Вешній путь не дорога. Великъ Богъ милостью. Въ дождь избы не кроютъ)*; слѣд. предложенія по

числу членовъ бываютъ различны между собою: въ иномъ только два члена, а въ другомъ и до пяти бываетъ.

Предложеніе, которое кромѣ подлежащаго и сказуемаго имѣетъ у себя или опредѣленіе, или дополненіе, или обстоятельство, или наконецъ и то и другое и третье вмѣстѣ, прозывается **распространеннымъ;** напротивъ, то предложеніе, у котораго только и есть что подлежащее да сказуемое, прозывается **нераспространеннымъ:**

Бѣда бѣду родитъ. Добрая слава лучше богатства. Межъ дверей пальца не клади. Вино не винитъ. Мечъ тупъ. Ты шестой у воротъ постой. Битый небитаго везетъ. Болящій здоровья уповаетъ даже до смерти. Визгливая собака волку корысть. Волкъ коню не товарищъ. Доброта безъ разума пустота. Доброе и во снѣ хорошо. Договоръ лучше денегъ. Долгъ платежемъ красенъ.

б. Подлежащее и сказуемое всѣхъ важнѣе, оба они первой важности, какъ необходимые члены; всѣ же остальные—менѣе ихъ важны; первые одни составляютъ предложеніе, а послѣдніе—нѣтъ; тѣ могутъ быть сами по себѣ, а эти—только въ придачу: оттого подлежащее и сказуемое, сравнительно съ другими членами, называются **главными,** а три остальные — **второстепенными:** Наружность обманчива. Птицы летаютъ. Въ Москвѣ недороду хлѣба не живетъ. Въ сердцѣ окна нѣтъ. Во время счастья не возносись.

в. Кромѣ названныхъ членовъ бываетъ иногда въ предложеніи и такое слово, которое называетъ того, къ кому рѣчь обращается (Пріятель дорогой, здорово!). Такое слово называютъ **обращеніемъ,** или

звательнымъ словомъ: Гдѣ ты былъ? Въ кунтскамерѣ, *мой другъ!*

г. Обращеніе не имѣетъ особаго отличительнаго окончанія, но пользуется всегда окончаніемъ именительнаго падежа: какъ исключеніе, составляютъ нѣсколько словъ, удержавшихъ окончаніе славянскаго языка, напр. *Боже*, *Господи*, *отче*.

△. Обращеніе, поставленное въ началѣ членовъ предложенія, отдѣляется знакомъ восклицательнымъ или запятою, а поставленное между членами, отдѣляется всегда запятою: Ну, *братецъ*, виноватъ.

д. Для каждаго изъ пяти членовъ предложенія есть свой, особый разрядъ словъ, напр. для подлежащаго и дополненія — имя существительное, для сказуемаго—глаголъ, для опредѣленія—имя прилагательное, для обстоятельствъ—нарѣчіе; но въ рѣчи нѣтъ запрету употреблять одинъ изъ этихъ разрядовъ словъ вмѣсто другаго; оттого и глаголъ стоитъ вмѣсто существительнаго, а существительное вм. прилагательнаго и нарѣчія и т. п.

е. Слова, если мы глядимъ на нихъ, чѣмъ они бываютъ въ предложеніи, какую службу несутъ въ немъ, называютъ **членами предложенія**; тѣ же самыя слова, если мы глядимъ на нихъ, что они собою значатъ вообще, всегда, т. е. значатъ предметъ, качество или дѣйствіе, называютъ не членами предложенія, но **частями рѣчи**, потому что они входятъ въ рѣчь, какъ въ части въ цѣлое. Поэтому въ слѣд. рѣчи: Добрая голова сто головъ кормитъ, слова: *голова* и *кормитъ*, какъ члены предложенія, суть подлежащее и сказуемое, а какъ части рѣчи—существительное и глаголъ.

Рыба плаваетъ въ водѣ. Обманывать стыдно. Я еще дитя. Веселый калигѣ (странникъ) не товарищъ. Всякъ своимъ умомъ живетъ. Всякъ свое хвалитъ. Жить по

своей волѣ лучше неволи. Живой не безъ промысла. Заемъ платить не бѣда. Задоръ силы не требуетъ. Запасливый лучше богатаго.

Задача 140. Напишите цѣлыя предложенія, приискавъ къ каждому изъ слѣд. словъ въ сказуемыя: а) существительное, б) прилагательное.

Столъ — грифельная доска — мѣдь — Рюрикъ — Владиміръ — лѣто — весна — апрѣль — понедѣльникъ — Рождество Христово — Новый годъ — именины — библія — дитя — вода — уксусъ — пиво — молоко — чернила.

Задача 141. Напишите слѣд. предложенія, отмѣчая въ нихъ главные и второстепенные члены.

Хорошій конецъ всему дѣлу вѣнецъ. Своя работа первый барышъ. Маленькое дѣло лучше большаго бездѣлья. Лишняя денежка карману не тягость. Своя поша не тянетъ. Первый кусъ разбойникъ. Масло коровье ѣдятъ на здоровье. Чужой хлѣбъ пѣтухомъ въ горлѣ поетъ. Чужому товару цѣны не уставишь. Чужую похоронку не скоро найдешь.

Задача 142. Напишите слѣд. предложенія, поставивъ дополненіе въ приличныхъ падежахъ по вопросу: чего? кого?

Виноватый проситъ помилованіе. Богатому жаль корабль, бѣдному кошель. Больной желаетъ выздоровленіе. Образованіе души стоитъ трудъ и усилія. Благоразумный удаляется дурное общество. Трудно избѣжать злой умыслъ. Человѣкъ стыдится большой или малый грѣхъ. Для услуги избѣгаютъ крѣпостной человѣкъ. Люди нуждаются утѣха. Свирѣпый человѣкъ поневолѣ боишься. Напейтесь прѣсная вода. Достигаютъ цѣль умѣючи. Самъ цѣны не установишь вещи. Ѣство сладкій отвращайся.

Задача 143. Напишите отвѣты на слѣд. вопросы,

прикладывая дополненіе къ глаголу въ приличномъ падежѣ, по вопросу: кому и чему?

Кому подобенъ трудолюбивый человѣкъ?—Чему равенъ фунтъ?—Кому прилично ласковое обращеніе?—Чему повиненъ нарушитель закона?—Кому внятенъ голосъ бѣдности? Чему противна дерзость?—Кому нужна грамотность?—Кому слышенъ звонъ колокольный?—Кому нужно сѣно?—Кому даютъ вѣнокъ? . . . обѣщаніе?

Задача 144. Напишите дополненіе въ приличномъ падежѣ по вопросу кому? чему? къ глаголамъ въ слѣдующихъ недоконченныхъ предложеніяхъ.

Христіяне молятся — поклоняются — Звѣзды свѣтятъ — Всякой вѣритъ—Добрые помогаютъ—Оскорбленные мстятъ—Земля принадлежитъ—Доброе сердце сострадаетъ—Умные слѣдуютъ—глупые противятся.

Задача 145. Напишите отвѣты на слѣд. вопросы, прибавляя дополненіе въ приличномъ падежѣ на вопросы кого? что?

Что шьетъ портной? Что дѣлаетъ каменьщикъ? столяръ? слесарь? Кого спрашиваетъ учитель? незнающій дороги? отецъ? хозяинъ?

Задача 146. Слѣд. недоконченныя предложенія напишите полными предложеніями.

Моисей вывелъ изъ Египта—кого? Іуда продалъ—кого? Давидъ побѣдилъ—сыновья Іакова продали—Царь Саулъ преслѣдовалъ—Каинъ убилъ?—Самуилъ избралъ въ цари?—Что среди рая поставилъ Богъ?—Что приносило это дерево въ раю? Что построилъ Ной — Петръ Великій?

Задача 147. Составьте предложенія, въ которыхъ дополненія выражались бы косвенными падежами съ предлогами.

Зимою одѣваются въ—Люди нерѣдко говорятъ о—Позволительно ли смѣяться надъ—Хорошо ли сердиться на—Понемножку надо привыкать къ—Хозяинъ договаривается съ.

Задача 148. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркивая обстоятельства мѣста въ каждомъ изъ нихъ.

Кроты живутъ подъ землею. Рыбы плаваютъ въ рѣкахъ. Птицы сидятъ на лѣсныхъ деревьяхъ. Волки рыщутъ въ лѣсу. Змѣи ползаютъ по травѣ. Лѣса удочки опущены въ воду. Звѣри забѣгаютъ и на деревню. На цвѣтокъ сѣла пчелка. На вѣсахъ вѣсятъ товары. Вѣхи ставятъ по дорогамъ. На вѣткѣ качается птичка. Въ клѣткѣ птичкѣ не весело. Въ хлѣвахъ содержатъ скотину. На желѣзѣ бываетъ ржавчина. На горшкахъ показалось плѣсень. На сѣверѣ холодно. На Днѣпрѣ стоитъ Кіевъ. На рѣсницѣ волосъ. Въ стогахъ сѣна показалась мышь.

Задача 149. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркивая обстоятельства времени.

Лѣтомъ бываетъ тепло. Когда хлѣба поспѣваютъ? Рабочіе встаютъ вмѣстѣ съ зарею. Лѣнивые ученики дремлютъ за урокомъ. Предъ обѣднею въ деревняхъ собираются на паперти. Солнце закатывается вечеромъ. Сегодня понедѣльникъ. По утру завтра отправимся въ школу.

Задача 150. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркивая обстоятельства образности дѣйствія.

Иные изъ васъ считаютъ еще плохо. Дѣвицы прядутъ тонко. Внятно читайте. Внимательно слушайте. Не годится много смѣяться.

Задача 151. Напишите слѣдующія предложенія, подчеркивая обстоятельство причины.

Заболѣть можно отъ простуды, выздоровѣть отъ лекарства. По лѣни уроки не приготовляются.

§ 68. Рѣчь понятная размѣщаетъ члены предложенія такъ, чтобы каждый стоялъ при томъ или подлѣ того—передъ или позади—къ которому онъ относится: оттого сказуемое стоитъ при подлежащемъ, опредѣленіе при опредѣляемомъ, дополненіе при дополняемомъ, обстоятельство при поясняемомъ.

Писчая бумага дѣлается изъ тряпья. Тряпье обыкновенно поступаетъ на фабрику безъ всякаго разбора. Тамъ его сортируютъ, т. е. отдѣляютъ льняное и бумажное отъ шерстянаго. Бумагу для письма проклеиваютъ, а для печати употребляютъ непроклеенную.

§ 69. а. Распространенное и нераспространенное предложеніе есть **простое** предложеніе, потому что оно одно, не сложено ни съ какимъ другимъ предложеніемъ: Правда глаза колетъ. Богъ труды любитъ.

б. Простое предложеніе въ рѣчи есть тоже, что семья въ обществѣ людскомъ: это есть первая и начальная форма рѣчи, въ которой выражается ясно сознанная мысль наша:—Умъ любитъ просторъ. Правда шутки не любитъ.

II. Неразвившееся предложеніе.

§ 70. а. Но когда человѣка поразитъ что-нибудь такъ сильно и внезапно, что онъ какбы не успѣетъ отчетливо сознать это, то человѣкъ высказываетъ свое ощущеніе или представленіе не въ формѣ предложенія, но отдѣльнымъ словомъ: охъ! (боль, печаль) ба—ба! (удивленіе). Слова, которыми высказываемъ мгновенныя, внезапно родившіяся чувства, называются *междометіями*: ахъ! ба!

Междометія суть не члены предложенія, но сами предложенія, только не развившіяся.

△ б. Послѣ междометій ставится знакъ восклицанія (!). Но когда чувство, ими высказываемое, высказывается и во всемъ послѣдующемъ за ними предложеніи, тогда восклицательный знакъ ставится въ концѣ всего предложенія, а междометіе отдѣляется лишь запятой.

Ахъ, если бы скорѣе день насталъ, —
И солнце красное поля здѣсь освѣтило,
Быть можетъ, и меня оно бы оживило!

Задача 152. Растолкуйте, что мы выражаемъ слѣдующими междометіями, и поставьте при нихъ приличный знакъ препинанія: ха-ха, хи-хи, увы, охъ, а, ой-ли, вотъ, вонъ, спасибо, на, на-те, ну-те, брр, гмъ, эхъ, уфъ, мяу, бухъ.

Задача 153. Укажите въ стихахъ Жуковскаго „Овсяный кисель“: а) обращеніе, б) междометіе, в) распространенныя и нераспространенныя предложенія, г) главные и второстепенные члены предложенія, д) какіе изъ второстепенныхъ членовъ выражены одними косвенными падежами, а какіе — косвенными падежами съ предлогомъ, — и на какую особенность указываетъ предлогъ.

Дѣти, овсяный кисель на столѣ; читайте молитву:
Смирно сидѣть, не марать рукавовъ и къ горшку не соваться!
Кушайте: всякой намъ даръ совершенъ и даяніе благо;
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй.
Въ полѣ отецъ посѣялъ овесъ и весной заскородилъ.
Вотъ Господь Богъ сказалъ: поди домой, не заботься;

Я не засну; безъ тебя онъ взойдетъ, разцвѣтетъ и созрѣетъ.
Слушайте жь, дѣти: въ каждомъ зернышкѣ тихо и смирно
Спитъ невидимкой малютка — зародышъ. Долго, долго
Спитъ онъ, какъ въ люлькѣ, не ѣстъ и не пьетъ, и не пикнетъ, доколѣ
Въ рыхлую землю его не положатъ и въ ней не согрѣютъ.
Вотъ онъ лежитъ въ бороздѣ, и малюткѣ тепло подъ землею;
Вотъ тихомолкомъ проснулся, взглянулъ и сосетъ, какъ младенецъ,
Сокъ изъ роднаго зерна, и растетъ, и невидимо зрѣетъ;
Вотъ уползъ изъ пеленъ, молодой корешокъ пробуравилъ;
Роется въ глубь, и корма ищетъ въ землѣ, и находитъ.
Что же?.... Вдругъ скучно и тѣсно въ потемкахъ...
„Какъ бы провѣдать,
Что тамъ на бѣломъ свѣтѣ творится?...“ Тайкомъ, боязливо
Выглянулъ онъ изъ земли... Ахъ! Царь мой небесный, какъ любо!
Смотришь — Господь Богъ Ангела шлетъ къ нему съ неба:
„Дай росинку ему и скажи отъ Создателя: здраствуй.“
Пьетъ онъ... ахъ, какъ же малюткѣ сладко, свѣжо и свободно!
Рядится красное солнышко; вотъ нарядилось, умылось,
На горы вышло съ своимъ рукодѣльемъ; идетъ по небесной
Свѣтлой дорогѣ; прилежно работая, смотритъ на землю,
Словно какъ мать на дитя, и малюткѣ съ небесъ улыбнулось,
Такъ улыбнулось, что всѣ молодые корешки взыграли.

Доброе солнышко, даромъ вельможа, а всякому ласка!
Въ чемъ же его рукодѣлье? Точетъ облачко дождевое.
Смотришь, померкло; вдругъ каплетъ: вдругъ полилось, зашумѣло.
Жадно зародышекъ пьетъ; но подулъ вѣтерокъ — онъ обсохнулъ.
„Нѣтъ, (говоритъ онъ) теперь ужь подъ землю меня не заманятъ;
Что мнѣ въ потемкахъ? здѣсь я останусь; пусть будетъ, что будетъ“
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; — Господь васъ помилуй.
Ждетъ и малюточку тяжкое время: темныя тучи
День и ночь на небѣ стоятъ, и прячется солнце;
Снѣгъ и мятель на горахъ, и градъ съ гололедицей въ полѣ.
Ахъ, мой бѣдный зародышекъ, какъ же онъ зябнетъ, какъ ноетъ!
Что съ нимъ будетъ? Земля заперлась и негдѣ взять пищи.
„Гдѣ же (онъ думаетъ) красное солнышко? что не выходитъ?
Или боится замерзнуть? иль его нѣтъ на свѣтѣ?
Ахъ, за чѣмъ покидалъ я родимое зернышко! дома
Было мнѣ лучше; сидѣть бы въ пріютномъ теплѣ подъ землею.“
Дѣтушки, такъ-то бываетъ на свѣтѣ; и вамъ доведется
Вчужѣ межъ злыми, чужими людьми, съ трудомъ добывая
Хлѣбъ свой насущный, сквозь слезы сказать въ одинокой печали:
„Худо мнѣ, лучше бы дома сидѣть у родимой за печкой...“
Богъ васъ утѣшитъ, друзья; всему есть конецъ; веселѣе
Будетъ и вамъ, какъ былиночкѣ. Слушайте: въ ясной день майской

Свѣжесть повѣяла... солнышко яркое на горы вышло,
Смотритъ: гдѣ нашъ зародышекъ? что съ нимъ? и крошку цѣлуетъ.
Вотъ онъ ожилъ опять, и себя отъ веселья не помнитъ.
Мало по малу одѣлись поля муравой и цвѣтами;
Вишня въ саду зацвѣла, зеленѣетъ и слива, въ полѣ
Гуще становится рожь, и ячмень, и пшеница, и просо.
Наша былиночка думаетъ: я назади не останусь!"
Кстати ль! листки распустила... кто такъ прекрасно соткалъ ихъ?
Вотъ стебелекъ показался... кто изъ жилочки въ жилку
Чистую влагу провелъ отъ корня до маковки сочной?
Вотъ проглянулъ, налился и качается въ воздухѣ...
Добрые люди, скажите: кто такъ искусно развѣсилъ
Почки по гибкому стеблю на тоненькихъ, шелковыхъ нитяхъ?
Ангелы! кто же другой? Они отъ былинки къ былинкѣ
По полю взадъ и впередъ съ благодатью небесной летаютъ
Вотъ ужь и цвѣтомъ нѣжный, зыбучій колосикъ осыпанъ;
Наша былинка стоитъ, какъ невѣста, въ уборѣ вѣнчальномъ.
Вотъ налился и зерно, и тихохонько зрѣетъ; былинка
Шепчетъ, качая въ раздумьи головой: я „знаю, что будетъ".
Смотришь: слетаются мошки, жучки молодую поздравить;
Пляшутъ, толкутся кругомъ, припѣваютъ ей: многія лѣта;
Въ сумерки жь, только что мошки, жучки позаснутъ и замолкнутъ,
Тащится въ травкѣ свѣтлякъ съ фонаремъ посвѣтить ей въ потемкахъ.
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; — Господь васъ помилуй.

Вотъ ужь и Троицынъ день миновался, и сѣно скосили;
Собраны вишни. въ саду ни одной не осталося сливки;
Вотъ ужь пожали и рожь, и ячмень, и пшеницу, и просо;
Ужь и на жниво сбирать босикомъ ребятишки сходились
Колосъ оброшенный; имъ помогла тихомолкомъ и мышка..
Что-то былиночка дѣлаетъ? О! ужь давно пополнѣла;
Много, много въ ней зернышекъ; гнется и думаетъ: „полно;
Время мое миновалось; зачѣмъ мнѣ одной оставаться
Въ полѣ пустомъ межъ картофелемъ, пухлою рѣпой и свеклой?“
Вотъ съ серпами пришли и Иванъ и Лука и Дуняша;
Ужь и морозъ покусалъ имъ утромъ и вечеромъ пальцы;
Вотъ и. снопы ужь сушили въ овинѣ; ужь ихъ молотили
Съ трехъ часовъ по утру до пяти по полудни на ригѣ;
Вотъ и гнѣдко потащился на мельницу съ возомъ тяжелымъ;
Началъ жерновъ молоть, и зернушки стали мукою;
Вотъ молочка надоила отъ пестрой коровки родная
Полный горшечекъ; сварила кисель, чтобъ дѣтушкамъ кушать;
Дѣтушки скушали, ложки обтерли, сказали: „спасибо!“

XII. Союзъ.

I. Переходъ простаго предложенія въ сложное, или предложеніе сложное съ виду.

§ 71. а. Доселѣ мы видѣли, что члены предложенія выражаются только словами; но не всегда

такъ бываетъ: иной разъ какой-нибудь изъ членовъ, чаще второстепенныхъ, вмѣсто слова выражается цѣлымъ предложеніемъ.

Богъ вѣсть, что намъ ѣсть. Богъ вѣсть, что въ катомѣ есть (— Богъ вѣсть находящееся въ катомѣ); вѣстимо тому, кто несетъ котому (— вѣстимо т. е. извѣстно носильщику котомы).

Такъ сказанное предложеніе уже можно раздѣлить на два; слѣдовательно это и съ виду ужь не простое. Такое предложеніе, которое можно раздѣлить на два отдѣльныя или на нѣсколько отдѣльныхъ предложеній, называется **сложнымъ**: Богъ видитъ, кто кого обидитъ.

б. То предложеніе въ сложномъ, которое произошло изъ второстепенныхъ членовъ, называется **придаточнымъ**, а то, къ члену котораго оно придано, называется для него **главнымъ**.

Придаточное отъ главнаго отличить легко: оно всегда относится къ поясненію одного какого-либо слова въ главномъ, и всегда происходитъ изъ второстепенныхъ членовъ простаго предложенія и ихъ собою замѣняетъ; поэтому предложеніе сложное изъ придаточнаго и главнаго есть предложеніе сложное лишь съ виду, а не въ самомъ дѣлѣ.

Неизвѣстно, кто устроилъ первые карманные часы. Впрочемъ преданіе говоритъ, что они изобрѣтены въ Нюренбергѣ. Первоначальная форма ихъ была овальная, отъ которой они долго назывались нюренбергскими яйцами. Про карманные часы съ репетиціей говорятъ, что они изобрѣтены въ Англіи въ 1676 году.

в. Придаточное предложеніе отдѣляется запятою отъ главнаго: примѣры см. б.

Задача 154. Напишите слѣдующія предложенія сложныя, отмѣтивъ въ каждомъ придаточное.

Я знаю, что лгать грѣхъ. Богъ прощаетъ человѣка, который кается въ своихъ грѣхахъ. Когда въ церкви стоишь, по сторонамъ не надо оглядываться. Всякій вѣдаетъ, что лѣто за весной слѣдуетъ. Шесты, которые ставятъ при дорогѣ для указанія пути, зовутся вѣхами. Если пройдетъ сто лѣтъ, то это будетъ цѣлый вѣкъ. Вѣрую, что Господь сотворилъ міръ. Читалъ я въ св. исторіи, что первые люди изгнаны изъ рая за ослушаніе заповѣди божіей. Имъ запрещено было ѣсть отъ дерева, которое называлось древомъ познанія добра и зла. У насъ въ классѣ свѣтло, потому что окна большія. Гдѣ сѣютъ хлѣбъ, тамъ ужь не ѣздятъ. Желѣзо куютъ, пока оно горячо.

§ 72. Придаточныя предложенія, которыя служатъ вмѣсто дополненія къ глаголу, назыв. *дополнительными;* они образуются всегда изъ дополнительныхъ словъ, и отдѣляются запятою отъ главнаго: *Никого не надо увѣрять теперь, что желѣзныя дороги лучше всѣхъ другихъ.*

Задача 155. Напишите слѣдующія сложныя предложенія, подчеркнувъ придаточныя дополнительныя. Мы видимъ, что днемъ солнышко свѣтитъ. Я замѣтилъ, что звѣзды меркнутъ къ утру. Все въ мірѣ возвѣщаетъ намъ, что есть Богъ.

§ 73. Придаточныя предложенія, которыя поясняютъ обстоятельства глагола, называются *обстоятельственными*, и отдѣляются запятою или точкою съ запятой, по значенію и объему ихъ глядя.

Когда ѣдешь въ путь, остороженъ будь.

Задача 156. Напишите слѣдующія предложенія, отмѣчая придаточныя обстоятельственныя.

Когда бы слѣпаго не велъ провожатый, то бы онъ въ яму попалъ. Вожакъ у слѣпаго затѣмъ есть, чтобъ въ яму не ввалился. Слѣпому даютъ вожака потому, что онъ самъ не видитъ дороги. Если мѣхъ красивъ, то онъ дорогою цѣною покупается. На бѣльѣ ставятъ мѣтки, чтобъ оно не смѣшивалось съ другими.

§ 74. Придаточныя предложенія, которыя относятся къ поясненію имени существительнаго, и слѣдовательно образуются изъ опредѣленія, называются *опредѣлительными*, и всегда отдѣляются запятою.

Первая желѣзная дорога, которая устроена въ Россіи, есть царскосельская. Затѣмъ на казенный счетъ устроена московско-петербургская, которая простирается на 604 версты.

Задача 157. Напишите слѣдующія сложныя предложенія, помѣчая придаточныя опредѣлительныя.

Сосѣдъ нашъ разорилъ гнѣздо, которое свила ласточка. Вода, которую мы пьемъ, называется прѣсною. Вода, что въ морѣ, отличается горькосоленымъ вкусомъ. Въ бесѣду, которую ведутъ старшіе, младшіе рѣдко вмѣшиваются.

§ 75. а. Второстепенныхъ членовъ въ простомъ предложеніи три: *дополненіе*, *обстоятельство* и *опредѣленіе*; придаточныя предложенія замѣняютъ собою эти члены, — а потому и придаточныхъ предложеній счетомъ тоже три, и имена имъ даны отъ тѣхъ второстепенныхъ членовъ простаго предложенія: предложенія придаточныя дополнительныя, обстоятельственныя и опредѣлительныя.

Исторія показываетъ, что вещества, которыя служили матеріяломъ для денегъ, были весьма различны. Но предпочтеніе для нихъ образованные народы отдаютъ

благороднымъ металламъ—золоту и серебру, потому что они всего пригоднѣе быть орудіями мѣны.

б. Для связи одного предложенія съ другимъ въ одно сложное есть особыя слова въ языкѣ, которыя ни на что другое и не употребляются (и, но). Слова, которыя указываютъ собственно связь одного предложенія съ другимъ, называются **союзами:** что, если, потомучто.

в. Союзы, которые показываютъ связь придаточныхъ предложеній съ главнымъ, называются *присоединительными.*

г. Въ присоединеніи опредѣлительнаго предложенія участвуетъ не союзъ, а мѣстоименіе которому за эту службу даютъ прозваніе — *относительное*: который, какой.

Мѣстоименія эти въ родѣ и числѣ согласуются съ словомъ поясняемымъ, но въ падежѣ управляются отъ слова въ придаточномъ предложеніи.

Великіе праздники, которые установила церковь въ память важнѣйшихъ событій земной жизни І. Христа, называются господними.

Задача 158. Укажите въ задачахъ 120, 122 и др., какія слова должно называть союзами.

II. Настоящее сложное предложеніе.

А. Слитное.

§ 76. а. Предложеніе, въ которомъ есть нѣсколько одинакихъ членовъ и одинъ общій, называется **слитнымъ.**

Рождество пресвятой Богородицы, Введеніе ея во храмъ, Благовѣщеніе, Успеніе, называются празд-

никами богородичными, и относятся къ великимъ двунадесятымъ праздникамъ.

△ б. Въ слитномъ предложеніи всегда есть нѣсколько одинакихъ членовъ и одинъ общій; это — его примѣта. Одинакіе члены отдѣляются запятою, но присоединяемый союзомъ *и* не отдѣляется запятой.

Задача 159. Образуйте изъ слѣдующихъ простыхъ предложеній сложныя — слитныя, въ которыхъ бы одно и то же сказуемое относилось къ разнымъ подлежащимъ, и подлежащія соединялись бы приличными союзами, по этому образцу: Золото благородный металлъ. Серебро благородный металлъ. — Золото и серебро — благородные металлы. Какъ золото, такъ и серебро — благородные металлы. Не только золото, но и серебро благородный металлъ.

Утка — плавающая птица. Гусь — плавающая птица. Петербургъ — столица. Москва столица. Рязань городъ губернскій. Харьковъ городъ губернскій. Сапожковъ уѣздный городъ. Зарайскъ уѣздный городъ. Волга — рѣка. Днѣпръ — рѣка. Днѣстръ — рѣка. Ножъ изъ стали. Вилки изъ стали. Богатство проходитъ. Красота проходитъ. Дрова горятъ. Каменный уголь горитъ. Торфъ горитъ. Лошадь домашнее животное. Овца — домашнее животное. Кошка ловитъ мышей. Ежъ ловитъ мышей. Весна имѣетъ свои пріятности. Осень имѣетъ свои пріятности. Лѣто есть время года. Зима есть время года. Ель принадлежитъ къ хвойнымъ деревьямъ. Сосна принадлежитъ къ хвойнымъ деревьямъ. Лиственица принадлежитъ къ хвойнымъ деревьямъ.

Задача 160. Раздѣлите слитныя предложенія на простыя. Не только холодная вода, но и свѣжее молоко утоляетъ жажду. — Холодная вода утоляетъ жажду. Свѣжее молоко утоляетъ жажду.

И волчья (песья) вишня и дурманъ — ядовитыя растенія. Мѣдникъ, равно и оловяничникъ и кузнецъ мастеровые и рабочіе надъ металлами. Имперія въ Европѣ не только Россія, но и Франція, Австрія, Турція. Судоходны не только Волга и Кама, но и Ока, Днѣпръ. Тверь, Ярославль, равно Нижній, Казань, Симбирскъ, Саратовъ и Астрахань лежатъ на Волгѣ. Этна и Везувій, равно и Гекла, огнедышущія горы.

Задача 161. Передъ слѣдующими сказуемыми поставьте два, три приличныхъ подлежащихъ, чтобы такимъ образомъ составилось слитное предложеніе — — принадлежатъ къ плодовымъ деревьямъ. Яблоня и вишня принадлежатъ къ плодовымъ деревьямъ.

— — — сосѣднія деревни. — — — близлежащіе города. — — — высокія зданія. — — — дикіе звѣри. — — — рыбы. — — — ремесленники. — — — четвероногіе. — — — хищныя животныя. — — — цвѣты. — — — пѣвчія птицы. — — — серебряныя монеты. — — — летаютъ. — — — быстро бѣгаютъ.

Задача 162. Образуйте изъ слѣдующихъ предложеній простыхъ сложныя, въ которыхъ бы къ одному и тому же подлежащему относились различныя сказуемыя. Молоко питаетъ. Молоко укрѣпляетъ-Молоко — питаетъ и укрѣпляетъ.

Птицы могутъ ходить. Птицы могутъ летать. Крестьянинъ пашетъ. Крестьянинъ сѣетъ. Крестьянинъ жнетъ. Стекло хрупко. Стекло прозрачно. Воздухъ прозраченъ. Воздухъ тяжелъ. Солнце свѣтитъ. Солнце грѣетъ. Улица длинна. Улица широка. Дубъ прямъ. Дубъ вѣтвистъ. Столяръ дѣлаетъ шкапы. Столяръ дѣлаетъ столы. Столяръ дѣлаетъ и другую мебель. Каретникъ дѣлаетъ кареты. Каретникъ дѣлаетъ дрожки. Каретникъ дѣлаетъ коляски. Волкъ сѣръ. Волкъ кровожаденъ. У звѣрей нѣтъ разсудка. У звѣрей нѣтъ разума. У звѣрей нѣтъ свободной воли.

Задача 163. Разрѣшите слѣдующія слитныя предложенія на простыя. Животное не можетъ думать и говорить. Животное не можетъ думать. Животное не можетъ говорить.

Насѣкомыя имѣютъ не только ноги, но крылья. Звѣзды свѣтятъ, но не грѣютъ. Большая птица страусъ можетъ очень скоро бѣгать, но не летать. Гвоздика имѣетъ не только цвѣтъ, но и запахъ. Нѣкоторые цвѣты красивы, но не душисты, не пахучи. Человѣкъ можетъ ходить, бѣгать, плавать, но не летать. Добрыя дѣти доставляютъ много радости не только родителямъ, но и учителямъ. Золотыхъ дѣлъ мастеръ производитъ издѣлія изъ золота и серебра.

Задача 164. Изъ содержанія статьи... (по книгѣ для чтенія) образовать нѣсколько (отъ 10—15) слитныхъ предложеній: а) изъ многихъ подлежащихъ съ однимъ сказуемымъ, б) изъ многихъ сказуемыхъ къ одному подлежащему.

В. Составное предложеніе.

§ 77. а. Сложное предложеніе, въ которомъ каждое выражаетъ отдѣльную, самостоятельную мысль, а потому имѣетъ свое собственное подлежащее и свое собственное сказуемое, называется *составнымъ*.

Въ немъ всѣ предложенія по связи грамматической равны между собой или разнозначительны; предложенія эти соединяются союзами, хотя могутъ иногда обходиться и безъ нихъ.

Союзы при нихъ называются *сочетательными*: *ибо*, *и*, *но*, потому. Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;

Тихія долины
Полны свѣжей мглой;
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы,
Подожди немного,
Отдохнешь и ты. *Лермонтовъ.*

△ Предложенія, краткія по объему, отдѣляются запятою,— болѣе пространныя — точкою съ запятой.

Задача 165. Соедините слѣдующія простыя предложенія въ одно составное.

Наше тѣло смертно. Наша душа безсмертна. Добродѣтель возвышаетъ человѣка. Порокъ унижаетъ его. Холодъ сжимаетъ тѣла. Теплота расширяетъ тѣла. Земледѣлецъ сѣетъ ниву, Богъ даетъ урожай. Провинившійся ученикъ проситъ у учителя извиненія. Учитель прощаетъ ученику. Сынъ легкомысленъ родителямъ горе. Солнышко тепло лѣтомъ. Зимою холодно.

Задача 166. Составныя предложенія разложите на простыя.

Дѣти въ школѣ не только тихо должны сидѣть, но они должны быть внимательны къ уроку. Сыновья Іакова не любили меньшаго брата Іосифа, а потому они продали его. Такъ-какъ время скоротечно, то надо дорожить каждымъ часомъ. Человѣкъ обязанъ, долженъ трудиться, потому что это доставляетъ ему удовольствіе. Мраморъ твердъ, кремень тверже его, а алмазъ тверже всѣхъ. Мы Бога видѣть не можемъ, но во всякомъ твореніи чувствуемъ его присутствіе.

§ 78. Изъ словъ сначала складывается предложеніе, которое выражаетъ одну мысль. (Всякое дѣло мѣра краситъ). Простое предложеніе выростаетъ въ сложное. (Еслибъ на горохъ не морозъ, давно бы

черезъ тынъ перерось). Рядъ же простыхъ и сложныхъ предложеній, которыя всѣ выясняютъ одинъ предметъ, всѣ къ нему клонятся, составляетъ одно цѣлое, которое называютъ **сочиненіемъ**.

Вотъ напримѣръ сочиненіе одного изъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ г. Бѣляева.

СВЯТЫЕ КОНСТАНТИНЪ (въ схимѣ нареченный Кириллъ) и МЕѲОДІЙ, учители славянскіе.

Святые Константинъ и Меѳодій были уроженцы города Солуня, что въ Македоніи. Они были родные братья, дѣти одного отца и матери. Отецъ ихъ Левъ и мать Марія жили богато; отецъ служилъ въ войскѣ греческихъ императоровъ и имѣлъ чинъ друнгарія (воеводскаго товарища); по свидѣтельству одной древней рукописи, недавно найденной въ монастырѣ Призренѣ, по происхожденію своему онъ былъ родомъ изъ болгарскихъ славянъ; но служа въ греческомъ войскѣ, онъ совершенно огречился и своихъ дѣтей воспитывалъ по-гречески. Изъ двухъ извѣстныхъ намъ сыновей Льва старшимъ былъ Меѳодій; мы не знаемъ, когда онъ родился и какъ воспитывался; извѣстно только, что выросши онъ поступилъ въ военную службу, служилъ очень счастливо, достигъ большихъ чиновъ; сдѣлался правителемъ значительной славянской области, называвшейся Брегальница, которая находилась въ сѣверовосточныхъ предѣлахъ Македоніи.

Между тѣмъ какъ Меѳодій съ честію проходилъ военную службу, младшій братъ его Константинъ велъ жизнь совершенно иную; мы объ этой жизни знаемъ довольно подробностей почти ото дня рожденія. Константинъ родился въ 827 году по Р. Х. и еще въ пеленахъ показывалъ въ себѣ нѣчто особен-

ное: когда мать отдала его кормилицѣ, то онъ не сталъ сосать ея груди, такъ-что мать принуждена была кормить его своею грудью. А когда ему было семь лѣтъ и онъ уже началъ учиться грамотѣ, то видѣлъ однажды дивный сонъ, о которомъ поутру такъ разсказывалъ отцу и матери: „мнѣ явился во снѣ какой-то воевода, и собравъ дѣвицъ со всего нашего города, сказалъ: выбирай себѣ подругу; я поглядѣлъ и выбралъ одну блиставшую красотою лица и украшенную всякими драгоцѣнными одеждами, ее звали Софія“. Родители поняли изъ разсказаннаго, что Софія есть премудрость Божія, и что Богъ симъ видѣніемъ предвѣщаетъ ихъ сыну высокій умъ, и стали съ особеннымъ тщаніемъ заботиться объ обученіи своего сына и приглашать къ нему лучшихъ учителей въ городѣ. И дѣйствительно, умственныя способности Константина оказались самыми блестящими; онъ легко и быстро понималъ и усвоивалъ все, что преподавали ему учителя, и особенно полюбилъ чтеніе твореній Григорія Богослова, многое изъ нихъ выучилъ наизусть. и изобразивъ на стѣнѣ крестъ, начерталъ подъ крестомъ въ похвалу Григорію такую надпись: „о святителю Божій Григоріе Богослове! ты былъ тѣломъ человѣкъ, а житіемъ явился ангелъ; уста твои, какъ серафимскія, прославили Бога хвалами, правовѣрныя же твои ученія просвѣтили вселенную; молю тебя, прими и меня, припадающаго къ тебѣ съ вѣрою и любовію, и буди мнѣ учитель и просвѣтитель“.

Между тѣмъ, по смерти греческаго императора Ѳеофила, вступилъ на престолъ его малолѣтній сынъ Михаилъ подъ опекою своей матери Ѳеодоры и двухъ вельможъ. Изъ сихъ двухъ вельможъ логоѳетъ ристалища Ѳеоктистъ, принявшій на себя воспитаніе малолѣтняго императора, былъ хорошо знакомъ съ родителями Меѳодія и Константина; онъ, узнавши о блистательныхъ способностяхъ Константина, которому

было тогда уже 15 лѣтъ, вызвалъ его ко двору императорскому въ Константинополь, чтобы учиться вмѣстѣ съ малолѣтнымъ императоромъ. Такимъ образомъ, науколюбивому и отъ природы одаренному обширными способностями, юному Константину Богъ послалъ самыхъ знаменитыхъ наставниковъ какихъ только могла представить греческая имперія въ тогдашнее время, и между ними ученѣйшихъ мужей того времени Льва и Фотія; и Константинъ, учась вмѣстѣ съ императоромъ, къ удивленію своихъ знаменитыхъ наставниковъ быстро усвоилъ себѣ всю тогдашнюю свѣтскую мудрость (и гомерическую поэзію, и риторику, и философію, и астрономію и другія науки) и множество языковъ.

Благодѣтель константиновъ. логоѳетъ Ѳеоктистъ, очень полюбилъ его и вздумалъ женить на своей крестницѣ, прекрасной и богатой дѣвицѣ знатнаго происхожденія; но ученый и благочестивый юноша не увлекся ни блескомъ императорскаго двора съ его почестями, ни богатствами, ни красотою невѣсты, тайно ушелъ изъ дому логоѳета и скрылся въ одномъ изъ монастырей на Черномъ морѣ, гдѣ и принялъ постриженіе въ иноческій чинъ. Цѣлые шесть мѣсяцевъ императоръ и логоѳетъ отыскивали любимаго бѣглеца, и накопецъ отыскавши, насилу убѣдили возвратиться въ Константинополь, гдѣ уговорили его принять священническій санъ, назначили библіотекаремъ при церкви святой Софіи и учителемъ философіи въ главномъ константинопольскомъ училищѣ, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько лѣтъ. И въ концѣ этого времени по повелепію императора Михаила, едвали достигнувъ 23 лѣтъ отъ рожденія, Константинъ имѣлъ первый опытъ пренія съ осужденнымъ на изгнаніе бывшимъ патріархомъ Анніемъ, враждовавшимъ противъ иконопочитанія, и посрамилъ упорнаго старца своею мудростію и знаніемъ догматовъ вѣры.

Константину было уже двадцать четыре года отъ роду, и онъ уже прожилъ около девяти лѣтъ въ Константинополѣ, когда къ императору Михаилу прислалъ посольство одинъ арабскій государь, эмиръ города Милетены, требуя, чтобы греки прислали къ нему такихъ мужей, которые бы могли вести съ арабскими учеными преніе о христіанской вѣрѣ. Императоръ, очень хорошо зная своего совоспитанника Константина, посовѣтовавшись съ патріархомъ, послалъ его къ аравійскому государю, придавъ ему въ помощники ученаго мужа Асингкрита Георгія. Константинъ, прибывши къ эмиру Милетены, въ спорахъ съ магометанскими учеными высказалъ такую высокую мудрость и такія глубокія познанія въ истинахъ вѣры христіянской, что магометане, посрамленные имъ въ ученыхъ преніяхъ, продолжавшихся нѣсколько дней, рѣшились отравить его ядомъ; но Господь сохранилъ своего избранника, и поднесенный ему ядъ не сдѣлалъ никакого вреда, послѣ чего эмиръ отпустилъ Константина съ богатыми дарами на родину.

Возвратившись въ Константинополь, Константинъ отказался отъ прежнихъ своихъ должностей при церкви св. Софіи и при константинопольскомъ училищѣ, и удалился въ одно уединенное мѣсто, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, подвизаясь въ молитвенныхъ подвигахъ и въ ученыхъ занятіяхъ, и въ это время, кажется, онъ изобрѣлъ азбуку для славянскаго языка *), употребивъ для этого греческій алфавитъ съ прибавленіемъ къ нему нѣсколькихъ новыхъ буквъ для выра-

---

*) Такъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ одинъ изъ учениковъ Константина Гораздѣ, который прямо относитъ изобрѣтеніе славянской азбуки къ 855 году, и котораго свидѣтельства, какъ вполнѣ согласнаго съ обстоятельствами, мы не имѣемъ права отвергнуть. Впрочемъ, по общественному мнѣнію, годомъ изобрѣтенія слав. азбуки считается 862-й.

женія тѣхъ славянскихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ. Это изобрѣтеніе открыло Константину возможность заняться переводомъ Евангелія, апостольскихъ посланій и другихъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Между тѣмъ старшій константиновъ братъ, Меѳодій, оставилъ военную службу и удалился на гору Олимпъ, гдѣ и поступилъ въ иночество. Константинъ, узнавши объ этомъ, поспѣшилъ къ своему старшему брату, новому иноку и началъ съ нимъ вмѣстѣ вести уединенную жизнь въ постѣ, молитвѣ и ученыхъ занятіяхъ, продолжая свой переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, вѣроятно желая употребить сіи свои ученые труды на пользу проживающихъ въ Македоніи многочисленныхъ славянъ, которые уже частію приняли святое крещеніе отъ грековъ, но еще не имѣли священнослуженія на своемъ родномъ языкѣ. И такъ прошло съ возвращенія Константина отъ арабскаго эмира около семи лѣтъ, и Константину уже наступилъ тридцать второй годъ отъ рожденія.

Въ это время, именно въ 858 году, къ константинопольскому императору Михаилу пришли послы отъ казарскаго кагана просить, чтобы императоръ прислалъ въ Казарію ученаго мужа, который бы научилъ казаръ истинной вѣрѣ, ибо іудеи и магометане стараются обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Императоръ опять обратился къ Константину и предложилъ ему ѣхать къ казарамъ. Константинъ, готовый на всѣ труды въ пользу церкви Христовой, съ радостію принялъ порученіе, и уговоривъ идти съ собою старшаго своего брата Меѳодія, отправился съ нимъ вмѣстѣ въ путь. Переплывъ Черное море, они высадились на берегъ въ Херсонѣ, что въ нынѣшнемъ Крыму, и здѣсь на нѣсколько времени остановились. Херсонъ тогда былъ греческимъ городомъ и имѣлъ своего христіянскаго архіепископа, но по сосѣдству

въ немъ много жило казаръ; Константинъ съ Меѳодіемъ остановились здѣсь для того, чтобы научиться языку казарскому; но познакомившись поближе, скоро узнали, что съ казарами удобно бесѣдовать на славянскомъ языкѣ, ибо между казарами жило множество славянъ, принадлежавшихъ къ разнымъ племенамъ, жившимъ въ низовьяхъ Днѣпра и Дона. Между тѣмъ Константинъ услыхалъ, что въ морѣ близъ Херсона находятся мощи священномученика Климента, папы римскаго, еще при императорѣ Траянѣ сосланнаго въ Херсонъ и тамъ замученнаго, брошеннаго въ море съ привязаннымъ къ нему якоремъ. Константину разсказывали, что въ прежнее время, въ продолженіи почти семисотъ лѣтъ, каждогодно въ день страданія Климента море отступало на нѣсколько поприщъ, и христіяне каждогодно въ продолженіи семи дней на днѣ морскомъ видѣли мощи мученика съ привязаннымъ якоремъ, лежащія какъ бы въ мраморномъ храмѣ, и поклонялись имъ; но что лѣтъ пятьдесятъ назадъ, это явленіе прекратилось. Константинъ и Меѳодій, подвигнутые такими разсказами, стали просить архіепископа херсонскаго, чтобы онъ принялъ мѣры къ открытію мощей. Архіепископъ херсонскій по ихъ просьбамъ поѣхалъ въ Константинополь къ императору и патріарху, взялъ отъ нихъ клиръ отъ церкви св. Софіи. Возвратившись опять въ Херсонъ, онъ вмѣстѣ съ Константиномъ и Меѳодіемъ и съ клиросами софійскими учинили крестный ходъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагалось найдти въ морѣ мощи священномученика Климента, и пѣли тамъ псалмы и пѣсни, прося Господа открыть имъ желаемое; но на этотъ разъ море не отступило; тогда по захожденію солнца они сѣли въ корабль и въ полночь увидали на морѣ свѣтъ, и плывя по свѣту, вдругъ замѣтили сперва главу, а потомъ и всѣ мощи Климента, выплывшія изъ воды, взяли ихъ на корабль, привезли честно въ

Херсонъ и положили въ церкви св. апостолъ, при чемъ Константинъ часть мощей отдѣлилъ и взялъ съ собою.

По открытіи мощей Климента, Константинъ и Меѳодій недолго оставались въ Херсонѣ и отправились къ казарамъ; тамъ каганъ, получивъ отъ нихъ посланіе императора греческаго, принялъ ихъ съ честію, — и Константинъ при самомъ дворѣ казарскаго кагана началъ свои пренія о вѣрѣ какъ съ казарскими язычниками, такъ съ іудеями и магометанами. Первый вступилъ въ преніе съ Константиномъ одинъ казаринъ, который хвалился своею природною мудростію и такъ говорилъ: „вы, греки, рязсуждаете и спорите, держа въ рукахъ книги; мы же не такъ поступаемъ, имѣемъ мудрость, поглощенную внутри насъ, и износимъ ее изъ персей нашихъ“. Константинъ задалъ этому мудрецу вопросъ, — сколько было родовъ отъ Адама до Моисея и гдѣ какой изъ нихъ поселился на землѣ; но самохвальная мудрость изъ персей казарина не вынесла ни слова въ отвѣтъ, и онъ, посрамленный, удалился. Потомъ за обѣдомъ у кагана самъ каганъ вступилъ въ преніе о Святой Троицѣ, ссылаясь на еврейскія же книги. Затѣмъ пристали къ пренію о томъ же предметѣ ученые іудеи, жившіе при дворѣ кагана, — и также были принуждены умолкнуть предъ Константиномъ. Сіи пренія Константина братъ его Меѳодій записалъ и расположилъ послѣ на восемь словъ. Послѣ препій, каганъ съ нѣкоторыми вельможами и частію народа принялъ св. крещеніе; и отпуская Константина и Меѳодія въ Константинополь, онъ хотѣлъ одарить ихъ богатыми дарами, но они даровъ не приняли, а просили отпустить съ ними нѣсколько греческихъ плѣнниковъ, томившихся въ неволѣ у казаръ; каганъ исполнилъ ихъ просьбу, отпустилъ съ ними 200 человѣкъ греческихъ плѣнниковъ. Путешествіе и пренія въ Казаріи были первымъ подвигомъ

апостольства Константина и Меѳодія у славянъ, ибо принявшіе христіянскую вѣру вмѣстѣ съ каганомъ нѣкоторые отъ народа, по всему вѣроятію, были преимущественно славяне, жившіе во владѣніяхъ казарскаго кагана, въ чемъ насъ убѣждаютъ нѣкоторыя извѣстія людей, бывшихъ въ Казаріи лѣтъ черезъ 60 послѣ Константина и Меѳодія, и видѣвшихъ между жителями Казаріи христіянъ; да и казарскимъ славянамъ предпочтительно предъ другими жителями Казаріи легче было убѣдиться въ христіянскихъ истинахъ родною славянскою рѣчью Константина и Меѳодія.

Возвратившись въ Константинополь, Константинъ и Меѳодій попрежнему продолжали заниматься переводомъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ для церковной службы крестившимся славянамъ, и уже перевели выборъ изъ Евангелія и Апостола для дневныхъ чтеній во время литургіи, потомъ еще перевели псалтирь, утренюю службу, часы, вечерню, повечерницу и литургію. Между тѣмъ въ 862 году къ императору Михаилу и патріарху Фотію пришли послы изъ Моравіи отъ тамошнихъ славянскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела, которые просили прислать къ нимъ учителей, которые бы протолковали имъ христіанскую вѣру на понятномъ для нихъ родномъ языкѣ; послы отъ имени князей говорили: „земля наша крещена, и нѣтъ у насъ учителя, который бы наказалъ насъ, и поучилъ, и протолковалъ святыя божественныя книги; ибо мы не разумѣемъ ни греческаго языка, ни латинскаго. И одни насъ учатъ инако, а другіе инако; и мы не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы книгъ. Пошлите къ намъ учителей, которые могутъ намъ сказать книжныя словеса и разумъ ихъ“. Императоръ и патріархъ попрежнему обратились къ Константину и Меѳодію, и тѣ съ готовностію изъявили согласіе идти на новые подвиги и труды въ пользу церкви Христовой. Передъ отъѣздомъ патріархъ Фотій,

прежній наставникъ и другъ Константина, посвятилъ его во епископа. На дорогѣ его въ Моравію братья проходили чрезъ земли болгарскаго царя Бориса, и здѣсь Меѳодій успѣлъ положить начало христіанской проповѣди и убѣдилъ самого царя принять святое крещеніе; но Меѳодій положилъ только начало, продолжали же дѣло обращенія болгаръ въ христіанство другіе учителя, присланные изъ Константинополя по просьбѣ царя Бориса; впрочемъ, конечно, славянская грамота, изобрѣтенная Константиномъ, и сдѣланный уже переводъ нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ болѣе всего способствовали крещенію болгаръ.

Князья моравскіе и народъ были уже крещены, какъ мы видѣли изъ рѣчи посланниковъ; первыми проповѣдниками христіанства въ Моравіи и сосѣднихъ славянскихъ земляхъ были латинскіе священники; Паннонія, Моравія и другія тамошнія славянскія земли считались принадлежащими къ епархіямъ баварскихъ епископовъ нассаускаго и зальцбургскаго, которые посылали туда своихъ священниковъ и управителей по церковнымъ дѣламъ, называвшихся ректорами. Но сіи священники и ректора, окрестивши славянъ, и не думали наставлять ихъ въ правилахъ христіанской жизни или объяснять догматы христіанской религіи; они только служили обѣдни, исправляли требы на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ и неправно собирали разные поборы въ пользу своихъ епископовъ и свою собственную; и потому-то князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ обратились въ Грецію за учителями христіанства, наслышавшись, что греки въ этомъ дѣлѣ поступаютъ благоразумнѣе и добросовѣстнѣе. Константинъ и Меѳодій, прибывши въ Моравію, прямо начали съ того, что стали служить литургію и другія церковныя службы на славянскомъ, понятномъ для народа языкѣ, и немедленно завели училище, гдѣ учили чтенію и письму на славянскомъ языкѣ какъ дѣтей, такъ и

взрослыхъ, желавшихъ учиться, толковали имъ священное писаніе и значеніе церковныхъ службъ, и вообще старались просвѣтить ихъ грубые умы мудрою задушевною рѣчью; они переходили изъ одного мѣста въ другое, вездѣ поучая народъ и князей на славянскомъ языкѣ и устроя славянскія училища, и въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ достигли того, что у нихъ было уже множество учениковъ, готовыхъ быть хорошими учителями для народа, достойныхъ священства и другихъ степеней церковнаго служенія, а народъ весь обратился къ нимъ, оставивъ корыстолюбивыхъ и невѣжественныхъ нѣмецкихъ священниковъ. Таковые успѣхи великихъ просвѣтителей славянства сильно вооружили противъ нихъ всю нѣмецкую партію; но не имѣя средствъ вести борьбу нравственную и разумную, нѣмецкіе священники съ своимъ ректоромъ бѣжали изъ Моравіи къ зальцбургскому епископу, а иные, можетъ быть, и въ Римъ съ жалобами.

Бывшій тогда въ Римѣ папою Николай, узнавши о неимовѣрныхъ успѣхахъ проповѣди Константина и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи, и желая такихъ великихъ проповѣдниковъ и апостоловъ привлечь къ себѣ, а можетъ быть и по жалобѣ зальцсбургскаго епископа, пригласилъ Константина и Меѳодія въ Римъ особою граматою. Константинъ и Меѳодій по приглашенію папы отправились; но пока они шли, папа Николай умеръ и его мѣсто заступилъ папа Адріанъ. Прибывши въ Римъ, Константинъ и Меѳодій представили папѣ часть мощей священномученика Климента, папы римскаго, взятыхъ Константиномъ въ Херсонѣ; папа принялъ пришельцевъ весьма ласково, одобрилъ ихъ апостольскіе подвиги въ Моравіи и Панноніи, и оставилъ на время у себя въ Римѣ, гдѣ они и пробыли около года. Въ это время Константинъ, истощенный постоянною усиленною дѣятельностію, и еще до путешествія въ Моравію чувствовавшій себя нездоровымъ,

*

слегъ въ постелю и скончался 14 февраля 869 года, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія. Онъ во время послѣдней болѣзни, за 50 дней до кончины, постригся въ схиму и принялъ имя Кирилла, подъ которымъ преимущественно и остался извѣстенъ по западнымъ святцамъ. Папа Адріанъ сдѣлалъ умершему Константину-Кириллу великолѣпныя похороны, въ которыхъ участвовало какъ греческое, такъ и латинское духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; по просьбѣ Меѳодія, папа приказалъ положить мощи Кирилла въ римской церкви святаго Климента. Такъ кончилъ свою земную многотрудную жизнь великій подвижникъ христіанской вѣры и науки Константинъ-Кириллъ, первый возвѣстившій славянамъ на ихъ родномъ языкѣ: *исконѣ бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово.*

Похоронивъ брата, Меѳодій оставилъ Римъ, и съ согласія папы отправился опять къ славянамъ продолжать дѣло проповѣди, начатое имъ вмѣстѣ съ Константиномъ; но въ Моравіи между тѣмъ начались междоусобія, въ которыя вмѣшались нѣмцы. Ростиславъ, покровитель Константина и Меѳодія, былъ взятъ въ плѣнъ своимъ возмутившимся племянникомъ Святополкомъ, и выданъ нѣмцамъ, которые его ослѣпили и заперли въ какой-то неизвѣстный монастырь. Меѳодій, видя вездѣ владычество нѣмецкихъ священниковъ среди междуусобствующихъ моравлянъ, удалился къ паннонскому князю Коцелу, который принялъ его благосклонно въ своемъ Салаварскомъ замкѣ Мосбургѣ, и упросилъ папу посвятить Меѳодія въ архіепископа паннонскаго. Меѳодій пробылъ въ Панноніи около трехъ лѣтъ, продолжая ревностно заниматься проповѣдію слова Божія народу, устройствомъ церковныхъ службъ, приготовленіемъ и посвященіемъ священниковъ, разсылкою ихъ въ разныя мѣста какъ въ Панноніи, такъ и Моравіи, для проповѣданія христіанской вѣры и для церковныхъ службъ, распространеніемъ училищъ и переводомъ богослужеб-

ныхъ книгъ и священнаго Писанія, что еще не было окончено при Константинѣ. Эта высокая и благотворная для народа дѣятельность Меѳодія страшно озлобила противъ него невѣжественное нѣмецкое духовенство; оно стало всѣми средствами преслѣдовать ревностнаго просвѣтителя, вооружило противъ него нѣмецкаго императора и моравскаго князя Святополка, — и разными клеветами, будто бы въ возмущеніи народа, къ чему всегда прибѣгаютъ низкіе невѣжды, довело гоненія свои до того, что оклеветанный Меѳодій сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ и пробылъ два года съ половиною. Но папа Іоаннъ VIII вступился за невинно гонимаго подвижника, освободилъ его изъ заточенія въ 874 году и возвратилъ ему архіепископскую власть въ паннонской епархіи, а гонителямъ его, своевольнымъ нѣмецкимъ епископамъ, запретилъ священнослуженіе, и самъ писалъ къ государямъ нѣмецкимъ Людвигу и Карломану въ защиту Меѳодія, называя его своимъ братомъ и правильно, согласно съ кононами поставленнымъ во архіепископа.

Возвратившись изъ заточенія, Меѳодій съ новою ревностію занялся просвѣщеніемъ паннонскихъ славянъ и устройствомъ церковныхъ службъ на славянскомъ языкѣ; и онъ и ученики его неутомимо путешествовали по областямъ его епархіи, всюду проповѣдуя слово Божіе и преслѣдуя своимъ ученіемъ суевѣріе и пороки язычества, строя новыя церкви и приглашая народъ чаще слушать богослуженіе. Слава подвиговъ Меѳодія скоро проникла въ Моравію; моравскіе славяне, сравнивая дѣятельность Меѳодія съ дѣятельностію своихъ нѣмецкихъ епископовъ, заботившихся только о поборахъ и распространеніи своей власти, а не о распространеніи христіанскаго просвѣщенія, прогнали отъ себя нѣмцевъ, и послали просить папу, чтобы онъ прислалъ къ нимъ архіепископа Меѳодія. Папа исполнилъ просьбу моравлянъ; и Меѳодій прибылъ въ Моравію,

и въ слѣдъ за тѣмъ быстро начало распространяться божественное ученіе Господа нашего Іисуса Христа, а мракъ языческихъ суевѣрій сталъ разсѣеваться, народъ съ радостію стекался слушать поученія Меѳодія и его учениковъ, и покидалъ свои языческіе обычаи, и такъ прошло около четырехъ лѣтъ по возвращеніи Меѳодія изъ заточенія. Но прогнанные нѣмецкіе епископы никакъ не могли простить ему своего позорнаго изгнанія изъ Моравіи и потери своихъ доходовъ; они, не имѣя возможности бороться съ нимъ въ Моравіи среди славянскаго народа, душевно преданнаго своему просвѣтителю, обратились къ папѣ и донесли ему, что Меѳодій—отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія Святаго Духа и отъ Сына, согласно съ западною церковію, не признаетъ не только вселенской власти папы, но даже зависимости своей отъ него, и тѣмъ именно распространяетъ церковныя службы на славянскомъ языкѣ и привлекаетъ къ себѣ народъ. Папа Іоаннъ VIII, согласный съ Меѳодіемъ въ догматѣ о Святомъ Духѣ, сильно встревожился доносомъ нѣмецкихъ епископовъ относительно ослабленія своей власти надъ Моравіею, и немедленно запретилъ Меѳодію славянскую службу, а въ 879 году вызвалъ Меѳодія въ Римъ.

Нѣмцы, выпроводивъ Меѳодія въ Римъ, торжествовали; они опять явились въ Моравію и начали распространять въ народѣ вѣсти, что папа римскій отнялъ у Меѳодія моравскую епархію и отдалъ имъ, и что моравляне должны слушать ихъ; но на дѣлѣ далеко было не такъ, какъ разглашали нѣмцы,—папа Іоаннъ VIII не удовольствовался одними доносами нѣмецкихъ епископовъ, а напротивъ созвалъ въ Римѣ соборъ въ 880 году, и на этомъ соборѣ законнымъ порядкомъ разсмотрѣлъ и доносы нѣмцевъ, и отвѣты, и объясненія Меѳодія, и по суду призналъ Меѳодія вполнѣ православнымъ, снова разрѣшилъ ему церковныя службы на

славянскомъ языкѣ, и уполномочилъ его возвратиться въ Моравію для управленія своею епархіею. Въ слѣдъ за тѣмъ папа послалъ письмо къ моравскому государю Святополку, чтобы онъ принялъ Меѳодія, какъ оправданнаго судомъ и достойнаго архіепископствовать въ Моравіи; въ письмѣ своемъ папа писалъ между прочимъ Святополку: „славянскія письмена, изобрѣтенныя нѣкіимъ философомъ Константиномъ, которыми воспѣваются должныя Богу хвалы, по справедливости похваляемъ и повелѣваемъ, чтобы на ономъ языкѣ говорились проповѣди и возвѣщались дѣла Христа Бога нашего; ибо священное писаніе не тремя токмо, но всѣми языками восхвалять Господа повелѣваетъ, глаголя: хвалите Господа вси языцы, и восхвалите его вси людіе... И ничто не препятствуетъ здравой вѣрѣ и ученію пѣть литургію на ономъ же славянскомъ языкѣ или читать св. евангеліе, или божественныя поученія новаго и ветхаго завѣта, хорошо переведенныя и истолкованныя, или всѣ другія церковныя книги; ибо кто создалъ три главныя языка, т. е. еврейскій, греческій и латинскій, тотъ же самый сотворилъ и всѣ прочіе въ славу и хвалу свою. Однакоже повелѣваемъ, чтобъ во всѣхъ церквахъ земли вашея, ради большей важности, Евангеліе читали на латинскомъ, а послѣ для неразумѣющихъ переводили на славянскій языкъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ кажется, уже и дѣлаютъ. И если тебѣ и твоимъ судіямъ угоднѣе слушать литургію на славянскомъ языкѣ, то повелѣваемъ совершать ее на ономъ.“

Такимъ образомъ Меѳодій оправдался предъ судомъ папы, получилъ разрѣшеніе не только управлять моравскою епархіею, но и служить по церквамъ и проповѣдывать слово Божіе народу на славянскомъ языкѣ *).

*) Многимъ покажется темнымъ и неудобопонятнымъ, — какимъ образомъ Константинъ и Меѳодій, по образованію своему

Оправданный судомъ въ Римѣ и утвержденный папскою буллою въ своей архіепископской власти, Меѳодій возвратился въ Моравію, и по прежнему съ боль-

---

греки и присланные въ Моравію отъ греческаго императора и патріарха, вступили въ довольно близкія сношенія съ римскимъ папою, и Меѳодій даже принялъ отъ папы посвященіе во архіепископа, и призналъ надъ собою и надъ своею моравскою церковію право суда и власти папской; но эта темнота и неудобопонятность объясняются обстоятельствами того времени. Во второй половинѣ IX вѣка хотя разрывъ между восточною и западною церковію сдѣлался явнымъ, но еще не было той непримиримой вражды Рима къ Восточной церкви, какая развилась впослѣдствіи; еще во время иконоборства папа имѣлъ авторитетъ у грековъ; самъ Іоаннъ VIII, съ которымъ былъ въ сношеніяхъ Меѳодій, исповѣдовалъ догматъ происхожденія Святаго Духа отъ Отца согласно съ Восточною церковью, и согласился на возведеніе Фотія вторично на патріаршій константинопольскій престолъ; въ обрядахъ Восточной и Западной церквей хотя уже была значительная разница, но обряды не составляли сущности дѣла. Константинъ и Меѳодій даже имѣли необходимость вступить въ сношеніе съ Римомъ, ибо Моравія и Паннонія прежде ихъ были крещены римскими или нѣмецкими миссіонерами и уже причислялись къ зальцбургской епархіи; поэтому имъ, какъ пришельцамъ, нужно было или вступить въ явную борьбу съ нѣмцами и Римомъ, которая не предвѣщала успѣха и во всякомъ случаѣ сильно бы мѣшала ихъ апостольскимъ подвигамъ, или вступить въ сношенія съ римскимъ папою и такимъ образомъ получить отъ него защиту противъ своихъ непосредственныхъ враговъ, нѣмецкихъ епископовъ. При такомъ выборѣ Константинъ и особенно Меѳодій выбрали послѣднее, и Меѳодій принялъ посвященіе отъ папы и призналъ его власть. Папа съ своей стороны, опасаясь, чтобы Моравія и Паннонія и вообще западныя славянскія племена не ускользнули изъ-подъ вліянія римской церкви, ласкалъ Константина и Меѳодія и очень былъ доволенъ, что Меѳодій принялъ отъ него посвященіе, и призналъ его власть; что же касается до разногласія въ ученіи и обрядахъ, то папа, довольный удержаніемъ своей власти надъ Моравіей и Панноніею, немного обращалъ на это вниманія, тѣмъ болѣе, что самъ Іоаннъ VIII въ догматѣ о Святомъ Духѣ соглашался съ Восточною церковію и не очень сочувствовалъ своевольнымъ и невѣжественнымъ нѣмецкимъ епископамъ.

шимъ усердіемъ принялся за свое пастырское и апостольское служеніе; народъ попрежнему любилъ его и съ жадностію слушалъ его поученія, а нѣмецкое духовенство попрежнему ненавидѣло и искало случая къ его погибели. Не имѣя успѣха въ Римѣ, нѣмцы обратились къ Святополку; желая поссорить его съ Меѳодіемъ, они льстили Святополку, потворствовали всѣмъ его страстямъ и слабостямъ, тогда какъ Меѳодій съ чисто пастырскою ревностію, безъ лицепріятія обличалъ пороки, въ комъ бы ихъ ни замѣчалъ; и такимъ образомъ нѣмцы незамѣтно овладѣли благосклонностію Святополка и вооружили его противъ Меѳодія; мало этого, поссоривъ князя съ архіепископомъ, они даже успѣли охладить его къ православной церкви и расположить его въ пользу латинства. Но ни происки нѣмцевъ, ни холодность Святополка не останавливали неутомимой апостольской дѣятельности Меѳодія на пользу православной церкви; подъ его непосредственнымъ руководствомъ христіанство, православіе и славянское просвѣщеніе не только быстро распространялись по великой моравской державѣ, но и всѣ славянскія племена, начиная съ Хорваціи и Далмаціи до границъ Польши, слушали славянскую службу Меѳодія; самъ Меѳодій уже убѣждалъ какого-то надвислянскаго князя принять крещеніе, а меѳодіевы ученики еще при немъ успѣли проникнуть въ Чехію (Богемію) и крестили тамошняго князя Боривоя, и, кажется, посѣяли сѣмена христіанства и православія у лужицкихъ сербовъ. Впрочемъ дѣятельность Меѳодія и въ послѣдніе годы его жизни, какъ и прежде, не ограничивалась только проповѣдываніемъ слова Божія и устройствомъ и посѣщеніемъ церквей; онъ попрежнему съ своими ближайшими учениками: Гораздомъ, Климентомъ, Лаврентіемъ, Наумомъ, Саввою и Ангеляромъ занимался переводомъ священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ на славянскій языкъ, и успѣлъ перевести всѣ шестьдесятъ книгъ

ветхаго и новаго завѣта, которыя въ греческой церкви считались издавна каноническими. Наконецъ 6-го апрѣля 885 года, среди неутомимыхъ трудовъ, въ глубокой старости, Меѳодій скончался послѣ шестнадцатилѣтняго управленія паннонскою и моравскою церковію.

Къ лику святыхъ Кириллъ и Меѳодій причислены едвали не въ одно время и Западною и Восточною церковію, и притомъ въ глубокой древности, можетъ-быть вскорѣ послѣ ихъ блаженной кончины. Отъ XII столѣтія дошла до насъ полная церковная служба св. Кириллу (14 февраля) и канонъ обоимъ просвѣтителямъ (6 апрѣля), сохранившіеся въ служебныхъ минеяхъ московской синодальной библіотеки. Въ древнихъ же церковныхъ подлинникахъ *) мы находимъ указанія, какъ писать и иконы св. Кирилла и Меѳодія.

Древняя служба и каноны, сложенные въ честь Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ, а также указанія подлинниковъ, какимъ подобіемъ писать ихъ иконы, служатъ яснымъ свидѣтельствомъ, какъ свято чтилась древнею русскою церковію память сихъ апостоловъ и великихъ благодѣтелей славянскаго міра, какъ живо себѣ представляла древняя Русь, съ какою сердечною благодарностію воспоминала о томъ великомъ благодѣяніи, которое она получила отъ славянскихъ просвѣтителей въ переводѣ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ.

§ 79. а. Каждое сочиненіе, будетъ ли оно въ нѣсколько строкъ, въ нѣсколько страницъ, или въ

---

*) Меѳодій подобіемъ старъ, власы сѣды, брада долга, аки Власіева, ризы святительскія, и омофоръ и евангеліе. Константинъ подобіемъ старъ и сѣдъ вельми, брада аки Василія Кесарійскаго, на концы подвоилася, ризы преподобническія и въ схимѣ, въ рукахъ книга разгнутая, а въ ней написана Русская азбука: а, б, в, г, д, е, ж и прочія буквы по ряду.

нѣсколько книгъ, имѣетъ, какъ и всякое простое предложеніе, свое содержаніе и свою форму.

△ б. Въ содержаніе сочиненій входятъ иногда мысли, взятыя у другаго въ подтвержденіе своихъ; такое заимствованіе отмѣчается двойною запятою („ — “) и двоеточіемъ передъ ними, — какъ видите въ жизни Кирилла и Меѳодія (стр. 154). Двоеточіе употребляется также и передъ вычисленіемъ частей или разъясненіемъ общаго.

§ 80. По содержанію всѣ сочиненія различны какъ самымъ предметомъ, въ нихъ излагаемомъ, такъ и тѣмъ, съ какой стороны и какъ онъ представляется писателемъ (т. е. точкою зрѣнія) — и оттого они получаютъ свои особыя названія: одно сочиненіе напр. называется разсказомъ, исторіею, сказкой, повѣстью, другое — проповѣдью, бесѣдой, поученіемъ и т. п.

в. По формѣ своей сочиненія бываютъ или письменныя, т. е. въ видѣ *письма*, или разговорныя, т. е. въ видѣ бесѣды, или повѣствовательныя, въ видѣ непрерывной рѣчи.

Примѣтою письменныхъ служитъ то, что сочиненіе обращено къ какому-либо опредѣленному лицу, какъ напр. (см. стр. 43 § 23) письмо Гоголя къ сестрамъ.

Примѣта разговорныхъ та, что сочиненіе представляется, какъ будто ведется настоящая устная бесѣда между двумя или нѣсколькими лицами.

Примѣта же повѣствовательной формы та, что сочиненіе излагается безъ перерыва, отъ лица сочинителя.

Задача 167. Изложите подробно, какое содержаніе заключается въ сочиненіи „Константинъ и Меѳодій“ и скажите, какое оно по формѣ.

§ 81. По самому складу рѣчи, сочиненія раз-

дѣляются на стихотворныя и прозаическія: такъ, *Василекъ*, басня Крылова, *Лѣтній вечеръ*, *Овсяный кисель*, Жуковскаго — стихотворныя сочиненія, стихи, о *Крещеніи Россіи*, преподобнаго Нестора, *Жизнь Гутенберга* — прозаическія сочиненія.

XIII. Образованіе частей рѣчи.

А. Общій перечень всѣхъ частей рѣчи.

§ 82. а. Вся масса словъ на русскомъ языкѣ раздѣляется на семь разрядовъ, которые зовутся *частями* рѣчи. Разряды эти суть:

I имя а. существительное,	IV нарѣчіе,
б. прилагательное,	V предлогъ,
в. числительное,	VI союзъ и
II мѣстоименіе	VII междометіе.
III глаголъ,	

Задача 168. Раздѣлите изъ статьи „Овсяный кисель“ всѣ слова по разрядамъ.

б. Имя, мѣстоименіе и глаголъ на службѣ въ рѣчи измѣняются, первыя склоняются, а послѣдній спрягается; нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе остаются неизмѣнны, они не склоняются, не спрягаются: значитъ, первыя три части — *измѣняемыя*, а остальныя четыре — *неизмѣняемыя*.

в. Кромѣ измѣняемости и неизмѣняемости, части рѣчи отличаются межъ собой еще тѣмъ, что однѣ изъ нихъ знаменуютъ опредѣленное представленіе или понятіе (изба, топоръ, ватерпасъ, отвѣсъ),

а другія служатъ лишь для указанія разныхъ отношеній слова къ другимъ словамъ или къ самому говорящему. По этой примѣтѣ части рѣчи бываютъ

или **знаменательныя** представители опредѣленныхъ понятій о предметѣ, дѣйствіи и качествѣ: таковы имя, глаголъ, отъ нихъ происходящія нарѣчія, и междометіе: Курныя избы давно пора оставить,

или **служебныя**, указатели разныхъ отношеній словъ къ другимъ словамъ или къ говорящему: таковы мѣстоименіе, предлогъ и союзъ: *я къ нему* всей душой, а *онъ* знай воротитъ отъ меня.

г. Знаменательныя части рѣчи можемъ употреблять двояко: въ собственномъ смыслѣ или въ переносномъ, т. е. слова для предметовъ чувственнаго міра употреблять для предметовъ міра духовнаго, и наоборотъ; причина тому простая, мы находимъ между ними подобіе или сходство:

Смерть жатву жизни коситъ, коситъ,
И каждый день и каждый часъ
Добычи новой жизни проситъ,
И грозно разрываетъ насъ.
Какъ много сверстниковъ не стало,
Какъ много младшихъ ужь сошло,
Которыхъ утро разсвѣтало,
Когда насъ знойнымъ полднемъ жгло.

д. Если въ переносномъ смыслѣ по подобію употреблено только слово, то выраженіе называется **метафорою** или метафорическимъ; если же такое перенесеніе сдѣлано въ цѣломъ предложеніи или даже цѣломъ сочиненіи, то называется аллегоріею, что по русски зн. **иносказаніе**. Въ видѣ аллегорій часто излагаются притчи, басни и др. Съ такимъ

различнымъ употребленіемъ словъ всего лучше можетъ познакомить васъ одна изъ піесъ нашего великаго писателя, Пушкина: „Телега жизни“.

Хоть тяжело подъ часъ въ ней бремя,
Телега на ходу легка;
Лихой ямщикъ — сѣдое время
Везетъ, не слѣзетъ съ облучка.

Съ утра садимся мы въ телегу;
Мы рады голову сломать,
И, презирая лѣнь и нѣгу,
Кричимъ: пошолъ!...

Но въ полдень нѣтъ ужь той отваги;
Порастрясло насъ: намъ страшнѣй
И косогоры и овраги;
Кричимъ: полегче, дуралей!

Катитъ по прежнему телега.
Подъ вечеръ мы привыкли къ ней.
И дремля ѣдемъ до ночлега,
А время гонитъ лошадей.

е. Собраніе всѣхъ словъ, съ объясненіемъ ихъ значенія, называется **словаремъ**. Въ словарѣ слова помѣщаются въ азбучномъ порядкѣ, что облегчаетъ пріисканіе словъ, когда нужно справиться о ихъ значеніи. Такихъ словарей мы имѣемъ два: *Словарь церковнославянскаго и русскаго языка*, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской академіи наукъ (1847 г.) и *Толковый словарь живаго великорусскаго языка*, В. И. Даля, который еще не оконченъ, и выходитъ съ 1861 года выпусками (XX вып.). Къ нимъ-то должно обращаться въ случаѣ какого-либо недоумѣнія или недоразумѣнія.

ж. Въ словарь входятъ и слова, вышедшія изъ употребленія, но когда-то во дни оны употреблявшіяся, и слова, слышимыя только мѣстами по селамъ и деревнямъ: первымъ есть особое въ наукѣ прозваніе — старинныя, или архаизмы, а вторымъ — областныя, или провинціализмы, и для послѣднихъ даже есть свой особый словарь. Но грамота съ большою осторожностію пользуется тѣми и другими; кромѣ крайняго уважительнаго случая, она ихъ не употребляетъ по очень простой причинѣ, по ихъ невразумительности для другихъ: *рясны*, *смиренное платье*, обаваю, мыни, мынить (Нерехт. въ Костр. губ.) голомя (Влад. Костр. и др.) — кто жь сразу скажетъ, что они значатъ: „женскій уборъ изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, трауръ, ворожить, околдовывать, слезы, плакать и давно?“

Б. Словопроизводство.

I. Существительное имя.

§ 83. а. Собственныя имена по изотчеству, или величанія образуются изъ прилагательныхъ на овъ (Петровъ, Кузьминъ), принимая окончанія *ичъ* для мужескихъ и *на* для женскихъ: Иванъ Петровичъ, Марья Петровна, Кузьминична.

△ 1. Окончаніе отечественныхъ мужескихъ именъ пишется черезъ ъ, а не черезъ ь, — потому что ъ есть примѣта рода мужескаго по преимуществу: Александръ Сергѣевичъ.

△ 2. Въ отечественныхъ женскихъ именахъ выговоръ измѣняетъ Ч въ Ш передъ на; грамота часто уступаетъ выговору, хотя правильнѣе было бы вездѣ оставить ее безъ перемѣны: Ѳедора Кузь-

мишина, Ѳоминишна — но слѣдовало бы Ѳоминична.

б. Чтобъ показать представленіе о величинѣ предмета, существительныя образуются отъ коренныхъ, вставляя ц и к, когда предметъ малъ очень, и *ищ*, *ин*, когда великъ очень: глазокъ, деревцо, домина, лапища, — за такую особенность окончаній сами существительныя называются *уменьшительными* (столикъ) и *увеличительными* (столище).

Окончаніями уменьшительныхъ пользуются часто для выраженія ласки къ предмету, а окончаніями увеличительныхъ для выраженія униженія, пренебреженія къ предмету, и тогда уменьшительныя зовутъ *ласкательными* (солнышко, дубровушко), а увеличительныя — *уничижительными* (дурачина).

△ 1. Въ уменьшительныхъ именахъ передъ примѣтами ихъ предшествуютъ разныя гласныя (о, е, и), или цѣлые слоги *уш*, *ыш*, *ен* или *ень*: глазокъ, заводецъ, вещица, столикъ, — зернышко, перышко, крылышко, рученька, муженекъ, маменька. Выговоръ измѣняетъ часто е въ и; но грамота этого не допускаетъ: не мамынька, а маменька, Сашенька, а не Сашинька.

△ 2. При производствѣ уменьшительныхъ отъ коренныхъ съ г, смягчающеюся въ ж, должно писать *ж*, а не *ш*, какъ слышится въ выговорѣ: *книжка*, а не *книшка*, *сережка*, а не *серешка* (серьга).

Задача 169. Произведите отъ слѣдующихъ существительныхъ уменьшительныя, или ласкательныя и увеличительныя, или унижительныя.

Столъ, образецъ, погребъ, хлѣвъ, садъ, голубь, груздь, ноготь, рукавъ, мышь, пряжка, пирогъ, порохъ, камень, ремень, быкъ, баранъ, корабль, судно, ладья, цвѣтъ, червякъ, бревно, слово, гнѣздо.

II. Прилагательное.

§ 84. Прилагательныя, происходя отъ существительнаго, принимаютъ производственныя буквы ов или ин, когда показываютъ принадлежность лицу: Ивановъ дворъ, сестрино имѣнье. Поэтому надо писать на концѣ *въ*, а не *фъ*, какъ слышится: Ивановъ, а не Ивановъ.

△ б. Ск показываетъ куда что-либо относится: звѣрскій видъ, мужескій р>дъ. Скій, если оно слѣдуетъ послѣ коренныхъ д или т, — въ выговорѣ слышится какъ ц (скоцкій); но письмо требуетъ сохранить т, для указанія происхожденія прилагательнаго: плоть — плотскій, шведъ — шведскій, кадетъ — кадетскій. Впрочемъ немногія слова, давно уже покорившіяся выговору, нынѣ и въ грамотѣ являются по старинному: *посацкій*, *Полоцкъ*, вм. посадскій, Полотскъ.

Задача 170. Напишите прилагательныя на скій отъ слѣдующихъ существительныхъ.

Заводъ, скотъ, дѣти, посадъ, солдатъ, хватъ, братъ городъ, совѣтъ.

в. Прилагательныя, чтобы показывать малую степень качества, принимаютъ оватъ: бѣловатъ, синеватъ, а для смягченія качества принимаютъ енькій, которое выговаривается многими, какъ инькій, но не пишется такъ ни кѣмъ: бѣленькій, черненькій.

Задача 171. Напишите отъ слѣдующихъ прилагательныхъ уменьшительныя и смягчительныя.

Бѣлый, тѣсный, сѣрый, сѣдой, свирѣпый, прѣсный, крѣпкій, рѣзвый, рѣдкій, нѣгій, нѣмой, слѣпой, свѣжій, свѣтлый, вѣрный.

Г. Словосложеніе.

§ 85. Два простыя слова соединяются въ одно сложное различно: съ помощью соединительныхъ гласныхъ: о, е, или безъ помощи ихъ: выходъ, книг - о - продавецъ, сердц - е - вѣдецъ, Нов-городъ (Новъ-городъ), Царьградъ (царь градъ).

Задача 172. Покажите слова производныя и сложныя въ стихахъ И. Аксакова „Всенощная въ деревнѣ".

День вечерѣлъ. Косая тѣнь
Ложилась низко и широко...
Заутра праздникъ, вѣщій день
Ильи гремящаго пророка...
Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной,
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій,
Въ поляхъ разносится!..
Въ Холмахъ, селѣ большомъ,
Есть церковь новая;
Воздвигла Божій домъ
Сума торговая;
И службы Божія
Богато справлены,
Иконъ подножія
Свѣчьми уставлены.
И старъ и младъ войдетъ:
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится...
И стройно клирное

Несется пѣніе,
И дьяконъ мирное
Твердитъ глашеніе:
О благодарственномъ
Трудѣ молящихся,
О градѣ царственномъ,
О всѣхъ трудящихся,
О тѣхъ, кому въ удѣлъ
Страданье задано...
А въ церкви дымъ висѣлъ
Густой отъ ладона,
И заходящими
Лучами сильными
И вкось блестящими
Столбами пыльными —
Отъ солнца Божій храмъ
Горитъ и свѣтится;
Въ окно жь открытое
Несется синій дымъ,
И пѣнье слитое.

Д. Описательное реченіе, или выраженіе.

§ 86. Производство и сложеніе словъ служатъ къ тому, чтобы выражать особенности нашего представленія о предметѣ, его качествѣ или дѣйствіи: столъ — представленіе вообще объ одной изъ утвари домашней, столикъ — представленіе о томъ же предметѣ, но при этомъ указывается особенное въ немъ, — что столъ малъ или нравится намъ; теплый, холодный — представленіе о различныхъ степеняхъ температуры, — тепловатый, холодноватый — особенное — малую степень тепла и холода; кидать, кинуть, кидывать, откидывать что выражаютъ?

Но одного словопроизводства и словосложенія

*

оказывается недостаточно для полноты выраженія нашихъ представленій; не всякое отдѣльное представленіе можетъ быть выражено однимъ словомъ, простымъ или сложнымъ: поэтому необходимо бываетъ одиночное представленіе выражать нѣсколькими отдѣльными словами, какъ бы описаніемъ его: *хоть куда*, *стало быть*, *во чтобы ни стало*. Такого рода описательное словами обозначеніе одиночнаго представленія называется **выраженіемъ**, или описательнымъ рѣченіемъ: Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, очень силенъ, чрезвычайно силенъ, непомѣрно силенъ; какой ни на есть, во что бы то ни стало, мало мальски.

△ Въ выраженіи каждое слово должно быть отставлено; слова его составляющія, не нужно ни сливать, ни соединять тире, въ память ихъ происхожденія, хотя многіе желая показать въ нихъ одиночность представленія, пишутъ съ тире (куда ни-шло, то-и-дѣло, Богъ-вѣсть, по-крайней-мѣрѣ) или сливаютъ воедино (покрайнеймѣрѣ).

§ 187. Ходятъ въ народѣ слухи про какую-то тарабарскую грамоту; но есть ли такая на самомъ дѣлѣ? и если да, то что она такое? Тарабарской грамотой народъ нашъ теперь называетъ всякое письмо неразборчивое, невразумительное и безтолковое; слѣдовательно это злая укоризна неумѣнью писать, а не особая грамота. Но въ старые годы было не такъ: у нашихъ грамотѣевъ была дѣйствительно тарабарская грамота, которая употреблялась на то, чтобъ утаить и скрыть написанное отъ другихъ, незнающихъ ея склада; стало, это было тайнописаніе, замысловатое и обдуманное. Способы къ этому выбирались различные: или употребляли буквы въ численномъ значеніи, или точки и черточки въ значеніи чиселъ; но собственно такъ

называемая тарабарская грамота состояла вотъ въ чемъ: поставивъ согласныя буквы въ два ряда слѣдующимъ порядкомъ:

б в г д ж з к л м н
щ ш ч ц х ф т с р п,

употребляли въ письмѣ верхнія буквы вмѣсто нижнихъ, а нижнія вмѣсто верхнихъ; гласныя же оставляли безъ перемѣны. Такъ слѣдующія слова въ сборникѣ 1640 года: «Темже вси елико вас света чада и сынове евангилия и свѣтыя церкви и т. д.» написаны были тарабарскою грамотою такъ:

„*Керхе шли есито шал лшека гаца и лыпоше ешапчисия и лшекыя демтши* и пр.“.

ИЗБОРЬНИКЪ

для

ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНАГО ПИСЬМА СЪ ГОЛОСУ.

ОТДѢЛЪ I.

Основаніе грамоты.—Природный звуковой составъ словъ *) (§ 1 — 21).

I. Библія.

Слово Божіе, Священное писаніе, Библія, — это у насъ три разныя названія не тремъ различнымъ пред-

---

*) Выполненію этого основанія грамоты всего болѣе мѣшаетъ выговоръ общепринятый московскій и областной по разнымъ мѣстамъ. Преслѣдуя его прежде всего, диктующій прибѣгаетъ къ измѣненію и сличенію родственныхъ словъ съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить и выставить измѣненную выговоромъ букву, нужную для правописанія: такъ напр. для возстановленія *таму* же, *сваей* надо поставить тѣже слова въ формахъ, гдѣ измѣненная буква возстановляется: *тотъ* же, *свой*; для возстановленія церкафь въ церковь привести

метамъ, а все одному и тому же; каждымъ изъ нихъ православные христіане по своей волѣ называютъ книги, по внушенію Божію написанныя пророками и апостолами. Первыя два названія—наши, русскія, а третье—Библія — слово чужое, греческое, по русски значитъ книги. Такое названіе выражаетъ то, что книги Священнаго писанія по преимуществу предъ всѣми достойны именоваться книгами, и по преимуществу предъ всѣми достойны нашего вниманія. Всѣхъ книгъ Священнаго писанія числомъ 49 (22 ветхаго завѣта и 27 новаго завѣта).

II. Читайте и слушайте Священное писаніе!

Св. писаніе имѣетъ необыкновенную силу надъ сердцами людей: живо слово Божіе и дѣйственно. Іудейскіе священники и фарисеи однажды послали своихъ

(изъ) церкви, церковный (староста). Такимъ путемъ пишущій увидитъ самъ правильное начертаніе слова и привыкнетъ угадывать природный звуковой составъ его. Ошибки правописанія, дѣлаемыя по незнанію грамматическихъ формъ, само собою разумѣется, исправляются на первыхъ порахъ безъ объясненія правилъ.

При этомъ считаю не лишнимъ заявить еще одинъ полезный для грамоты способъ и пріемъ, именно: заставлять учащихся письменно излагать къ слѣдующему уроку тѣ устныя объясненія, которыми безъ сомнѣнія будутъ надѣлять учителя по случаю диктовки. Такъ наприм. по случаю первой статьи, которой содержаніе направлено къ уясненію библіи, конечно никто не оставитъ безъ объясненія, почему библія называется словомъ Божіимъ, Священнымъ писаніемъ. Краткое протолкованіе можетъ быть обращено въ тему для самостоятельнаго письма учениковъ на дому. При другихъ статьяхъ найдется много поводу къ бесѣдамъ и толкованіямъ. Отъ такого способа можетъ быть значительная польза не только орѳографическая и стилистическая, но и другая, болѣе важная и нужная.

служителей къ Іисусу Христу — съ тѣмъ, чтобы они взяли его и привели къ нимъ. Тѣ пошли и воротились одни, безъ Іисуса Христа. Что же вы не привели Его? спросили пославшіе. Служители отвѣчали: *никогда же глаголалъ есть человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. VII, 46). Что сказали служители первосвященническіе объ ученіи Іисуса Христа, то самое должно сказать о всемъ Св. писаніи: никакое ученіе такъ живо и сильно не дѣйствуетъ на человѣка, какъ дѣйствуетъ оно. Читая его, такъ и слышишь, что говоритъ не человѣкъ, а Богъ: человѣку не сказать такъ, какъ оно говоритъ. И потому-то кто читаетъ или слушаетъ Св. писаніе въ простотѣ сердца, безъ предубѣжденій, тотъ не можетъ не убѣждаться имъ. Въ Св. писаніи сіяетъ такой свѣтъ, котораго нельзя не видѣть; въ немъ дышетъ такая теплота, которой нельзя не чувствовать. Мудрецы міра доказываютъ, и доводы ихъ не всегда убѣждаютъ; пророки и апостолы просто говорятъ, и нельзя словамъ ихъ не вѣрить. Откуда же въ пророкахъ и апостолахъ такая чудная, могущественная сила? — Безсомнѣнія отъ Духа Святаго, который говорилъ ихъ устами и водилъ ихъ перомъ.

И такъ читайте и слушайте Св. писаніе, и тогда безъ внѣшнихъ доказательствъ убѣдитесь, что въ немъ заключается ученіе божественное: васъ убѣдитъ высота его истинъ и чистота правилъ; васъ убѣдитъ его необыкновенная и могущественная сила. (Катехизическія бесѣды, Р. Путятина. 1862. Рыбинскъ).

III. О неизреченной благости Божіей.

Вся тварь велѣнію Божію повинуется, только люди преступаютъ заповѣдь Божію. Солнце много разъ молилось Богу: Господи вседержителю! доколѣ будешь терпѣть неправды человѣческія и многія беззаконія?

Повели, Господи, да сожгу ихъ всѣхъ, чтобъ зла не творили. И гласъ ему былъ отъ Господа: все это знаю и видитъ око мое, но терплю имъ покаянія ради до времени: если же не покаются, тогда буду судить ихъ. Мѣсяцъ и звѣзды молились Богу: намъ, Господи, далъ ты область свѣтить ночью: доколѣ будемъ смотрѣть мы на беззаконный блудъ, и давленіе дѣтей, и на разбой, и татьбу? Повели намъ, да погубимъ злотворящихъ людей! И былъ имъ гласъ отъ Господа: все видитъ око мое, но чаю обращенія ихъ; если же не покаются, буду судить ихъ. И море и рѣки вопіяли, молясь Богу: скажи намъ, Господи, да потопимъ злыхъ людей, которые, по насъ плавая, разбоемъ промышляютъ и творятъ зло. И былъ къ нимъ гласъ отъ Господа: все то я видѣлъ; но если не покаются, буду судить ихъ. И земля возопила, жалуясь на людей: я, Господи, больше другихъ тварей осуждена. Не могу терпѣть блуда, разбоя, татьбы и волхвованія, клеветы и прочихъ злобъ, какъ сынъ досаду родителямъ творитъ, а дочь матери и братъ брату: многія неправды люди творятъ. Повели мнѣ, Господи, да не проращу всѣяннаго за злобы ихъ: пусть изомрутъ голодомъ. И былъ ей гласъ отъ Господа: все это я видѣлъ, и ничто отъ меня не утаится: все обнажено предъ очами моими. Если не покаются, буду судить ихъ.

IV. Храмъ.

Храмъ, это — у христіанъ домъ общей молитвы, служенія Богу и совершенія таинствъ; потому онъ снаружи и внутри вовсе не то, что всякій домъ. Первая часть храма — притворъ, болѣе извѣстный подъ именемъ трапезы, а встарину онъ назывался внутреннимъ притворомъ, потому что наша паперть называлась тогда притворомъ внѣшнимъ. За трапезой

слѣдуетъ настоящая, гдѣ назначено состоять мірянамъ и гдѣ на небольшомъ возвышеніи стоитъ алтарь, завсегда обращенный на востокъ, и назначенный для священнослужителей. Сначала алтарь отдѣлялся одною завѣсью, а теперь деревянною преградой, сверху до низу уставленной иконами или образами, за что и названа она иконостасомъ. Въ иконостасѣ есть трое дверей, изъ коихъ среднія — царскія врата. Противъ нихъ прямо стоитъ престолъ, а на лѣвой сторонѣ отъ него жертвенникъ, похожій на престолъ съ виду. На престолѣ находятся антиминсъ, или освященный платъ съ изображеніемъ положенія въ гробъ тѣла Іисуса Христа, евангеліе, крестъ и дарохранительница. Въ народѣ нашемъ вмѣсто храмъ чаще слышать можно церковь; а въ иныхъ мѣстахъ *церква*, хотя церковь и храмъ, строго говоря, и различны, но и народное употребленіе имѣетъ въ свое оправданіе то, что въ самыя древнія времена христіане часто называли храмъ церковію; но говорить церква вмѣсто церковь не слѣдуетъ, это неправильно.

V. Церковныя службы.

Древніе, первенствующіе христіане очень часто собирались въ церковь на общественную молитву. У нихъ почти все время проходило въ молитвѣ. Они собирались на молитву въ полночь; они молились рано утромъ; при наступленіи дня, въ первомъ часу молились, въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу молились, предъ полуднемъ, причащаясь Тѣла и Крови Христовой, опять молились, вечеромъ молились, послѣ ужина молились. Отъ этого произошло восемь особыхъ церковныхъ службъ: полунощница, утреня съ первымъ часомъ, третій часъ, шестый часъ, литургія, девятый часъ, вечерня и повечеріе. Такимъ образомъ первен-

ствующіе христіане восемь разъ въ сутки собирались въ церковь на общественную молитву.

Впослѣдствіи времени отцы церкви увидѣли, что трудно и неудобно по восьми разъ въ сутки собираться на молитву, особенно трудно это для людей семейныхъ и должностныхъ, и потому опредѣлили собираться по три раза въ сутки. Такимъ образомъ нынѣ, по уставу церкви, восемь церковныхъ службъ отправляются въ три раза: *утромъ* совершается полунощница, утреня и первый часъ; предъ *полуднемъ* — третій и шестой часъ и литургія; *вечеромъ* — девятый часъ, вечерня и повечеріе; а предъ великими праздниками — вечерня, утреня и первый часъ отправляются вмѣстѣ, и составляютъ особенную службу, которая обыкновенно называется всенощнымъ бдѣніемъ, и служитъ духовнымъ приготовленіемъ къ наступающему празднику. Вмѣсто вечерни въ такомъ случаѣ служится малая или сокращенная вечерня съ повечеріемъ.

И такъ сколько же службъ церковныхъ? какія онѣ именно, и въ какое время отправляются?

VI. Пословицы о Богѣ, правдѣ и достаткѣ.

Никто не можетъ, такъ Богъ поможетъ. Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу. Сильна Божья рука. Богъ за худое плательщикъ. Безъ Бога и червякъ сгложетъ. Богъ всякую неправду сыщетъ. Всякая неправда — грѣхъ. Всякъ правду знаетъ, да не всякъ правду баетъ. Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ.

Деньга деньгу куетъ (наживаетъ). За свой грошъ вездѣ хорошъ. Отъ избытка и старецъ келью строитъ. Безъ нужды живетъ, кто деньги бережетъ. Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай. Наша горница съ Бо-

гомъ не спорница: на дворѣ тепло и у насъ тепло; на дворѣ холодно, и у насъ холодно.

VII. Сколько мѣсяцевъ въ году, какъ они называются и мѣры для времени.

Въ году считаютъ 12 мѣсяцевъ. Имена мѣсяцамъ у насъ не русскія, а римскія, принятыя нами издавна: въ самыхъ древнихъ церковныхъ книгахъ писались уже эти чужія названія вмѣсто русскихъ. Мѣсяцы слѣдуютъ одинъ за другимъ вотъ какъ: Первый (I-ый) мѣсяцъ — январь, названный такъ по имени Януса, бога у римлянъ-язычниковъ; онъ имѣетъ 31 день. II-ый мѣсяцъ — февраль, по имени бога мертвецовъ у римлянъ Фебруо, коему онъ былъ посвященъ; въ немъ считаютъ 28 дней (въ году простомъ) и 29 дней (въ високосномъ, см. зад. 80). III-ій мѣсяцъ — мартъ, названный по имени бога Марса; онъ имѣетъ 31 день. IV-ый мѣсяцъ — апрѣль: за что онъ такъ названъ, дѣло спорное, нерѣшеное; онъ имѣетъ 30 дней. V-ый мѣсяцъ — май, названный по матери Меркурія, Маіѣ; онъ имѣетъ 31 день. VI-ый мѣсяцъ — іюнь, названный по имени богини Юноны; онъ имѣетъ у насъ 30 дней. VII-ой мѣсяцъ—іюль, названный по имени Юлія Цезаря, въ память его за устройство болѣе правильнаго лѣтосчисленія; онъ имѣетъ 31 день. VIII-ый мѣсяцъ — августъ, названный по имени Августа, въ память его заслугъ римской имперіи; онъ имѣетъ 31 день. IX-тый мѣсяцъ — сентябрь, названный отъ числа семь (septem), и значитъ 7-ой, такимъ онъ былъ въ ряду мѣсяцовъ у римлянъ, когда они считали въ году только 10 мѣсяцевъ; онъ имѣетъ у насъ 30 дней. X-ый мѣсяцъ — октябрь, по имени числа восемь (octo); онъ имѣетъ 31 день. XI-ый мѣсяцъ — ноябрь, по имени числа девять (novem), ибо у римлянъ онъ былъ

девятый; онъ имѣетъ 30 дней. XII-ый мѣсяцъ — декабрь, по имени числа десять (decem), ибо онъ былъ десятымъ у римлянъ. — (См. задачи 84 и 89, стр. 78 и 83). Въ старину у насъ для мѣсяцевъ были свои названія, но мы ихъ забыли, и едвали не напрасно. Вотъ какъ они назывались у насъ:

Январь—просинецъ,
Февраль—снѣженъ и сѣчень,
Мартъ—сухій,
Апрѣль—березозоръ,
Май—травень,
Іюнь—изокъ, (зн. сверчокъ, кузнечикъ)
Іюль—червень,
Августъ—заревъ,
Сентябрь—рюень,
Октябрь—листопадъ,
Ноябрь—грудень,
Декабрь—студенъ.

Вѣкъ содержитъ 100 годовъ (лѣтъ), **годъ** — 12 мѣсяцевъ, **мѣсяцъ** — 30 (или 31) дней, **недѣля** — 7 дней, **сутки** (день) — 24 часа, **часъ** — 60 минутъ, **минута** — 60 секундъ, **секунда** — 60 терцій.

Названія мѣрамъ времени почти всѣ русскія, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ: минута, секунда и терція, которыя принадлежатъ латинскому языку.

VIII. Почва и подпочва.

Подъ названіемъ почвы разумѣютъ крестьяне — земледѣльцы мѣсто укоренѣнія растеній и тотъ слой земной поверхности, въ которомъ сіи послѣднія находятъ нужную для ихъ произрастанія пищу. Практическіе земледѣльцы часто стѣсняютъ еще болѣе смыслъ слова, разумѣя подъ именемъ почвы лишь слой, доступный земледѣльческимъ орудіямъ, слѣд. тотъ слой, который можно вспахать, сборонить. Все то, что лежитъ ниже этого слоя, называютъ *подпочвою*, и эта подпочва часто по своимъ признакамъ имѣетъ значительное отличіе отъ почвы.

Почвы бываютъ весьма различны по свойствамъ своимъ: бываютъ почвы глинистыя, песчаныя, черноземныя и др. Раздѣленіе почвъ на глинистыя, песчаныя и черноземныя, какъ самое простое и естественное, укоренилось въ общежитіи, и справедливо потому, что большая часть земель принадлежитъ къ одному изъ трехъ различныхъ разрядовъ.

IX. Птичка.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда.
Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ;
Солнце красное взойдетъ—
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенется и поетъ.
За весной, красой природы,
Лѣто знойное пройдетъ—
И туманъ и непогоды
Осень поздняя несетъ:
Людямъ скучно, людямъ горе;
Птичка въ дальнія страны,
Въ теплый край, за сине море
Улетаетъ до весны.

X. Крестьянскій дворъ.

Крестьянскій дворъ есть огороженное со всѣхъ сторонъ мѣсто жительства крестьянина съ его семьею. Для въѣзда во дворъ вездѣ есть тесовыя ворота въ передней сторонѣ его. Ворота держатся на толстыхъ дубовыхъ вереяхъ; днемъ они всегда затворены, а

ночью заперты засовомъ. Кромѣ воротъ въ передней сторонѣ двора, бываютъ и въ задней для выхода на огородъ. Заднія ворота по большей части уже переднихъ. А какое еще есть отличіе переднихъ воротъ отъ заднихъ? На верхней перекладинѣ переднихъ воротъ крестьяне врѣзываютъ всегда мѣдный небольшой крестъ. Надъ воротами зажиточныхъ частныхъ людей въ старину почти всегда ставили образа въ кіотахъ.

Подлѣ воротъ стоитъ изба съ своими двумя, тремя красными окнами. Изба есть жилой покой крестьянской семьи. Устройство ея самое простое. Изба русская есть собственно одна четыреугольная комната съ легкою тесовою перегородкою. Перегородка эта идетъ обыкновенно отъ угла печи до передней стѣны. Прямое назначеніе ея быть кухнею. Передняя сторона или лицо избы имѣетъ два или три красныхъ окна. Кромѣ этихъ оконъ дѣлается еще одно на стѣнѣ надворной. Это послѣднее большею частью бываетъ волоковое. А что такое волоковое окно? Почему оно такъ названо? Чѣмъ оно полезно?

По срединѣ стѣны къ сѣнямъ вырубается дверь. Направо отъ нея кладется печь. Чело печи всегда обращено къ окнамъ передней стѣны. Налѣво вдоль боковой и передней стѣны идутъ лавки. Въ переднемъ углу придѣлывается полочка для помѣщенія образовъ. Въ углу передъ образами стоитъ столъ съ выдвижнымъ ящикомъ.

Первая лавка отъ двери называется конникомъ. Надъ нимъ обыкновенно настилаются полати. Полати отъ потолка отстоятъ аршина на полтора. На нихъ взлѣзаютъ всегда съ печи. Полати — любимое мѣсто крестьянъ для ночлега. Въ иныхъ избахъ устроиваютъ и подполья. Подполье есть вырытая подъ поломъ яма. Она служитъ для храненія разныхъ домашнихъ съѣдобныхъ запасовъ. Пчеловоды ставятъ туда свои ульи на зиму.

XI. Загадки.

1. Звѣрокъ съ вершокъ,
   А хвостъ семь верстъ,
   Самъ не тонетъ,
   Воды не мутитъ.
2. Маленькая собачка
   Свернувшись лежитъ:
   Не кусаетъ, не лаетъ,
   А въ домъ не пускаетъ.
3. Летѣлъ панъ,
   На воду палъ.
4. Въ вечеру прилетаетъ,
   Ночь на землѣ пребываетъ,
   А по утру на небо улетаетъ.
5. Самъ не видитъ,
   А другимъ указываетъ.

XII. Спесь.

Ходитъ Спесь, надуваючись,
Съ боку на бокъ переваливаясь:
Ростомъ-то Спесь аршинъ съ четвертью,
Шапка-то на немъ во цѣлу сажень,
Пузо-то его все въ жемчугѣ,
Сзади-то у него раззолочено...
А и зашелъ бы Спесь къ отцу, къ матери, —
Да ворота не крашены...
А и помолился бъ Спесь въ церкви божіей, —
Да полъ не метенъ.
Идетъ Спесь, видитъ — на небѣ радуга,
Повернулъ Спесь въ другую сторону:
Не пригоже-де мнѣ нагибатися.

XIII. Откуда и когда пришло названіе крестьянинъ?

Названіе: *крестьянинъ*, *крестьяне*, принадлежащее теперь значительнѣйшему числомъ классу народа, не такъ старо и древне, какъ многіе могутъ думать, да и вовсе не наше, русское, а чужое, греческое, хотя

оно уже такъ обрусѣло, что многіе признаютъ его за русское, свое. Въ грамотѣ названіе это въ теперешнемъ видѣ (крестьянинъ) находимъ впервые только въ 1411 году; прежде вмѣсто *крестьянинъ* писали *христіянинъ*. Такое названіе крестьянъ христіанами въ первый разъ находимъ въ уставной *) грамотѣ митрополита Кипріана 1391 года Константиновскому монастырю. Въ грамотѣ митрополитъ пишетъ между прочимъ: Кипріанъ митрополитъ такъ сказалъ игумену и *христіанамъ* монастырскимъ: „ходите всѣ по моей грамотѣ, игуменъ *сироты* держи, и *сироты* игумена слушайте“. Выходитъ, названіе *крестьянинъ* идетъ отъ слова *христіанинъ*, только русская рѣчь переначила первую букву х въ к., да въ серединѣ і перемѣнила въ ь, и вотъ въ новгородской грамотѣ 1411 году мы названіе Кипріана *христіанинъ* видимъ уже въ настоящемъ видѣ — крестьянинъ: „А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу выйдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу.“ Прежде же крестьянамъ давали другія разныя названія: ихъ звали и просто *люди* или черные люди, рядовые люди, половники, серебренники и *сироты:* послѣднее названіе вы видѣли уже и въ строкѣ уставной грамоты митрополита Кипріана, нами выше приведенной.

XIV. Каково было крестьянамъ жить на Руси?

Въ общественномъ значеніи крестьянъ, какія бы названія имъ ни давали, можемъ видѣть три времени. Первое время, отъ начала подлинныхъ (историческихъ)

(*) Уставная грамота въ старину давалась какому-нибудь городу, волости, селу и пр., ею учреждался порядокъ суда и расправы.

извѣстій о крестьянахъ до исхода XVI вѣка, всѣ крестьяне пользуются свободой перехода съ одной земли на другую и отъ одного владѣльца къ другому; слѣдующее затѣмъ время, отъ исхода XVI вѣка до втораго десятилѣтія XVIII вѣка, по закону они прикрѣплены къ землѣ, хоть и пользуются во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правами свободныхъ людей; наконецъ въ ближайшее къ намъ время. начиная съ первой ревизіи, крестьяне мало по малу обращаются въ крѣпостныхъ людей, въ полную, безгласную собственность своихъ владѣльцевъ. Полное обращеніе крестьянъ и вообще крѣпостныхъ людей въ безграничную, безгласную частную собственность послѣдовало при Петрѣ III и Екатеринѣ II, вслѣдствіе манифеста отъ 18 февраля 1762 года и жалованной дворянству грамоты отъ 21 апрѣля 1765 года, по коимъ дворяне стали свободны отъ непремѣнной службы государству, и съ тѣмъ вмѣстѣ получили подтвержденіе права пріобрѣтать недвижимыя населенныя имѣнія и крѣпостныхъ людей на правѣ полной собственности. Кромѣ же нѣкоторыми указами екатерининскаго времени крѣпостные люди поставлены были въ такую полную и безграничную зависимость отъ помѣщиковъ, что даже потеряли право приносить жалобы на владѣльческія притѣсненія: законъ какъ бы вовсе отступился отъ крѣпостныхъ людей, и предоставилъ ихъ полному и безграничному произволу владѣльцевъ. Слава Богу, такая безграничная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ уничтожена навсегда манифестомъ 19 февраля 1861 г. будемъ-те жь молиться Богу за здоровье батюшки царя, что отмѣнилъ онъ прежній тяжкій законъ. Вотъ какое было значеніе крестьянъ на Руси въ теченіе тысячи лѣтъ, прожитыхъ нами съ начала государства, съ 862 г. Буде кто изъ васъ захочетъ прочесть больше и подробнѣе о значеніи общественномъ крестьянъ у насъ, то пусть возьметъ добрую книгу: „Крестьяне на Руси“. Подъ

*

этимъ заглавіемъ написалъ и издалъ ее въ 1860 г. въ Москвѣ нашъ извѣстный ученый И. Бѣляевъ.

XV. 19 Февраля.

Слава въ вышнихъ Богу! Великое народное дѣло совершилось: нѣтъ болѣе въ Россіи крѣпостныхъ людей. Двадцати тремъ милліонамъ нашихъ братій по духу и плоти, цѣлой трети народонаселенія имперіи дарованы новыя права: они получили гражданскую свободу.

Слава и благодареніе источнику всѣхъ благъ, Господу Богу! Слава и благодареніе небесному нашему Учителю, принесшему въ міръ ученіе любви и христіанской свободы! Въ Его благодѣющей рукѣ было сердце Русскаго Царя, когда Онъ подписалъ великую грамоту 19-го февраля 1861 года.

Тысячу лѣтъ политически существуетъ наше отечество; много великаго совершилось въ немъ въ этотъ длинный рядъ вѣковъ, но никогда еще не совершалось въ немъ столь великаго событія, какое совершилось во дни наши.

Съ любовію, съ искренней, неподкупной любовію обращаются сердца русскихъ людей къ тому, кто послужилъ орудіемъ Всевышняго въ совершившемся нынѣ великомъ дѣлѣ освобожденія. Пройдетъ много вѣковъ, но пока живъ будетъ народъ русскій, пока живъ будетъ на землѣ родъ человѣческій, не умретъ славная память объ Александрѣ II, который на высотѣ своего величія свято хранитъ званіе *человѣка*. Царь-человѣкъ не забылъ человѣка и на самыхъ низшихъ ступеняхъ гражданской іерархіи; двадцати тремъ милліонамъ подобныхъ себѣ по духу и плоти, равныхъ себѣ по искупленію кровію Спасителя, онъ даровалъ драгоцѣннѣйшее благо, предками ихъ утраченное—свободу. Всевозможныя лавры завоевателей, самые блестящіе подвиги

царей-героевъ блѣднѣютъ предъ этимъ истинно царственнымъ подвигомъ Царя-человѣка.

Съ какимъ чувствомъ умиленія и радости принялъ народъ благую вѣсть о великомъ дѣлѣ! сколько слезъ и теплыхъ молитвъ пролито было къ престолу Всевышняго за-Царя освободителя! Высоко-торжественна была минута, когда въ церквахъ тысячи народа, при словахъ манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ!“ крестились въ благоговѣйномъ молчаніи, и у всѣхъ на глазахъ были слезы.

Радость, принесенная манифестомъ 19-го февраля, есть радость всенародная. Не одни члены великой русской семьи, вышедшіе нынѣ изъ крѣпостной зависимости, торжествуютъ день освобожденія; всѣ сословія торжествуютъ этотъ день вступленія милой нашей родины въ новую, свѣтлую, такъ много обѣщающую въ будущемъ жизнь.

XVI. Народная пѣсня.

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу намъ,
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный;
Боже, Царя храни!

Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли,
Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю
Все ниспошли!

XVII. Природа.

Природа, это—совокупность всѣхъ предметовъ, подлежащихъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ и подверженныхъ различнымъ перемѣнамъ. Всякій и каждый изъ такихъ предметовъ, занимающій извѣстную, опредѣлен-

ную часть мѣста или пространства, называютъ вообще *тѣломъ;* всякую и каждую перемѣну съ тѣломъ — *явленіемъ;* то, что причиняетъ или производитъ перемѣну, или причину явленій, впрочемъ всегда такую, которая сама уже не можетъ быть названа явленіемъ, называютъ *силою*, или силою природы; постоянный образъ дѣйствія силы — *закономъ природы*: камень — тѣло, паденіе всегда камня сверху внизъ — явленіе; маятникъ — тѣло, непрерывное качаніе маятника изъ стороны въ сторону — явленіе; причина же паденія камня сверху внизъ, причина качанія маятника изъ стороны въ сторону — силу притяженія. Что камень всегда падаетъ сверху внизъ, маятникъ качается изъ стороны въ сторону, этотъ постоянный образъ дѣйствія силы притяженія есть законъ; иначе падать камень не можетъ, иначе качаться маятникъ не можетъ. Чтобы узнать или пріобрѣсти понятіе о бытіи, существованіи внѣ насъ различныхъ тѣлъ и о разныхъ съ ними перемѣнахъ, намъ служатъ наши внѣшнія чувства (напр. зрѣніе, слухъ), для конхъ въ тѣлѣ нашемъ есть особыя цѣльныя части, назначенныя и пригодныя на эту службу, напр. глаза для зрѣнія, уши для слуха, носъ для обонянія, языкъ для вкуса, руки для осязанія, хотя и вся поверхность тѣла не лишена способности осязанія. Такимъ образомъ глаза, уши, языкъ, носъ и руки суть орудія нашихъ чувствъ для сообщенія съ природой, единственные посредники между человѣкомъ и природой. Повидимому, слѣдовало бы глаза, уши, языкъ назвать орудіями чувствъ, но оказалось, нельзя: орудіемъ называемъ всякую вещь, которою что-нибудь дѣлаемъ, напр. топоръ — орудіе, соха — тоже орудіе, топоромъ рубимъ дрова, сохою пашемъ; ну такъ что же? Ну, глаза — орудіе: глазами глядимъ? Такъ-то такъ, да все таки есть разница. Какая же? Вотъ какая: топоръ, соха, это — особыя цѣльныя вещи, отдѣльные предметы; глаза, уши и т. п. не отдѣльные цѣльные предметы, а только

отдѣльныя части тѣла; значитъ, слово орудіе имъ въ названіе не совсѣмъ пригодно: потому ученые люди взяли для названія такихъ частей тѣла греческое слово: *органъ*, что по-русски значитъ орудіе: глаза — органъ зрѣнія, уши — органъ слуха, языкъ — органъ вкуса, носъ — органъ обонянія, руки — органъ осязанія. Всякій предметъ природы дѣйствуетъ на какой-либо изъ органовъ чувствъ, и тѣмъ производитъ впечатлѣніе въ чувствахъ, а чувства уже передаютъ это впечатлѣніе нашей сознающей его душѣ, и такъ рождается понятіе о предметѣ и его перемѣнѣ. Сейчасъ мы сказали, что предметъ природы дѣйствуетъ лишь на какой-либо изъ органовъ чувства, а не на всѣ органы, что же это значитъ? Значитъ, что всякій органъ имѣетъ свою особую область впечатлѣній: какъ и сколько ни гляди на яблоко, но никакъ не узнаешь, сладко оно или кисло, пока не отвѣдаешь, не откусишь отъ него; слѣпой какъ и сколько бы ни вертѣлъ въ рукахъ кусокъ матеріи, ни за что не скажетъ, какая она по цвѣту, красная или зеленая, бѣлая или черная, но можетъ узнать, что она шерстяная или холщевая, холстинная.

Изъ всѣхъ пяти чувствъ на долю зрѣнія досталось большее число тѣлъ, — и область его такъ велика и заслуга его для познанія природы такъ значительна, что люди часто всю природу называютъ иначе видимымъ міромъ. А какъ видимое или, правильнѣе, все доступное нашимъ чувствамъ называютъ веществомъ, то и видимый міръ называютъ также міромъ вещественнымъ. Вещественному міру противоположенъ духовный; слѣд. видимому міру — невидимый.

И такъ, природа, видимый міръ, вещественный міръ — три разныя названія совокупности предметовъ, подлежащихъ нашимъ чувствамъ и подверженныхъ перемѣнамъ, или всему тому, что можетъ быть познаваемо органами нашихъ чувствъ.

Познаніе же тѣлъ и явленій природы, собранное

въ должномъ порядкѣ, составляетъ науку; общее ея названіе — *естествознаніе*. Люди, занимающіеся изученіемъ природы, называются естествоиспытателями, или натуралистами, отъ лат. *natura*—природа.

XVIII. Качества и свойства.

Желаніе или стремленіе къ знанію есть наша прирожденная потребность души, т. е. мы съ тѣмъ родимся на свѣтъ. Чтобы познавать предметы и ихъ перемѣны, другими словами, чтобы познавать тѣла и явленія природы, нужно наблюдать, т. е. со вниманіемъ разсматривать ихъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они представляются, сличаючи одно съ другимъ. А со вниманіемъ разсматривать значитъ замѣчать всѣ тѣ обстоятельства, кои сопровождаютъ явленіе, и помѣчать для себя, что въ нихъ неизмѣнно и что перемѣнчиво, чтобы опредѣлить, каковъ предметъ или каково явленіе. Вотъ на небѣ радуга. Наблюдая радугу, мы замѣчаемъ, что она на небѣ всегда является въ видѣ дуги (какъ дуга) изъ разноцвѣтныхъ полосъ, всегда одинаково расположенныхъ; что она всегда бываетъ послѣ дождя, въ той сторонѣ, гдѣ шелъ дождь, и что солнце свѣтитъ на дождевыя облака съ противоположной стороны неба. Иной разъ мы замѣчаемъ, что облака закрываютъ радугу, что она видна не вся, а лишь частью того круга, въ которомъ она представляется наблюдателю, стоящему на возвышенномъ открытомъ мѣстѣ (въ открытомъ горизонтѣ), что иногда бываетъ двѣ радуги. Всѣ эти наблюденія помѣтимъ для себя, и черезъ нихъ съумѣемъ отличить рудугу хоть напр. отъ облаковъ, и опредѣлить, что жь такое радуга и какова она. Еще примѣръ: будемъ наблюдать кусокъ мѣди и кусокъ сѣры,

тотъ и другой равной величины. Сначала свѣсимъ на вѣсахъ тотъ и другой кусокъ. Что же замѣчаемъ на вѣсахъ? Кусокъ мѣди перетягиваетъ кусокъ сѣры; слѣдовательно кусокъ мѣди тяжелѣе куска сѣры; значитъ, мѣдь тяжелѣе сѣры. Ударимъ молотомъ по куску мѣди и по куску сѣры; кусокъ мѣди цѣлъ, кусокъ сѣры разбился на мелкіе кусочки: значитъ, сѣра ломкое тѣло, а мѣдь—неломкое. Положимъ еще тотъ и другой кусокъ въ ступку, и станемъ бить или тереть пестомъ, и опять замѣтимъ, что кусокъ сѣры переходитъ въ порошокъ, а кусокъ мѣди нѣтъ. Выходитъ, мѣдь тверже сѣры, не ломка, какъ сѣра,—ее нельзя растереть въ порошокъ, какъ сѣру. Ктому же поглядимъ на мѣдь и сѣру, какъ онѣ отличаютъ себя по виду. Вглядимся въ мѣдь и сѣру: мѣдь блеститъ, не пускаетъ свѣта сквозь себя и имѣетъ особенный красный цвѣтъ; сѣра желтаго цвѣта и нѣсколько прозрачна; при ударѣ твердымъ тѣломъ мѣдь издаетъ звонъ, а потому изъ мѣди льютъ колокола; а сѣра издаетъ только глухой звукъ; изъ сѣры колокола не отольешь. Если потереть или слегка нагрѣть тотъ и другой кусокъ, то какъ мѣдь, такъ и сѣра издаютъ каждая особенный запахъ; если прикладывать ихъ къ языку, то онѣ производятъ въ немъ каждая особенное ощущеніе. Вотъ сколько отличій нашли мы въ мѣди и сѣрѣ помощью органовъ нашихъ чувствъ. Замѣчаемыя нами отличія тѣлъ и явленій называютъ качествами по той причинѣ, что по нимъ мы признаемъ, каковъ именно есть предметъ или явленіе. Если качество всегда въ предметѣ, неотдѣлимо отъ него, составляетъ его существо, то его называютъ свойствомъ или существеннымъ; качество же, если его и нѣтъ въ предметѣ и явленіи, а предметъ и явленіе остались тѣми же, что̀ были, если оно только случается въ предметѣ, а не всегда есть, называютъ случайнымъ, сторонним. Укажите же существенныя и случайныя качества въ радугѣ и мѣди съ сѣрой.

XIX. Раздѣленіе тѣлъ по ихъ строенію и раздѣленіе естествознанія на разныя отдѣльныя науки.

Предметовъ, подлежащихъ нашимъ чувствамъ и подверженныхъ перемѣнамъ, такъ много, что ихъ и не счесть,—ихъ множество безчисленное; гдѣ же наблюдать каждый изъ нихъ, если бы жизнь наша шла не годы, а многіе вѣка? Нельзя. Люди нашлись однако, какъ помочь своему горю и удовлетворить своей природной жаждѣ знаній. Наблюдая тѣла природы, они замѣтили, что одни изъ нихъ сходны съ другими по своему строенію: кошка похожа на кошку сосѣда,—одна какъ другая,—да и похожа на собаку и лошадь, также ходитъ, бѣгаетъ какъ и онѣ; наши яблоня и орѣшникъ все стоятъ на одномъ мѣстѣ и ни разу съ него не переходили; гдѣ они пищу берутъ, чѣмъ питаются,—должно быть, изъ одного источника, вѣдь растутъ они въ одномъ саду. Всматриваясь въ строеніе тѣлъ, замѣтили, что иныя устроены изъ такихъ частей, благодаря коимъ они живутъ, растутъ и множатся, а другія не имѣютъ такихъ частей, растутъ и размножаются извнѣ: вотъ деревцо изъ почвы вбираетъ *корнемъ* себѣ пищу и отъ нея живетъ и растетъ. сѣмячкомъ своимъ множитъ и родитъ другія растенія, точь-точь на него же похожія; а вонъ камень лежитъ себѣ, да лежитъ, ничто отъ него не родится, да и не растетъ онъ, если не пристанетъ къ нему занесенная пыль или песокъ; да вонъ и вода въ рѣкѣ прибываетъ, выливается даже изъ береговъ, когда весною растаютъ снѣга.

Помните (см. XIV), какъ мы назвали отдѣльныя цѣльныя части тѣла, назначенныя для особенной ему службы? ну, да, органами. Органы есть у животныхъ,—органы есть у растеній; но органовъ нѣтъ у камней, золота, воды и т. п. По имѣнію такихъ органовъ,

животныя и растенія названы *органическими тѣлами*, или организмами, а камни, металлы и все остальное— *неорганическими* тѣлами. Раздѣливши тѣла на два разряда, тѣла органическія и неорганическія, ученые подѣлились между собою предметами для наблюденія: кто взялъ на свою долю органическія тѣла, а кто неорганическія.

Но на этомъ раздѣлѣ не остановились: какъ приняли тотъ и другой отдѣлъ въ область своего наблюденія, какъ осмотрѣлись,— увидали, что и тутъ предметовъ неисчислимое множество, съ ними не совладаешь: вотъ и опять пошелъ дѣлежъ, кто сталъ наблюдать только животныхъ, а кто растенія и т. п. Такъ-то наука — естествознаніе время отъ времени стала дѣлиться на разныя науки; онѣ уже стали называться каждая своимъ именемъ: такъ наука о *животныхъ* назвалась *зоологіею*; наука о растеніяхъ — ботаникой; наука о камняхъ и др. неорганическихъ тѣлахъ —минералогіею. Имена все не наши, а чужія; два первыя —греческія; а третье—латинское, и каждое по-русски значитъ предметъ своего наблюденія (зоон—животное, ботане—растеніе, минера—ископаемое). Не подумайте, что дѣленіе естествознанія остановилось на этомъ: куды! Лишь только стали повнимательнѣе разсматривать свои предметы, нашли такъ много дѣла всюду, что сочли за лучшее дѣлить науку о природѣ на новыя отрасли, на новыя науки,—и такъ народилось много особыхъ наукъ о природѣ, у каждой, какъ у человѣка, есть свое имя. Именъ этихъ намъ нѣтъ нужды перечислять, — при случаѣ и кстати назовемъ.

XX. Явленія природы и по нимъ науки.

Тѣла природы время отъ времени, съ часу на часъ, съ минуты на минуту испытываютъ различныя перемѣны, или безпрестанно измѣняются: желѣзо въ сырой землѣ

или сыромъ воздухѣ ржавѣетъ; дерево отъ дѣйствія воды гніетъ; гранитъ разсыпается въ песокъ; зерна ржи, посѣянныя въ полѣ, пускаютъ ростокъ,—ростокъ потомъ выростаетъ въ стебель,—стебель приноситъ колосъ, а въ колосѣ снова зерна. Взгляните на себя самихъ: тѣ же ли вы, что были два, три года назадъ? Рубашка тѣхъ лѣтъ вамъ узка и коротка; прежніе сапожки не лѣзутъ на ногу и т. п. Перемѣны, въ теченіе времени совершающіяся въ тѣлахъ, называютъ явленіями: такъ всѣ эти перемѣны, кои мы указали въ желѣзѣ, въ деревѣ, гранитѣ, зернахъ ржи и въ васъ самихъ суть явленія. Но перемѣна перемѣнѣ рознь: одни тѣла, измѣняясь, остаются все тѣми же, что и были прежде, и пріобрѣтаютъ лишь нѣкоторыя преходящія качества; другія, напротивъ, терпятъ совершенное измѣненіе, испытываютъ полное превращеніе въ иное, новое тѣло. Возьмемъ примѣръ. Натремъ кусокъ сургуча сукномъ: натертый такъ кусокъ сургуча пріобрѣтаетъ свойство притягивать легкія тѣла, напр. мелкій песокъ, клочки бумаги и т. п. слѣд. испытываетъ перемѣну, но все таки остается тѣмъ же сургучомъ, что̀ былъ прежде. Напротивъ, дерево и уголь при горѣніи превращаются въ новыя тѣла, ничуть на нихъ не похожія, именно въ дымъ и золу; точно также и желѣзо, ржавѣя на влажномъ воздухѣ, переходитъ въ новое красноватое вещество — ржавчину, совершенно отличное отъ желѣза. Выходитъ, явленія различны между собою, а потому должны получить разныя названія и могутъ быть предметомъ двухъ особыхъ наукъ. Такъ и есть на самомъ дѣлѣ: явленія, оставляющія тѣло тѣмъ же, чѣмъ оно было прежде, называютъ физическими явленіями; явленія же, превращающія тѣло въ иное, новое, называютъ *химическими*. Науку о первыхъ явленіяхъ называютъ физикою, науку о послѣднихъ явленіяхъ химіею *); стало быть,

*) Физика гр. слово и порусски значитъ естествознаніе во-

названіе примѣтъ для отличія явленій въ тѣлахъ взяты отъ именъ наукъ объ нихъ.

XXI. Тѣла по состоянію вещества.

То, изъ чего состоятъ тѣла, называютъ веществомъ, матеріею (лат. слово матеріа); одинъ изъ нашихъ писателей, кн. Одоевскій, вещество назвалъ было *тѣлъ*, — но выдуманному имъ слову не посчастливилось: никто изъ писателей пока не употребилъ его. Примѣта вещества или тѣла та, что оно занимаетъ мѣсто, наполняетъ пространство, и потому доступно нашимъ чувствамъ. Частицы вещества бываютъ соединены, сцѣплены между собою разно: иной разъ такъ крѣпко, что нужно значительное усиліе для отдѣленія ихъ, а иной разъ такъ слабо, что для разъединенія ихъ не надо никакихъ усилій. По силѣ связи между частицами вещества или матеріи, самыя тѣла называютъ *твердыми* или *жидкими*: камень, желѣзо, мѣдь—твердыя тѣла; вода, молоко, масло—жидкія тѣла. Твердыя тѣла, въ коихъ частицы такъ крѣпко сцѣплены, имѣютъ свою опредѣленную форму и объемъ; жидкія же тѣла, въ коихъ частицы сцѣплены очень слабо, принимаютъ форму того сосуда, гдѣ они заключены, впрочемъ въ маломъ количествѣ они принимаютъ видъ капли или шарика, и зато ихъ зовутъ капельножидкими. Между жидкими тѣлами есть еще и такія, у которыхъ частицы такъ слабо сцѣплены, что ихъ ни осязать, ни (часто) видѣть нельзя, и они владѣютъ удивительною способностью занимать большее или меньшее пространство, по силѣ внѣшняго давленія глядя: таковъ напр. воздухъ, окружающій нашу

обще, но теперь смыслъ, какъ видите, уже и тѣснѣе. Слово химія объясняютъ отъ стариннаго имени Египту Хим или Хем, гдѣ ею занимались жрецы въ глубокой тайнѣ.

землю. Такихъ тѣлъ тоже очень много въ природѣ, а какъ по состоянію вещества они похожи на воздухъ, болѣе всего намъ знакомый, то въ отличіе отъ другихъ жидкихъ тѣлъ ихъ называютъ воздухообразными, или иностраннымъ словомъ — *газы*. Иностранное слово даже употребительнѣе русскаго, особенно когда говорятъ про такія тѣла, кои доселѣ не могли быть приведены ни въ твердое, ни въ жидкое состояніе. Мы назовемъ самые употребительные изъ газовъ: кислородъ, азотъ, водоротъ и углекислоту.

Кислородъ есть газъ. Такое названіе ему дано французскимъ ученымъ Лавуазье за то, что онъ входитъ въ составъ почти всѣхъ кислыхъ тѣлъ,—газомъ же за то, что всѣми извѣстными способами до сихъ поръ не могли привести его ни въ твердое, ни въ жидкое состояніе. Открытіе кислорода приписываютъ англійскому химику Пристлею (въ 1774 году). По наружному виду кислородъ не отличается отъ обыкновеннаго воздуха: онъ также прозраченъ, не имѣетъ ни цвѣта, ни запаха, ни вкуса; самъ онъ не горитъ, но сильно поддерживаетъ горѣніе, такъ что погасшая, но еще тлѣющая лучинка въ кислородѣ снова загорается и горитъ ярко. Кислородъ въ чистомъ видѣ отдѣльно не существуетъ, и его между прочимъ добываютъ изъ *бертолетовой соли*. Для этого всыпаютъ эту соль въ маленькій стеклянный сосудъ, называемый *ретортой:* въ горлышко реторты вставляютъ изогнутую трубку, которая другимъ концомъ помѣщается подъ стекляннымъ колпакомъ, наполненнымъ водою. При постепенномъ нагрѣваніи реторты, соль начинаетъ плавиться, потомъ обнаруживается кипѣніе и отдѣляется газъ, который, проходя по изогнутой трубкѣ, собирается подъ колпакомъ и вытѣсняетъ собою воду. Газъ этотъ и есть кислородъ. Кислородъ чрезвычайно распространенъ въ природѣ, но не существуетъ отдѣльно въ чистомъ видѣ. Онъ входитъ въ составъ

пятая часть) воздуха, воды и др.; единственно отъ его воздухъ бываетъ необходимъ для горѣнія тѣлъ для дыханія животныхъ: чуть въ воздухѣ недостаетъ кислорода, дыханіе становится тяжело, и животное задыхается, умираетъ.

Водородъ есть тоже газъ, какъ и кислородъ, и вотъ въ чемъ съ нимъ сходенъ: онъ также не имѣетъ ни цвѣта, ни вкуса, ни запаха; также доселѣ не былъ приведенъ въ жидкое и твердое состояніе, и не встрѣчается въ природѣ отдѣльно въ чистомъ видѣ, но всегда въ соединеніи съ другими веществами. Но у водорода есть и свои отличныя свойства: онъ не поддерживаетъ ни дыханія, ни горѣнія, но самъ воспламеняется и горитъ слабымъ пламенемъ съ значительною теплотою; онъ легче кислорода въ 16 разъ, а воздуха въ $14^1/_2$ разъ, и есть самый легчайшій изъ газовъ, оттого имъ наполняютъ воздушные шары, или аэростаты. Свое названіе водородъ получилъ за то, что онъ есть одна изъ составныхъ частей воды. Открытъ онъ былъ въ концѣ XVII в.; свойства его впервые описаны въ 1776 г. Кавендишемъ, англійскимъ физикомъ и химикомъ (1731—1810 г.).

Чистый *азотъ*, открытый въ 1772 году, получилъ свое названіе отъ неспособности поддерживать дыханіе животныхъ, слѣд. жизнь (греч. сл. азотъ по-русски безжизненный); онъ немного легче воздуха и довольно значительною частью входитъ въ него. Азотъ не имѣетъ ни цвѣта, ни запаха; самъ не горитъ и не поддерживаетъ ни горѣнія, ни дыханія.

Углекислота есть газъ, подобно кислороду и азоту безцвѣтный, но съ слабымъ запахомъ и замѣтно кислымъ вкусомъ. Горящія тѣла гаснутъ, а животныя задыхаются. Онъ вдвое тяжелѣе обыкновеннаго воздуха и поэтому его, при совершенно спокойномъ воздухѣ, можно переливать изъ одного сосуда въ другой, какъ воду. Если его пропускать сквозь прозрачную из-

вестковую воду *), то онъ, соединяясь съ растворенною въ жидкости известію, образуетъ съ нею нерастворимый порошокъ, отъ котораго вся жидкость принимаетъ молочный цвѣтъ. Порошокъ этотъ называется *углекислою известію*, потому что содержитъ углекислоту: это обыкновенный мѣлъ, только въ раздробленномъ видѣ. Всѣ шипучіе и пѣнистые напитки оттого только шипятъ и пѣнятся, что содержатъ въ себѣ углекислоту, которая, при всякомъ удобномъ случаѣ, стремится освободиться изъ нихъ въ воздухъ.

Углекислоту добыть весьма легко, стоитъ на обыкновенный мѣлъ налить уксуса или разведенной соляной кислоты. Образующійся при этомъ газъ появляется въ видѣ пузырьковъ на поверхности жидкости; но будучи тяжелѣе воздуха, не поднимается вверхъ, а остается въ нижней части сосуда.

По мѣрѣ того, какъ количество углекислоты увеличивается, она вытѣсняетъ находящійся въ сосудѣ воздухъ и наконецъ переливается подобно водѣ чрезъ края сосуда. Чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности этого явленія, стоитъ только опустить въ сосудъ двѣ зажженныя свѣчки, прикрѣпленныя на различной высотѣ къ одной и той же палочкѣ. При этомъ легко замѣтить, что нижняя погаснетъ въ то время, когда верхняя еще будетъ горѣть.

И такъ, по сцѣпляемости частицъ, или по состоянію вещества, тѣла раздѣляются на три разряда: твердыя, жидкія (или капельножидкія) и газы, или воздухообразныя.

---

*) Для приготовленія известковой воды, обливаютъ гашеную известь водою и перемѣшиваютъ ее, когда растворъ отстоится, сливаютъ чистую жидкость.

XXII. Воздухъ.

Воздухъ облегаетъ всю землю, имѣющую видъ шара. Эту воздушную оболочку обыкновенно называютъ атмосферой: атмосфера слово греческое и по-русски значитъ *паровой шаръ;* ибо воздухъ нѣсколько похожъ на *паръ* (атмос.), а земля — на *шаръ* (*сфера*). Въ концѣ XVIII вѣка несомнѣнно доказали, что воздухъ есть смѣсь различныхъ газовъ, именно: кислорода, азота, водяныхъ паровъ, углекислоты и др; два первые, т. е. кислородъ и азотъ образуютъ почти всю его массу, а два остальные, т. е. углекислота и водяные пары, находятся въ небольшихъ количествахъ. Благодаря кислороду, воздухъ необходимъ для горѣнія и дыханія: при уменьшеніи кислорода въ воздухѣ, огонь гаснетъ, дыханіе затрудняется и прекращается; слѣд. воздухъ испорченъ, нечистъ. Испорченный, нечистый воздухъ есть настоящій ядъ: это надо каждому знать твердо, не то, можно нажить бѣду большую. Къ сожалѣнію, отъ незнанія этого были многіе несчастные случаи, и между ними самый поразительный — случай на пароходѣ „Лондондери“, совершавшемъ рейсы между Ливерпулемъ и Слиго. Въ пятницу, 2 декабря, 1848 года, этотъ пароходъ отправился въ Ливерпуль, съ двумя стами пассажировъ, по большей части эмигрантовъ. Сдѣлалась буря, и капитанъ велѣлъ всѣмъ пассажирамъ сойти съ палубы. Общая каюта для пассажировъ третьяго класса имѣла длины лишь 18 футовъ (стр. 125), ширины 11, вышины 7. Въ этомъ тѣсномъ пространствѣ скучились пассажиры; имъ было бы только очень тѣсно, если бы люки остались открытыми; но капитанъ велѣлъ закрыть ихъ, и — по неизвѣстной причинѣ, велѣлъ затянуть наглухо клеенкою входъ въ каюту. Несчаст-

ные пассажиры такимъ образомъ должны были дышать все однимъ и тѣмъ же не возобновляющимся воздухомъ. Это скоро сдѣлалось невыносимымъ и прекратилось лишь тогда, когда одному изъ пассажировъ удалось силою вырваться на палубу и призвать лейтенанта. Что жь увидѣлъ лейтенантъ?—семдесятъ-два изъ пассажировъ уже умерли, и многіе умирали: ихъ члены были судорожно скорчены, и кровь выступала у нихъ изъ глазъ, изъ ноздрей и ушей.

Причина этого страшнаго зрѣлища заключалась въ незнаніи и невѣжествѣ капитана и лейтенанта: они не знали, что для поддержанія жизни необходимъ свѣжій воздухъ; ихъ не учили тому, что воздухъ, разъ послужившій къ дыханію, не можетъ безъ вреда вдыхаться снова; что разъ прошедшій черезъ легкія воздухъ испорченъ, а испорченный воздухъ есть чистый ядъ.

Дописывая эти строки, вы, кажется, задумываетесь надъ словами: разъ прошедшій черезъ легкія воздухъ испорченъ. Напрасно: объяснить не трудно.

При дыханіи мы втягиваемъ и выпускаемъ равныя количества воздуха, но выдыхаемый воздухъ рѣзко отличенъ отъ вдыхаемаго по качеству: вдыхаемый воздухъ, проникая въ дыхательное горло, а оттуда въ органъ дыханія нашего—*легкія* (которыя суть не что иное, какъ развѣтвленія дыхательнаго горла, оканчивающіяся пузырьками), отдаетъ часть своего кислорода крови, а въ замѣнъ получаетъ углекислоту, и такимъ образомъ снова выдыхается нами вонъ. Какъ втянутъ былъ воздухъ расширеніемъ груднаго ящика, такъ и снова выжимается съуженіемъ его, утрачивая много кислорода и пріобрѣтая нѣсколько (отъ 3 до 6 процентовъ) углекислоты, водяныхъ паровъ и летучихъ органическихъ веществъ. Поэтому, когда мы дышемъ всѣ однимъ и тѣмъ же воздухомъ, мы непремѣнно портимъ его; постоянно выдѣляя углекислоту и ни

откуда не прибавляя кислороду,— и порча зависитъ отъ накопленія углекислоты. Теперь вамъ можетъ быть понятно, почему воздухъ скорѣе портится, когда въ комнатѣ бываетъ очень много людей, почему открываютъ форточки, и такъ нужна вообще въ комнатахъ *вентиляція*, или провѣтриваніе.

XXIII. Вода.

Вода—капельножидкое тѣло и состоитъ изъ соединенія кислорода съ водородомъ. Вода обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ растворять твердыя тѣла: положите соль или сахаръ въ воду, и они растворятся, т. е. разойдутся, какъ говорятъ. Чистая вода прозрачна. Въ прозрачности ея можетъ увѣрить васъ самый простой опытъ: сквозь воду въ стаканѣ легко можемъ видѣть лежащую на днѣ его серебряную монету. Однакожь въ глубокой рѣкѣ сквозь воду мы ничего не видимъ. Опровергаетъ ли этотъ случай прозрачность воды? Чистая вода не имѣетъ никакого цвѣта. Различные цвѣта воды въ рѣкахъ и моряхъ зависятъ отъ постороннихъ причинъ. Чистая вода не имѣетъ никакого вкуса. Но морская вода имѣетъ горькосоленый вкусъ, а потому не годна ни для питья, ни въ пищу. Въ отличіе отъ нея, рѣчную воду зовутъ прѣсною. У воды нѣтъ и никакого запаха. Эти два (какія?) качества воды самыя дорогія для нашего здоровья. Вода намъ также нужна, какъ воздухъ; не менѣе нужна она и для растеній и животныхъ.

XXIV. Необходимость воды для растеній.

Вода, состоящая изъ соединенія двухъ газовъ, водорода и кислорода, необходима для растеній въ

двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, она служитъ главнымъ растворяющимъ тѣломъ для питательныхъ веществъ, принимаемыхъ растеніемъ. а во-вторыхъ ея элементы (см. XXV) входятъ въ составъ самаго растенія. Покрывая собою большую часть нашей земли въ видѣ океановъ, морей, рѣкъ и пр., а также орошая собою почву въ видѣ дождя, снѣга, росы и пр., она, очевидно проникаетъ съ одной стороны въ почву, а съ другой находится постоянно въ атмосферѣ въ видѣ паровъ. Поэтому растенія могутъ всасывать своими корнями капельножидкую воду изъ почвы, а своими органами, растущими въ воздухѣ, могутъ принимать водяные пары изъ влажной атмосферы (см. XXII) Кромѣ же многія тѣла, входящія въ составъ почвъ, какъ напр. глина, отличаются свойствомъ сгущать въ себѣ водяные пары и такимъ образомъ постоянно доставляютъ корнямъ воду въ капельножидкомъ видѣ. (Руководство къ Ботаникѣ, В. Григорьева).

XXV. Раздѣленіе тѣлъ по однородности вещества на простыя и сложныя.

Въ воздухѣ и водѣ ученые указали разныя составныя части; это ведетъ къ вопросу, во всѣхъ ли тѣлахъ частицы вещества разнородны? Химія, разлагая тѣла на составныя части, нашла, что вещество въ тѣлѣ бываетъ или все одного рода, или разнаго: напр. кислородъ, сѣра самородная, золото,—какъ ихъ ни дѣли, въ каждой частичкѣ будетъ золото, сѣра...—а изъ воздуха удали кислородъ, онъ уже и не тотъ. Тѣла изъ однороднаго вещества называютъ простыми, и ихъ признаютъ началами для другихъ, и въ этомъ смыслѣ у нихъ есть особое названіе—элементы; тѣла изъ вещества разнороднаго называютъ сложными. Первыхъ тѣлъ пока найдено всего 62, и они по

имени перечисляются въ химіи, — а послѣднихъ безчисленное множество. Изъ 62 простыхъ тѣлъ, или элементовъ, не излишне запомнить чаще встрѣчающіяся: кромѣ извѣстныхъ (см. ст. XXI) уже намъ газовъ кислорода, водорода и азота, сюда принадлежатъ и золото, и серебро, и мѣдь, и желѣзо, и ртуть, и сѣра.

XXVI. Общія свойства тѣлъ.

Что такое тѣло, вы ужъ знаете: недавно мы объ этомъ писали. Тѣла въ природѣ различны, одно не похоже на другое; но при всемъ различіи своемъ они имѣютъ въ себѣ многое, что̀ каждое изъ нихъ можетъ назвать своимъ, что каждому изъ нихъ свойственно. Примѣта, никогда неотдѣлимая отъ тѣла, всегда съ нимъ неразлучная, называется *свойствомъ* (см. XVIII). Свойство, если оно принадлежитъ всѣмъ тѣламъ безъ исключенія, называется *общимъ*.

1. Протяженность и употребительныя мѣры для ея измѣренія. Всякое тѣло занимаетъ сколько-нибудь мѣста, простирается, такъ-сказать протягивается по немъ въ длину, ширину и вышину: вода въ стаканѣ, книга на столѣ, воздухъ въ комнатѣ, — возьмите что-нибудь другое, вы найдете непремѣнно это свойство. Замѣтивъ, что всякому тѣлу свойственно протяженіе въ длину, ширину и вышину, ученые назвали это общее свойство *протяженностью*.

По измѣренію тѣлъ съ трехъ сторонъ: вдоль, поперекъ и вверхъ, мы называемъ ихъ длинными и короткими, широкими и узкими, высокими и низкими. Но словами: „широко и узко, коротко и длинно, высоко и низко“ такъ неопредѣленно, глухо обозначаются границы или предѣлы протяженія, что ими не удовлетворяемся; мы хотимъ и часто нуждаемся знать до-

подлинно настоящую величину, протяженіе тѣлъ. Какъ и чѣмъ же смѣрить протяженіе? Какъ? Наблюдайте, куда идетъ протяженіе, или все тоже, наблюдайте направленіе протяженія и по слѣдамъ его дойдете до точности въ опредѣленіи величины. Но какъ же намъ опредѣлить направленіе протяженія, или, другими словами, откуда начать мѣрить? О, это не трудно каждому рѣшить для себя: стану прямо противъ тѣла, границы котораго вижу,—и нахожу, что протяженіе начинается съ передней или предъ мною находящейся стороны прямо противъ меня, вдоль; потомъ вижу, что оно тянется отъ меня направо и налѣво, и наконецъ вижу, что оно идетъ сверху внизъ:—значитъ, для меня есть три направленія у протяженія: прямо отъ меня, направо и налѣво, сверху внизъ; направленіе прямо вдоль—въ длину, справа налѣво поперекъ—въ ширину, сверху внизъ—въ толщину, которая для меня является то глубиною, если смотрю на нее сверху, то вышиною, если смотрю снизу. Поэтому измѣреніе протяженія тѣлъ совершается по тремъ его направленіямъ: станемъ мѣрить по одному направленію прямо отъ себя, слѣд. вдоль,—узнаемъ длину тѣла,—станемъ мѣрить по двумъ направленіямъ, прямо отъ себя и справа налѣво — узнаемъ ширину,—а если ко всему этому смѣримъ сверху внизъ узнаемъ толщину,—тогда опредѣлимъ себѣ все, сколько пространства обнимаетъ собою тѣло, или объемъ его.

Для опредѣленія одной длины достаточно провести прямую черту отъ точки до точки на двухъ противоположныхъ предѣлахъ или концахъ тѣла; а прямая черта, проведенная изъ одной точки въ другую, называется у насъ латинскимъ словомъ линія (линеа linea), оттого и всякая мѣра въ длину получила въ общежитіи и наукѣ названіе *линейной;* но въ простомъ народѣ для линейной мѣры есть свое названіе—*погонная*, отъ слова *погонъ* или *погоня*—бѣжаніе или ѣзда для поимки кого-нибудь. Такъ-какъ бѣжать человѣку, слѣд. дѣлать

погонъ или погоню, можно только въ одномъ направленіи, прямо отъ себя, то народъ нашъ, не знакомый съ латинскимъ языкомъ и наукой, придумалъ и создалъ свое слово: *погонный*, такъ мѣтко и наглядно обозначающее направленіе протяженія.

Для измѣренія ширины тѣла, конечно, вмѣстѣ съ длиною, всего удобнѣе представляется поверхность, повсюду ровная, безъ всякихъ возвышеній, которой за то и дано названіе *плоскость;* поэтому измѣреніе въ двухъ направленіяхъ называютъ мѣрою *плоскостною*. Измѣреніе толщины, слѣд. опредѣленіе объема протяженія вполнѣ, называется *мѣрою объемовъ*.

Чѣмъ мѣряютъ? — Сію минуту мнѣ хочется знать, что дальше отъ насъ: церковь соборная или домъ вашъ? т. е. знать протяженіе пространства, или разстояніе школы отъ этихъ двухъ поименованныхъ мѣстъ; кто изъ васъ, какъ есть, не бравши ничего въ руки, чѣмъ станетъ мѣрить это? Не трудно отгадать, что смѣтливый изъ васъ рѣшитъ въ умѣ своемъ дѣло просто такъ: сперва пойду отсюда до церкви и сосчитаю, сколько я сдѣлаю шаговъ, а потомъ то же сдѣлаю и до дома; и если въ первомъ случаѣ насчитаю больше шаговъ, а во второмъ меньше, то скажу: первое протяженіе больше втораго, и именно на столько-то (положимъ на 10, 20) шаговъ. Выходитъ, чѣмъ же ты мѣрилъ длину? Шагами, — шагъ, величина шага была для тебя мѣриломъ или мѣрой, чтобъ измѣрить даль разстоянія, или величину протяженія; другаго средства къ этому у тебя не было никакого. Но вотъ передъ нами двѣ веревки: надо смѣрить, какъ длинны онѣ, и насколько одна длиннѣе другой. Тутъ хоть шагъ и можетъ помочь— стоитъ лишь протянуть обѣ веревки и пройти вдоль ихъ, но это не такъ удобно; какъ же бы тутъ придумать мѣру поудобнѣй? Пядью, пястью руки можно, — слышу отъ однихъ. Можно, но веревки наши такъ длинны, скоро ли ихъ смѣряешь пядью, — много потра-

тишь времени, а время дорого; намъ хочется измѣрить поскорѣе. Саженью, отвѣтитъ болѣе понятливый, и будетъ правъ. Сажень, это—распростертыя двѣ руки,—величина, на которую достаютъ, хватаютъ наши обѣ руки распростертыя, какъ показываетъ самое названіе—*саженъ*, по-старинному *сяжень*, отъ слова *сягать*, знач. доставать, хватать (откуда досягать, посягать и др.). Саженью скорѣе и легче измѣрить веревки; слѣд. ее за удобство надо предпочесть въ этомъ случаѣ и шагу и пяди. А чѣмъ бы еще можно измѣрить веревки?—Локтемъ? Да, и локтемъ можно. А еслибы намъ вздумалось измѣрить длину стѣны передней и боковой, то чѣмъ бы стали мѣрить—шагомъ, пядью или саженью? Отвѣтъ не труденъ, каждый изъ васъ знаю, что выберетъ.

И такъ, шагъ, пядь, сажень и локоть, все это—мѣры или мѣрила, чѣмъ мы узнать можемъ длину тѣлъ, или длину протяженія, или пространства; а измѣрять или мѣрить, значитъ опредѣлять величину чрезъ взятое нами мѣрило или мѣру. Выходитъ, мѣра или мѣрило есть величина, взятая, принятая нами для измѣренія другихъ величинъ. Первоначально, когда человѣкъ былъ еще простъ и не такъ опытенъ, дѣйствительно, онъ такъ и мѣрилъ; но разныя неудобства такихъ мѣрилъ заставили человѣка придумать искусственныя мѣры, такія орудія, которыми легко онъ мѣрить могъ и назвалъ ихъ разными именами, аршинъ, футъ и т. п. ими-то сталъ дѣлать измѣренія. Но и теперь еще, когда подъ рукой нѣтъ аршина, по деревнямъ холстъ мѣряютъ у насъ локтемъ.

Какія же мѣры употребительны у насъ для измѣренія линейнаго, плоскостнаго и объема, или, все тоже, для измѣренія въ длину, для измѣренія въ длину и ширину и для измѣренія въ толщину или объема?

а. Мѣры линейныя. Линейная или погонная мѣра идетъ для измѣренія длины или разстоянія; она самая

простая и главная; отъ названія ея мѣрилъ берутся названія и для двухъ остальныхъ мѣръ.

Главныя, употребительныя въ общежитіи и торговлѣ единицы измѣренія длины или мѣрила: сажень, футъ, аршинъ, для разстоянія мѣстъ и путей — верста; но между ними за коренную единицу принимаютъ *футъ*, котораго образецъ хранится на монетномъ дворѣ въ Петербургѣ. Изъ четырехъ названій этимъ мѣриламъ длины два русскія — сажень и верста; два другія — иностранныя; первое—*футъ*— англійское (foot) и значитъ нога, слѣд. напоминаетъ мѣру шагами, второе — аршинъ, по остроумной догадкѣ П. Страхова (см. Вѣст. ест. наукъ, т. IV) есть китайское—*эрчшы*, занесенное къ намъ монголами, отъ нихъ слово укоренилось въ общемъ обращеніи, обрусѣло съ перемѣною выговора; вмѣсто эрчшы, по догадкѣ того же ученаго, сперва произносили эршы, а потомъ аршы, аршымъ, и наконецъ аршынъ и аршинъ.

Футъ, какъ показываетъ самое названіе, взятый нами отъ англичанъ, раздѣляется на 12 равныхъ частей; каждая часть эта названа у насъ голландскимъ словомъ *дюймъ* (duhm, отъ нѣмецкаго Daumen — палецъ, что указываетъ на начало происхожденія имени отъ способа измѣренія); *дюймъ* дѣлится на 10 равныхъ частей, называемыхъ *линіями;* линія же на 10 скрупуловъ, т. е. точекъ, какъ показываетъ латинское названіе (scrupulum, скрупулюмъ, самая малѣйшая часть чего-нибудь, не допускающая уже дѣленія, чѣмъ и есть точка). Семь футовъ составляютъ русскую сажень, которая дѣлится нами на 3 аршина, а аршинъ въ свой чередъ на 4 четверти, или 16 вершковъ. 500 саженъ, саженъ, или 3,500 футовъ составляютъ версту, мѣру путевую.

И такъ, линейныя наши мѣры:

Футъ, онъ содержитъ 12 *дюймовъ*, 120 л., 1200 скр.
Дюймъ, „ 10 линій.

Линія, она содержитъ 10 скрупуловъ.

Сажень,—содержитъ 7 футовъ, или 3 аршина.

Аршинъ „ 4 четверти, или 16 вершковъ.

Путевая мѣра—верста—500 саженъ, или 3,500 футовъ.

Самыя единицы мѣръ, или мѣрила: аршинъ, сажень, футъ въ торговлѣ употребляемыя, вывѣряются и клеймятся отъ правительства, въ устраненіе обмана со стороны торговцевъ. За употребленіемъ законныхъ мѣръ слѣдитъ городская (въ городахъ) и земская полиція (въ уѣздахъ), мѣстное начальство по временамъ учреждаетъ внезапныя повѣрки мѣръ въ гостиныхъ дворахъ, рядахъ, лавкахъ, магазинахъ и мастерскихъ.

б. Мѣры плоскостей или поверхностей. Мѣриломъ, или единицею для измѣренія поверхностей или плоскостей принимается правильный четыреугольникъ, имѣющій какъ стороны, такъ и углы всѣ равные между собою; отъ числа 4 равныхъ сторонъ и угловъ такой правильный четыреугольникъ называется *квадратомъ* (латин. квадратумъ, quadratum, отъ кватворъ, quatuor—четыре). Для длины сторонъ квадрата берутъ одно изъ мѣрилъ линейныхъ, напр. сажень, аршинъ и т. п., и такимъ образомъ получается квадратная сажень, т. е. четыреугольникъ, у котораго каждая сторона равна сажени линейной, квадратный аршинъ; выходитъ, что мѣра плоскостная носить должна названія мѣрилъ линейныхъ съ приложеніемъ слова „квадратный“.

Квадратная сажень содержитъ 49 квадрат. фут. ($7 \times 7 = 49$).

Квадратный футъ содержитъ 144 квадр. дюймовъ ($12 \times 12 = 144$).

Квадратный дюймъ „ 100 квадрат. линій ($10 \times 10 = 100$).

Квадратная линія „ 100 квадрат. скруп. ($10 \times 10 = 100$).

Для измѣренія полей служитъ десятина, у которой одинъ бокъ въ 80 саженъ, а другой въ 30; отсюда квадратная десятина содержитъ 2,400 квадр. саженъ ($80 \times 30 = 2400$).

в. Мѣры объемовъ, или кубичныя. У грековъ была костяная игрушка — *кубъ:* она была сдѣлана такъ, что имѣла шесть сторонъ или боковъ квадратныхъ (см. квадр.); линіи квадратовъ, соприкасающихся у куба, называются ребрами, а самыя стороны *гранями.* Имя этой игрушки за строгую правильность перенесено въ науку для именованія тѣлъ, которыя со всѣхъ сторонъ ограничиваются шестью равными квадратами; всѣ такія тѣла по фигурѣ своей называются кубами. Вотъ этотъ-то кубъ и взяли единицей, или мѣриломъ для измѣренія толщины тѣлъ, или ихъ объема, принимая ребро въ одну изъ линейныхъ мѣръ, напр. въ сажень, дюймъ и т. п.; отсюда въ названіе мѣръ объема употребляются имена линейныхъ мѣръ, но съ прибавленіемъ *кубичный:* кубичная сажень, кубичный дюймъ. Такъ-какъ она во всѣхъ трехъ направленіяхъ измѣряетъ тѣло, то наименованіе линейной единицы всегда въ кубичной мѣрѣ принимается въ три раза больше, т. е. единицею принимается линейная, какъ произведеніе трехъ равныхъ множителей.

Кубичная сажень содержитъ не
7 футовъ, но 343 куб. ф. ($7 \times 7 \times 7 = 7^3$)
и не 3 арш., но 27 куб. ар. ($3 \times 3 \times 3 = 3^3$)
Кубичный футъ—не 12 д., но 1728 ($12 \times 12 \times 12 = 12^3$)
Куб. дюймъ — не 10 л., но 1000 куб. лин. (10^3)

Часто вмѣсто кубичной мѣры употребляютъ погонную или линейную при измѣреніи дровъ. Впрочемъ и тутъ въ сущности кубичная мѣра; ибо вышина костра предполагается въ сажень, а полѣнья извѣстной длины.

г. Для измѣренія объема сыпучихъ (напр. зернового хлѣба) и жидкихъ тѣлъ (вино), приняты обычаемъ

мѣрила, совершенно независимыя отъ линейной какъ по наименованіямъ и величинѣ, такъ и по раздѣленію. Главныя единицы: четверикъ (въ 64 фунта лѣтней чистой воды) для сыпучихъ, особенно зернового хлѣба, и ведро (въ 30 фун. лѣтней чистой воды) для продажи питей.

a. Мѣры для сыпучихъ тѣлъ.

Ластъ (отъ нѣм Last—грузъ) содержитъ 12 четвертей.
Четверть содержитъ двѣ осьмины, или 8 четвериковъ.
Осьмина „ 4 четверика.
Четверикъ „ 8 гарнцевъ.
Гарнецъ „ 30 долей.

b. Мѣры для жидкостей, или питейныя.

Бочка содержитъ 40 ведеръ.
Ведро „ 10 кружекъ, или штофовъ.
Штофъ содержитъ 10 чарокъ, или 2 полштофа.
Полуштофъ или бутылка 5 чарокъ или $^1/_{20}$ ведра.
Полубутылка — $^1/_{40}$ ведра.

И такъ, самыя мѣры, смотря по тому, въ какомъ изъ этихъ трехъ направленій мы мѣряемъ тѣло, получили разныя названія: мѣра въ одномъ изъ направленій названа *линейною*, мѣра въ двойномъ, въ длину и ширину, — *квадратною*, а мѣра полнаго объема, во всѣхъ трехъ направленіяхъ — *кубичною*.

Мѣрила, или единицы для измѣренія, въ жизни употребительныя, утверждены закономъ и наблюдаются властями. (Напишите къ слѣд. уроку: какъ по какому направленію измѣряемъ тѣла, когда говоримъ: колодезь глубокій, бревно толстое или тонкое?)

2. Непроницаемость. Когда тѣло занимаетъ мѣсто, то другое тѣло въ то же самое время на этомъ

мѣстѣ помѣщено быть не можетъ, ибо оно своимъ веществомъ, изъ котораго состоитъ, не пускаетъ другого тѣла на занятое имъ мѣсто. Чтобъ помѣстить на томъ же мѣстѣ другое тѣло, для этого надо удалить, смѣстить его. Что такое свойство есть въ твердыхъ тѣлахъ, это доказывать не нужно, оно очевидно; но есть ли оно въ капельножидкихъ и воздухообразныхъ тѣлахъ? Въ сосудъ съ водою опустимъ какое-нибудь твердое тѣло значительнаго объема, наприм. камень; что жь мы тогда замѣтимъ? Замѣтимъ, что вода въ сосудѣ поднимается, и поднимется именно на столько, сколько воды вытѣснитъ камень; значитъ, вода не могла занимать одного мѣста съ камнемъ; она для него посторонилась. Выходитъ, и въ капельножидкихъ тѣлахъ есть то же свойство, что и въ твердыхъ; ихъ мѣста другое тѣло въ одно время занимать не можетъ. Это свойство можно доказать и въ тѣлахъ воздухообразныхъ. Въ большой сосудъ съ водою опустимъ опрокинутый стаканъ; въ него войдетъ воды немного, и весь стаканъ ни за что не наполнится водою, если дно его крѣпко. Стаканъ былъ пустой, отчего же онъ не наполняется водою? Первое, стаканъ не пустой, — въ немъ воздухъ; воздухъ-то не пускаетъ воду подняться до дна стакана; будь ка отверстіе во днѣ стакана, вы увидите совсѣмъ другое: тогда вода вытѣснитъ чрезъ него воздухъ, сама займетъ его мѣсто и наполнитъ стаканъ. Этотъ простой опытъ даетъ ясно замѣтить, что и воздухъ не пускаетъ другое тѣло въ одно время занимать съ нимъ то же мѣсто. Итакъ, каждое тѣло не позволяетъ другому занять въ одно время то же мѣсто, или не позволяетъ другому *проникнуть* на мѣсто свое. Отъ послѣдняго слова „проникать или проницать“ взято названіе тому свойству тѣлъ, по которому одно не позволяетъ занять своего мѣста въ то же время другому,

это имя — *непроницаемость*. Непроницаемость принадлежитъ всѣмъ тѣламъ; слѣд. свойство общее.

3. Скважность. Каждое тѣло состоитъ изъ частицъ; частицы эти, какъ бы плотно ни были соединены между собою, всегда имѣютъ между собой промежутки. Въ иныхъ тѣлахъ промежутки такіе замѣтны для простаго глаза, напр. въ губкѣ; въ другихъ же тѣлахъ они недоступны простому глазу, напр. въ кожѣ нашего тѣла, въ скорлупѣ яйца. Еслибы не было промежутковъ въ кожѣ нашего тѣла, то какъ бы могъ проступить на ней потъ или испарина; если бы не было ихъ въ скорлупѣ яйца, то какъ же бы яйца могли портиться, или какъ же это въ нихъ могъ бы образоваться цыпленокъ, для жизни котораго необходимъ воздухъ. Эти промежутки между частицами въ тѣлахъ зовутъ или русскимъ словомъ *скважинами* или греческимъ — *порами*, а самое свойство тѣлъ называютъ скважностью.

4. Дѣлимость. Вещество, изъ котораго составлено тѣло, можно дѣлить на части, и дѣленіе иного тѣла бываетъ очень велико и значительно: маленькій кусочекъ кармина можетъ окрасить большую чашу воды. Свойство тѣлъ, по которому каждое изъ нихъ можетъ дѣлиться на части, называютъ *дѣлимостью*, и она принадлежитъ всѣмъ тѣламъ безъ исключенія.

Дѣленіе, если оно совершается раздробленіемъ тѣлъ на крупныя или мелкія части, но однородныя, называется *механическимъ*, потому что тутъ употребляются механическія орудія, напр. топоръ, молотъ, ножницы и т. п.; когда же при дѣленіи отдѣляются разнородныя составныя части изъ какого-либо тѣла, тогда дѣленія называется *химическимъ разложеніемъ*. Хотя опытъ и показываетъ, что дѣлимость каждаго тѣла можетъ быть доведена до предѣловъ, совершенно ускользающихъ отъ нашихъ чувствъ, тѣмъ не менѣе нельзя предполагать, чтобъ она не имѣла вовсе гра-

ницъ. А тѣ малыя частицы, которыя какъ бы уже болѣе и далѣе дѣлимы быть не могутъ, называются *атомами* (греч. слово, знач. недѣлимыя).

5. Инерція. Неорганическія тѣла не выходятъ сами собою изъ покоя, не начинаютъ движенія, т. е. они не перемѣняютъ своего положенія сами, безъ посторонней силы: камень пролежитъ на одномъ мѣстѣ не только годы, но и цѣлые вѣки, если его не сдвинутъ. Это свойство въ тѣлахъ называютъ лат. *инерція*, по-русски *самонедѣятельность, косность*. Иностранное слово въ наукѣ употребительнѣе русскаго.

И такъ, протяженность, непроницаемость, скважность, дѣлимость, инерція суть такія свойства, которыя принадлежатъ всѣмъ вещественнымъ тѣламъ, а потому ихъ называютъ общими свойствами тѣлъ.

XXVII. Теплота.

Всѣмъ намъ болѣе или менѣе извѣстны различные случаи, въ которыхъ обнаруживается дѣйствіе теплоты. Лѣтомъ тепло отъ солнца, зимою топимъ печи, чтобы не было холодно; отъ тепла таетъ ледъ, отъ холоду замерзаетъ вода; огонь грѣетъ и жжетъ. Всѣмъ намъ равно извѣстно ощущеніе теплоты, познаваемое чувствомъ осязанія: опуская руку въ нагрѣтую воду, мы чувствуемъ, ощущаемъ теплоту; по мѣрѣ остыванія воды, ощущеніе это будетъ уменьшаться и наконецъ замѣнится ощущеніемъ холода. Оба эти ощущенія, т. е. тепла и холода, происходятъ отъ одной причины, называемой въ наукѣ *теплотою;* присутствіе ея рождаетъ въ насъ чувство тепла, отсутствіе — чувство холода. И такъ, слово „теплота“ имѣетъ два различныя значенія: ощущеніе теплоты и самую причину, ощущеніе это производящую.

Что такое теплота, какъ причина извѣстнаго намъ

ощущенія, или что такое теплота сама по себѣ,—наука доподлинно еще не рѣшила; но навѣрно извѣстны дѣйствія ея, и они весьма важны по примѣненію ихъ въ жизни. Какія же дѣйствія теплоты извѣстны наукѣ? Вотъ какія: теплота разширяетъ всѣ тѣла, увеличивая ихъ объемъ; производитъ перемѣну въ состояніи ихъ, превращая твердое тѣло въ капельножидкое или жидкое, а жидкое въ газообразное. Посмотримте на эти дѣйствія теплоты на примѣрахъ.

Металлическій шарикъ, свободно проходящій сквозь кольцо, будучи нагрѣтъ, уже не проходитъ сквозь то же кольцо, а задерживается на немъ. Металлическіе прутья, полосы и проволоки дѣлаются длиннѣе, ежели ихъ нагрѣваютъ, хотя простымъ глазомъ не всегда можно замѣтить это удлиненіе по его малости; но оно вѣрно опредѣляется особымъ приборомъ. Ежели заключить воду или ртуть въ шарикъ съ стеклянною трубкою и выставить на тепло, то онѣ станутъ подыматься, это — вслѣдствіе разширенія. Если трубка будетъ наполнена водою или ртутью до самаго края, то при нагрѣваніи онѣ переливаются черезъ него. Это значитъ, что вмѣстимость стекла сдѣлалась недостаточною для увеличившагося объема ртути или воды. Ежели держать пузырь съ воздухомъ или другими газами надъ огнемъ, то онъ раздувается и дѣлается легче. Приведенныхъ опытовъ довольно, чтобъ убѣдить васъ въ расширяемости тѣлъ отъ теплоты.

Измѣненіе состоянія тѣлъ, или переходъ ихъ изъ твердаго состоянія въ капельножидкое, изъ капельножидкаго въ воздухообразное, или газъ, можетъ уяснить простой опытъ со льдомъ. Кусокъ льда на тарелкѣ въ теплой комнатѣ растаетъ и на мѣсто льда — твердаго тѣла — явится вода — капельножидкое тѣло; эта вода черезъ подогрѣваніе можетъ перейти въ паръ — газъ. Время, во сколько тѣло переходитъ изъ одного состоянія въ другое, бываетъ разное. Про медленный

переходъ тѣлъ изъ твердаго состоянія въ жидкое мы говоримъ *таетъ* (ледъ); про быстрый же переходъ твердаго тѣла въ жидкое говоримъ *плавится* (желѣзо); значитъ, медленный переходъ — таяніе, быстрый же — плавленіе. Приведенный нами въ примѣръ ледъ можетъ убѣдить васъ въ измѣненіи состоянія тѣлъ отъ теплоты. И такъ, тѣла отъ теплоты разширяются, т. е. увеличиваются въ своемъ объемѣ, и измѣняются въ своемъ состояніи, т. е. таютъ, плавятся и переходятъ въ газы. Изъ расширенія тѣлъ отъ теплоты можно объяснить себѣ, почему кузнецъ, выковывая шину для колеса, даетъ ей нѣсколько большій противъ колеса размѣръ: по охлажденіи, шина приметъ надлежащій размѣръ на ободѣ колеса; тутъ же причина и тому, почему крышку на вьюшку печки выбираютъ нѣсколько шире, не то, послѣ жаркой топки невозможно было бы закрыть трубу. На основаніи расширенія тѣлъ отъ теплоты, одинъ французскій инженеръ Моларъ (Molard) вотъ какое дѣло сдѣлалъ. Разъ, въ Парижѣ стѣны одного общественнаго зданія разошлись изъ-подъ крыши; ему поручили исправить это зданіе. Что жъ? Онъ взялъ да и провелъ отъ одной стѣны къ другой желѣзныя полосы, закрѣпилъ ихъ, да и велѣлъ нагрѣвать, отъ чего, разумѣется, стѣны еще больше раздвинулись. А потомъ, когда отняли огонь, полосы стали сокращаться, и сила сжатія при этомъ была такъ велика, что стѣны сдвинулись и вошли въ прежнее свое положеніе. Вотъ какъ важно знаніе дѣйствій теплоты!

XXVIII. Температура и термометръ.

Присутствіе теплоты производитъ въ насъ ощущеніе тепла, а отсутствіе ея — ощущеніе холода. Теплое или холодное состояніе тѣла называютъ темпера-

турою (латинское отъ tempero—полагаю или опредѣляю мѣру чему-нибудь). Температуру точно не опредѣлишь однимъ ощущеніемъ: нерѣдко одинъ человѣкъ чувствуетъ тепло, а другой въ то же время холодъ; значитъ, по одному ощущенію нельзя вѣрно судить о теплотѣ и холодѣ, а надобно какъ-нибудь иначе точнѣе узнавать это различіе. Для этого употребляютъ особый приборъ—термометръ (греческое слово, знач. тепломѣръ), который съ точностію опредѣляетъ степени тепла или холода. Термометръ состоитъ изъ стеклянной трубки, съ шарикомъ на концѣ; въ трубкѣ и шарикѣ находится ртуть. Запаянная вверху трубка прилажена къ металлической или деревянной дощечкѣ, каторая во всю длину свою раздѣлена на черточки, называемыя градусами (латинск. слово, знач. ступень, или степень). Такихъ черточекъ или градусовъ проводятъ разно: или 80 или 100. На 80 дѣлилъ французскій физикъ Реомюръ въ 1731 году, и по его имени термометръ съ такимъ дѣленіемъ называютъ реомюровымъ; на 100 градусовъ дѣлилъ шведскій физикъ Цельзій (1744 г.), и по его имени термометръ такой называютъ цельзіевымъ. Счетъ имъ ведется отъ той черты, противъ которой стоитъ 0, или написано—*замерзаніе воды*. Градусы вверхъ означаютъ тепло, а градусы внизъ — холодъ. Для отличія градусовъ тепла отъ холода первые пишутъ съ +, или и безъ него, надписывая 0 надъ цифрами, послѣдніе же непремѣнно съ знакомъ —; а при томъ и другомъ начальныя буквы именъ ученыхъ, дѣлившихъ термометръ на градусы: Р. Ц. (или лат. R. C): напр. +20°. Р. (R.) или просто 20° R. означаютъ 20 градусовъ тепла, а — 15° означаютъ 15 град. холода.

Гдѣ же на термометрѣ отмѣчается 0°, — гдѣ вздумалось, или есть какое на то правило? Не гдѣ вздумалось, а противъ той черты, на которой ртуть остановится, когда трубка будетъ опущена въ замерзаю-

щую воду или тающій снѣгъ, оттого эта точка называется *точкою замерзанія*. А гдѣ 80° или 100°? Эта точка на термометрѣ отмѣчается на томъ мѣстѣ, до котораго ртуть подымется, и на которомъ остановится при погруженіи трубки въ кипящую воду. Эта точка и называется *точкою кипѣнія воды*.

Почему ртуть преимущественно употребляется для термометровъ? потому, что ртуть разширяется равномѣрно при постепенномъ возвышеніи температуры отъ замерзанія до кипѣнія воды, и сжимается также отъ холода до своего замерзанія. Одинакому увеличенію столбика ртутнаго соотвѣтствуетъ соразмѣрное увеличеніе теплоты. Стало быть, правильныя измѣненія въ высотѣ ртутнаго столбика могутъ служить мѣрою теплоты, дѣйствующей въ то же время и на другія тѣла. И такъ, точную степень теплоты гдѣ-либо, или точную температуру можно опредѣлить не ощущеніемъ нашимъ, а термометромъ, или тепломѣромъ. Если термометръ виситъ на воздухѣ, то онъ показываетъ температуру воздуха; если его опускаютъ въ воду, то онъ обозначаетъ температуру воды; а если онъ въ комнатѣ, то...

XXIX. Вѣра.

Что такое вѣра, которая христіанину прежде всего необходима? — Вѣра есть увѣренность души нашей въ невидимомъ какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ какъ бы въ настоящемъ. Вѣрующій увѣренъ въ невидимомъ, какъ будто это невидимое у него находится предъ глазами: вѣрующій убѣжденъ въ будущемъ, какъ будто уже наслаждается этимъ будущимъ, какъ будто оно сбылось. Богъ есть существо невидимое; но царь-пророкъ говоритъ: „всегда вижу предъ собою Господа“ (Пс. XII, 8). Страшный

судъ будетъ, хотя неизвѣстно когда; христіанинъ боится его, какъ будто онъ уже наступилъ. Это вѣра заставляетъ его бояться. Такъ опредѣляетъ вѣру апостолъ Павелъ: „вѣра, говоритъ онъ, есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ“. И такъ, вотъ Какою способностію, какою силою должна обладать наша душа: она должна видѣть невидимое и какъ бы осуществлять для себя будущее. Чудная сила — вѣра: видитъ то, чего видѣть нельзя глазами; знаетъ то, чего понять нельзя разумомъ; увѣрена въ томъ, что и на мысль человѣку самому придти не можетъ; наслаждается тѣмъ, чего и ожидать нельзя по человѣческому понятію! Да, кому ночь, а для вѣры день; кому тьма, ей свѣтъ; кому безуміе, для нея мудрость; кому слабость, для нея сила; кому невозможно, для нея — все возможно. Такъ сильна вѣра и такъ чудна ея сила!

XXX. Необходимость правильнаго понятія объ истинахъ вѣры и пособіе къ тому.

Чтобы пріобрѣсти вѣру, для сего необходимо надобно имѣть правильное понятіе объ истинахъ вѣры: только отъ правильнаго понятія о предметахъ вѣры происходитъ правая, истинная, спасительная вѣра. Какъ же именно мы должны вѣровать? Безъ сомнѣнія, мы должны вѣровать такъ, какъ училъ Іис. Христосъ, какъ учили пророки и апостолы, какъ вѣровали св. отцы, какъ утвердили вселенскіе соборы. Какъ же это именно? — Св. отцы, выбравъ изъ Св. писанія все то, во что мы главнымъ образомъ должны вѣровать, изложили это въ короткихъ словахъ, заимствованныхъ изъ Священнаго же писанія, и, утвердивъ все на двухъ вселенскихъ соборахъ, предали это изложеніе церкви для всеобщаго и всегдашняго употребленія и руко-

водства. Это краткое изложеніе того, во что мы должны вѣровать, называется обыкновенно символомъ вѣры, и читается такъ: *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли и проч.* И такъ, вотъ какъ мы должны вѣровать: такъ, какъ учитъ Символъ вѣры. Ученіе, въ немъ заключающееся, есть ученіе самое правое и чистое. Оно извлечено изъ Священнаго писанія: о чемъ въ Св. писаніи говорится подробно, со всѣми обстоятельствами, то въ Символѣ выражено кратко, въ немногихъ словахъ. Оно утверждено и признано правымъ и чистымъ ученіемъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ: послѣ бывшіе соборы ничего къ нему не прибавляли и не убавляли, а только утверждали болѣе и болѣе. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „какъ горчичное сѣмя изъ малаго зерна много пускаетъ отраслей, такъ и сіи истины вѣры т. е. истины (Символа вѣры) въ краткихъ словахъ вмѣщаютъ все вѣдѣніе благочестія, заключающагося въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.“ Такимъ образомъ Символъ вѣры можно назвать сокращеніемъ Св. писанія и сущностію христіанской вѣры. По этому Символу легко можно отличить истину отъ лжи, правую мысль отъ неправой: что сообразно съ Символомъ вѣры, то право и вѣрно, — а что ему противно, то ложно и неправо. Потому этотъ Символъ намъ надобно знать какъ можно тверже — наизусть, а знать твердо наизусть Символъ вѣры — очень легко для всякаго изъ насъ; онъ за каждою церковною службою повторяется, иногда по нѣскольку разъ, а за литургіею торжественно поется церковію во услышаніе всѣхъ. Какой же это будетъ христіанинъ, кто не знаетъ своего христіанскаго знамени — Символа вѣры?

XXXI. Вѣсъ и наши мѣры вѣса.

Что трудно поднять или держать, то, мы говоримъ, тяжело; что поднять или держать можно безъ особеннаго напряженія нашей силы, то легко: отсюда одни тѣла мы называемъ тяжелыми, другія — легкими. Положимъ на ладонь руки большую толстую книгу напр. библію, мы почувствуемъ нѣкоторое давленіе на руку, почувствуемъ, что она клонитъ руку внизъ, заставляетъ ее опускаться внизъ. Возьмемъ вмѣсто библіи тоненькую азбуку, — и давленіе будетъ меньше и едва замѣтно: стало, первая книга тяжела, а вторая легка. Замѣчая такую разницу давленія на руку, мы говоримъ, что вторая книга вѣситъ меньше, и первой приписываемъ бо́льшій вѣсъ. *Давленіе, производимое тѣломъ на предметъ, подъ нимъ находящійся, называютъ вѣсомъ.* Въ то же время мы замѣчаемъ, что тяжелѣйшая книга содержитъ больше бумаги, и вслѣдствіе этой бо́льшей массы производитъ бо́льшее давленіе; слѣд. съ возрастаніемъ массы увеличивается вѣсъ. Но опредѣлять вѣсъ тѣлъ одною степенью нашихъ усилій поднимать и держать тѣла есть способъ весьма недостаточный; по немъ нельзя получать точнаго понятія о вѣсѣ тяжелыхъ тѣлъ.

Для точнаго опредѣленія вѣса тѣлъ употребляютъ снарядъ, называемый вѣсами, и смотрятъ, сколько гирь извѣстнаго вѣса производятъ одинаковое дѣйствіе со взвѣшиваемымъ тѣломъ. Если для произведенія равновѣсія мы употребимъ шесть фунтовыхъ гирь, то говоримъ, что тѣло вѣситъ шесть фунтовъ.

Употребительныя у насъ въ торговлѣ мѣры вѣса: берковецъ (стар. берковскъ), пудъ (отъ лат. pondus, нѣм. Pfund) — главная изъ нихъ фунтъ.

Фунтъ содерж. 32 лота, 96 золотниковъ. 9216 долей.
Лотъ (нѣм. Loth) содержитъ 3 золотника 288 долей.

Золотникъ содержитъ 96 долей.
Пудъ содержитъ 40 фунтовъ.
Берковецъ „ 10 пудовъ вѣса.

Кромѣ торговаго, есть еще аптекарскій вѣсъ (нюрембергскій):

Фунтъ — 12 унцій, 96 драхмъ, 283 ск., 5760 гран.
Унція (латин. uncia) 8 драхмъ 480 гран.
Драхма (греч.) содержитъ 3 скрупула.
Скрупулъ (scrupulum) 20 грановъ (granum зерно).

Слѣд. аптекарскій фунтъ меньше торговаго: онъ имѣетъ около 84 зол.

XXXII. Какъ опредѣляется вѣсъ тѣлъ въ общежитіи.

Въ первоначальныя времена люди употребляли хлѣбныя зерна для обозначенія вѣса малыхъ тѣлъ, а для большихъ — мѣшки зеренъ опредѣленной мѣры. Но это, конечно, не вѣрно: зерна зернамъ рознь, да и мѣшки неровные. Надобно было избрать что-нибудь удовлетворительнѣе. Физика указала для того одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ — воду. Стало быть, водою вѣсятъ тѣла? Да, только не прямо водою, а гирями, которыя равняются вѣсу воды, взятой въ извѣстномъ объемѣ: принявъ за единицу вѣса часть воды въ опредѣленномъ объемѣ (напр. граммъ), сдѣлали соотвѣтственную ей металлическую гирьку, а по ней и другія большаго размѣра: такъ напр. 1 русскій фунтъ составляетъ $409^1/_2$ граммовъ. Зная количество воды, равняющееся одному нашему фунту, можно во всякое время повѣрить каждую гиру. По образцу вывѣренной такимъ образомъ гири дѣлаются всѣ прочія, по распоряженію правительства; гири клеймятъ казенною печатью и отпускаютъ купцамъ, но не иначе, какъ съ клеймомъ. Гири у насъ различнаго вѣса, напр. въ

фунтъ, золотникъ, пудъ; потому гири, полагаемыя на чашку вѣсовъ, иначе зовутъ разновѣсками.

XXXIII. Рычагъ.

Рычагъ есть твердый брусъ, или брусокъ, такъ укрѣпленный на одной точкѣ, что онъ можетъ около нея вращаться, — другими словами: рычагъ есть твердый вращающійся около неподвижной точки брусъ. То мѣсто, въ которомъ рычагъ укрѣпляется, опирается, называютъ *точкою опоры,* а по концамъ его то мѣсто, гдѣ надо лежать грузу, сопротивляющемуся той силѣ, которая хочетъ его поднять, называютъ *точкою груза, или сопротивленія;* то же мѣсто, гдѣ должна дѣйствовать сила для поднятія груза, называютъ *точкою силы.* Значитъ, въ срединѣ рычага — точка опоры, по концамъ — точка силы на одномъ и точка груза или сопротивленія на другомъ, противоположномъ первому. И такъ, какой бы длины ни былъ рычагъ, онъ все будетъ имѣть три точки: точку опоры, на которой вращается, точку силы, поднимающей грузъ вверхъ, и точку сопротивленія, или груза, сопротивляющагося силѣ. Часть рычага, начиная отъ точки опоры въ ту или въ другую сторону, т. е. къ точкѣ силы или сопротивленія, зовутъ обыкновенно *плечомъ.* Если одно плечо рычага равно по длинѣ своей другому, слѣд. когда и то и другое въ одинаковомъ разстояніи отъ точки опоры, напр. на 12, 9 и т. п. дюймовъ, то рычагъ называется *равноплечимъ.* Если въ одинаковомъ (напр. 12 дюй.) разстояніи отъ точки опоры повѣсимъ по концамъ равноплечаго рычага двѣ равной тяжести или вѣсу (напр. 10 ф.) гири, тогда замѣтимъ, что рычагъ сохраняетъ равновѣсіе, т. е. ровное горизонтальное положеніе; прибавьте на ту или другую сторону больше тяжести, — плечо съ прибавленною тяжестью потянетъ книзу и

разрушитъ равновѣсіе; но если тяжести равны между собою, — равноплечій рычагъ всегда сохранитъ равновѣсіе: это — законъ для равноплечихъ рычаговъ, который можно выразить такъ: равноплечій рычагъ находится всегда въ равновѣсіи, коли сила равна грузу.

Рычагъ есть одна изъ простыхъ машинъ, и употребленіе его въ житейскомъ обиходѣ весьма обширно: рычагами поднимаютъ всякій тяжелый грузъ, напр. балки, строительные матеріалы. Короткій равноплечій рычагъ вамъ всѣмъ извѣстенъ, только подъ другимъ именемъ; его зовутъ коромысло. Коромысло есть тоже рычагъ, который употребляемъ для облегченія себя при носкѣ ведеръ, кувшиновъ. Коромысломъ народъ нашъ назвалъ короткій равноплечій рычагъ за то, что онъ на немъ *носитъ* тяжести, и первоначально, должно быть, употреблялъ дерево неочищенное отъ *коры*, какъ указываетъ образованіе *коромысло*: коромысло вышло изъ короносло, съ перемѣною *н* въ *м* (что довольно легко и что у насъ бываетъ: Микола вм. Николай) и *о* въ *ы*. Коромысло, кромѣ носки ведеръ, кувшиновъ и т. п., составляетъ важнѣйшую часть въ устройствѣ обыкновенныхъ торговыхъ вѣсовъ.

XXXIV. Обыкновенные торговые вѣсы.

Мы видѣли уже (см. ст. XXXIII), что равноплечій рычагъ, находясь въ равновѣсіи, показываетъ намъ равенство между грузомъ и извѣстной силой, потому и употребляютъ его для измѣренія вѣса груза, и тогда называютъ его вѣсами. Что же такое вѣсы? Обыкновенные вѣсы, это — равноплечій рычагъ, или коромысло съ привѣшенными по концамъ чашками и съ стрѣлкою по срединѣ его. Въ одну изъ чашекъ кладутъ взвѣшиваемое тѣло, а въ другую гири разной опредѣленной величины или мѣры, напр. фунтъ, лотъ или золотникъ,

и всегда столько, при скольких коромысло приходитъ въ равновѣсіе, что показываетъ стрѣлка. По счету гирь опредѣляемъ вѣсъ взвѣшиваемаго тѣла: если гирь напр. было 4 фунта, то, значитъ, взвѣшиваемое тѣло вѣситъ 4 фунта и т. п. Коромысло въ точныхъ хорошихъ вѣсахъ дѣлается изъ желтой мѣди или стали, а въ недорогихъ—изъ желѣза. Вверху, на серединѣ коромысла привинченная стрѣлка есть тонкій металлическій прутикъ, принимающій всегда отвѣсное положеніе, когда коромысло лежитъ горизонтально; потому-то стрѣлка и служитъ для удостовѣренія въ вѣрности вѣса при взвѣшиваніи тѣлъ.

Къ концамъ коромысла привѣшиваютъ чашки шнурами, но чаще цѣпями или проволоками. И такъ, составныя части торговыхъ вѣсовъ—снаряда или прибора для измѣренія тяжести: рычагъ, чашки на цѣпи и стрѣлка. Хорошіе вѣсы должны быть чувствительны, т. е. при малѣйшемъ перевѣсѣ одной стороны стрѣлка должна уклоняться отъ отвѣсной линіи. Важнѣйшее достоинство вѣсовъ—вѣрность ихъ. Для вѣрности вѣсовъ непремѣнно нужно, чтобы плечи коромысла были совершенно равны, и чтобы вѣсъ чашекъ былъ одинаковъ. Чтобы убѣдиться въ вѣрности вѣсовъ, принимающихъ безъ груза горизонтальное положеніе, ставятъ фунтовую гирю на одну изъ чашекъ, если она можетъ поддерживать только подобную тяжесть, и уравновѣшиваютъ ее, насыпая дроби, гвоздей или песку въ другую чашку. Потомъ снявъ чашки вмѣстѣ съ ихнимъ грузомъ, вѣшаютъ правую изъ нихъ на лѣвую сторону коромысла, а лѣвую на правую; если послѣ такого перемѣщенія, по окончаніи колебаній, не возстановится равновѣсіе и стрѣлка обнаружитъ перевѣсъ одной изъ чашекъ, то отсюда заключаютъ, что вѣсы невѣрны, и что уклонившееся плечо коромысла длиннѣе другаго. Если же напротивъ того послѣ перемѣщенія чашекъ возстановится равновѣсіе, то это значитъ, что испыты-

ваемые вѣсы совершенно вѣрны. Но обыкновенные торговые вѣсы неудобны для громоздкихъ тѣлъ; въ такомъ случаѣ требуются такіе вѣсы, на которыхъ бы удобно было взвѣшивать большіе грузы. Между такими вѣсами особенно удобны вѣсы, изобрѣтенныя нѣмцемъ Квинтенцомъ, и они вошли заграницей во всеобщее употребленіе, и частію у насъ.

XXXV. Безменъ.

По деревнямъ и селамъ, даже на большихъ базарахъ и ярмаркахъ, у насъ взвѣшиваютъ при продажѣ не на вѣсахъ, но на безменѣ. Безменъ есть тоже рычагъ, только неравноплечій: на короткомъ плечѣ его виситъ чашка, на которую кладутъ тѣло, что̀ хотятъ взвѣсить; на длинное плечо, раздѣленное на равныя части, навѣшиваютъ передвижную гирю, которую до тѣхъ поръ при взвѣшиваніи перемѣщаютъ по этому плечу съ мѣста на мѣсто, пока не установится равновѣсіе. По частямъ дѣленія, отмѣченнымъ чертами, опредѣляется вѣсъ тѣла: замѣтивъ черту, на которой стоитъ гиря, опредѣляютъ вѣсъ тѣла. Взвѣшиваніе безменомъ идетъ быстро, но точности и вѣрности не всегда получишь; потому вѣсы-безменъ употребляются только въ такихъ случаяхъ, гдѣ не дорожатъ обвѣсомъ, гдѣ не требуется совершенной вѣрности и точности. Слово безменъ не наше,—шведское; когда и какъ оно перешло къ намъ изъ Швеціи,—мы не помнимъ и нигдѣ не записали.

XXXVI. Вѣно.

Вѣно есть славянское слово, встрѣчаемое въ Библіи, въ Книгѣ Бытія (2, 34, 12) и Іисуса Навина (гл. 16, 18), а значитъ оно и плату за невѣсту, и приданое: такое

значеніе, уясняемое старинным значеніемъ вѣнити—цѣнить, продавать, указываетъ намъ на обычай покупать невѣстъ. Но оно по старымъ азбуковникамъ значило и запись: кто обручитъ себѣ невѣсту, и творитъ писаніемъ крѣпость промежъ себя, — то писаніе нарицается вѣно. Съ вѣно совпадаетъ форма *вѣне — ваіи*, откуда, съ прибавкою—окъ, икъ, ецъ, произошли слова: вѣнокъ, вѣникъ, вѣнецъ. Всѣ эти слова имѣютъ при себѣ въ нашемъ языкѣ корень *вить*: *вить*, *завивать вѣники*.

XXXVII. Семикъ.

Въ народѣ доселѣ ведется любимый дѣвичій праздникъ въ четвергъ на седьмой недѣлѣ послѣ святой, по этому числу называемый *семикъ*. Мѣстомъ празднованія бываютъ лѣса, берега рѣкъ и озеръ или прудовъ; въ рощахъ завиваютъ вѣнки, на рѣкахъ и озерахъ пускаютъ ихъ для загадыванья. Хотя въ столицахъ, напр. въ Москвѣ, праздникъ этотъ бываетъ просто гуляньемъ въ Марьиной рощѣ, безъ всякихъ старинныхъ обрядовъ и обычаевъ, но простой народъ на всемъ протяженіи Россіи крѣпко держитъ обычаи старины въ этотъ день: донынѣ по улицамъ у домовъ и даже въ комнатахъ ставятъ березки, послѣ обѣда ходятъ въ лѣсъ завивать вѣнки съ веселыми пѣснями. При завиваніи вѣнковъ обыкновенно поютъ извѣстную пѣсню: „Ай, во полѣ липенка!“ Содержаніе ея не длинное: красная дѣвица сидитъ въ бѣломъ шатрѣ подъ зеленою липою, вьетъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ и говоритъ со вздохомъ: кому этотъ вѣнокъ носить? Ужели старому? Нѣтъ, старой не будетъ носить. Старой не отрада, не защита моей молодости; пусть же носитъ вѣнокъ мой милой другъ! По завитіи вѣнковъ, идетъ такъ-называемая игра — кума въ семикъ, это—березка изъ вѣтвей ко-

торой дѣлаютъ одинъ большой вѣнокъ, чтобъ сквозь него цѣловаться. Эту семицкую березку за что-то зовутъ кумою, а цѣловаться,—кумиться съ приговоркою: здравствуй, кумъ и кума, березку завивши. Вѣнки развивать ходятъ въ Троицынъ день.

Празднованіе семика и народный обычай завивать въ сей день вѣнки въ рощахъ—замѣчаетъ историкъ нашъ Н. М. Карамзинъ — суть остатокъ древняго суевѣрія, коего обряды наблюдались въ Богеміи и по введеніи христіанства, такъ что герцогъ Брячиславъ въ 1093 году рѣшился предать огню мнимосвятыя дубравы своего народа. У насъ, какъ знаете, никакихъ запрещеній противъ празднованія семика нѣтъ: на него смотрятъ просто какъ на забаву и случай повеселиться. (См. Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, И. Снегирева. VII, 99—127).

XXXIII. Вѣче.

Вѣче, это—народное собраніе; съ такимъ широкимъ и неопредѣленнымъ значеніемъ оно было въ началѣ на Руси въ старые годы. Потому въ отличіе отъ всякаго вѣча, полное законное собраніе народное въ Новѣгородѣ называлось *большое вѣче*. Большому вѣчу принадлежала законная власть и все правленіе Новагорода: нужно заключить договоръ съ князьями и съ чужими землями, объявить войну и миръ, призвать князя, избрать владыку, нужно установить законъ, правила и т. п., — все это рѣшалось на вѣчѣ. На вѣче собирались граждане по удару вѣчеваго колокола; вѣчевой звонъ этотъ, должно быть, имѣлъ что-нибудь особенное, по чему можно было узнать его среди множества другихъ церковныхъ колоколовъ. Кто могъ и смѣлъ ударить въ вѣчевой колоколъ, т. е. кто имѣлъ право собирать большое вѣче?—рѣшительно сказать на такой

спросъ нельзя: одно лишь можно сказать, что право созывать на вѣче принадлежало не однимъ сановникамъ, облеченнымъ правительственною властью. Созвать вѣче значило представить дѣло на обсужденіе народа: стало быть, всякій, кто считалъ себя въ правѣ говорить передъ народомъ, могъ и созвать вѣче. Желаете вы прочесть побольше про вѣче, узнать, что и какъ тамъ дѣлалось, прочтите въ книгѣ нашего извѣстнаго ученаго Н. Костомарова: Сѣверноруссkія народоправства во времена удѣльновѣчеваго уклада (II т. 35—42 ст.).

XXXIX. Цвѣтокъ и по немъ раздѣленіе растеній.

Не разъ мы видали, какъ въ саду цвѣтутъ яблони; не разъ, можетъ, и любовались цвѣтущими деревьями; но думали ли вы при этомъ, что такое цвѣтокъ на деревѣ? пожалуй, нѣтъ: а не худо знать, что такое цвѣтокъ.

Цвѣтокъ есть та часть растенія, изъ которой образуются органы, служащіе для воспроизведенія и размноженія растеній; проще, цвѣтокъ есть та часть растенія, изъ которой образуется плодъ съ содержащимися въ немъ сѣменами. Между растеніями есть такія, на коихъ бываютъ цвѣтки (напр. яблоня, фіалка), и такія, на коихъ цвѣтковъ не бываетъ (напр. папоротникъ и мохъ); потому растенія раздѣляютъ на цвѣтковыя и безцвѣтковыя.

Изъ цвѣтковыхъ растеній одни цвѣтутъ только разъ въ своей жизни, и послѣ цвѣтенія вскорѣ умираютъ; другія же цвѣтутъ по нѣскольку разъ въ своей жизни. А такъ какъ изъ цвѣтка образуется плодъ, то первыя приносятъ плодъ только одинъ разъ, а послѣднія по нѣскольку разъ. Цвѣтковыя растенія, приносящія плодъ нѣсколько разъ, долговѣчнѣе тѣхъ, кои приносятъ плодъ одинъ разъ. Между послѣдними бываютъ и *однолѣтнія*,

кои цвѣтутъ въ первый годъ своей жизни, и по созрѣніи сѣмянъ въ тотъ же годъ умираютъ (напр. горчица и рѣдька), и *двулѣтнія*, которыя цвѣтутъ лишь на второмъ году своей жизни и затѣмъ умираютъ (напр. капуста), и даже *многолѣтнія*, которыя цвѣтутъ въ первый разъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а послѣ цвѣтенія умираютъ: такова такъ называемая американская агава, переселенная изъ Мексики въ Европу испанцами и нынѣ совершенно одичалая въ южной Европѣ. Но не таковы цвѣтковыя растенія, которыя даютъ плодъ нѣсколько разъ: каждый годъ наша яблоня цвѣтетъ и даетъ намъ вкусный плодъ — сладкіе яблоки.

XL. Свѣтъ, источникъ его и различіе тѣлъ въ отношеніи къ свѣту.

Солнечный свѣтъ, освѣщая видимый міръ, являетъ всю красоту поднебесную и производитъ отрадное впечатлѣніе въ человѣкѣ, не лишенномъ зрѣнія. Для органа зрѣнія, чтобъ видѣлъ онъ ясно предметы, нуженъ свѣтъ; безъ свѣта ничего не видимъ. Первый источникъ свѣта есть солнце и потомъ вообще всѣ горящія тѣла, изъ которыхъ многія служатъ намъ для ежедневнаго освѣщенія, Эти тѣла называютъ *самосвѣтящими*, а прочія, которыя заимствуютъ свой свѣтъ отъ нихъ, *зовутъ темными*. Есть еще разрядъ тѣлъ, который по особенному свойству своему пропускать сквозь себя свѣтъ и дѣлать видимыми за ними находящіеся предметы, называются *прозрачными*. Прозрачны изъ твердыхъ тѣлъ: стекло, алмазъ, изъ капельныхъ жидкостей — вода, изъ газообразныхъ тѣлъ — воздухъ.

XLI. Распространеніе и скорость свѣта.

Свѣтъ распространяется прямолинейными лучами во всѣ стороны. Это такъ просто, что можно было бы обойтись и безъ доказательствъ; но для полнаго убѣжденія въ сказанномъ, стоитъ только сдѣлать слѣдующій опытъ. Сквозь небольшое отверстіе, сдѣланное въ одной изъ ставень, которыми закрываются окна темной комнаты, пропустимъ лучъ солнца: прямолинейный путь его ясно обозначится въ темнотѣ. Если поставимъ на направленіе его какую-нибудь преграду, то лучъ солнца будетъ задержанъ, а отраженіе его на стѣнѣ исчезаетъ. Сдѣлаемъ въ перегородкѣ меленькое отверстіе по направленію луча, — тогда на стѣнѣ опять появится свѣтлый его слѣдъ.

Свѣтъ распространяется удивительно скоро: отъ солнца свѣтъ достигаетъ до насъ въ 8 минутъ 17 секундъ, а вѣдь отъ солнца до земли считается слишкомъ 20,000,000 миль; слѣдовательно на секунду приходится около 290,000 верстъ. Скорость свѣта открыта датскимъ астрономомъ Ремеромъ; годъ этого открытія 1676-й. (Бесѣды о раз. явленіяхъ природы, проф. Лапшина).

XLII. Отчего зависитъ степень освѣщенія?

Предметы освѣщаются свѣтомъ въ различной степени. Такое различное освѣщеніе зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, а именно: много или мало свѣту падаетъ на данный предметъ; потомъ, прямо или косвенно свѣтъ падаетъ на него, и наконецъ, близко или далеко находится предметъ. При двухъ свѣчахъ читать или писать явственнѣе, нежели при одной свѣчѣ. Косвенно падающіе лучи производятъ

меньшее освѣщеніе. нежели падающіе подъ прямымъ угломъ. Что разстояніе предмета отъ источника свѣта имѣетъ вліяніе на большую или меньшую степень освѣщенія, это вообще извѣстно всякому, но любопытно и полезно знать, въ какой именно мѣрѣ. Поставимъ свѣчу передъ листомъ бумаги сначала на аршинъ, — потомъ отодвинемъ ее на два; мы замѣтимъ, что освѣщеніе листа бумаги въ послѣднемъ случаѣ будетъ слабѣе, чѣмъ въ первомъ. Чтобы довести его до первоначальной степени, мы должны употребить 4 свѣчи. Такимъ образомъ на разстояніи 4 аршинъ 16. Изъ этого выводится слѣдующее положеніе: *освѣщеніе уменьшается въ квадратныхъ числахъ разстояній.*

XLIII. Что такое вѣтеръ?

Вѣтеръ, это — движущійся воздухъ. По скорости движенія, вѣтеръ бываетъ слабый, умѣренный, сильный. Самые сильные вѣтры — вихрь, буря, ураганъ. Вѣтеръ называется по той сторонѣ, откуда онъ дуетъ: съ сѣвера — сѣвернымъ, съ юга — южнымъ, съ востока — восточнымъ, съ запада — западнымъ. Чтобъ узнать какой вѣтеръ дуетъ, употребляютъ флюгеръ, который состоитъ изъ желѣзнаго крыла, вертящагося по волѣ вѣтра, изъ стрѣлки и круга. Кругъ раздѣленъ обыкновенно на 8 частей; на немъ обозначены 4 главныя стороны — сѣверъ, югъ, востокъ, западъ, и 4 промежуточныя: сѣверо-востокъ, юго-востокъ, юго-западъ, сѣверо-западъ. Ежели флюгеръ безъ круга и стрѣлки, то опредѣленіе вѣтра приблизительное, не совсѣмъ точное; надобно всякій разъ справляться, гдѣ у насъ или востокъ, или полдень. или западъ. Флюгеръ ставится на высокомъ мѣстѣ, которое не закрыто строеніемъ.

XLIV. Отчего бываетъ вѣтеръ?

Еслибы воздухъ, облегающій землю (или атмосфера), всюду нагрѣвался равномѣрно, то плотность воздуха была бы вездѣ одинакова и было бы постоянное равновѣсіе его. Но равномѣрной температуры нѣтъ на землѣ: въ одномъ мѣстѣ теплѣе, въ другомъ холоднѣе. Гдѣ воздухъ больше нагрѣтъ, тамъ онъ разширится, сдѣлается болѣе легкимъ и поднимется вверхъ, и образуется пустота; эту пустоту будутъ замѣщать притоки болѣе холоднаго воздуха; и вотъ начинается движеніе воздуха — вѣтеръ. Слѣд. различное дѣйствіе теплоты на воздухъ и измѣняющаяся его плотность суть главнѣйшія причины безпрерывнаго движенія воздуха, или вѣтра. Плотнѣйшій воздухъ стремится прійдти въ равновѣсіе съ разрѣженнымъ, и дуетъ въ ту сторону, гдѣ произошло разрѣженіе. Въ комнату, напр., холодный воздухъ входитъ низомъ, а тепло выходитъ верхомъ.

XLV. Названія лѣса по породамъ деревьевъ.

Лѣса въ Россіи состоятъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревъ. Первыя вмѣсто листьевъ имѣютъ иглы, которыхъ не теряютъ они зимою, а перемѣняютъ ихъ исподоволь, постепенно, весною и въ началѣ лѣта; вторыя имѣютъ листья, которые теряютъ они осенью и возобновляютъ весною.

Хвойный лѣсъ мы называемъ краснымъ лѣсомъ, или краснолѣсьемъ; къ нему принадлежатъ: сосна, ель, пихта, лиственница и др., а если красный лѣсъ состоитъ изъ однихъ сосенъ, то ему даютъ особое названіе — *боръ*. Нанесите хвойному дереву рану, — изъ

нея вытечетъ желтоватая прозрачная жидкость,—*смола*, отъ чего хвойныя деревья, въ отличіе отъ лиственныхъ, названы смолистыми. Эта жидкость идетъ на разную потребу въ жизни. Жидкая смола, которой крестьяне западныхъ губерній смазываютъ колеса своей тележенки, и варъ, которымъ сапожникъ натираетъ дратву, и канифоль скрипача и бальзамъ у аптекарей на приготовленіе пластырей, все—та же жидкая смола, вытекающая изъ нанесенной дереву раны и полученная тѣмъ или другимъ способомъ и въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ.

Лиственный лѣсъ извѣстенъ подъ именемъ чернолѣсья, или чернаго лѣса: къ нему принадлежатъ: дубъ, вязъ, береза, черная и бѣлая ольха, орѣшникъ и ягодныя деревья: рябина, черемуха и др. По большей части чернолѣсье состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ, и это смѣшеніе особенно пріятно для глазъ; но иногда встрѣчаемъ мѣста отдѣльными гривами или колками, гдѣ преобладаетъ какая-нибудь одна порода: дубъ, береза, липа и т. п.

XLVI Значеніе лѣса въ хозяйствѣ.

Лѣса очень важны въ хозяйствѣ для разныхъ потребъ: изъ лѣсу возятъ дрова топить печь въ избѣ. бревна строить избу и другія службы на дворѣ и т. п. Смотря по тому, на какую потребу идетъ лѣсъ, онъ получаетъ особыя названія: дровяный лѣсъ, строевый лѣсъ, подѣлочный или товарный лѣсъ и т. п.

Дровянымъ лѣсомъ называютъ деревья, назначенныя преимущественно на топливо. Всѣ породы деревъ могутъ быть употреблены для дровъ, если они негодны для другаго болѣе важнаго употребленія. По нашему лѣсному уставу 1842 года (т. VIII, ст. 611) дровянымъ лѣсомъ считаются: 1) деревья всѣхъ породъ и размѣ-

*

ровъ, на корнѣ засохшія, криво растущія, чрезмѣрно суковатыя и вообще имѣющія стволъ неправильный и значительно уклоняющійся отъ цилиндрической формы; 2) деревья ивовыя, березовыя, ольховыя и орѣшники, всякаго качества и размѣра, а также отростки отъ пней и корней тѣхъ же породъ; 3) деревья сосновыя, еловыя и пихтовыя, когда они, по причинѣ болотистой или весьма сухой или иного другаго свойства почвы, не обѣщаютъ достигнуть толщины болѣе четырехъ вершковъ при корнѣ. Въ дровяномъ лѣсѣ самое важное качество его есть степень жара, а потому матерая древесина предпочитается сучьямъ. Время рубки дровъ имѣетъ также больш е вліяніе на степень жара дровянаго лѣса. Опытомъ дознано, что лучше всего рубить дрова съ поздней осени до начала весны.

Строевымъ лѣсомъ называютъ деревья, годныя для разныхъ построекъ на сушѣ, подъ землею и въ водѣ. Для зданій и построекъ на землѣ лѣсъ долженъ имѣть прочность, упругость и крѣпость, чтобъ выдерживать значительныя тяжести въ горизонтальномъ и вертикальномъ положеніи. Изъ хвойныхъ деревъ лиственница даетъ самый лучшій строевой лѣсъ. Изъ лиственныхъ деревъ дубъ и ильмъ превосходятъ въ прочности хвойный лѣсъ. Береза, ольха, грабъ и букъ рѣдко употребляются для построекъ, потому что они легко протачиваются насѣкомыми. Дубъ лучше другихъ древесныхъ породъ выдерживаетъ попеременное вліяніе сухости и сырости.

Подѣлочнымъ, или товарнымъ лѣсомъ называютъ всякій древесный матеріалъ, который не принадлежитъ ни къ строевому, ни дровяному лѣсу, а служитъ собственно для разнаго рода подѣлокъ, напр. бочекъ, посуды, машинъ и т. п. Колотый лѣсъ, различныхъ породъ и размѣровъ, служащій для дѣланія большихъ, малыхъ бочекъ и посуды для храненія и перевозки

жидкихъ и сыпучихъ веществъ, называютъ также бочарнымъ лѣсомъ.

Кромѣ годности на топливо и постройки, лѣса весьма важны еще тѣмъ, что они охраняютъ мѣстности отъ холодныхъ и суровыхъ вѣтровъ, поддерживаютъ плодородныя почвы, чистоту воздуха и вообще умѣряютъ климатъ. Различнымъ способомъ старались изслѣдовать, какое должно быть пространство лѣсовъ, чтобы удовлетворяло всѣмъ потребностямъ; и изслѣдованія эти увѣрили всѣхъ, что отношеніе количества лѣсовъ къ полямъ не можетъ быть вездѣ одинаково, потому что зависитъ отъ весьма различныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

XLVII. Устройство хлѣвовъ заграницей.

Домашній скотъ заграницей — почти весь, за исключеніемъ впрочемъ овецъ, и повсемѣстно — содержится въ хлѣвахъ, такъ что рѣдко случается тамъ видѣть небольшія стада коровъ, пасущіяся на лугу. Естественно послѣ этого заключить, что для постояннаго жилища скота тамошніе хозяева должны были устроить хлѣва съ большими удобствами, чѣмъ мы, держащіе его цѣлое лѣто на выгонахъ. Дѣйствительно эти удобства мы и находимъ тамъ, особливо въ Германіи и Бельгіи. Тамошніе хлѣва вообще теплы, имѣютъ потолки и прочный чистый полъ, сдѣланный изъ камня или особеннаго, впрочемъ дешеваго цемента. Изверженія животныхъ не залеживаются въ этихъ хлѣвахъ, если нѣтъ для нихъ внутри самаго же хлѣва особаго помѣщенія, почему хлѣвъ у иного нѣмца чище, чѣмъ изба нашего крестьянина въ зимнюю пору, когда съ нимъ вмѣстѣ живутъ ягнята, телята, свиньи и другая домашняя живность. Моча также имѣетъ стокъ въ опредѣленное мѣсто, — обыкновенно подъ навозную кучу.

Всѣ эти хлѣва и подобныя имъ службы сдѣланы заграницей изъ глины и дерева или изъ камня. Русскихъ плетней, служащихъ у насъ для устройства хлѣвовъ и для заборовъ, заграницей вовсе не видать.

Вообще нѣмецъ старается, чтобы его воловъ или лошадей лѣтомъ муха не кусала, зимой холодъ не билъ, и чтобы горсти сѣна или шматка навоза не пропало даромъ. И не думайте, что такое устройства хлѣвовъ вы найдете только у однихъ богатыхъ хозяевъ,—нѣтъ—у всякаго поселянина безъ исключенія. (Эти исключенія выпадаютъ на долю Венгріи и другихъ провинцій Австріи, а также отчасти на Францію). Да, мнѣ кажется, вся Германія возстала бы на того изверга, который осмѣлился бы держать свой скотъ безъ должной защиты отъ неблагопріятныхъ вліяній атмосферы! Такъ тамъ развито убѣжденіе, что животныя, раздѣляющія трудъ человѣка, или доставляющія ему другія выгоды, должны пользоваться достойнымъ разумнаго существа попеченіемъ! То ли мы видимъ у нашихъ поселянъ, даже у гг помѣщиковъ? Увы! Почти вся юговосточная полоса Россіи держитъ свой скотъ цѣлую зиму, при 20, 25 градусахъ мороза, подъ открытымъ небомъ; сѣвернѣе этой полосы, гдѣ зимы еще продолжительнѣе, а морозы суровѣе, мы также очень рѣдко у крестьянъ находимъ теплые хлѣва: большею частью стѣны этихъ хлѣвовъ—плетень, сквозь который дуетъ вѣтеръ, валится снѣгъ, проникаетъ тридцатиградусный морозъ. И всему этому виной — невѣжество и безпечность. Чего бы стоило по крайней мѣрѣ обмазать плетень глиной? На это и времени, и умѣнья у русскихъ поселянъ достало бы. Нѣкоторые изъ нашихъ крестьянъ дѣлаютъ для молодыхъ животныхъ, напримѣръ ягнятъ и телятъ, такъ называемыя землянки, — почему бы этихъ землянокъ не дѣлать и всѣмъ, — даже для взрослаго скота?

XLVIII. Хмѣль.

1. Хмѣль есть многолѣтнее вьющееся растеніе изъ семейства конопляныхъ. Плодъ его видомъ походитъ на шишки: онъ нуженъ и ничѣмъ незамѣнимъ для варенія пива. Когда шишки хмѣля начинаютъ желтѣть, то стебель срѣзываютъ близъ почвы, шишки обрываютъ, высушиваютъ и сохраняютъ упокованными. Разсадники хмѣля представляютъ картину пріятную для глазъ. Каждый, побывавъ въ разсадникахъ хмѣля во время цвѣтенія, вѣроятно, навсегда сохранитъ воспоминаніе о красотѣ и великолѣпіи этого растенія. По тонкимъ, качающимся жердямъ извиваются зеленые вьющіеся стебли, окружая ихъ своими красивыми лапчатыми листьями, между которыми выказываются желтыя плодовыя шишки и опыленныя цвѣточныя кисти, сообщающія мертвымъ подпоркамъ жизнь и красоту. Легкія вѣтви хмѣля колеблются въ воздухѣ при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, и образуютъ въ то же время живописныя гирлянды: между тѣмъ тысячи пчелъ снуютъ между цвѣтами, наполняющими воздухъ своимъ благоуханіемъ. Даже прославленные виноградники Рейна и Роны не могутъ въ этомъ отношеніи сравняться съ хмѣльникомъ, съ которымъ въ уровень могутъ стать развѣ великолѣпные ландшафты италіянскихъ виноградниковъ, гдѣ виноградныя лозы переплетаются между вязами и шелковицами, нерѣдко перебѣгая съ одного берега рѣки на другой, такъ что собиратель винограда срываетъ сочные грозды, разъѣзжая въ легкой лодочкѣ подъ темнымъ сводомъ зелени.

2. *Разведеніе хмѣля.* Мало есть воздѣлываемыхъ растеній, которыя были бы столь разборчивы на почву, какъ хмѣль. Для него надобно выбирать самую тучную землю, обращенную на югъ или западъ и по возможности хорошо защищенную отъ тумана, инея,

вѣтра и пыли. Для хмѣля необходима умѣренная сырость, въ соединеніи съ глинистою почвою и частію извести; въ собенности необходимо сильное удобреніе, потому что хмѣль извлекаетъ изъ почвы огромное количество минеральныхъ веществъ. Лучшее удобреніе для хмѣля составляетъ перегнившій навозъ, роговыя стружки, остатки съ кожевенныхъ заводовъ, шерстяная ветошь и другія искусственныя удобренія, обладающія особенною силою.

Англичане могутъ считаться учителями въ дѣлѣ ухода за хмѣлемъ. *Туссеръ* (Tusser), еще во времена Генриха VIII (царствовавшаго въ Англіи съ 1519—1547 г.), дѣлалъ слѣдующее наставленіе своимъ современникамъ объ уходѣ за хмѣлемъ: „Для хмѣля выбирай самую тучную почву, т. е. глубокую и здоровую, какъ на садовыхъ грядахъ, которая была бы достаточно сыра, но не находилась бы по сосѣдству пруда. Соблюдай это правило: будешь богатъ. Пусть выбранное тобою мѣсто будетъ обращено на западъ или на югъ, такъ чтобы оно было открыто дѣйствію солнечнаго зноя, чтобы оно было защищено отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ: хмѣль есть нѣжное дитя солнца. И если найдешь у себя на полѣ или въ саду мѣстечко, гдѣ могъ бы привольно рости хмѣль, то ни за какія деньги не продавай такого мѣста. Тогда вскопай это мѣсто, чтобы воздухъ проникалъ въ землю; огради это мѣсто и ухаживай, пока получишь съ него прибыль. Хвалю я хмѣль. Душистая его пріятность облагораживаетъ солодъ, сообщаетъ крѣпость суслу; она способствуетъ сохраненію впрокъ пива и даетъ ему крѣпость, которая хотя и свалитъ тебя съ ногъ, но всетаки безвредна“.

3. *Породы хмѣля.* Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что воздѣлываемый хмѣль произошелъ отъ дикаго; но тѣмъ не менѣе шишки послѣдняго вовсе негодны для употребленія. Обширное воздѣлыва-

ніе хмѣля произвело весьма много породъ его, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующія:

Ранній, или бѣлый шпальтскій хмѣль съ темнозелеными стеблями и бѣлыми плодовыми шишками; онъ созрѣваетъ ранѣе другихъ породъ, и даетъ сборъ весьма цѣнный и отличнаго качества.

Красный хмѣль; онъ имѣетъ красные стебли, продолговатыя шишки, которыя около плодовой ножки окрашены равнымъ образомъ въ красный цвѣтъ. Кромѣ того цвѣты его отличаются еще большимъ содержаніемъ лупулина. Созрѣваетъ онъ позднѣе бѣлаго шпальтскаго, и приноситъ богатый сборъ превосходнаго качества. По мѣсту главнаго разведенія этого хмѣля въ Германіи, его также называютъ *заацкимъ* хмѣлемъ.

Поздній хмѣль съ желтокрасными или зелеными стеблями и довольно мелкими шишками; онъ начинаетъ цвѣсти въ августѣ и созрѣваетъ позже другихъ породъ хмѣля. Порода эта очень прибыльна.

4. *Дѣйствующія составныя части хмѣля.* Если различія пива зависятъ отъ хмѣля, а не отъ воды, которая также имѣетъ большое вліяніе на вкусъ пива, то они, безъ сомнѣнія, должны быть приписываемы различнымъ количественнымъ отношеніямъ, въ которыхъ находятся въ одномъ и томъ же сортѣ хмѣля дѣйствующія его вещества. Этихъ дѣйствующихъ веществъ, сколько до сихъ поръ извѣстно намъ, три: *летучее масло, слабоароматическая смола и горькое вещество.*

а) *Летучее масло.* Если перегонять цвѣты хмѣля съ водою, то они выдѣляютъ изъ себя летучаго масла до 8 процентовъ своего вѣса. Это масло темножелтаго цвѣта, съ сильнымъ запахомъ и слабогорькаго вкуса. Прежде полагали, что снотворное (наркотическое) дѣйствіе хмѣля заключается въ его маслѣ; но это мнѣніе, по новѣйшимъ наблюденіямъ, оказалось почти совершенно ложнымъ.

b) *Ароматическая смола.* Если высушенные цвѣтки хмѣля истолочь или истереть и потомъ просѣять, то изъ нихъ отдѣлится тонкій желтый порошокъ, который составляетъ почти шестую часть по вѣсу цвѣтковъ хмѣля. Этотъ порошокъ—*лупулинъ*, на который покупатель хмѣля обращаетъ особенное вниманіе. Подъ микроскопомъ онъ имѣетъ видъ маленькихъ, едва прозрачныхъ, кругловатыхъ зернышекъ, или орѣшковъ золотистаго цвѣта и клѣтчатаго строенія. При сушеніи эти зернышки теряютъ свою круглую форму, а погруженныя въ воду, они даютъ безчисленное множество еще гораздо меньшихъ ядрышекъ. Какое значеніе имѣютъ эти зернышки хмѣлевой муки, какъ части растенія,—это еще навѣрно неизвѣстно. Они имѣютъ сильный, пріятный запахъ и горьковатый вкусъ. Принятыя внутрь, они дѣйствуютъ какъ ароматическое и тоническое (т. е. возбуждающее и укрѣпляющее) средство; вмѣстѣ съ тѣмъ они успокоительны и утоляютъ боль, умѣряютъ біеніе пульса и нѣсколько снотворны. Спиртъ извлекаетъ изъ хмѣлевой муки болѣе чѣмъ половину вѣса красновато-желтой, просвѣщивающей смолы, которая обладаетъ слабымъ ароматомъ. а въ очищенномъ состояніи вовсе не горька.

Смола эта составляетъ вторую составную часть хмѣля; ея находится около 12-й части или 8 процентовъ вѣса цвѣтковъ Какое вліяніе имѣетъ она на вкусъ при употребленіи цѣлыхъ зернышекъ, — это не объяснено еще удовлетворительно.

c) *Горькое вещество.* Вмѣстѣ со смолою хмѣлевая мука содержитъ еще 2 процента летучаго масла, 2 проц. дубильнаго вещества и 10 проц. особеннаго горькаго вещества. Это горькое вещество, сообщающее горечь пивамъ, есть наиболѣе извѣстная составная часть хмѣля. По новѣйшимъ точнымъ изслѣдованіямъ оказалось, что горькая составная часть находится также и въ остальныхъ частяхъ растенія. Она не

имѣетъ наркотическаго свойства, но настоящее дѣйствіе ея на тѣло наше еще до сихъ поръ неизвѣстно. Дубильное вещество способствуетъ освѣтленію пива.

Такимъ образомъ, хотя дѣйствіе каждой составной части хмѣля въ отдѣльности еще мало извѣстно, однако совокупное ихъ дѣйствіе изслѣдовано довольно хорошо. Настои и экстракты изъ хмѣля въ томъ видѣ, какъ они употребляются въ медицинѣ, или какъ они находятся въ пивѣ, заключаютъ всѣ вышеупомянутыя составныя вещества, такъ что всѣ свойства и достоинства хмѣля, отъ какихъ бы составныхъ частей они ни зависѣли, проявляются въ большей или меньшей степени и въ напиткѣ. Поэтому хорошее хмѣлевое пиво дѣйствуетъ тонически-ароматно, успокоительно, нѣсколько наркотически, или снотворно. Сверхъ того, хмѣль помогаетъ очищенію солодоваго затора, останавливаетъ броженіе прежде, чѣмъ весь сахаръ перейдетъ въ спиртъ, препятствуетъ слѣдовательно окисленію пива, и дѣлаетъ его способнымъ къ долгому сохраненію.

5. *Употребленіе хмѣля.* Хмѣль употребляется преимущественно при варенiи пива. Употребленіе это основывается на трехъ главныхъ свойствахъ хмѣля: во-первыхъ, онъ сообщаетъ солодовому раствору пріятный горьковатый и пряный вкусъ, вслѣдствіе чего пиво дѣйствуетъ благодѣтельно на организмъ; во-вторыхъ, отъ хмѣля пиво получаетъ особенную крѣпость, которую часто смѣшиваютъ съ крѣпостію спирта, вслѣдствіе чего пиво при своемъ приготовленіи требуетъ меньшаго количества солода; втретьихъ, отъ дѣйствія хмѣля пиво получается свѣтлымъ и теряетъ способность къ окисленію. При употребленіи хмѣля, пиво доводится только до той степени броженія, которое называется виннымъ броженіемъ; изъ исторіи пивоваренія извѣстно, что прежде, до употребленія хмѣля, пиво всегда подвергалось весьма продолжительному

броженію, и оттого дѣлалось кислымъ. До употребленія хмѣля, пиво приготовлялось или слишкомъ жидкое или слишкомъ густое; въ послѣднемъ случаѣ къ нему прибавляли меду. Въ Германіи прежде другихъ странъ начали употреблять хмѣль при варенiи пива. Хотя въ сагѣ о Гамбринусѣ говорится, что хмѣль перешелъ въ Германію изъ Нидерландовъ, но это обстоятельство весьма сомнительно. Въ Англіи пивовареніе приняло обширный размѣръ только лишь въ половинѣ XVI столѣтія, именно съ тѣхъ поръ, когда начали прибавлять къ элю хмѣль.

XLIX. Солнце и мѣсяцъ.

Ночью, въ колыбель младенца
Мѣсяцъ лучъ свой заронилъ.
„Отчего такъ свѣтитъ мѣсяцъ?“
Робко онъ меня спросилъ.
Въ день-деньской устало Солнце,
И сказалъ ему Господь:
„Лягъ, засни! — и за тобою
„Все задремлетъ, все заснетъ.“
И взмолилось Солнце брату:
„Братъ мой, Мѣсяцъ золотой!
„Ты зажги фонарь, и ночью
„Обойди ты край земной.
„Кто тамъ молится, кто плачетъ,
„Кто мѣшаетъ людямъ спать —
„Все развѣдай, и по утру
„Приходи и дай мнѣ знать.“
Солнце спитъ; а мѣсяцъ ходитъ,
Сторожитъ земли покой....
Завтра жъ рано — къ солнцу
Постучится братъ меньшой.
Стукъ-стукъ-стукъ!.... Отворятъ двери.

„Солнце, встань! грачи летятъ;
Пѣтухи давно пропѣли,
„И къ заутренѣ звонятъ.“
Солнце встанетъ, Солнце спроситъ:
„Что, голубчикъ — братецъ мой,
„Какъ тебя Господь Богъ носитъ?
„Что ты блѣденъ? что съ тобой?“
И начнетъ разсказъ свой Мѣсяцъ —
Кто и какъ себя ведетъ.....
Если ночь была спокойна —
Солнце весело взойдетъ
Если жъ нѣтъ — взойдетъ въ туманѣ,
Вѣтеръ дунетъ, дождь пойдетъ,
Въ садъ гулять не выйдетъ няня,
И дитя не поведетъ.

L. Соболій мѣхъ.

Дорогой звѣрокъ соболь живетъ въ дремучихъ лѣсахъ, какъ можно дальше отъ жилищъ человѣческихъ. По землѣ онъ бѣгаетъ такъ быстро, прыгаетъ такъ далеко, что собака не можетъ схватить его. Съ удивительнымъ проворствомъ взбѣгаетъ соболь на высочайшіе кедры и лиственицы (см. XLV), прыгаетъ съ одного дерева на другое, и скрывается отъ преслѣдованія охотника и собаки. На землѣ соболь прячется подъ камни, въ валеженикъ, въ дупло дерева. При всемъ томъ онъ достается въ добычу человѣку. Люди ловятъ соболей изъ-за ихъ нѣжной пушистой шкурки. Ловля ихъ есть значительный промыселъ въ Сибири; но купить готовый соболій мѣхъ въ Сибири не легко: тамъ нѣтъ хорошихъ скорняковъ, т. е. мастеровъ подбирать мѣхъ, и богачи-сибиряки выписываютъ собольи мѣха изъ Москвы и Петербурга. Изъ соболей приготовляютъ пять сортовъ мѣховъ: мѣхъ хребтовый,

или изъ однихъ спинокъ, мѣхъ черевій, или изъ соболиныхъ брюшковъ, шейчатый, мѣхъ изъ соболиныхъ шеекъ, мѣхъ горловой и наконецъ лапчатый мѣхъ, изъ заднихъ лапокъ. Въ хребтовый мѣхъ идетъ до 80 спинокъ, на мѣхъ черевій — до 120 брюшковъ, на мѣхъ шейчатый — отъ 400—500 шеекъ, на лапчатый мѣхъ не менѣе 140 паръ лапокъ. Отличный соболій мѣхъ — рѣдкость и стоитъ отъ 2 до 3 тыс. рублей; обыкновенный мѣхъ — 400—600 р. Такая цѣна стоитъ только хребтовому мѣху; цѣна же черевьему мѣху — 100—300 и болѣе, а цѣна мѣху горловому отъ 40—80 р.

И такъ, изъ шкурки соболя не пропадаетъ ни одинъ лоскутокъ; все идетъ въ дѣло. Надѣюсь, теперь вамъ ясно, отъ чего ловля соболей есть значительный промыселъ у жителей Сибири: жаль только, что промышленники въ ней не соблюдаютъ ни малѣйшей экономіи, и тѣмъ близятъ время, когда въ Сибири не будетъ ни одного соболя.

LI. Металлы.

Металлы суть такія неорганическія тѣла, которыя отличаются плавкостью, непрозрачностью, такъ называемымъ металлическимъ блескомъ, плотностію и чуткою проводимостью теплоты. Свойства эти не въ одинаковой степени принадлежатъ всѣмъ металламъ. Металлы очень рѣдко встрѣчаются въ чистомъ видѣ, но больше въ соединеніи съ кислородомъ, сѣрою и мышьякомъ. Между ними различаютъ благородные металлы (напр. золото, серебро, ртуть, платина) и неблагородные (напр. желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ).

LII. Золото.

Золото, всѣмъ извѣстный металлъ, отличается своимъ желтымъ цвѣтомъ и сильнымъ, весьма пріятнымъ

для глазъ блескомъ. Оно часто встрѣчается въ *розсыпяхъ*, т. е. въ видѣ порошка, смѣшаннаго съ пескомъ, глиною и другими наносами; встрѣчаются и отдѣльныя глыбы чистаго золота, такъ называемые самородки, но рѣдко. Въ С.-Петербургѣ, въ горномъ музеѣ находится самородокъ вѣсомъ въ 2 пуда 7 фунтовъ; его нашли въ Царево-Александровскихъ розсыпяхъ, въ Сибири. Удѣльный вѣсъ (см. ст. ниже Уд. вѣсъ) золота $19^1/_2$, это значитъ, что золото въ $19^1/_2$ разъ тяжелѣе воды того же объема.

Въ отношеніи физическихъ свойствъ, золото отличается необыкновенною ковкостью и тягучестью. Золото почти единственный изъ металловъ, который можетъ быть прозрачнымъ; впрочемъ оно прозрачно только въ самыхъ тонкихъ листахъ, и тогда сквозь него проходятъ лучи прекраснаго зеленаго цвѣта. Золото добываютъ изъ розсыпей, промывая песокъ и наносы водою; въ дѣло его никогда не употребляютъ чистымъ, но всегда съ примѣсью нѣкоторыхъ долей серебра или мѣди *). Употребленіе этого дорогаго металла различно: главнымъ образомъ онъ идетъ на чеканку ходячей монеты, затѣмъ на предметы роскоши, и наконецъ — въ небольшомъ количествѣ — на пурпуровую краску (*кассіевъ пурпуръ*), которая состоитъ изъ золота, олова, а иногда и серебра. Кассіевъ пурпуръ по преимуществу употребляется для воспроизведенія разнаго рода узоровъ на стеклѣ и фарфорѣ. Многія бронзовыя, мѣдныя и серебряныя вещи золотятся для приданія имъ хорошаго блеска, а также для предохраненія отъ порчи на воздухѣ, ибо золото труднѣе другихъ металловъ соединяется съ кислородомъ

*) Мы называемъ *пробою* число долей чистаго золота. Такъ, вещь 96 пробы есть такого рода смѣсь золота и серебра, гдѣ на 100 зол. 96 зол. золота и 4 серебра.

(окисляется). Главное мѣстонахожденіе золота у насъ на Уральскихъ и Алтайскихъ горахъ, а именно: въ окрестностяхъ Березовскихъ, Невьянскихъ заводовъ (на Уралѣ) и въ Змѣиногородскихъ рудникахъ и другихъ мѣстахъ на Алтаѣ.

LIII. Серебро.

Серебро также употребительно въ общежитіи, какъ и золото. Настоящее серебро всегда бѣлое и имѣетъ сильный блескъ; но есть видоизмѣненіе этого металла; таково *красное серебро*, красноватаго цвѣта. У насъ на Уралѣ и на Алтаѣ оно добывается въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ золото и платина. Металлъ отдѣляютъ изъ рудъ, смѣшивая эти послѣднія со ртутью; потомъ, посредствомъ сѣрной кислоты, отдѣляютъ отъ смѣси всѣ лишнія частицы, такъ что остается только ртутное серебро. Ртуть выгоняютъ сильнымъ нагрѣваніемъ, отчего она испаряется. Серебро, подобно золоту, не употребляется на издѣлія въ чистомъ видѣ, но всегда сплавляется предварительно съ мѣдью. Употребленіе этого металла совершенно одинаково съ золотомъ: чеканка монеты, предметы роскоши и серебреніе мѣдныхъ вещей.

LIV. Ртуть.

Ртуть всегда находится въ жидкомъ состояніи; но ее можно обратить въ твердое, окружая холодомъ въ —32°, ниже точки замерзанія, и тогда она наружнымъ видомъ бываетъ чрезвычайно похожа на серебро. Ртуть очень часто встрѣчается съ другими металлами въ тѣсномъ соединеніи; такого рода смѣси называются *амальгамами*. Легко узнать, чиста или нечиста добы-

ваемая ртуть: стоитъ только попробовать, пристаетъ ли она къ стеклу: ибо чистая ртуть скользитъ по немъ и никогда не пристанетъ. Соединеніе ртути съ сѣрою называется *киноваръ;* ее можно найти въ природѣ въ сплошныхъ массахъ краснаго цвѣта, а также и въ кристаллахъ. Изъ киновари добывается краска, высшій сортъ которой карминовокраснаго цвѣта называется *вермильономъ*. Ртуть употребляется для термометровъ, барометровъ и другихъ физическихъ приборовъ, а также въ медицинѣ, подъ названіемъ меркурія (слово mercurius означаетъ по-латыни ртуть). Но такъ какъ ртуть чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на организмъ, производя трясеніе тѣла и слюнотеченіе, то сейчасъ же, послѣ выздоровленія отъ ея помощи, выгоняютъ какъ можно скорѣе всѣ слѣдствія, оставленныя ею.

LV. Мѣдь.

Мѣдь красноватожелтаго цвѣта, съ особымъ запахомъ, въ очень тонкихъ листочкахъ просвѣчиваетъ зеленымъ цвѣтомъ. Мѣдь очень ковка, и когда ее нагрѣваютъ до-красна, она начинаетъ плавиться; выше бѣлокалильнаго жара мѣдь испаряется; пары эти могутъ горѣть на воздухѣ зеленымъ пламенемъ. Употребленіе этого металла слишкомъ велико и всѣмъ извѣстно. Есть особаго рода мѣдь зеленаго цвѣта, весьма краснаго для глазъ, если ее отполируютъ; это—*малахитъ,* изъ него дѣлаютъ превосходныя вазы, столы, колоны и т. п. Малахитъ находится на Уралѣ.

LVI. Желѣзо.

Желѣзо, по его пользѣ въ промышленности, можемъ считать первымъ между металлами. Безъ него

не можетъ обойтись ни одинъ работникъ: топоры, сохи, косы и т. п. хозяйственныя орудія непремѣнно требуютъ желѣза. Дикіе народы знакомятся съ желѣзомъ еще тогда, когда не знаютъ ни золота, ни мѣди, и употребляютъ его какъ на защиту отъ нападеній, такъ и при постройкѣ жилищъ. А потому знаніе свойствъ желѣза нужно всякому, чтобъ умѣть опредѣлять доброту издѣлій изъ него.

Природа чрезвычайно изобилуетъ желѣзомъ; но въ самородномъ состояніи оно составляетъ рѣдкость: такимъ оно находится только въ аэролитахъ (т. е. воздушныхъ камняхъ), и называется *метеорическимъ*. Желѣзо встрѣчается въ природѣ обыкновенно въ соединеніи съ другими тѣлами, въ особенности съ кислородомъ и сѣрою. Къ физическимъ свойствамъ желѣза принадлежатъ: его цвѣтъ, изломъ, твердость, плотность, ковкость и тягучесть.

Цвѣтъ поверхности желѣза не можетъ служить признакомъ для опредѣленія его качества; потому что поверхность легко подвергается многимъ измѣненіямъ, независимымъ отъ его внутреннихъ качествъ. Продажное желѣзо бываетъ обыкновенно синеватосѣраго цвѣта; но цвѣтъ этотъ измѣняется (отъ окисленія) и переходитъ отъ свѣтложелтаго до темнобураго цвѣта. Цвѣтъ излома также непостоянъ, онъ переходитъ отъ бѣлоблестящаго до тусклотемнаго. Цвѣтъ излома чистаго желѣза есть свѣтлосѣрый съ металлическимъ блескомъ. Если изломъ желѣза *бѣлоблестящій* или *тусклотомный*, — то это есть признакъ *нехорошаго качества*, и наоборотъ, *бѣлотусклый* или *блестящетемный* — есть признакъ *хорошаго качества желѣза*.

Лучше всего можно судить о качествѣ желѣза по сложенію его излома. Для этого слѣдуетъ брать свѣжій изломъ полосъ извѣстныхъ размѣровъ, именно: квадратное желѣзо не толще одного дюйма, а плоское — полъ-дюйма. Для наблюденія слѣдуетъ стать въ тѣни, дер-

жа изломъ къ свѣту. Если зерна излома не имѣютъ опредѣленнаго вида, вытянуты, оканчиваются загнутымъ остріемъ, то это есть лучшій признакъ желѣза тягучаго и въ высшей степени сопротивляющагося разрыву. Если зерна излома имѣютъ пластинчатый или раковистый видъ, то это можетъ служить признакомъ дурнаго качества желѣза. Перегорѣлое желѣзо имѣетъ изломъ пластинчатый или раковистый, похожій на изломъ аспидной пластинки. Желѣзо съ изломомъ мелкозернистымъ неоднороднымъ, въ которомъ зерна перемѣшаны съ зернами вытянутыми, есть желѣзо крѣпкое относительно сопротивленія разрыву. Относительно полировки, самымъ лучшимъ желѣзомъ можетъ служить желѣзо твердое и крѣпкое, съ изломомъ ровнозернистымъ.

Твердость желѣза бываетъ весьма различна. Желѣзо, принимающее легко впечатлѣнія ударовъ, бываетъ мягкое, гибкое и тягучее. Желѣзо крѣпкое и вязкое имѣетъ жилистое сложеніе и изломъ свѣтлый. Цвѣтъ излома средній между серебристымъ и свинцовымъ. Крѣпкое и твердое жилистаго сложенія желѣзо — цвѣта серебристаго. Вязкое и ломкое желѣзо, имѣющее сложеніе изъ короткихъ и толстыхъ жилокъ, изломъ темный, заключающійся между свинцовымъ и сѣротемнымъ цвѣтами, есть желѣзо *красноломкое*, или неспособное свариваться.

LVII. Мѣховая торговля въ Каргополѣ.

Городъ Каргополь (Олонецкой губерніи) съ древнихъ временъ славится выдѣлкою мѣховъ изъ звѣриныхъ шкуръ, преимущественно бѣличьихъ, и ведетъ значительную мѣховую торговлю. Ежегодно обработывается здѣсь около 2 мил. штукъ бѣлки; въ томъ числѣ 200 т. бѣлки сибирской. Звѣриныя шкуры закупаются оптомъ

*

у торговцевъ-промышленниковъ или порознь у крестьянъ-охотниковъ въ предѣлахъ губерніи, преимущественно на ярмаркахъ — богоявленской въ Шуньгѣ и въ отдаленныхъ мѣстахъ сѣвера (а также на ярмаркахъ ирбитской, нижегородской, ростовской). За послѣднее время нѣтъ свѣдѣній о состояніи звѣринаго промысла въ Олонецкой губерніи, гдѣ ловлею и стрѣляніемъ звѣрей занимаются наиболѣе крестьяне Повенѣцкаго и Пудожскаго уѣздовъ. Въ Каргополѣ выдѣлкою звѣриныхъ шкуръ и приготовленіемъ мѣховъ занимаются *отъ мѣстныхъ купцовъ* всѣ городскіе жители и крестьяне подгородныхъ селеній обоего пола. При низкой платѣ рабочимъ, мѣховая торговля приноситъ купцамъ огромный доходъ. Русская бѣлка покупается по 6 к., сибирская бѣлка по 23 к. за штуку. За обработку съ тысячи платится 7 р. 70 к. за русскую бѣлку и по 8 р. за сибирскую. Капитала затрачивается купцами на покупку бѣлки 154 т. р. сер., а на обдѣлку и приготовленіе мѣховъ 169,460 р. Изъ тысячи бѣличьихъ шкуръ выходитъ пять паръ мѣховъ. Слѣдственно, изъ всего количества обдѣлываемой въ Каргополѣ бѣлки получается (изъ 1,800,000 русской 9,000 паръ и изъ 200,000 сибирской 1,000) 10 т. паръ мѣховъ. Каждая пара продается изъ русской бѣлки по 20 р., а изъ сибирской по 80 р. сер. Общая выручка составляетъ 260 т. р. сер. Такимъ образомъ получаютъ чистаго дохода болѣе 90 т. р. сер., и это получаютъ всего четыре купца. Они, закупая гуртомъ бѣлку, отдаютъ ее для обработки (какъ сказано выше) жителямъ, и получаютъ отъ нихъ уже готовые мѣха. Всѣхъ рабочихъ считается около 200 челов. обоего пола. Имъ платится 15,460 р. Стало быть, для каждаго рабочаго задѣльная плата составляетъ въ годъ около 77 р. Такимъ образомъ каждый купецъ отъ торговли бѣличьими мѣхами получаетъ болѣе 22,500 р. дохода (барыша) въ годъ, а рабочій около 77 рублей за свой

трудъ. Но будь рабочіе умственно болѣе развиты,— они, конечно, нашли бы возможность, напримѣръ въ товариществѣ (артелью), сами на ярмаркахъ по частямъ закупать бѣлку, выдѣлывать мѣха и лично продавать ихъ. Этимъ, по крайней мѣрѣ, они возвысили бы для себя задѣльную плату, стали бы участниками въ большихъ барышахъ богачей. Что такое товарищество возможно, показываетъ примѣръ сапожниковъ въ Германіи, закупающихъ собща кожевенный товаръ. Сбытъ мѣховъ изъ Каргополя производится въ С.-Петербургъ и Москву, а главное на нижегородскую ярмарку.

LVIII. Птичье гнѣздо.

Гнѣздо свое птица строитъ вообще изъ веществъ, которыя не пропускаютъ теплоты и не позволяютъ остывать яйцамъ. Снаружи гнѣздо бываетъ свито изъ хворосту, сучьевъ, какъ у орловъ, воронъ и проч., или изъ травы и камыша, какъ у перепелки, лысухи и др.; внутри уложено соломою, шерстью, пухомъ, мхомъ, хлопчатою бумагою и пр.; или, какъ у дроздовъ, вымазано гнилушками и землею, и склеено ихъ липкою слюною. Птицы приготовляютъ свои гнѣзда клювомъ, исключая хищныхъ, которыя приносятъ хворостъ въ когтяхъ, но вьютъ также клювомъ; свиваетъ самка, а самецъ собираетъ, приноситъ матеріалы для гнѣзда и развлекаетъ ее пѣніемъ. Форма гнѣзда бываетъ болѣе или менѣе шарообразная, съ отверстіемъ наверху; но случается также, что гнѣзда бываютъ закрыты со всѣхъ сторонъ и имѣютъ отверстіе на боку, напр. у сорокъ, у корольковъ, у ремезовъ и проч. Искуснѣе всѣхъ приготовлены гнѣзда у тѣхъ птицъ, которыя вьютъ ихъ на деревьяхъ, а сдѣланныя на землѣ или въ дуплахъ бываютъ весьма несовершенны, такъ что

иногда представляютъ просто кучу хвороста съ углубленіемъ по серединѣ; нѣкоторыя птицы даже совсѣмъ не вьютъ гнѣзда, а кладутъ яйца просто въ ямки на землѣ или въ углубленія на приморскихъ скалахъ, какъ пингвины и каиры. Кукушка также не вьетъ гнѣзда, а кладетъ свои яйца въ гнѣзда другихъ маленькихъ птицъ, какъ напр. щевриць, славокъ, трясогусокъ и пр., которыя и высиживаютъ молодую кукушку, при чемъ часто погибаютъ ихъ птенцы. Когда гнѣздо готово, самка начинаетъ класть яйца, число которыхъ бываетъ различно. (Курсъ естест. исторіи, Д. Михайлова).

LIX. Хрѣнъ.

Хрѣнъ растетъ на всякой плодородной почвѣ. Въ сухой почвѣ корни хрѣна недостаточно разрастаются, въ мокрой получаютъ пятна и противную остроту. Свѣжіе корни хрѣна идутъ на кухнѣ для разныхъ приправъ; сверхъ того ихъ сушатъ, превращаютъ въ порошокъ, сохраняютъ въ бутылкахъ и употребляютъ по мѣрѣ надобности.

LX. Рѣпа.

Рѣпа, какъ и морковь, есть овощь, довольно вкусный и всѣмъ вамъ безъ сомнѣнія знакомый. Она по внѣшнему виду бываетъ и длинная и круглая, а по цвѣту бѣлая, желтая и красная Рѣпу сѣютъ въ мартѣ или апрѣлѣ, и для посѣва ея избираютъ мѣстность открытую и солнечную, почву хорошо воздѣланную, плодородную. Въ сухую погоду рѣпа поливается, пока не разовьется вполнѣ и не начнутъ ее выдергивать. Поспѣваетъ рѣпа мѣсяца черезъ 1½ или 2 послѣ

посѣва; ее тутъ же ѣдятъ или оставляютъ впрокъ на зиму. Сберегаемую впрокъ рѣпу зарываютъ въ погребахъ въ песокъ; при чемъ ее слѣдуетъ всегда очищать отъ листьевъ; не то, рѣпа легко и скоро проростаетъ.

Рѣпу крупныхъ сортовъ разводятъ и въ полѣ; она идетъ въ кормъ скоту. Посѣвъ такой рѣпы бываетъ на полѣ послѣ уборки хлѣба, часто послѣ озимаго; рѣпа, посѣянная послѣ дождя, весьма скоро всходитъ.

XLI. Притча о сѣятелѣ.

Іисусъ Христосъ часто училъ народъ притчами, т. е. подобіями, заимствованными изъ окружающей природы или примѣрами, взятыми изъ обыкновенной жизни. Такъ онъ однажды говорилъ: „Вотъ, вышелъ сѣятель сѣять свое сѣмя (должно быть, Іисусъ Христосъ указываетъ на то, что въ ту пору было у всѣхъ передъ глазами). И когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ, и было затоптано, а также налетѣли птицы и поклевали его; другое упало на каменистое мѣсто, гдѣ немного было земли,—и тотчасъ взошло, потому что не глубоко было въ землѣ; но такъ какъ не имѣло влаги, погорѣло когда взошло солнце, и не пустивши корня, засохло. Иное упало въ терніе, взошло терніе и заглушило его, — и сѣмя не принесло плода. А иное упало на добрую землю, и дало плодъ: одно въ тридцать кратъ, другое въ шестьдесятъ, а иное и во сто. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мат. XIII). Когда же Іисусъ Христосъ остался безъ постороннихъ свидѣтелей, то 12 учениковъ и другіе бывшіе около него спросили у него что бы значила эта притча? Онъ имъ сказалъ, вотъ что значитъ притча о сѣятелѣ. Сѣятель есть тотъ, кто сѣетъ слово. Сѣмя есть слово Божіе. Коль скоро кто слышитъ слово о царствіи, и не хочетъ

понимать, это — знакъ, что приходитъ лукавый и похищаетъ слово, посѣянное въ его сердцѣ, чтобъ онъ не увѣровалъ и не получилъ спасенія: вотъ тотъ, въ комъ посѣяно при дорогѣ. А посѣянное на каменистыхъ мѣстахъ значитъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ его принимаютъ съ радостью, но не имѣютъ корня, непостоянны: временемъ вѣруютъ, во время же искушенія, когда бываетъ скорбь или настаетъ гоненіе за слово, тотчасъ соблазняются и отпадаютъ. А упадшее въ терніе значитъ тѣхъ, которые слышатъ слово, но когда отходятъ, тогда оно заботами вѣка сего, прелестію богатства и другими похотѣніями, входящими въ нихъ, или сластями житейскими заглушается, и плодъ не созрѣваетъ. А посѣянное на доброй землѣ означаетъ такого человѣка, который слушаетъ слово, обращаетъ на него вниманіе и хранитъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ: такой бываетъ плодоносенъ черезъ свое терпѣніе, такъ что иной приноситъ плодъ въ 30 кратъ, иной въ 60, а иной во сто.

LXII. Голубь.

Извѣстный всѣмъ вамъ голубь—птица изъ рода куриныхъ; по цвѣту перьевъ онъ бываетъ бѣлый, сизый; клювъ у него слабый, продолговатый и замѣтно загнутый. По выходѣ изъ яйца, голубь очень слабъ, ходить и отыскивать кормъ себѣ не можетъ, потому его долго выкармливаютъ родители. Голуби очень любятъ другъ друга, такъ что любовь, нѣжность и вѣрность голубей вошла у людей въ пословицу. Про ихъ нѣжность нашъ баснописецъ Крыловъ написалъ такую прекрасную басенку, что я подѣлюсь ея содержаніемъ.

Два голубя какъ два родные брата жили:
Другъ безъ друга они не ѣли и не пили;
Гдѣ видишь одного, другой ужь, вѣрно, тамъ;
И радость и печаль, все было пополамъ.

Одному изъ нихъ захотѣлось странствовать, увидѣть, осмотрѣть диковинки свѣта, ложь съ истиной сличить, повѣрить быль съ молвой. Какъ ни отговаривалъ его другой голубь, какъ ни описывалъ ему разныя опасности странствій, — онъ не послушался, поставилъ на своемъ; друзья поцѣловались, простились и разстались. Вотъ странникъ-голубокъ летитъ; вдругъ встрѣчу дождь ему и громъ. Гдѣ дѣться? По счастью, дубъ сухой попался, голубь на немъ кой-какъ угнѣздился. Но ни отъ вѣтру онъ укрыться здѣсь не могъ, ни отъ дождя спастись: весь вымокъ и продрогъ. Чуть солнце просіяло, желанье позывать бѣдняжку далѣ стало. Встряхнулся и летитъ, летитъ и видитъ онъ: въ заглушьи подъ лѣскомъ разсыпана пшеничка. Спустился голубь, и что же? Въ сѣти тутъ попался. По счастью сѣть была стара: кой-какъ прорвалъ ее, лишь ножку вывихнулъ да крылышко помялъ. Но это еще не бѣда; онъ прочь безъ памяти несется. Но бѣда одна не приходитъ, говоритъ русская пословица. Такъ случилось и съ голубкомъ.

Отколѣ ни взялся ястребъ злой:
Не взвидѣлъ свѣта голубь мой!
Отъ ястреба изъ силъ послѣднихъ машетъ.
Но силы вкороткѣ, совсѣмъ истощены!

Ужъ когти хищные надъ нимъ распущены,—тогда орелъ спасъ его отъ бѣды: орелъ ударилъ въ ястреба всей силой, и хищникъ хищнику достался на обѣдъ, а голубь милый межтѣмъ прижался подъ плетнемъ. Опять бѣда: здѣсь ребенокъ черепкомъ швырнулъ въ него, и раскроилъ високъ у голубка. Тогда-то голубь-

странникъ вспомнилъ друга, и, съ разбитой головой, помятымъ крылышкомъ, вывихнутой ногой поплелся кое-какъ домой безъ новыхъ бѣдъ. Счастливъ онъ тѣмъ, что у него тамъ вѣрный другъ. Остававшійся дома голубь былъ чрезвычайно радъ его возвращенію, оказалъ ему важную помощь, и съ тѣхъ поръ они зажили опять вмѣстѣ постарому, въ любви; всѣ бѣды и горе забыты странникомъ-голубкомъ. Въ заключеніе Крыловъ прибавилъ такое нравоученіе для всѣхъ охотниковъ до странствій по свѣту:

Что̀ бъ ни сулило вамъ воображенье ваше: но вѣрьте, той земли не сыщете вы краше, гдѣ живетъ вашъ другъ.

LXIII. Зубы.

Всѣ животныя млекопитающія (т. е. тѣ, кои родятъ дѣтенышей и кормятъ ихъ молокомъ) принимаютъ пищу ртомъ Въ челюстяхъ рта сидятъ зубы, что гвозди, вбитые въ стѣну. Зубъ млекопитающаго даетъ замѣтить въ себѣ двѣ части: видимую, выставляющуюся надъ краями челюсти, и невидимую, заключенную въ челюсти. Первую часть зуба называютъ вѣнчикомъ, или коронкой (латин. слово corona, по русски вѣнецъ), вторую часть зуба — корнемъ; слѣдовательно, зубъ имѣетъ двѣ части: корень и коронку, или вѣнчикъ. Каждый зубъ не сросшенъ съ челюстью, но сидитъ въ находящемся въ ней отверстіи, а потому каждый зубъ легко можетъ быть выдернутъ. Зубъ состоитъ изъ нѣсколькихъ различныхъ твердыхъ веществъ; но изъ нихъ особенною крѣпостью отличается эмаль, или глазурь, покрывающая вѣнчикъ (или коронку). Эмаль предохраняетъ зубъ отъ порчи; когда эмаль сотрется, зубъ начинаетъ гнить, и когда гніеніе дойдетъ до нерва, проходящаго въ зубъ черезъ отверстіе въ концѣ

корня, то мы испытываемъ ужасную мучительную боль.

Зубы по своей формѣ и положенію въ челюсти бываютъ: *передніе*, или *рѣзцы*, *клыки*, или глазные, и *коренные*, или жующіе. Рѣзцами животное откусываетъ пищу, клыками хватаетъ и рветъ, коренными жуетъ; слѣд. каждаго рода зубъ имѣетъ свое особое назначеніе.

Рѣзцы, коими животное откусываетъ, какъ бы отрѣзаетъ пищу (напр. мы рѣзцами откусываемъ кусокъ яблока или хлѣба, лошадь рѣзцами щиплетъ траву, бѣлка рѣзцами же грызетъ орѣхъ, отсюда ихъ названіе — рѣзцы), сидятъ спереди рта, въ верхней и нижней челюсти. Форма рѣзцовъ у различныхъ животныхъ бываетъ весьма различна; но вообще они бываютъ всегда долотообразны и съ широкимъ, острымъ, рѣжущимъ краемъ. У человѣка рѣзцовъ по четыре въ каждой челюсти.

Клыки, или зубы глазные (послѣднее названіе особенно усвоено для зубовъ человѣка), коими хищныя животныя хватаютъ и рвутъ на части свою добычу (напр. собака кусаетъ клыками), сидятъ подлѣ рѣзцовъ; форма ихъ коническая; числомъ ихъ бываетъ не болѣе четырехъ. У человѣка глазныхъ зубовъ (помните, что не принято называть наши зубы клыками) по два въ каждой челюсти,—и они длиною не отличаются отъ рѣзцовъ: но у хищныхъ звѣрей клыки напротивъ гораздо длиннѣе другихъ зубовъ и очень остры (напр. у кошки, собаки).

Коренные зубы, коими животное жуетъ пищу, откуда и другое ихъ названіе жующіе, сидятъ за рѣзцами и клыками въ глубинѣ рта. Форма ихъ довольно различна: они бываютъ или съ коронкою лезвеобразной (напр. у кошки), такъ что животное рѣжетъ ими пищу какъ ножницами, или съ коронкою широкой, что помогаетъ легко перетирать и разламывать пищу;

послѣдніе въ свою очередь бываютъ съ тупыми или острыми бугорками (напр. у крота, ежа) или безъ бугорковъ, болѣе плоскіе, покрытые по всей поверхности или только по краямъ углубленными складками эмали, принимающими видъ валиковъ или ребрышекъ различной формы, когда они стираются отъ употребленія (напр. у лошади, коровы и овцы). Отъ каждой изъ этихъ формъ коренныхъ зубовъ зависитъ извѣстный родъ пищи, которою кормится животное. Коренные зубы съ лезвеобразными коронками вовсе не годны для перетиранія травы и жесткихъ, подобныхъ ей растительныхъ веществъ, за то они очень хорошо разгрызаютъ кости и пережевываютъ сырое мясо, которое нужно болѣе рѣзать, чѣмъ перетирать. Такіе зубы мы встрѣчаемъ у животныхъ плотоядныхъ, питающихся мясомъ. Зубы съ широкими, плоскими коронками отлично перетираютъ траву, зерна и всякія жесткія растительныя вещества, но не могутъ разрѣзывать мясо, а потому такіе зубы встрѣчаемъ у животныхъ травоядныхъ. Но для пережевыванія насѣкомыхъ жесткокрылыхъ не годны ни тѣ, ни другіе зубы, но для этого хорошо служатъ зубы съ широкими коронками, усаженными острыми коническими бугорками въ родѣ зубцовъ: такіе зубы встрѣчаемъ у животныхъ насѣкомоядныхъ.

У человѣка коренныхъ зубовъ въ челюсти десять, по пяти съ каждой стороны, и между ними различаютъ настоящіе коренные съ широкою коронкой и ложно коренные съ коронкою заостренной.

Впрочемъ, зубы есть не у всѣхъ животныхъ, но только у позвоночныхъ, т. е. имѣющихъ внутренній костяной скелетъ, а въ немъ хребетный или спинной столбъ изъ отдѣльныхъ косточекъ, называемыхъ позвонками, да и то не у всѣхъ: у птицъ напр. нѣтъ зубовъ, поэтому онѣ пищу глотаютъ цѣликомъ.

LXIV. Рубка лѣса и разные способы ея.

Рубку лѣса зовутъ иначе свалкой деревъ, потому что подрубая дерево, сваливаютъ его на земь. При рубкѣ лѣса слѣдуетъ обращать вниманіе на время и способъ свалки деревъ; отъ того и другого зависитъ хорошее или дурное качество лѣса.

Зима—лучшее время для рубки лѣса. Дерево, срубленное съ осени до конца февраля, гораздо лучше дерева, срубленнаго во время развитія листа, до іюля. Самый неопытный плотникъ знаетъ, что дерево, срубленное въ соку въ апрѣлѣ и положенное въ сырое мѣсто, сгниваетъ совершенно черезъ 30 лѣтъ, между тѣмъ какъ дерево, срубленное въ ноябрѣ, почти вѣчно. Несмотря на все это, были люди, которые утверждали, что лѣсъ, вырубленный въ соку, нужно предпочитать лѣсу зимней рубки, и первый, высказавшій такое мнѣніе, былъ извѣстный французскій естествоиспытатель Бюффонъ (1707—1788 г.). Къ счастью число его послѣдователей было не велико, и большинство считало зимнюю рубку лѣса выгоднѣе весенней. Въ Россіи зимняя рубка опредѣлена закономъ, какъ свидѣтельствуютъ именной указъ верховнаго тайнаго совѣта (31 августа 1728 года) и инструкція о разведеніи и посѣвѣ корабельныхъ лѣсовъ (20 апрѣля 1732 г.). Ясно, что правительство наше считало зимнюю заготовку необходимою для прочности лѣса. Когда мысль о зимней рубкѣ лѣса начало раздѣлять наше правительство, она стала обязательна для народа, и народъ, исполняя повсемѣстно законъ, такъ привыкъ къ заготовкѣ лѣса зимою, что дѣло это въ настоящую пору вошло въ обычай. Притомъ зимняя рубка лѣса имѣетъ и тѣ удобства, что крестьяне зимою свободны отъ полевыхъ работъ, и вывозка лѣса сопряжена съ меньшими затрудненіями.

Совѣтуютъ рубить лѣсъ въ полнолуніе, утверждая, что вырубленное дерево въ другое время бываетъ не такъ прочно. Это мнѣніе поддерживали въ началѣ XVIII вѣка; но вѣрно ли оно на самомъ дѣлѣ—никѣмъ еще не доказано, и наукѣ еще предстоитъ рѣшить этотъ вопросъ. Слѣдовать этому совѣту пока излишне. Но вотъ отъ какихъ совѣтовъ рубки лѣса отступать не слѣдуетъ: во время сильныхъ морозовъ рубить дерево не надо, потому что оно при паденіи легко ломается, — при сильномъ вѣтрѣ также, потому что невозможно управлять паденіемъ дерева, и оно можетъ повалиться не по тому направленію, куда назначено.

Способъ свалки деревъ весьма различенъ: она производится и выкапываніемъ деревъ съ корнями, и срубкою топоромъ, и снятіемъ косыремъ, и подпиливаніемъ пилою.

Выкапываніе деревъ дѣлается слѣд. образомъ: сначала мотыками или заступомъ очищаютъ верхніе корни отъ покрова земли, а малые подрѣзываютъ; потомъ, окопавъ главные корни и отдѣливъ ихъ отъ тонкихъ концовъ, дерево подпираютъ рычагами и сваливаютъ. У цѣнныхъ деревъ очищаютъ сучья, и къ вершинѣ привязываютъ крѣпкія веревки, чтобъ посредствомъ ихъ лучше управлять паденіемъ дерева и спускать его медленно. Впрочемъ выкапываніе деревъ съ корнями можно предпринимать лишь въ такомъ случаѣ, когда почва суха и не имѣетъ много камней. На каменистой почвѣ выкапываніе было бы невыгодно по дороговизнѣ и трудности работы, а на болотистой невозможно, потому что яма наполнилась бы водою и помѣшала работѣ.

Рубка деревъ топоромъ есть способъ, болѣе другихъ употребительный у насъ, въ Россіи. Работа эта идетъ скорѣе выкапыванія и пилки, но имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что много теряется древесной

массы въ видѣ щепы и въ пнѣ съ корнями; притомъ при обдѣлкѣ нужно срубъ или спиливать или сравнивать другимъ образомъ, при чемъ опять теряется часть дерева. Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ, рубка лѣса топоромъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ неизбѣжна, напримѣръ при срубкѣ цѣннаго корабельнаго или подѣлочнаго дерева, у котораго нижняя часть цѣнится болѣе всего, а по качеству почвы выкопать его нельзя, — пилою же нельзя отдѣлить дерево такъ близко къ землѣ. Вообще при рубкѣ лѣса должно соблюдать слѣдующее: валить дерево въ ту сторону, гдѣ оно, падая, не можетъ задѣть за сосѣднія деревья; не дѣлать слишкомъ большихъ надрубовъ, чтобъ понапрасну не терять древесной массы въ видѣ щепы; наконецъ рубить по возможности близко къ землѣ. Работа рубки производится такъ: сначала подрубаютъ дорево отъ 12 до 15 дюймовъ надъ землей съ той стороны, куда хотятъ повалить его; потомъ, сдѣлавши надрубъ до середины дерева, начинаютъ рубить съ противолежащей стороны нѣсколькими дюймами выше и направляя удары такъ, чтобы второй надрубъ сошелся съ первымъ. Рубку слѣдуетъ производить очень острымъ топоромъ и углублять его сильными ударами какъ можно далѣе, иначе пень трескается.

Для рубки лѣса употребляютъ топоры различнаго рода; лучшій изъ нихъ есть американскій, имѣющій форму клина; нашъ русскій топоръ хуже его, но удобнѣе нѣмецкаго.

Для срѣзки тонкихъ кольевъ и жердей употребляютъ косарь. Онъ похожъ на ножъ, съ согнутымъ внизъ лезвіемъ и короткой деревянной рукояткой.

Свалка деревъ пилою есть болѣе экономическій способъ, чѣмъ рубка лѣса топоромъ: меньше теряется дерева. Способъ этотъ введенъ у насъ Петромъ Великимъ; но доселѣ все еще распространенъ менѣе

рубки лѣса топоромъ, частію отъ привычки русскаго крестьянина къ топору, а частію отъ дороговизны пилы.

LXV. Дубъ.

Дубъ есть дерево лиственное, а не хвойное. Семейство деревъ, которому принадлежитъ дубъ, называютъ плюсконоснымъ за то, что у нихъ плодъ окруженъ плюскою — покрываломъ изъ сросшихся прицвѣтниковъ въ видѣ бокальчика. Стволъ дуба бываетъ толстъ и вѣтвистъ; далеко расходящіяся по разнымъ направленіямъ вѣтви его образуютъ густую, развѣсистую крону. Плодъ дуба извѣстный всѣмъ вамъ желудь. Онъ служитъ кормомъ для свиней. Кромѣ того у дуба на листьяхъ бываютъ кругловатые, въ видѣ орѣховъ наросты, которые образуются отъ укола извѣстнаго насѣкомаго — орѣхотворки. Эти наросты зовутъ чернильными орѣшками, потому что изъ нихъ дѣлаютъ чернила. Есть нѣсколько породъ дуба; изъ коры одной его породы выдѣлываютъ всѣмъ вамъ извѣстныя пробки, отъ чего такой дубъ прозванъ *пробковымъ*. Пробковый дубъ не растетъ у насъ въ Россіи, но въ южной Европѣ онъ образуетъ огромные лѣса и доставляетъ богатый промыселъ для народа. На пробки идетъ не древесина дуба, а только кора. Пробковую кору снимаютъ обыкновенно каждые 8—10 лѣтъ; но снимать начинаютъ ее только тогда, когда пробковый дубъ имѣетъ отъ роду лѣтъ 11; раньше кора его не годится въ дѣло. Кора же обыкновеннаго дуба идетъ на дубленіе кожъ. Дубъ высоко цѣнится, какъ строевой и подѣлочный лѣсъ. Рубка его совершается въ разные возрасты: для корабельнаго лѣса его рубятъ отъ 160—300 лѣтъ его жизни, для обыкновенныхъ городскихъ построекъ отъ 100—160 лѣтъ,

а на дрова отъ 20—40 и менѣе. Дубъ очень долго живетъ, отъ тысячи до двухъ тысячъ лѣтъ, — и отъ мороза часто терпитъ поврежденія. Дубъ попалъ въ одну изъ нашихъ пословицъ: дубъ старъ, да корень свѣжъ. Что она значитъ?

LXVI. Что такое выставка и какая она бываетъ.

Одно изъ важнѣйшихъ явленій общественной жизни нашего времени, безъ сомнѣнія, есть выставки разныхъ произведеній дѣятельности человѣческой, времени отъ времени бывающія тамъ и сямъ, какъ наприм. выставки промышленности, выставки сельскохозяйственныя, лѣсохозяйственныя, выставки художественныя и т. под. Выставка есть собраніе однородныхъ или разнородныхъ произведеній изъ какой-нибудь отрасли человѣческой дѣятельности за болѣе или менѣе долгое время и на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ. Изъ самаго опредѣленія выставки ясно, что выставки разлпчаются одна отъ другой по роду выставляемыхъ на показъ предметовъ, по времени и по области мѣстности, которой принадлежатъ предметы, и наконецъ по устроителямъ выставки.

По предметамъ выставки бываютъ: художественныя, гдѣ выставлены разныя произведенія искусствъ, живописи, ваянія, напр. картины, статуи; цвѣточныя, гдѣ выставлены садовниками цвѣты и растенія, свидѣтельствующія успѣхи страны въ цвѣтоводствѣ, уходѣ и воздѣлываніи растеній; — сельскохозяйственныя, гдѣ выставлены разныя произведенія воздѣлываемой земли; промышленныя, гдѣ выставлены произведенія мануфактурной дѣятельности народа, товары фабрикъ и мастерскихъ.

По времени выставки произведеній различны: онѣ могутъ быть временныя, періодическія, т. е. черезъ

опредѣленныя сроки лѣтъ, и постоянныя, т. е. неперемежающіяся. Временныя выставки бываютъ и у насъ (въ Петербургѣ, Москвѣ и по разнымъ городамъ) и вездѣ въ Европѣ; періодическихъ выставокъ пока еще нѣтъ нигдѣ: въ 1858 году Англія имѣла было мысль устроивать выставки черезъ каждые 10 лѣтъ, но привести эту мысль въ исполненіе по обстоятельствамъ не могла. Постоянная выставка есть только въ Англіи, въ Лондонѣ. Для нея тамъ въ Сиденгемѣ устроенъ кристальный дворецъ, съ значительными пристройками, тотъ самый, который въ 1851 году служилъ для всемірной выставки въ Гейдъ-паркѣ; въ немъ-то теперь помѣщается постоянная выставка всѣхъ возможныхъ произведеній, съ большимъ числомъ кладовыхъ для различныхъ лондонскихъ промышленниковъ. Этотъ кристальный дворецъ съ своею постоянной выставкой, привлекательный какъ по разнообразію ея предметовъ, такъ и по обширнымъ восхитительнымъ садамъ, знакомитъ англійскій народъ со всѣми произведеніями человѣческой дѣятельности не только въ отношеніи къ исторіи ихъ, но и по ихъ приложенію къ жизни.

Смотря по болѣе или менѣе обширной мѣстности, которой принадлежатъ выставленныя произведенія, выставки бываютъ: мѣстныя, областныя, государственныя, или народныя, международныя и всемірныя, которыя служатъ всѣмъ народамъ земнаго шара мѣстомъ состязанія въ достоинствѣ ихъ произведеній. Такія всемірныя выставки были уже три раза: въ 1851 году въ Лондонѣ, въ 1855 году, во время крымской войны, въ Парижѣ и въ прошломъ 1862 году снова въ Лондонѣ.

Смотря потому, кто устраиваетъ выставки, правительство ли на счетъ государства, или частныя лица на складчину своихъ капиталовъ, выставки также различаются между собой, какъ правительственныя (напр.

французская всемірная выставка въ Парижѣ въ 1855 г.) и частныя (напр. первая всемірная выставка въ Лондонѣ 1851 г.). Впрочемъ нѣтъ никакой необходимости устраивать выставки только отъ правительства на счетъ государства; выставка, учреждаемая независимыми усиліями частныхъ людей, но подъ защитою и при помощи правительства, принесетъ конечно болѣе пользы, чѣмъ выставка, открываемая по распоряженію самаго правительства. Выставки, устрояемыя на счетъ частныхъ лицъ, какъ показали примѣры, всегда сполна покрывали употребленные на нихъ расходы. Такъ коммисія первой лондонской выставки была въ состояніи на остатокъ своей тогдашней выручки пріобрѣсти значительное пространство земли и тѣмъ отчасти положить основаніе нынѣшней второй выставкѣ.

LXVII. Какую цѣль имѣютъ выставки?

Слово „цѣль“ сначала значило только опредѣленную мѣтку или мѣту (напр очерченный кружокъ), въ которую стрѣляютъ для навыка попадать въ извѣстный предметъ, — оттуда вышло употребительное слово *цѣлить* — мѣтить, направлять или наводить выстрѣлъ на что-нибудь, какъ видно изъ этой народной поговорки про неловкость стрѣлка: цѣлилъ (мѣтилъ) въ ворону, а попалъ въ корову. Потомъ цѣль стала значить конецъ или намѣреніе, котораго предполагаешь достигнуть. Изъ этихъ двухъ значеній, конечно, въ послѣднемъ употреблено слово цѣль и въ нашемъ заглавіи статьи. Какую же цѣль, конецъ, намѣреніе имѣютъ выставки?

Знакомить большинство народа съ произведеніями различныхъ отраслей его дѣятельности, какъ представителями богатства и образованности населенія, и тѣмъ

представлять удобнѣйшій случай къ большему сбыту произведеній: открыть самимъ производителямъ мѣсто для состязанія между собой въ достоинствѣ произведеній и тѣмъ возбуждать и поддерживать рвеніе къ новымъ успѣхамъ и улучшеніямъ; воздавать должную славу истиннымъ заслугамъ искусныхъ и замѣчательныхъ производителей; наконецъ самимъ зрителямъ расширять свои знанія, лично увѣриться въ возможности удовлетворять свои потребности лучшими и выгоднѣйшими вещами: — вотъ тѣ прекрасныя цѣли, какія преслѣдуютъ всѣ возможныя выставки, будутъ ли то областныя, международныя или всемірныя. Достигая своей цѣли, выставки приносятъ огромную пользу для народа: одно уже столкновеніе такого множества искусныхъ людей и взаимный обмѣнъ ихъ знаній на выставкѣ способствуютъ много самому народному образованію и развитію: видѣвши сладкое, не захочешь горькаго, по старинному выраженію нашего народа.

LXVIII. Гдѣ и когда были всемірныя выставки?

1851 года была первая всемірная выставка въ Лондонѣ, и она-то открыла собою рядъ международныхъ выставокъ. Благія послѣдствія ея скоро сдѣлались очевидными. Многіе продукты Германіи и Австріи найдены на выставкѣ способными стать въ ровень (паралель) съ французскими и англійскими товарами: чѣмъ пробудилось самосознаніе мануфактуристовъ, подвинувшее впередъ многія отрасли промышленности. Мало этого: выставка убѣдила окончательно, что развитіе промышленности въ обширномъ размѣрѣ возможно только при раздѣленіи труда. Вотъ польза международной выставки для чужихъ странъ, представлявшихъ на нее свои произведенія. Что же касается выгодъ, доставленныхъ выставкою англійской

торговлѣ, то объ этомъ говорятъ слѣдующія цифры: въ 1850 г. вывозъ англійскихъ произведеній простирался на 131 милл. фунтовъ стерл. (фунтъ стерл.=6 р. 26 к.), а въ 1853 г., послѣ всемірной выставки, вывозъ ихъ дошелъ до 214 милл., увеличившись такимъ образомъ почти на цѣлую треть; въ 1858 г. вывозъ изъ Англіи простирался уже до 271 милл. ф. стерл.

Успѣхъ лондонской всемірной выставки и сознаніе, что такая выставка есть дѣйствительная потребность вѣка и въ то же время можетъ принести славу и большія выгоды мѣсту и странѣ, гдѣ она устроена, возбудили въ французахъ желаніе открыть всемірную выставку и у себя. Въ самомъ дѣлѣ, едвали есть мирное предпріятіе, которое бы такъ близко касалось дѣятельности и интересовъ народа, какъ удачная промышленная выставка. Это хорошо понимало французское правительство, которому Парижъ казался мѣстомъ, еще болѣе удобнымъ, чѣмъ Лондонъ, для устройства общенароднаго торжества и для собранія богатствъ со всего свѣта. Подъ такимъ вліяніемъ возникла въ Парижѣ въ 1855 году, во время крымской войны, вторая всемірная выставка. Несмотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства, число выставщиковъ (экспонентовъ) было здѣсь на 4,000 больше, чѣмъ въ Лондонѣ (именно, 21,000 экспонентовъ на 17.000); напротивъ, число посѣтителей (4 милліона на 6 милл. въ Лондонѣ) — можетъ быть, по причинѣ той же крымской войны — на 2 милліона меньше. Первое обстоятельство ясно показываетъ, какъ сильно уже въ то время возвысился въ промышленной публикѣ интересъ къ промышленнымъ выставкамъ. Несмотря на весь блескъ и всю роскошь, съ какими была устроена эта выставка, пользы отъ нея для французской торговли было меньше, чѣмъ отъ выставки 1851 года для торговли англійской.

Третья всемірная выставка была въ Лондонѣ въ

прошломъ 1862 году. Для этой выставки было построено въ одномъ изъ лондонскихъ предмѣстій новое зданіе, на пространствѣ земли почти въ 9 десятинъ, купленномъ на избытокъ доходовъ отъ выставки 1851 года. Говорятъ, это новое зданіе должно не только служить для нынѣшней всемірной выставки, но также и для слѣдующей, назначенной на 1872 годъ, и для всѣхъ возможныхъ выставокъ. Послѣдняя лондонская выставка отличается особенно обширнымъ объемомъ. Кромѣ естественныхъ произведеній вообще, всѣхъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, различныхъ машинъ, со включеніемъ локомотивовъ и вагоновъ, всевозможныхъ произведеній ткацкаго и прядильнаго искуствъ и проч., въ ней еще 40 разрядовъ, изъ которыхъ 29 назначены „для учебныхъ руководствъ и другихъ пособій“, куда принадлежатъ, по англійской программѣ, не только учебныя пособія, но и всѣ употребительные снаряды для игръ.

LXIX. Птичій клювъ.

Личныя кости у птицъ длинны и составляютъ клювъ. По клюву можно узнать, какую пищу употребляетъ птица. Если птица хищная, т. е. питается мясомъ, то клювъ у ней закорюченъ, напр. *орелъ*. Если птица питается зерномъ, то клювъ коническій, толстый, съ легкою погибью и верхняя челюсть шире нижней, что́ удобно для выщелушиванія зеренъ, напр. воробей, тетеревъ. Если клювъ шиловидный, то птица питается насѣкомыми, напр. соловей; если клювъ широкій, плоскій, то это показываетъ, что птица ловитъ насѣкомыхъ на лету, напр. ласточка. Если клювъ четырегранный, въ видѣ клина, какъ напр. у дятла, то такимъ клювомъ птица долбитъ кору деревьевъ и достаетъ оттуда личинокъ насѣкомыхъ для пищи. Если

клювъ длинный, твердый, острый, какъ напр. у цапли, то это показываетъ, что птица питается пресмыкающимися. Если клювъ очень длинный, но тонкій и мягкій, то птица питается червями и моллюсками, напр. бекасъ. Если у птицы клювъ расширенный и съ кожанымъ мѣшкомъ на нижней челюсти, какъ у пеликана, то она ловитъ рыбу.

LXX. Сидка дегтя.

Деготь, чѣмъ смазываютъ колеса телѣгъ, есть смола, извлекаемая (процесомъ) сухой перегонкой изъ бересты. Добываніе дегтя зовутъ сидкой дегтя. Способъ, употребительный у насъ при сидкѣ дегтя, самый раззорительный и неразумный, это — гонка дегтя въ ямахъ. При этомъ способѣ добыча дегтя составляетъ только треть количества, возможнаго къ полученію при производствѣ болѣе разумномъ.

Бересту для сидки дегтя сдираютъ весной, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, съ деревъ разнаго возраста, а также съ пней и валежнику. Удобнѣе всего обдирать бересту съ деревъ средняго возраста, прямыхъ и гладкихъ; со старыхъ же и пней кора дерется труднѣе, вмѣстѣ съ ней отстаетъ лубъ, и слѣд. изъ такого нечистаго матеріала въ извѣстномъ объемѣ получится менѣе дегтя, чѣмъ изъ бересты безъ луба. Пудъ бересты даютъ около 40 деревъ средняго возраста. Бересту сдираютъ полосами въ ростъ человѣка. Сдѣлавъ въ верхней корѣ долевой надрубъ, отдираютъ бересту кругомъ въ видѣ одного или нѣсколькихъ пластовъ. Въ такомъ видѣ береста называется березовой скалой.

Для сидки дегтя вырывается четырехсторонняя яма, въ которую вставляется деревянный срубъ. Дно ямы выкладываютъ досками съ наклономъ къ серединѣ, такъ чтобъ образовался сточный жолобъ. Яма напол-

няется берестой, но не вплоть до стѣнъ, а на 6 или 7 вершковъ ниже краевъ. Промежутки засыпаются пескомъ, — верхъ тоже. Наверху, на пескѣ, разводятъ огонь; жаръ дѣйствуетъ на бересту черезъ песокъ и выгоняетъ деготь въ сточное отверстіе жолоба. Въ маломъ видѣ для домашняго хозяйства гонку дегтя совершаютъ въ отдѣльныхъ корчагахъ, ставя одну на другую. Верхнюю корчагу наполняютъ берестой, прикрываютъ желѣзнымъ блинчикомъ съ отверстіемъ и трубкой по серединѣ, и опрокидываютъ на другую корчагу, врытую въ землю. Бока верхней осыпаютъ землей, чтобъ преградить воздуху доступъ внутрь, и затѣмъ раскладываютъ огонь, — деготь стекаетъ въ нижнюю корчагу. Самая сидка дегтя можетъ оправдывать догадку проф. Буслаева, что слово деготь происходитъ отъ причастія одного стариннаго глагола въ литовскомъ языкѣ и его латынскомъ нарѣчіи дегу (degu) — *горю*; отъ дегу въ латын. нарѣчіи образуется причастіе (deggots) деготс, горящій, и оттуда существительное дегутс (degguts), наше деготь.

LXXI. Въ ѣдѣ надо держать урочный часъ.

Отъ принимаемой человѣкомъ пищи нерѣдко бываетъ вредъ его здоровью. Вредною пищу человѣку дѣлаетъ или ея составъ или количество, или способъ приготовленія, или безвременное ея употребленіе. Первая, вторая и третья причина вреда отъ пищи замѣтна каждому, но на послѣднюю немногіе обращаютъ вниманіе. Напрасно. Не такъ вредитъ желудку и всему тѣлу пища, принятая разомъ въ большомъ размѣрѣ, какъ вредитъ безвременно частый пріемъ ея, хоть и въ маломъ количествѣ, и съ хорошими ея свойствами. Поэтому вѣрный порядокъ принятія пищи есть одно изъ первыхъ условій хорошаго пищеваренія

въ желудкѣ. Хорошее пищевареніе въ свою очередь есть одно изъ главныхъ условій нашего здоровья. Желудокъ же тогда только хорошо работаетъ — варитъ пищу, подготовляетъ ее къ передѣлкѣ въ кровь, когда пища и по свойствамъ своимъ не вредна, и принимается вовремя, и принятая въ желудокъ, находится въ немъ до конца своего варенія урочный срокъ, безъ всякой помѣхи, т. е. если въ это время ея варенія въ желудкѣ не будетъ принято новое количество такой же или другой пищи.

LXXII. О черномъ хлѣбѣ.

Изъ *ржаной* муки приготовляютъ по всей Россіи ежедневную пищу — ржаной хлѣбъ. Утромъ рабочій человѣкъ передъ трудами съѣстъ ломоть ржанаго хлѣба, прихлебывая водой или квасомъ, и пойдетъ на работу; пообѣдаетъ тоже чаще однимъ хлѣбомъ, посыпаннымъ солью, прихлебывая квасомъ или водою; а тамъ и полдничать и ужинать все приходится тѣмъ же ржанымъ хлѣбомъ.

Изъ какихъ бы зеренъ ни мололи муку, главное условіе при этомъ должно быть — чтобы зерна были хорошо очищены и смолоты безъ всякой примѣси. Вотъ, напримѣръ, рожь должна быть тщательно очищена отъ кукули или спорыньи, которая дѣйствуетъ на наше тѣло какъ ядъ: отъ спорыньи дѣлаются корчи въ желудкѣ, отравляется кровь, и человѣкъ умираетъ отъ отравленія такимъ хлѣбомъ. Потомъ мука должна быть хорошо просѣяна послѣ рѣшета сквозь сито. Приготовленныя по извѣстному обыкновенію ковриги должны быть хорошо пропечены насквозь. Когда все это хорошо исполнено, тогда хлѣбъ, приготовленный подобнымъ образомъ, не будетъ тяжелъ для желудка и вреденъ. Въ нуждѣ долго и безъ вреда можно пи-

таться однимъ хорошо выпеченнымъ хлѣбомъ съ водою.

Къ сожалѣнію, у насъ ѣдятъ хлѣбъ вовсе не съ такими достоинствами. Изо ржи напр. не всегда выбираютъ, или совсѣмъ никогда не выбираютъ куколи. и везутъ эту рожь молоть. Смолотую муку просѣваютъ коекакъ въ мельницѣ, да и дома баба перетрухнетъ ее коекакъ сквозь рѣшето, чтобы отрубей меньше отвѣялось, а муки бы больше на хлѣбушко пришлось, да и печетъ изъ такой муки пополамъ съ отрубями хлѣбъ. Такимъ хлѣбомъ, хотя и хорошо пропеченымъ, какъ понабьютъ желудокъ, такъ онъ у нихъ долженъ работать за четверыхъ. Пополамъ съ мякиной хлѣбъ, проглоченный въ желудокъ, дѣйствуетъ на него не какъ питательная пища, а какъ грузъ-кладь, заглушающая голодъ на нѣкоторое время. Такой хлѣбъ только затрудняетъ пищевареніе желудка, если въ него кромѣ хлѣба принято еще что-нибудь, и, занимая только лишнее мѣсто мякиною, даетъ желудку лишнюю работу передвигать эту грубую массу съ мѣста на мѣсто. Когда же выйдетъ эта масса изъ желудка въ кишки и тамъ при концѣ ихъ соберется; то такъ крѣпко сплочивается. что отъ нея всегда бываетъ трудно освободиться: Послѣдствія этого — постоянныя боли головы и стѣсненіе въ груди отъ излишняго количества приливающей крови къ этимъ частямъ. Нужно еще припомнить что у насъ въ деревняхъ и отъ плохаго присмотра съ мальства и отъ раннихъ тяжелыхъ трудовъ очень много страдающихъ грыжами. Вотъ кому бѣда ѣсть грубую пищу, и въ особенности у кого грыжа велика. Кромѣ того въ деревенскомъ быту, да и у городскихъ тоже бываетъ, и дѣти и взрослые очень любятъ горячій, только-что испеченый хлѣбъ. Когда пекутъ свѣжіе хлѣбы или лепешки, въ то время хозяйки не отобьются отъ любителей горячаго хлѣба. Дѣйствительно, горячій хлѣбъ апетитно пахнетъ: Во

время печенія хлѣбовъ всѣ работники все какъ-то ближе къ избѣ придерживаются... Да! горячій хлѣбъ съ жадностью ѣдятъ въ простонародьѣ, особенно ребятишки; иной подберется къ горячей ковригѣ и щиплетъ и глотаетъ горячій хлѣбъ, пока весь ротъ пообожжетъ, а погодя немножко и кричитъ гдѣ нибудь въ углу, что „вотъ тутъ брюхо болитъ, да тутъ словно пузыри лопаются и въ бокахъ колетъ...“ Всякій, кто ѣлъ горячій хлѣбъ, сознается, если помнитъ, что ему хорошо не было послѣ такой ѣды.

Не отъ одного ржанаго горячаго хлѣба такъ дурно приходится желудку, но и отъ хлѣбовъ изъ каждой муки. Хорошо испеченый хлѣбъ и остуженый, даже зачерствѣлый, есть лучшая пища для желудка, потому-что онъ лучше пережевывается во рту, стало быть, хорошо смѣшивается со слюною, а это-то и нужно для того, чтобы мучная пища была легка желудку и полезна.

LXXIII. Процентъ.

„Безъ денегъ, какъ безъ рукъ“, говоритъ русскій человѣкъ въ тяжкую пору нужды. Да, это сущая правда,— безденежье — великая помѣха нашему благополучію: затѣялъ бы какое дѣло, предпринялъ бы какой промыселъ, взяться нечѣмъ, денегъ нѣтъ. Но эта бѣда еще поправимая: можно денегъ попросить въ долгъ, взять въ заемъ у кого на срокъ или безъ срока. Есть люди, что и ссужаютъ деньгами. Такимъ людямъ у насъ есть иностранное названіе *кредиторъ*, т. е. *довѣряющій* (отъ лат. кредо, credo,— вѣрю, довѣряю) и свое русское *заимодавецъ;* по отношенію къ нему, кто беретъ взаймы, называется *должникъ*. Есть между людьми и такіе добрые, которые ссужаютъ другихъ даже значительными суммами безъ всякаго

вознагражденія; они довольствуются лишь своевременнымъ возвратомъ ссуженной суммы. Но такіе люди очень рѣдки, а съ другой стороны было бы несправедливо, да не всякому охота даромъ пользоваться чужимъ добромъ: поэтому люди чаще всего и почти обыкновенно ссужаютъ другъ друга деньгами съ полюбовно выговореннымъ вознагражденіемъ, необиднымъ ни для кредитора, ни для должника. Такому вознагражденію даютъ русское названіе *ростъ* (занялъ съ ростомъ), но чаще латинское *процентъ* (отъ *про*, pro — за *центумъ*, centum сто). Чужому слову отдаютъ предпочтеніе потому, что оно опредѣленнѣе и прямѣе показываетъ самое дѣло: по полюбовному согласію, кредиторъ ссужаетъ деньги на извѣстный срокъ должнику съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній далъ ему въ вознагражденіе извѣстное число рублей на сто, или платилъ лишнее противъ занятаго со ста то или другое число, напр. 4, 2, 6; т. е. если примѣрно должникъ занялъ 100 руб. на годъ, то согласился возвратить не тѣ же взятыя 100, но 104, или 106 и т. д. слѣд. съ ростомъ. Опредѣленный ростъ на сто, или со ста и есть **процентъ**. Въ грамотѣ при цифрахъ денежной суммы слово процентъ не пишется, но обозначается двумя такъ поставленными $^0/_0$, (напр. со ста по $4^0/_0$). Это не нуль, цифирный знакъ, а звуковой О, взятый изъ окончаній обоихъ словъ, „процентъ“ составляющихъ: про цento — pro cento О, т. е. *про* pro предлога, управляющаго творит. над., и *цento* твор. п. отъ centum. Для взиманія процентовъ опредѣлена закономъ величина: но она не всегда соблюдается, нужда порою заставляетъ платить проценты гораздо выше узаконенныхъ, а потому справедливѣе было бы предоставить опредѣленіе величины процента свободному полюбовному согласію. Проценты узаконенные не всегда были одинаковы у насъ: такъ въ XI вѣкѣ допускалось брать $40^0/_0$, въ XVI — $20^0/_0$, въ XVIII — $15^0/_0$, нынѣ $6^0/_0$.

Что берется сверхъ узаконенныхъ процентовъ, то есть *лихва* (т. е. лишнее); ее преслѣдуетъ законъ, если будетъ доказано. Въ обществѣ людскомъ есть и такія лица, которые отдачу денегъ въ ростъ сдѣлали своимъ ремесломъ и занятіемъ; названіе имъ — ростовщикъ. Названіе это пользуется нерасположеніемъ, и не даромъ; часто ростовщики безжалостно берутъ страшные проценты. Высокій-то процентъ и сдѣлалъ имя это ненавистнымъ.

LXXIV. Трудъ.

Трудъ есть потребность человѣческой природы и служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ богатства и благополучія. Для того, чтобы человѣкъ могъ трудиться, ему даны (физическія) тѣлесныя и *умственныя* силы. Дѣйствіе тѣлесной силы слишкомъ очевидно во всѣхъ промыслахъ: оно выражается тѣлеснымъ движеніемъ; дѣйствіе же умственныхъ силъ не такъ видно, но оно ясно обнаруживается пріобрѣтеніемъ познаній въ приложеніи къ различнымъ производствамъ. Смотря потому, какой родъ силъ преимущественно участвуетъ въ какомъ нибудь занятіи, трудъ получаетъ названіе механическаго или умственнаго: такъ паханіе земли, пряденіе, кованіе и т. п. трудъ механическій; сочиненіе, переводъ съ иностранныхъ языковъ и т. п. — трудъ умственный. Впрочемъ оба рода силъ неразрывно связаны между собою, и потому въ каждомъ трудѣ непремѣнно участвуютъ какъ тѣлесныя, такъ и умственныя силы. Какъ бы ни былъ простъ и безъискусственъ механическій трудъ, все таки онъ требуетъ предварительнаго знанія, соображенія и вниманія; такъ точно и каждый умственный трудъ непремѣнно сопровождается механическимъ трудомъ. Такъ какъ въ каждый трудъ входятъ оба рода силъ,

то подъ словомъ *трудъ* слѣдуетъ разумѣть собраніе умственныхъ и физическихъ силъ человѣка, приложенныхъ къ производству. Въ хозяйственномъ, или экономическомъ отношеніи, трудъ уважается только тогда, когда онъ *производителенъ*, т. е. когда онъ направленъ къ удовлетворенію какой-либо потребности общества, и слѣд. всегда будетъ вознаграждаемъ.

Трудъ имѣетъ огромное вліяніе на матеріальное благосостояніе народа; причина процвѣтанія народа заключается въ его производительности; потому-то среди народовъ образованныхъ и цѣнится такъ высоко трудъ; его не умѣютъ уважать только непросвѣщенные народы.

LXXV. Отвѣсъ.

Отвѣсъ, это — незамысловатый снарядъ, которымъ пользуются рабочіе при возведеніи зданій или отдѣльныхъ стѣнъ, когда хотятъ удостовѣриться въ правильномъ положеніи ихъ. Онъ приготовляется весьма просто: берутъ металлическій шарикъ, гирю или какое либо другое не очень легкое тѣло, наприм. ключъ, и укрѣпляютъ его на тонкой бичевкѣ. Отвѣсъ и готовъ. Держа другой конецъ бичевки въ рукѣ, мы замѣчаемъ слѣдующее: шнурокъ, висящій свободно, образуетъ обыкновенно большіе или меньшіе изгибы; теперь же онъ, натянутый гирею, представляетъ прямую линію, направленную сверху внизъ. Куда бы мы ни перенесли отвѣсъ, въ комнатѣ или внѣ ея, вездѣ направленіе бичевки остается то же. Направленіе шнурка отвѣса называется *отвѣснымъ* или

вертикальнымъ (отъ латин. вертикалис, verticalis отъ вертекс, vertex — макушка, темя).

LXXVI. Вязкость дерева.

Чтобъ дереву быть годнымъ для плетеныхъ работъ, обручей, каретнаго мастерства, ему нужно имѣть непремѣнно вязкость или гибкость. Вязкость или гибкость есть способность дерева гнуться въ разныя стороны, не разрывая связи своихъ частицъ. Противоположное вязкости свойство — хрупкость. или ломкость. Молодыя, мягкія, сырыя дерева имѣютъ большую вязкость, чѣмъ старыя, твердыя и просушенныя. Деревья, выросшія на мокрой почвѣ, сначала вязки, но по просушкѣ дѣлаются ломкими. Мочепіемъ въ водѣ и согрѣваніемъ вязкость дерева увеличивается. Вообще вязкость дерева зависитъ отъ почвы, отъ времени рубки лѣса, отъ возраста, отъ степени сухости и отъ частей дерева.

Мокрая, болотистая почва производитъ хрупкое дерево, что особенно замѣтно съ сосною; на сухой почвѣ дерево бываетъ болѣе вязкое. Дерево осенней и зимней (только безъ сильныхъ морозовъ) рубки вязче вырубленнаго весною и лѣтомъ. Въ молодости почти всѣ древесныя породы имѣютъ болѣе вязкости, чѣмъ въ зрѣломъ возрастѣ. Дерево, нѣсколько просушенное, имѣетъ болѣе вязкости, чѣмъ совершенно сухое; а наибольшею вязкостью обладаетъ дерево, засохшее на корнѣ. Древесина болѣе вязка, нежели заболонь; нижняя часть дерева имѣетъ болѣе вязкости, чѣмъ вершина; корневыя части вязче древесины ствола. По степени вязкости, для разныхъ подѣлокъ распредѣляютъ деревья такъ: къ очень вязкимъ причисляютъ орѣшникъ, вязъ; къ вязкимъ — ясень, березу, яблонь

и акацію; къ посредственно вязкимъ — дубъ, букъ и грушу.

LXXVII. Упругость тѣлъ.

Кусочикъ резинки, сжатый рукою, раздается, снова расширяется и принимаетъ свой прежній видъ, лишь только прекращается давленіе. Его можно и растянуть, но какъ скоро отпустишь его, онъ снова принимаетъ свой прежній видъ и величину: такое свойство въ тѣлахъ называется *упругостью*, или *эластичностью* (греч. слово, перешедшее къ намъ отъ ученыхъ западной Европы). Она особенно замѣтна въ пружинахъ По этому свойству упругимъ или эластическимъ называемъ такое тѣло, которое принимаетъ прежній свой видъ и величину, какъ скоро сжимавшая или растягивавшая его сила перестаетъ дѣйствовать (резинка).

Пробка также упруга но если растянуть ее такъ сильно, какъ резинку, то части ея оторвутся другъ отъ друга и не возвратятся снова къ своему прежнему положенію: слѣд. упругость каждаго тѣла имѣетъ свои опредѣленныя границы, которыя различны въ различныхъ веществахъ. Значительную упругость обнаруживаютъ: сталь, слоновая кость, резинка и разнаго рода струны; наоборотъ, весьма незначительна упругость у глины, свинца, мѣла, сухаго воска, сала, такъ-что такія тѣла называютъ даже неупругими.

LXXVIII. Чижъ.

Чижъ — небольшая птичка изъ роду воробьиныхъ. Обыкновенный чижъ сверху зеленоватый, снизу желтый; зимой онъ отлетаетъ отъ насъ въ страны умѣ-

ренныя. У Крылова есть басня, гдѣ дѣйствуютъ чижъ и голубь. Баснописецъ нашъ разсказываетъ, какъ голубь насмѣялся надъ чижомъ, который попался въ западню, а послѣ самъ тоже попалъ въ силокъ. Басенка такъ коротка, что я вамъ ее и продиктую всю, какъ есть.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня;
Бѣдняжка въ ней и рвался и метался,
А Голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
„Не стыдно ль“,-говоритъ,„—средь бѣла дня попался?
Не провели бы такъ меня:
За это я ручаюсь смѣло“.
Анъ смотришь: тутъ же самъ запутался въ силокъ.
И дѣло!
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, Голубокъ!

(Напишите къ слѣд. уроку: хорошо ли по вашему поступилъ голубь?)

У Крылова же про чижа есть и другая басня, но въ ней съ чижомъ дѣйствуетъ ужь не голубь, а ежъ. Видали ли вы когда-нибудь это маленькое животное, покрытое иглами? Эти иглы защищаютъ его отъ непріятелей. Въ случаѣ опасности, ежъ подвертываетъ голову и ноги подъ брюхо и свертывается въ клубокъ; иглы тогда расходятся во всѣ стороны: поди подступись къ нему. Онъ ѣстъ насѣкомыхъ, мышей и змѣй, да и червь ему не попадайся: разомъ проглотитъ. Говорятъ что ядъ змѣй ему не вредитъ. На зиму ежъ залегаетъ на спячку. Вотъ съ этимъ иглистымъ звѣркомъ, чижъ разъ на зарѣ вступилъ въ рѣчь. Чижъ на зарѣ чирикалъ про-себя; солнышко взошло во всемъ своемъ блескѣ и славѣ, — и робкій чижъ замолкъ.—Ты чтожь, спросилъ его съ насмѣшкой ежъ,

пріятель не поешь? — Затѣмъ, что голоса такого не имѣю, чтобъ достойно величать солнце, сквозь слезы отвѣчалъ бѣдный чижъ, а слабымъ голосомъ пѣть солнышко не смѣю.

LXXIX. Верблюдъ.

Верблюдъ принадлежитъ къ роду животныхъ, жующихъ жвачку, куда относятся и наша корова и овца. Онъ хотя и некрасивъ на видъ, но очень полезенъ, ибо весьма пригоденъ для перевозки товаровъ въ пустынѣ и степи. Стоитъ только взглянуть на его длинныя ноги, чтобъ убѣдиться въ томъ, что онѣ образованы для хожденія по песку. Легко и вѣрно идетъ онъ по зыбкой поверхности, но зато скользитъ на сырой глинистой почвѣ. Верблюдъ болѣе всѣхъ другихъ млекопитающихъ терпитъ голодъ и жажду, и довольствуется самымъ скуднымъ кормомъ, что̀ весьма важно для странствующихъ по пустынѣ. На верблюда можно навьючить до 10—15 пудъ; но выше силъ наложить тажесть онъ не позволитъ ни за что: замѣчено, верблюдъ не встанетъ съ мѣста, пока съ него не снимутъ лишняго. На спинѣ у верблюда есть одинъ или два горба; одногорбый верблюдъ называется дромадеромъ, двугорбый же верблюдъ—бактріаномъ. Горбъ его наполненъ жиромъ и приноситъ ему неоцѣненную пользу, хотя видимо придаетъ уродливый видъ. Если во время пути верблюду достается скудная пища, то онъ питается внутреннимъ всасываніемъ этого жира, что̀ позволяетъ ему долѣе терпѣть различныя лишенія. Верблюдъ живетъ въ Африкѣ и Азіи; впрочемъ двугорбый верблюдъ водится и въ нашихъ Киргизскихъ степяхъ.

LXXX. Голодъ.

Всѣмъ намъ случалось испытывать голодъ, всѣ мы знаемъ, что значитъ быть голоднымъ, даже очень голоднымъ; но продолжительный голодъ съ своими страшными ощущеніями, къ счастію, испытанъ немногими, извѣстенъ рѣдкимъ. Не приведи Богъ къ тому никого! Голодъ – ужасное явленіе: голодъ, когда его ничто не сдерживаетъ, какъ пожирающее пламя, уничтожаетъ въ человѣкѣ все, что есть въ немъ благороднаго. Голодъ побуждаетъ къ страшнымъ неслыханнымъ преступленьямъ: голодъ бродитъ по темнымъ закоулкамъ и нашептываетъ несчастнымъ отчаянныя мысли; голодъ доводитъ до безумія жертвы кораблекрушеній, заглушаетъ въ нихъ всякій стыдъ, всякое состраданіе; голодъ побѣждаетъ человѣчность въ человѣкѣ, и даетъ перевѣсъ его животнымъ инстинктамъ: не дикая ли сила голода заставляетъ людей съѣдать своихъ ближнихъ?

Человѣкъ и животныя могутъ терпѣть голодъ не одинаковое время: впрочемъ, какъ между людьми, такъ и между животными раньше всего умираютъ отъ голода молодые, затѣмъ взрослые и наконецъ старики. Нѣкоторыя изъ низшихъ животныхъ замѣчательно долго выдерживаютъ голодъ: Латрель прикололъ паука къ пробкѣ, и черезъ 4 мѣсяца нашелъ его живымъ; Бекеръ въ продолженіи трехъ лѣтъ держалъ жука (Lucanus cervus) въ коробкѣ безъ всякаго корму, и по прошествіи этого времени, онъ улетѣлъ; Мюллеръ разсказываетъ про скорпіона, который не только доѣхалъ живой изъ Египта въ Голландію, но еще прожилъ тамъ 9 мѣсяцевъ безъ пищи; Реди нашелъ, что моржъ проживаетъ внѣ воды и безъ пищи 4 недѣли. Змѣи, какъ извѣстно, проживаютъ по нѣскольку мѣся-

цовъ безъ пищи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ животныя были неподвижны, безъ обычной своей дѣятельности. Переходя отъ животныхъ къ человѣку, находимъ, что голодъ причиняетъ ему смерть на 5 или 6 день; впрочемъ это не общее правило, безъ исключеній: бывало, съ голоду умирали на второй или третій день; бывало, что доживали до 10, 11, даже 16 дня.

LXXXI. Особь, видъ и родъ.

Три слова: *особь*, *видъ* и *родъ* часто встрѣчаются въ наукѣ и имѣютъ опредѣленный смыслъ. Особь, это — названіе каждому отдѣльному предмету: каждое существо, будетъ ли это дерево или животное, представляется намъ какъ нѣчто особое, отдѣльное, живущее само по себѣ; значитъ, оно — *особь*. Березка, что ростетъ подъ окномъ, есть особь; другая березка, что подлѣ ея, тоже особь; кошка, что мурлычитъ на печкѣ, есть тоже особь; лошадь, что повезла брата на базаръ, тоже особь.

Многія особи, сходныя между собой по своему происхожденію и по своей природѣ, составляютъ видъ; такъ всѣ березы, изъ которыхъ состоитъ цѣлая роща, составятъ особый видъ деревьевъ; лошади, сколько бы ихъ ни было, тоже составятъ видъ.

Сходные же виды растеній или животныхъ образуютъ собою родъ. И такъ, каждый отдѣльный предметъ есть особь; отдѣльныя особи, соединенныя воедино по сходству признаковъ, составляютъ видъ; виды же, соединенные по сходству признаковъ, составляютъ родъ: лошадь, на которой вы пріѣхали, особь; толстокожее животное, къ коимъ принадлежитъ лошадь вмѣстѣ съ слономъ, носорогомъ, будетъ видъ; а млекопитающее животное — родъ.

LXXXII. Веревка и канатъ.

Веревки дѣлаютъ изъ мочала, пакли и пеньки, канаты же только изъ пеньки, чесаной и сученой, слѣд. въ видѣ пряжи. Всякую толстую веревку въ общежитіи зовутъ канатомъ, но это не совсѣмъ такъ: канатъ есть собственно толстая веревка, состоящая изъ трехъ или 4 бичевъ (отъ $^3/_4$ дюйм. до 2 д.), скрученыхъ вмѣстѣ. Выходитъ, канатъ отличаетъ отъ веревки не одна степень толщины, но и способъ витья: веревка свита и скручена одинъ разъ, а канатъ два раза.

Веревки и канаты бываютъ бѣльные и смоленые; первые дѣлаютъ изъ простой пряжи, послѣдніе — изъ смоленой. Смоленіе предохраняетъ веревку отъ гніенія. Бѣльныя веревки употребительны для построекъ; смоленыя — на корабляхъ и баркахъ, гдѣ они подвержены постоянной сырости.

Между предметами заграничной нашей торговли находимъ веревки и канаты; но отпускъ ихъ въ послѣднее время значительно уменьшается. Потребность въ веревкахъ и канатахъ съ усиленіемъ судостроенія и другихъ отраслей промышленности, гдѣ они необходимы, должна была бы возрасти въ сильной степени; а вывозъ веревокъ и канатовъ отъ насъ не увеличился. Что же тому за причины? Первая причина — то, что теперь въ Америкѣ стали приготовлять канаты изъ бумажной ткани; а вторая — то, что наши веревки дурно свиты, очень часто внутри находится гнилая пенька. Главными мѣстами, откуда отправляются наши веревки и канаты за границу, должно назвать Петербургъ и Одессу.

LXXXIII. Пословицы. *)

Хлѣбъ ѣстъ, а креститься не умѣетъ. Дома спасайся, а въ церковь ходи. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Всякъ про себя, Господь про всѣхъ. Гдѣ ворона ни летала, а къ ястребу въ когти попала. У счастливаго умираетъ недругъ, у безсчастнаго—другъ. Былъ бы покосъ, да пришелъ морозъ. Легко найти счастье, а потерять и того легче. Сѣяли рожь, а косили лебеду. Есть грошъ, такъ будетъ и рожь. Умомъ тупъ, да кошель тугъ. Золото вѣско, а кверху тянетъ. Изъ щепъ похлебки не сваришь. Хлѣбъ на столъ, такъ и столъ престолъ; а хлѣба ни куска, такъ и столъ доска. У кого есть рожь, тотъ и мужикъ хорошъ. Денежка дорожку прокладываетъ. Ряда городъ держитъ. Рядою городъ строитъ. На возжахъ и лошадь умна. Взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ Сказка складка, а пѣсня быль. Сказка ложь, а пѣсня правда. Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ. Трудовая денежка до вѣку кормитъ. Каковъ попъ, таковъ и приходъ. По одежкѣ протягивай ножки. Безъ вѣры Господь не избавитъ, безъ правды Господь не исправитъ.

---

*) Изъ пословицъ кромѣ диктовки можно дѣлать еще другое употребленіе: предлагать ихъ темами для собственныхъ письменныхъ упражненій учениковъ, совѣтуя имъ придумывать и разсказывать случаи изъ жизни, оправдывающіе пословицу. Помнится, въ Ясн. Полянѣ, гр. Толстаго, заявлено было, что такой способъ былъ употребляемъ имъ съ пользою въ школѣ. Оправданный опытъ въ одномъ мѣстѣ отчегожь не испробовать въ другихъ школахъ?

ОТДѢЛЪ II.

Основаніе грамоты — обычай и формы словъ и рѣчи. § 22 — 25.

LXXXIV. Княженіе Олега.

Когда въ Новгородѣ умеръ (879 г.) Рюрикъ, то сынъ его, Игорь, былъ еще очень малъ, и княжить сталъ Олегъ, родственникъ Рюрика. Олегъ собралъ (882 г.) большое войско, и пошелъ съ нимъ на Смоленскъ. Взявъ Смоленскъ и Любечъ, онъ спустился по Днѣпру къ горамъ кіевскимъ. Тутъ скрылъ онъ одинъ отрядъ въ лодкахъ, а прочее войско оставилъ позади, и послалъ въ Кіевъ сказать Аскольду и Диру: „Мы гости, идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря, посѣтите насъ, своихъ одноземцевъ.“ Кіевскіе князья вышли. Тогда воины выскочили изъ лодокъ, и Олегъ молвилъ Аскольду и Диру: „Вы не князья и не княжескаго роду, а я одного роду съ княземъ“. Между тѣмъ принесли маленькаго Игоря: „А вотъ и сынъ Рюрика“, добавилъ онъ.

Аскольда и Дира убили и погребли на горѣ; Олегъ же сѣлъ княжить въ Кіевѣ, сказавъ: „Будь этотъ городъ матерью городовъ русскихъ“. Повоевавъ древлянъ, сѣверянъ и другія славянскія племена, платившія дань хазарамъ, Олегъ съ большимъ войскомъ, на коняхъ и корабляхъ (906 г.) повелъ къ Царюграду: однихъ судовъ было у него до 2,000. Греки затворились въ городѣ и заперли гавань. Олегъ вытащилъ суда на берегъ, и сталъ воевать около города: множество грековъ было избито, палаты раззорены, церкви сожжены;

изъ плѣнниковъ однихъ рубили на мѣстѣ, другихъ мучили, разстрѣливали, бросали въ море. Греки устрашились и выслали пословъ съ такою рѣчью. „Не губи города; бери дань, какую хочешь“. Они вынесли также брашна и вина; но Олегъ не принялъ, потому что греки подмѣшали туда отравы. Наконецъ утвержденъ миръ, очень выгодный для русскихъ. Греческій царь, давая клятву, цѣловалъ крестъ, а русскіе клялись по своему закону оружіемъ и богами своими Перуномъ и Волосомъ (скотьимъ богомъ). Олегъ вернулся въ Кіевъ, и привезъ съ собою золото, дорогія ткани, овощи, вино и много всякаго богатства. Люди прозвали его Вѣщимъ (чародѣемъ). Олегъ умеръ въ 912 году, — преданіе говоритъ — отъ своего коня. Преданіе это прекрасно передано въ стихахъ Пушкина „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“. (Разсказы изъ русской исторіи, В. Водовозова. Спб. 1861).

LXXXV. Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ.

Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хазарамъ;
Ихъ села и нивы, за буйный набѣгъ,
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ,
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.
Изъ темнаго лѣса, на встрѣчу ему,
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ.
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.
Скажи мнѣ, кудесникъ; любимецъ боговъ,
Что сбудется въ жизни со мною?
И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ,

Могильной засыплюсь землею?
Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
Въ награду любаго возьмешь ты коня.
„Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
А княжескій даръ имъ не нуженъ;
Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ,
И съ волей небесною друженъ.
Грядущіе годы таятся во мглѣ;
Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.
„Запомни же нынѣ ты слово мое:
Воителю слава отрада;
Побѣдой прославлено имя твое;
Твой щитъ на вратахъ Цареграда,
И волны и суша покорны тебѣ;
Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.
„И синяго моря обманчивый валъ
Въ часы роковой непогоды,
И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
Щадятъ побѣдителя годы...
Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ;
Незримый хранитель могущему данъ.
„Твой конь не боится опасныхъ трудовъ:
Онъ, чуя господскую волю,
То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
То мчится по бранному полю;
И холодъ и сѣча ему ничего:
Но примешь ты смерть отъ коня своего.“
Олегъ усмѣхнулся; однако чело
И взоръ омрачился думой.
Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмой;
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ и треплетъ по шеѣ крутой.
„Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга!
Растаться настало намъ время,
Теперь отдыхай; ужь не ступитъ нога

Въ твое позлащенное стремя.
Птощай, утѣшайся, да помни меня
Вы, отроки-други, возьмите коня!
„Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ,
Въ мой лугъ подъ устцы отведите,
Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
Водой ключевою поите.“
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
А князю другаго коня подвели.
Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ
При звонѣ веселомъ стакана.
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.
„А гдѣ мой товарищъ, промолвилъ Олегъ,
Скажите, гдѣ конь мой ретивый?“
Здоровъ ли? Все также ль легокъ его бѣгъ?
Все тотъ же ль онъ, бурный, игривый?“
И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ
Давно ужь почилъ непробуднымъ онъ сномъ.
Могучій Олегъ головою поникъ
И думаетъ: „Что же гаданье?
Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
Презрѣть бы твое предсказанье:
Мой конь и донынѣ носилъ бы меня!“
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.
Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видятъ: на холмѣ, у брега Днѣпра
Лежатъ благородныя кости;
Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.
Князь тихо на черепъ коня наступилъ
И молвилъ: „спи, другъ одинокой!
Твой старый хозяинъ тебя пережилъ:

На тризнѣ, уже недалекой,
Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь,
И жаркою кровью мой прахъ напоишь!
„Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
Мнѣ смертію кость угрожала!“
Изъ мертвой главы гробовая змія,
Шипя, между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента, вкругъ ногъ обвилась:
И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.
Ковши круговые, запѣнясь, шипятъ
На тризнѣ * плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ;
Дружина пируетъ у брега;
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.
(Соч. Пушкина).

LXXXVI. Кіевъ.

Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Сладко пѣсни раздалися.
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ:
Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?..
„Я оттуда, гдѣ струится

*) Игры въ честь умершихъ на языческихъ похоронахъ славянъ.

Тихій Донъ, краса степей“
— „Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей“. *
„Край мой, — теплый брегъ Эвксина...“ **
— Край мой – брегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала Океанъ“.
„Дикъ и страшенъ верхъ Алтая, ***
Вѣченъ блескъ его снѣговъ:
Тамъ страна моя родная“.
— „Мнѣ отчизна старый Псковъ“.
„Я отъ Ладоги холодной,
Я отъ синихъ волнъ Невы.
— „Я отъ Камы многоводной“.
„Я отъ матушки-Москвы...“
Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.
Знаемъ мы: въ вѣка былые,
Въ древню ночь и мракъ глубокъ,
Надъ тобой блеснулъ Россіи
Солнца вѣчнаго востокъ!...

---

*) Енисей рѣка въ Сибири, образующаяся внѣ русскихъ предѣловъ. Начиная отъ южныхъ границъ Енисейской губ., Енисей идетъ на сѣверъ сначала между высокихъ, дремучимъ лѣсомъ покрытыхъ каменистыхъ горъ, а потомъ по необозримымъ степямъ, впадаетъ въ Сѣверный Океанъ, образуя обширный заливъ, названный по его имени Енисейскимъ. Длина теченія его по Сибири 3 т. верстъ; ширина его у Красноярска слишкомъ верста, а за Тарахунскомъ въ весеннее время нѣсколько верстъ.

**) Эвксинъ — древнее названіе Чернаго моря.

***) Въ Сибири горы, богатыя рудами серебра, золота и свинцу.

И теперь изъ странъ далекихъ,
Изъ невѣдомыхъ степей,
Отъ полночныхъ рѣкъ глубокихъ,
Полкъ молящихся дѣтей —
Мы, вокругъ твоей святыни,
Всѣ съ любовью собраны...
(Стихотвореніе Хомякова).

LXXXVII. Ока.

Рѣка Ока беретъ свое начало на границѣ Курской и Орловской губерній изъ источниковъ Оки и Очки, лежащихъ близъ деревни Очкиной. Сперва она течетъ между отлогими возвышенностями по сѣверному направленію чрезъ губерніи Орловскую, Тульскую и Калужскую, мимо городовъ Орла, Мценска, Бѣлева, Лихвина и Перемышля. Не доходя Калуги, поворачиваетъ круто къ востоку, и большими извилинами, обращенными то къ югу, то къ сѣверу, направляется по губерніи Калужской, мимо Калуги, потомъ по границамъ Московской съ Тульскою и Рязанскою до г. Касимова, мимо городовъ Алексина, Таруссы, Серпухова, Каширы, Коломны, Рязани и Спасска. Между Касимовымъ и Елатьмой, Ока подъ острымъ угломъ сворачиваетъ на сѣверовостокъ, и пройдя городъ Муромъ и Горбатовъ, вливается подъ Нижнимъ Новгородомъ въ Волгу. Длина ея теченія 1200 верстъ. У Орла она судоходна для малыхъ барокъ, у Калуги для большихъ, а ниже Серпухова и до Нижняго для судовъ самыхъ большихъ размѣровъ. Въ половодіе судоходство по Окѣ безпрепятственно. Ширина ея подъ Орломъ 30 саж., а у Коломны до 200 саж.; ниже она нигдѣ не шире 225 саж. Берега ея большею частію возвышенны. Особо затруднительныхъ мелей и пороговъ на Окѣ не встрѣчается. Протекая по хлѣбороднымъ и промышленнымъ

губерніямъ, Ока весьма важна въ торговомъ отношеніи: по ней идутъ караваны съ хлѣбомъ, пенькой и саломъ и другими товарами въ Москву и Нижній Новгородъ; вообще по ней сплавляется лѣсу и разныхъ товаровъ на сумму до 15 милліоновъ руб. сер. Число по ней судовъ плавающихъ доходитъ до 3000, а лѣсныхъ плотовъ до 600; до 70 тысячъ человѣкъ заняты по ея судоходству.

§ 29. LXXXVIII. Пословицы и загадки.

Въ городѣ живешь, а колокольнѣ кланяешься. Слѣпой курицѣ все пшеница. Въ борьбѣ силу одолѣваетъ умѣнье. Въ горѣ жить — некручинну быть. Въ грозѣ безъ милости живутъ въ унылости. Въ гуртѣ и каша ѣстся. Въ игрѣ и дорогѣ узнаютъ людей. Въ морѣ потопъ, въ пустыиѣ звѣри, а въ мірѣ бѣды да напасти. Въ правдѣ Богъ помогаетъ, а въ неправдѣ онъ же запинаетъ. Въ правдѣ счетъ не теряется. Въ пустѣ градѣ и сидни дороги. Въ своемъ дѣлѣ самому судьею быть нельзя. Въ службѣ не безъ нужды. Въ чужомъ домѣ не указываютъ. На новосельѣ всегда бываетъ веселье. На одномъ мѣстѣ и камень мохомъ обростетъ. На войнѣ рать крѣпка воеводою. На нашей улицѣ праздникъ. На посудѣ тороватъ, а на дѣло *скуповатъ*. На чужой сторонкѣ радъ своей и воронкѣ. О праздникѣ и у воробья пиво. По сажѣ хоть гладь, хоть бей, все будешь черенъ отъ ней. При пивѣ, при бражкѣ много братьевъ. При солнцѣ тепло, а при матери сыну добро. Первый въ совѣтѣ, первый въ отвѣтѣ. Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубаху дадутъ. Свѣтъ въ храминѣ отъ свѣчи, а въ душѣ отъ молитвы. При пивѣ, при бражкѣ всѣ дружки; при горѣ, при кручинѣ всѣ ушли.

1. На водѣ не тонетъ,
   На огнѣ не горитъ,
   Въ землѣ не гніетъ.
2. Красненькій пѣтушокъ
   По жердочкѣ бѣжитъ.
3. По какой дорогѣ.
   Полгода ѣздятъ,
   А полгода ходятъ?

LXXXIX. Зародышъ въ зернѣ.

Большая часть хозяйственныхъ растеній (напр. рожь, овесъ и гречиха) разводится только отъ сѣмянъ или зеренъ. Хлѣбное зерно имѣетъ на одномъ концѣ своемъ небольшое пятнышко: это пятнышко есть зародышъ растенія. Зародышъ растенія походитъ на зародышъ въ птичьемъ яйцѣ. Если круто сваренное яйцо разрѣзать пополамъ, то въ немъ будетъ по краямъ бѣлокъ, потомъ желтокъ, а въ срединѣ желтка бѣлое пятно, которое и есть зародышъ птицы. Когда птица сидитъ въ гнѣздѣ на яйцахъ, то яйца подъ нею нагрѣваются, и отъ теплоты зародышъ въ яйцѣ оживаетъ и питается сначала желткомъ, который нѣжнѣе и вкуснѣе бѣлка, потомъ, когда окрѣпнетъ, питается бѣлкомъ. Питаясь такъ, зародышъ выростаетъ наконецъ; распираетъ или разламываетъ скорлупку яйца, и выходитъ изъ скорлупы цепленкомъ. Оживленіе зародыша въ зернѣ посѣянномъ оченъ похоже на оживленіе зародыша въ яйцѣ. Если всхожее зерно положить въ теплую и сырую землю и закрыть его отъ свѣта рыхлою землею, такъ чтобы воздухъ проходилъ къ нему, то зародышъ *отъ теплоты и влажности оживаетъ*, распираетъ шелуху зерна и пускаетъ ростокъ сперва корешковый, который идетъ въ землю, а черезъ нѣсколько дней пускаетъ другой ростокъ — стебельковый, который идетъ кверху на воздухъ.

XC. Устройство гостинаго двора на Руси въ XVI и XVII в.

Во всякомъ посадѣ или городѣ, гдѣ былъ торгъ, долженъ былъ находиться и гостинный дворъ, назначенный для пріѣзжихъ купцовъ и уѣздныхъ (сельскихъ) людей съ товарами. Величина гостиныхъ дворовъ была различна, смотря по важности города въ торговлѣ; но вообще гостинные дворы имѣли общія черты: это были обширные дворы, обнесенные заборами, съ кровлями и съ воротами подъ навѣсомъ, съ висячими замками; на дворѣ ставилась важня, т. е. вѣсы съ принадлежностями; по срединѣ двора устраивалась таможенная изба съ стоялыми избами для пріѣзжихъ торговцевъ (въ три или 4 арш. шир. и дл.), которыя строились на омшеникахъ или погребахъ, также вѣроятно для храненія товаровъ; при каждой избѣ были сѣни, а въ сѣняхъ чуланы. Для лошадей устраивались конскіе сараи. Собственно гостинный домъ, помѣщеніе товаровъ, было длинное зданіе въ родѣ внутренней галлереи, часто двухэтажной, съ отдѣленіями, которыя назывались амбарами и лавками. Въ новгородскихъ гостиныхъ дворахъ было три разряда такихъ отдѣленій: 1) амбары — общія отдѣленія, которыя находились въ завѣдываніи дворниковъ гостинаго двора: тамъ могли помѣщаться нѣсколько купцовъ съ своими товарами; 2) затворныя лавки: тамъ помѣщалось два или три купца по взаимному соглашенію между собою,— эти отдѣленія отличались отъ амбаровъ тѣмъ, что запирались; 3) отдѣльныя лавки, гдѣ помѣщался исключительно одинъ торговецъ съ своимъ товаромъ. Товары, помѣщенные въ амбарѣ, хранились въ коробахъ, которые прикрѣплялись къ шестамъ; по величинѣ своей коробы раздѣлялись на большіе, средніе и малые, и

носили названіе по товарамъ, которые въ нихъ заключались: такимъ образомъ были коробы мѣховые, шелковые, шапочные, красильные, женскіе (то есть съ товарами, относящимися къ женскому убранству), суконные, и т. п. Кромѣ коробовъ, товары складывались на *носильщы*. Нѣкоторые же товары обходились безъ коробовъ и прямо вѣшались на шесты или спицы. Такимъ образомъ были, напримѣръ, сапожные шесты и сѣдельныя спицы. Громоздкіе товары, какъ-то: соль, рыба, хлѣбное зерно, шерсть, складывались въ особыхъ пристроенныхъ амбарахъ, если ихъ хозяева не нанимали затворныхъ лавокъ. Дворники гостинаго двора завѣдывали порядкомъ, собирали плату за помѣщенія, и отвѣчали за цѣлость товаровъ въ амбарѣ; но въ отдѣльной и затворной лавкѣ купецъ самъ хранилъ свои товары, и получалъ отъ дворниковъ замки.

XCI. Пляска негровъ.

Негры столько же любятъ танцы, сколько и музыку. На какомъ мѣстѣ не послышались бы звуки балафо *), любимаго ихъ инструмента, на загородномъ полѣ, на многолюдной улицѣ, всюду вы найдете большое стеченіе народа, который готовъ плясать день и ночь, пока музыкантъ не выбьется изъ силъ. Женщины так-

*) *Балафо* бываетъ не болѣе фута вышиною, имѣетъ снизу пустоту, а сверху снабженъ небольшими деревянными ключами, расположенными почти также, какъ и въ органѣ. Къ нимъ привязываются струны и проволоки толщиною съ гусиное перо и длиною въ одинъ футъ. Ширина всего инструмента также не болѣе фута. На другомъ концѣ для воспринятія и усиленія тона привѣшены два тыквенные сосуда. Музыкантъ обыкновенно садится на землю противъ балафо, и бьетъ по струнамъ палками съ шарама на концахъ. Для уничтоженія большой звонкости инструмента шары эти покрываются матеріею.

же принимаютъ большое участіе во всеобщемъ весельѣ: онѣ не знаютъ утомленія въ танцѣ. Въ поступи ихъ много легкости, въ ногахъ гибкости, во взглядѣ привлекательности и въ каждой позѣ много граціи. Онѣ танцуютъ обыкновенно однѣ. Мужчины танцуютъ со шпагою въ рукѣ, сгибая ее и блестя ею въ воздухѣ, и съ разными другими замашками въ народномъ вкусѣ. (Чтенія, М. Михайлова).

XCII. Гдѣ надо вѣшать термометръ?

Если въ одно и тоже время выставлять одинъ термометръ на солнечномъ припекѣ, а другой въ тѣни, то они будутъ показывать разное тепло: на солнцѣ больше, чѣмъ въ тѣни. Въ самомъ дѣлѣ, если утромъ идешь, примѣрно такъ, что солнышко приходится сзади, то спину и затылокъ печетъ, а лицу и груди свѣжо: зимой иной разъ повсюду стоитъ крѣпкій морозъ, а на припекѣ солнечномъ таетъ: значитъ, въ тѣни тепло тоже или почти тоже повсюду, а на солнцѣ другое. Когда говорятъ, что на дворѣ 20°, 16°, то всегда разумѣютъ *въ тѣни*; если же говорятъ о солнечномъ припекѣ, то ужь прибавляютъ: 20°, 15° *на солнцѣ*. Поэтому термометръ надо вѣшать на тѣневой сторонѣ дома, куда солнце рѣже всего достигаетъ, напр. на сѣверной или на сѣверозападной. Не худо также прикрывать его сверху досчечкой, навѣсцомъ отъ дождя и снѣга. Для домашняго употребленія термометры прибиваются снаружи къ оконной рамѣ такъ, чтобъ можно было изъ горницы видѣть, сколько градусовъ тепла на дворѣ.

Простой термометръ на деревянной доскѣ стоитъ въ Москвѣ и Петербургѣ копеекъ 50 или 70. Эти термометры хотя и не очень вѣрны, но для хозяйственнаго употребленія годятся. (Бекетова, Бесѣды о землѣ, водѣ, воздухѣ. Нар. Бесѣда, 1862 г. кн. III).

XCIII. Нынѣ употребительная мѣра писчей бумаги и ввозъ ея къ намъ въ XVII в.

Теперь употребительныя мѣры писчей бумаги суть: *стопа* въ 20 дестей, *десть* въ 24 листа, *листъ* въ два полулиста, полулистъ въ 2 четвертки, четвертка въ 2 осьмушки.

Писчая бумага хотя дѣлалась еще при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, но дурно, а потому русскіе постоянно получали ее изъ-за границы. Въ Торговой книгѣ цѣнность бумаги означена 4 гривны за стопу. Въ половинѣ XVII вѣка стопа бумаги стоила 22 алтына; въ мелкой продажѣ дестями она продавалась отъ 7 до 8 денегъ за десть. При Алексѣѣ Михайловичѣ было у насъ двѣ бумажныя фабрики: одна на рѣкѣ Нахрѣ, другая на Яузѣ. Обѣ производили дурную бумагу, а потому правительство не могло обойтись безъ ввозной бумаги. Цари поручали покупать бумагу для производства дѣлъ въ приказахъ гостямъ въ Архангельскѣ, и въ 1642 г. куплено было 860 стопъ.

XCIV. Пѣсня.

„Что ты, соловеюшко,
Корму не клюешь,
Вѣшаешь головушку,
Пѣсенъ не поешь?“ —
— „Пѣлося соловьюшку
„Въ рощицѣ весной...
„Вѣшаю головушку
„Въ клѣткѣ золотой! —
„На зеленой вѣточкѣ
„Весело я жилъ...
„Въ золотой же клѣточкѣ —
„Буду вѣкъ унылъ!...“

— „Зеленой-то вѣточкѣ
Къ пѣснямъ пріучать?...
Въ золотой же клѣточкѣ
Соловью молчать?“ —
— „Зеленая вѣточка
„Сердце веселитъ:
„Золотая жь клѣточка
„Умереть велитъ!...
„Подружка на вѣточкѣ
„Тужитъ обо мнѣ, —
„Стонутъ малы дѣточки...
„До пѣнья ли мнѣ?“ —
—„ Отперто окошечко
Къ рощицѣ твоей, —
Будь счастливъ, мой крошечка,
Улетай скорѣй!“

XCV. Очковая змѣя.

Какъ въ Новомъ Свѣтѣ (старымъ свѣтомъ назыв. три части свѣта: Европа, Азія и Африка, слѣд. что же такое надо разумѣть подъ нов. свѣтомъ? см. § 22) Гвіана и Антиллы отличаются обиліемъ ядовитыхъ змѣй, такъ въ Азіи славятся въ этомъ отношеніи Остъ-Индія, Ява и Цейлонъ. Въ этихъ странахъ встрѣчаются свои весьма опасныя змѣи, и между ними 4 — 5-футовая *очковая змѣя* (Naja trypudians) занимаетъ первое мѣсто, какъ по яркимъ цвѣтамъ чешуйчатой одежды, такъ и по величинѣ своихъ ядовитыхъ зубовъ. У раздраженной очковой змѣи раздувается шея позади очень небольшой и вытянутой впередъ головы, на которую какъ будто надѣта шапка. Свое названіе очковая змѣя получила отъ красновато-бурыхъ *очковъ*, рисующихся на ея носу.

Не смотря на опасность этой змѣи, индѣйскіе фо-

кусники пріучаютъ ее къ танцамъ. Укротитель змѣй описываетъ руками таинственный кругъ, корчитъ гримасы, изгибаетъ страннымъ образомъ тѣло; даже ноги какъ будто принимаютъ участіе въ мимикѣ. Онъ укрощаетъ змѣю своимъ неподвижно на нее установленнымъ взглядомъ, и оглушаетъ ее цѣлымъ потокомъ кабалистическихъ словъ. Наконецъ она совершенно поддается власти чародѣя, и противъ воли слѣдуетъ всѣмъ его движеніямъ. Тогда онъ безнаказанно дотрогивается до носа, губъ, языка и головы очарованнаго гада. Не думайте, чтобы все это было не болѣе какъ безопасная игра, что укротитель прежде еще вырвалъ ядовитые зубы, — вотъ змѣя укусила курицу, и черезъ 10 минутъ она уже умираетъ Все чародѣйство состоитъ въ полномъ знаніи свойствъ животнаго и въ смѣлой самоувѣренности.

XCVI. Древній аспидъ.

Уже у древнѣйшихъ греческихъ и римскихъ писателей мы находимъ разныя извѣстія объ этой замѣчательной змѣѣ; даже въ библіи упомянуто о ядовитой змѣѣ, которая, вѣроятно, была не что иное, какъ древній аспидъ. Клеопатра, властительница Египта и супруга Антонія, лишила себя жизни, давъ древнему аспиду укусить себя. Во II вѣкѣ послѣ Р. Х. Галенъ (славный врачъ въ 131 году по Р. Х.) разсказываетъ, что для сокращенія страданій людей, приговоренныхъ къ смерти, къ нимъ припускали такую змѣю, почему преступники быстро теряли сознаніе.

Нынѣ въ наукѣ эта змѣя извѣстна подъ именемъ найя гайе (naja haje). Она близко сродственна остъиндской очковой змѣѣ (см. XCV) и, подобно послѣдней, можетъ значительно расширять шею, растопыривая шейныя ребра. Цвѣтъ аспида, точно какъ и очковой

змѣи, весьма различенъ; впрочемъ можно принять три основные цвѣта аспида, съ множествомъ переходовъ, а именно: желтый, краснобурый и черный. Верхняя сторона тѣла постоянно темнѣе нижней. Вообще свѣтлыя змѣи встрѣчаются чаще темныхъ, а совершенно черныя рѣдко.

Древній аспидъ очень строенъ; голова его шире, чѣмъ непосредственно слѣдующая часть шеи. Далѣе, шея расширяется, что придаетъ змѣѣ особенно страшный видъ. Взрослая змѣя будетъ длиною отъ 5 до 6 фут. Повидимому, аспидъ распространенъ по всей Африкѣ, потому что его встрѣчаютъ одинаково часто какъ въ капской сторонѣ, такъ и въ Египтѣ. Китайскіе колонисты называютъ эту змѣю плюющею змѣей, по ея способности далеко брызгать ядъ въ минуту ярости. Впрочемъ такою способностью обладаютъ многія змѣи въ южной Африкѣ. По словамъ туземцевъ и европейскихъ путешественниковъ, аспидъ брызгаетъ ядъ на нѣсколько футовъ разстоянія. Если эта жидкость попадетъ въ глазъ, то возбуждаетъ воспаленіе, которое оканчивается потерею зрѣнія. Несравненно опаснѣе укушеніе змѣи, которое почти всегда влечетъ за собою дурныя послѣдствія, а часто и быструю смерть. Аспидъ дикъ и отваженъ, не убѣгаетъ отъ человѣка, но немедленно готовится къ бою, а иногда въ яростномъ состояніи даже самъ нападаетъ. Змѣя подымаетъ голову и шею, и получаетъ страшный видъ, чему много содѣйствуетъ быстро раздувающаяся шея. Это животное хорошо лазитъ по деревьямъ и кустамъ, и плаваетъ довольно хорошо, высовывая голову и часть шеи изъ воды. Пища аспида состоитъ изъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, и змѣй очень охотно ѣстъ яйца, для чего онъ лазитъ на деревья. Мелкія животныя отъ укушенія аспидомъ умираютъ въ нѣсколько секундъ; человѣкъ тоже умираетъ отъ него въ короткое время, если онъ не приметъ немедленно

мѣръ для спасенія жизни, именно перевязыванія члена, вырѣзыванія укушеннаго мѣста или его выжиганія. (Вокругъ свѣта, журналъ землевѣдѣнія, естествен. наукъ 1863 г.)

XCVII. Основаніе Кіевопечерской лавры.

Кіевопечерская обитель, или по нынѣшнему лавра, первое начало получила при Ярославѣ, а устроена при сынѣ его Изяславѣ. Въ селѣ Берестовомъ былъ священникъ Иларіонъ, „мужъ благъ, книженъ и постникъ“. Онъ ходилъ изъ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, гдѣ потомъ былъ старый монастырь Печерскій, и тутъ, въ густомъ лѣсу, молился. По обычаю того вѣка, онъ для молитвы выкопалъ себѣ маленькую пещерку, въ двѣ сажени. Этимъ онъ обратилъ на себя вниманіе набожнаго князя Ярослава, и тотъ сдѣлалъ его митрополитомъ въ Кіевѣ, а пещерка такъ и осталась. Нѣсколько времени спустя, одинъ человѣкъ изъ города Любеча пошелъ странствовать по святымъ мѣстамъ, и постригся въ монахи въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей, при чемъ дано ему имя: Антоній. Игуменъ, который постригъ его, сказалъ ему: „Иди въ Русь, и пусть будетъ на тебѣ благословеніе св. горы: пусть отъ тебя размножатся монахи.“ Антоній пришелъ въ Кіевъ, и сталъ размышлять гдѣ бы ему поселиться; ходилъ онъ по монастырямъ, но ни одинъ ему не понравился, и началъ онъ ходить по горамъ и дебрямъ. Такъ пришелъ онъ на холмъ, гдѣ Иларіонъ ископалъ пещерку, полюбилъ это мѣсто, и поселился на немъ. Тутъ онъ сталъ жить въ молитвѣ и постѣ: ѣлъ сухой хлѣбъ, и то черезъ день, и самую воду пилъ умѣренно; онъ все копалъ пещеру, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Узнали о немъ добрые люди, и стали приходить къ нему за благосло-

веньемъ, принося все нужное. Онъ сдѣлался такъ извѣстенъ, что по смерти Ярослава, самъ князь Изяславъ посѣтилъ его съ дружиною, прося благословенія и молитвы. Тогда собралась къ нему и братія, числомъ 12. Они ископали большую пещеру, устроили въ ней церковь и келіи. Когда все было устроено, Антоній поставилъ игуменомъ Варлама, а самъ ископалъ для себя въ городѣ новую пещеру, и прожилъ въ ней 40 лѣтъ, никуда не выходя до самой смерти. Онъ однако продолжалъ править монастыремъ: братья обращались къ нему во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Такъ, когда число ихъ умножилось, они съ его разрѣшенія поставили церковь внѣ пещеры; потомъ Антоній послалъ одного изъ нихъ съ просьбою къ князю Изяславу: „Князь! Богъ умножаетъ братію, а мѣста мало; далъ бы ты намъ гору, что̀ надъ пещерою.“ Изяславъ съ радостью отдалъ имъ гору. Игуменъ и братья заложили тогда другую большую церковь, огородили монастырь столпьемъ, и поставили много келій. Отъ того и прозвался Печерскій монастырь, что монахи сначала жили въ пещерахъ. Изяславъ скоро взялъ игумена Варлама въ другой монастырь, а въ Печерскомъ избранъ былъ Антоніемъ, Ѳеодосій, который собственно и устроилъ монастырь. При Ѳеодосіи число монаховъ увеличилось отъ 20 до 100. Въ то время одинъ монахъ привезъ изъ Греціи уставъ Студійскаго монастыря, такъ названнаго по имени основателя его — Студія, римскаго патриція (барина). Уставъ этотъ составленъ былъ Ѳеодоромъ Студитомъ, который жилъ въ Царьградѣ, въ монастырѣ Студійскомъ, во время седьмаго вселенскаго собора въ Никеѣ. Ѳеодосій ввелъ его въ своемъ монастырѣ, установивъ, какъ исполнять монастырское пѣнье, какъ держать поклонъ: чтеніе и стояніе въ церкви, весь порядокъ церковный, сидѣнье на трапезѣ и что ѣсть въ какіе дни — все это было установлено съ точ-

ностью. Студійскій уставъ переняли и другіе русскіе монастыри отъ Печерскаго. Когда Ѳеодосій правилъ Печерскою лаврою и принималъ каждаго, кто приходилъ къ нему, тогда пришелъ къ нему и постригся тамъ первый лѣтописецъ нашъ Несторъ. Онъ самъ говоритъ объ этомъ: „Пришелъ къ нему и я, худой и недостойный рабъ, и принялъ онъ меня, когда мнѣ было 17 лѣтъ отъ роду.“

§ 30—34. XCVIII. Морская вода.

Морская вода на вкусъ горьковатая и соленая. Если ее выпаривать въ котлѣ, то на днѣ котла останется простая поваренная соль и еще другая горькая соль; горькой однакожь гораздо меньше. Вода въ океанахъ и моряхъ не повсюду одинаково солона: въ жаркихъ странахъ море солонѣе, чѣмъ въ холодныхъ, въ океанѣ вода солонѣе, чѣмъ въ моряхъ, а въ заливахъ морскихъ, около береговъ, особенно тамъ, гдѣ вливаются большія рѣки, морская вода вовсе не солона. Такъ около Петербурга вода на взморьѣ идетъ хоть и изъ морскаго залива, а ее можно пить какъ прѣсную, рѣчную: она совсѣмъ не солона. Морская вода тяжелѣе рѣчной, поэтому въ ней легче плавать, чѣмъ въ рѣчной водѣ, а тяжелѣе она потому, что въ ней распущено много соли.

XCIX. Абсолютный и удѣльный вѣсъ.

Каждому извѣстно, что при взвѣшиваніи тѣло или вещь кладутъ на одну чашу вѣсовъ, а на другую чашу накладываютъ гири (разновѣски) дотолѣ, пока стрѣлка рычага не придетъ въ отвѣсное (см. LXXV)

положеніе (см. XXXI—XXXVI). Полученный такимъ образомъ вѣсъ тѣла называется вѣсомъ его *абсолютнымъ* (отъ лат. абсолютус, absolutus, отъ absolvere—совершить, освободить, слѣд. абсолютный по-русски перевести можно: совершенный, или освобожденный отъ сравненія съ вѣсомъ другихъ тѣлъ); про кусокъ сахара, потянувшій 4 лота, мы можемъ сказать, что его абсолютный вѣсъ есть 4 лота; про сосудъ, вмѣщающій 2 фунта 2 лота воды, тоже скажемъ, что абсолютный вѣсъ вмѣщающейся въ немъ воды есть 2 фунта 2 лота.

Ледъ плаваетъ на водѣ, а желѣзо въ ней тонетъ, потому что первый легче, а второй тяжелѣе воды. Но кусокъ льда, опущенный въ спиртъ, тонетъ въ немъ, а кусокъ желѣза плаваетъ въ ртути. Также говорятъ: спиртъ легче воды, и потому меньше ея поднимать можетъ; а ртуть тяжелѣе воды и поднимаетъ больше воды. То, что здѣсь при обыкновенномъ разговорѣ называютъ тяжелѣе или легче, въ научномъ языкѣ значитъ: относительно тяжелѣе и относительно легче; этимъ указывается на то, что при сравненіи тяжестей или, вѣрнѣе, вѣса двухъ тѣлъ, всегда должно сравнивать одинаковые куски или объемы тѣлъ. Выраженіе: ледъ легче желѣза, означаетъ, что изъ двухъ одинаково большихъ кусковъ желѣза и льда первое вѣситъ больше втораго; а выраженіе: ртуть тяжелѣе воды, означаетъ, что единица мѣры ртути тяжелѣе той же единицы мѣры воды. При полученіи абсолютнаго вѣса тѣлъ, не обращаютъ вниманія на ихъ объемъ. Чтобы узнать, во сколько разъ ртуть тяжелѣе воды, или желѣзо тяжелѣе льда, должно взвѣсить равные объемы сравниваемыхъ тѣлъ, и потомъ сравнить полученный ихъ вѣсъ. Еслибы, напримѣръ, мы имѣли пять совершенно равныхъ ящиковъ, и каждый бы изъ нихъ вмѣщалъ 100 грановъ (См. XXXI) воды, то, наполнивши одинъ спиртомъ, другой льдомъ, третій

водой, четвертый желѣзомъ и пятый ртутью, мы нашли бы слѣдующее различіе въ вѣсѣ: ящикъ вѣсилъ бы

со спиртомъ	— льдомъ	— водою	— желѣзомъ	— ртутью.
80	90	100	750	1350
грановъ.	грановъ.	грановъ.	грановъ.	грановъ.

Для легчайшаго сравненія чиселъ, показывающихъ во сколько разъ одно тѣло относительно тяжелѣе или легче другаго, согласились за начальный вѣсъ или единицу принимать вѣсъ воды,—тѣла болѣе всего распространеннаго на поверхности земли. Значитъ, въ предложенномъ случаѣ надобно знать, во сколько разъ спиртъ и ледъ легче воды, и во сколько разъ желѣзо и ртуть тяжелѣе воды, или — что совершенно то же — сколько разъ 100 содержится въ 80, 90, 750 и 1350? А для этого надобно раздѣлить всѣ эти числа на вѣсъ воды или на 100.

Спиртъ $^{80}/_{100}$ или 0,80, слѣд. $^{1}/_{5}$ легче воды, *)
Ледъ $^{90}/_{100}$ „ 0.90, „ $^{1}/_{10}$ „ „ ;
Желѣзо $^{750}/_{100}$ „ 7,50, „ $7^{1}/_{2}$ разъ тяжелѣе воды,
Ртуть $^{1350}/_{100}$ „ 13,50, „ $13^{1}/_{2}$ „ „ „

---

*) Возьмемте (1) единицу — сажень, раздѣлимте, раздробимте ее на 7 равныхъ частей, или долей — футовъ (см. ст. XXVI. I), и мы увидимъ, что каждый футъ, т. е. седьмая доля, часть сажени, будетъ меньше сажени: не вѣрите? такъ смѣряйте футъ съ саженью, — первый окажется короче послѣдней. Мало того, не только каждая доля въ одиночку меньше единицы, но и двѣ, три такія доли все же будутъ меньше единицы: два, три фута короче сажени. Чтобъ долямъ сравняться съ своей единицей, имъ надо всѣмъ сравняться вмѣстѣ: семь футовъ равны сажени. Доли можно считать и показывать ихъ число. Всякое число, по величинѣ меньше единицы, называется дробью, потому что оно показываетъ, на какія части раздробилась или раздѣлилась цѣлая единица: двѣ седьмыя доли сажени (т. е. два фута) суть дробь едини-

Эти числа называются *удѣльнымъ*, или *относительнымъ вѣсомъ*. Слѣдовательно, если будетъ написано, что удѣльный вѣсъ спирта 0,80; то это означаетъ также, что 80 частей вѣса (лотовъ, грановъ и т. п.) его занимаютъ тотъ же объемъ, какъ и 100 такихъ частей вѣса воды, и что вѣсъ спирта есть $^1/_5$ вѣса воды, или что спиртъ $^1/_5$ легче воды. Удѣльный вѣсъ ртути 13,50; это означаетъ, что 13 $^1/_2$ час-

---

цы — сажени. Какъ же эти доли выражать цифирью? Въ начертаніи надо въ одно и тоже время указать вмѣстѣ, какая именно доля единицы берется (напр. седьмая 7) и сколько такихъ долей берется (напр. 3 доли), слѣд. для дроби всегда требуются двѣ цифры разныя: одна изъ нихъ указываетъ, знаменуетъ мѣру доли (т. е. какую долю), а другая — количество, счетъ или число этихъ долей (т. е. сколько долей). Та цифра, которая знаменуетъ величину доли или части единицы, называется *знаменателемъ*; та же цифра, которая показываетъ счетъ долей, сколько ихъ берется, называется *числителемъ*. Чтобъ сразу легко угадывать, какая цифра — знаменатель величины доли, а какая — числитель, указатель числа долей, положили писать цифры одну подъ другою съ промежуточной чертою, именно на верху писать *числителя*, а внизу знаменателя, по той причинѣ, что при счетѣ прежде всего хочется знать *сколько* чего, а затѣмъ уже *чего* сколько: такъ двѣ седьмыя доли сажени напишемъ цифирью: $^2/_7$ с. Теперь вамъ понятно будетъ изображеніе $^1/_5$ спиртъ легче воды: въ ящикѣ спирту 80 гр., а воды 100; раздѣлимъ 100 на пять равныхъ частей: каждая пятая часть ста есть 20 ($100 = 20 + 20 + 20 + 20 + 20$): въ 80 такихъ долей только 4, противъ ста не достаетъ одной пятой: значитъ, спиртъ противъ воды легче цѣлой пятой долей.

Если раздѣлить единицу на 10 равныхъ долей, то каждая часть будетъ десятая: $^1/_{10}$; если далѣе раздѣлимъ десятую часть ($^1/_{10}$) также на 10, то каждая часть ея будетъ $^1/_{100}$ и т. д., т. е.

$$1 : 10 = {}^1/_{10};\ {}^1/_{10} : 10 = {}^1/_{100};\ {}^1/_{100} : 10 = {}^1/_{1000}\ldots..$$

Очевидно, 1 въ 10 разъ болѣе $^1/_{10}$,
$^1/_{10}$ въ 10 разъ болѣе $^1/_{100}$,
а $^1/_{100}$ въ 10 разъ болѣе $^1/_{1000}$, и наоборотъ, $^1/_{10}$ бу-

тей вѣса ртути занимаютъ такой же объемъ, какъ и одна такая же часть вѣса воды; слѣдовательно, ртуть въ $13^1/_2$ разъ тяжелѣе воды. (Учебникъ Химіи, Штекгардта, перевед. А. Ходневымъ, 1859).

С. Колибри.

Жаркія страны вообще производятъ красивѣйшія растенія, прекраснѣйшіе плоды, самыя высокія де-

---

детъ въ 10 разъ менѣе 1 и т. п. При этомъ замѣтьте, что грамота, для сбереженія времени, мѣста и труда, употребляетъ при цифрахъ вмѣсто словъ *больше* и *меньше* особые знаки, а именно $>$ вмѣсто больше, и $<$ вмѣсто меньше. (Напишите теперь съ знаками, во сколько 1 больше $^1/_{10}$ и пр. и на оборотъ $^1/_{10}$ меньше единицы и пр.).

Дробь, которая своимъ знаменателемъ имѣетъ единицу съ однимъ нулемъ или нѣсколькими, называется десятичною.

Десятичныя дроби пишутся подлѣ цѣлыхъ чиселъ съ правой стороны, отдѣляясь отъ нихъ запятою, на первомъ послѣ цѣлыхъ единицъ мѣстѣ *десятыя* доли, на второмъ — *сотыя*, на третьемъ — *тысячныя* и т. д.; чтобъ изобразить напр. четыре цѣлыхъ и шестнадцать сотыхъ, слѣдуетъ написать не $4 + {}^1/_{10} + {}^6/_{100}$, но такъ: 4,16 или другой пр. не $7 + {}^3/_{10} + {}^{20}/_{100} + {}^5/_{1000}$, 7,325.

Если при десятичной дроби не случится цѣлаго числа, то вмѣсто его пишется 0, тоже съ запятою 0,35. Нуль же ставится и въ десятичныхъ, когда между ними по порядку не достаетъ какихъ либо долей; такъ $^3/_{100}$ надо изобразить 0,03.

Десятичную дробь можно выговаривать двояко: и такъ, что послѣ цѣлыхъ называть десятыя, сотыя и тысячныя, и такъ, что послѣ цѣлыхъ выговорить разомъ всѣ десятичныя съ послѣднимъ знаменателемъ: 7,325 — семь цѣлыхъ (единицъ) 3 десятыхъ, 2 сотыхъ и 5 тысячныхъ,— или 7 цѣлыхъ и 325 тысячныхъ; и такъ и этакъ можно выговаривать, но удобнѣе выговаривать съ однимъ знаменателемъ послѣдней цифры; слѣд. какъ же надо?

Теперь понятно будетъ вамъ цифирное изображеніе сравнительнаго вѣса спирта противъ воды: 0,80, т. е. вмѣсто $^{80}/_{100}$. — Такое начертаніе часто встрѣчается въ книгахъ, поэтому его надо запомнить твердо. (Растолкуйте мнѣ, отчего всѣ другихъ ящиковъ изображенъ такъ).

ревья и прелестнѣйшихъ птицъ. Нѣтъ птицы красивѣе и меньше колибри. Перья ея блестятъ самыми яркими, красивѣйшими красками; блескомъ и игрою они равняются драгоцѣннымъ камнямъ, по сходству съ которыми эти птицы носятъ свои названія: есть колибри-яхонтъ, колибри-изумрудъ, колибри-гранатъ и т. п. Есть колибри не болѣе пчелы; она называется птица-муха. Можно ли представить себѣ что-нибудь занимательнѣе и краше этой живой драгоцѣнности, порхающей по великолѣпной зелени или сидящей на роскошнѣйшихъ цвѣтахъ, которыми такъ изобильна Южная Америка, гдѣ эти птицы по преимуществу водятся? — Жаль, что дальнее положеніе Америки и крайне нѣжное сложеніе колибри не позволяютъ намъ получать ихъ живыми, по крайней мѣрѣ драгоцѣннѣйшіе ихъ сорты.

CI. Скрыпка.

Скрыпица дюжинна упала и разбилась:
Скрыпачъ ее склеилъ,
И скрыпка изъ дурной... прекрасной очутилась.
Тотъ, вѣрно, сталъ умнѣй, кто въ школѣ бѣдствій былъ.

CII. Дромадеръ.

Дромадеръ есть названіе одногорбаго верблюда, родиной котораго, кажется, преимущественно Аравія. Дромадеръ есть употребительнѣйшее вьючное животное въ Сиріи, Египтѣ, Персіи и Варваріи. Онъ служитъ и разбойнику, и купцу, и пилигриму въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета. Длинной нитью, изги-

баясь какъ змѣя, тянется караванъ по безконечной пустынѣ. Каждый верблюдъ навьюченъ по силамъ; онъ хорошо знаетъ тяжесть, которую можетъ вынесть, и не терпитъ, чтобъ его навьючили черезъ силу; онъ не встанетъ съ мѣста, пока съ него не снимутъ излишняго. Навьюченный въ мѣру, онъ идетъ мѣрнымъ шагомъ отъ 10 до 12 часовъ въ сутки, пока наконецъ не достигнетъ цѣли по прошествіи многихъ недѣль. Рабство верблюда древнѣе, полнѣе и тяжелѣе рабства всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ. Древнѣе оно потому, что верблюдъ живетъ въ странахъ, служившихъ колыбелью человѣческаго рода. Полнѣе оно потому, что всѣ другія домашнія животныя имѣютъ своихъ дикихъ, въ независимости живущихъ родичей, тогда какъ весь родъ верблюда порабощенъ и нигдѣ еще не нашли этого животнаго въ естественномъ, свободномъ состояніи. Наконецъ, рабство верблюда тажелѣе потому, что его никогда не воспитывали изъ роскоши и тщеславія, какъ напримѣръ щегольскихъ лошадей, никогда не держали для потѣхи, какъ большинство собакъ, никогда не выкармливали для стола, какъ быка, свинью или барана, но употребляли всегда для перевозки тяжестей; не давали даже себѣ труда впрягать его, а смотрѣли на его тѣло, какъ на повозку, годную для ношенія вьюка. Разъ положенный на верблюда вьюкъ часто не снимаютъ во время всего пути — дѣло спѣшное, и засыпаетъ онъ, несчастный, подъ вьюкомъ, лежа на подогнутыхъ ногахъ. За то и отпечатлѣлись на верблюдѣ всѣ признаки рабства и горькой доли. Большая широкая мозоль, твердая какъ рогъ, покрываетъ нижнюю часть груди, такія же мозоли на суставахъ ногъ, и хотя эти мозоли, нерѣдко наполненныя гноемъ, находятся у всѣхъ верблюдовъ, но всетаки онѣ могутъ служить доказательствомъ, что онѣ не произведены природой, а вызваны усиліями и трудами.

CIII. Важность сушки дровъ.

Дерево мокрое, сырое даетъ тепла меньше, чѣмъ сухое, и чѣмъ оно мокрѣе, тѣмъ хуже, чѣмъ суше, тѣмъ лучше: ясно, какое огромное вліяніе на количество доставляемаго деревомъ тепла обнаруживаетъ сухость лѣса. А какъ степень сухости дровъ имѣетъ вліяніе на количество доставляемой ими теплоты, то и надо обращать большее вниманіе на способъ сушки ихъ. Толстое полѣно, какъ извѣстно, сохнетъ медленнѣе полѣна тонкаго, слѣд. понятно, какъ важна колка дровъ. Разница между плотными или крѣпкими (дубъ, береза) и мягкими (осина) породами дѣлается тѣмъ незамѣтнѣе, чѣмъ тоньше полѣнья. Стружки какого-то ни было дерева горятъ сильно яркимъ пламенемъ, и не оставляютъ углей. Так. обр. чѣмъ мельче полѣнья, тѣмъ совершеннѣе горѣнье, и слѣд. получается большее количество теплоты. Кромѣ мелкой колки дровъ, въ лѣсномъ хозяйствѣ важенъ выборъ мѣста для сушки ихъ. Дрова, оставленныя въ лѣсу внутри насажденій или сложенныя въ низкихъ мѣстахъ, не могутъ просыхать такъ скоро, такъ хорошо, какъ дрова, лежащія на открытой мѣстности, выставленныя свободному дѣйствію воздуха. Кромѣ мѣста для сушки дровъ важенъ способъ кладки полѣнницъ: слишкомъ плотная кладка въ большіе непрерывные и высокіе костры бываетъ причиною медленнаго высыханія; при рѣдкой же кладкѣ небольшими полѣнницами сушка идетъ быстрѣе и успѣшнѣе.

CIV. Поваренная соль.

Соль есть существенная, незамѣнимая потребность для человѣка, какъ хлѣбъ и вода. Для человѣка бѣд-

наго, употребляющаго одинъ черствый черный хлѣбъ часто съ примѣсью мякины (половы), соль составляетъ единственную приправу, дѣлающую такой хлѣбъ нѣсколько болѣе удобоваримымъ. Вообще, чѣмъ пища человѣка грубѣе и однообразнѣе, тѣмъ онъ болѣе потребляетъ соли: вслѣдствіе этого сельскій житель обыкновенно вдвое болѣе потребляетъ соли, чѣмъ городской. Поэтому налогъ на соль, малъ ли онъ или великъ, почти всею своею тяжестью ложится на бѣдный классъ народа, на классъ земледѣльческій.

Соль имѣетъ еще другое свойство, по которому всѣ растительныя и животныя произведенія могутъ быть сохраняемы на продолжительное время. А гдѣ это условіе болѣе важно, какъ не въ Россіи, природа которой болѣе 6 мѣсяцевъ ничего не производитъ? Пользуясь этимъ благотворнымъ свойствомъ соли, мы можемъ дѣлать запасы соленій на зимнее время и тѣмъ удешевить зимнее продовольствіе какъ для сельскаго, такъ и для городскаго жителя.

CV. Пѣсня удалыхъ.

Не шуми, мати, зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати:
Какъ заутра мнѣ, доброму молодцу, во допросъ идти
Передъ грознаго судью, самаго царя.
Еще станетъ меня царь государь спрашивати:
Ты скажи, скажи, дѣтинушка, крестьянскій сынъ,
Ужь какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ?
Еще много ли съ тобой было товарищей?
Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Всю правду я скажу тебѣ, всю истину,
Что товарищей у меня было четверо:
Ужь какъ первой мой товарищъ — темна ночь;

А второй мой товарищъ — булатный ножъ;
А какъ третій товарищъ — тугой лукъ;
Что разсыльщики мои — калены стрѣлы.
Что возговоритъ надёжа православный царь:
Исполать тебѣ, дѣтинушка, крестьянской сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать;
Я за то тебя, дѣтинушку, пожалую
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами съ перекладиною.

CVI. Пословицы и загадки.

Богатый не сахаръ зобаетъ, а убогій не камень гложетъ. Виноватый винится, а правый ничего не боится. Видитъ и кривой, на комъ кафтанъ чужой. Голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ. Голодъ лучшій поваръ. Горькій въ міру не годится въ пиру, хоть и пляшетъ и скачетъ, а горя не спрячетъ. Дворянскій сынъ и глядѣньемъ сытъ. Добрый конецъ всему дѣлу вѣнецъ. Береженаго коня и звѣрь въ полѣ не беретъ. Бѣднаго убить — не спасенье нажить. Виноватаго кровь — вода, а невиннаго — бѣда. Глупый умнаго, а пьяница трезваго не любятъ. Горбатаго исправитъ могила, упрямаго дубина. Горькаго дерева корень, хоть въ меду вари, не будетъ сладокъ. Дираваго мѣха не надуть, а безумнаго не научить. Для милаго не жаль потерять и многаго. Добраго не бѣгай, а худаго не дѣлай. Добрый человѣкъ лучше каменнаго моста.

1. Шолковъ клубъ,
   Семь дыръ вокругъ.
2. Самъ худъ, а голова съ пудъ
3. Около прорубки
   Стоятъ бѣлыя голубки.
4. Чашечка медку

Закопана въ ледку
До новаго годку.
5. Братъ съ братомъ
Черезъ дорожку живутъ,
Одинъ другаго не видитъ.
6. Съ одного дерева
Да четыре угодья:
Первое — отъ темной ночи свѣтъ;
Второе — некопаный колодезь;
Третье — старому здоровье;
Четвертое — разбитому связь.

CVII. Сайгакъ, или русскій лама.

Сайгакъ, это — нашъ европейскій или, вѣрнѣе, русскій лама. Станомъ и головой онъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ калмыцкимъ или такъ называемымъ курдюкскимъ бараномъ, но стройнѣе, выше его, и не имѣетъ курдюка *); изкрасна сѣрая шерсть его гладка, жестка и коротка, какъ у оленя. Самецъ имѣетъ пару небольшихъ прямыхъ роговъ, показывающихся на второмъ году; кольца на нихъ обозначаютъ его возрастъ. Какъ постоянный обитатель степей, гдѣ часто встрѣчается онъ съ своимъ лютымъ врагомъ — волкомъ, онъ спасается только быстротой своего бѣга, которая изумительна. Когда несется сайгакъ своею плавною иноходью, эта быстрота не замѣтна, но и такъ не догонитъ его никакая собака, а еще менѣе лошадь. Но когда онъ видитъ, что опасность близка, и сдѣлаетъ нѣсколько усиленныхъ прыжковъ, то все преслѣдующее его покажется какъ бы остановившимся

*) Курдюкъ — хвостъ въ видѣ раздвоеннаго мѣшка, наполненнаго однимъ жиромъ, въ которомъ бываетъ до 20 и болѣе фунтовъ вѣса.

на мѣстѣ: такъ скоро отдѣлится онъ на десятки, а если нужно, на сотни саженъ, и понесется опять своею обычною иноходью. Сайгаки въ Европейской Россіи водятся только между низовьями рѣкъ Волги, Урала и Дона, т. е. въ Киргизскихъ и Калмыцкихъ степяхъ преимущественно. За Волгою они большую часть года пасутся невдалекѣ отъ сѣвернаго берега Каспійскаго моря, а на зиму собираются иногда въ его камыши и въ камыши южныхъ озеръ Киргизской степи. Но весной, во второй половинѣ апрѣля, когда наступаетъ время имъ ягниться, они, зная уже по опыту, что въ концѣ мая тощая растительность южной части степи чахнетъ отъ сильныхъ жаровъ, перекочевываютъ на сѣверъ къ той полосѣ, гдѣ между самарскими камышами и Елтонью кончается песчаная степь, и начинаются ковыли, долго выдерживающіе жары, нерѣдко доходящіе до 40 и болѣе градусовъ. Говорятъ, что въ старые годы, когда на всемъ заволжьѣ Саратовской губерніи не было почти никакихъ поселеній, сайгаки, завлекаемые все болѣе и болѣе питательною растительностью, доходили иногда до самаго Саратова и даже до Самары; теперь же мѣстность между Узенями и Таргуномъ составляетъ самый крайній предѣлъ кочеванія ихъ на сѣверъ, но и здѣсь видятъ ихъ уже рѣдко и на очень короткое время. При такихъ перекочевкахъ сайгаковъ замѣчательно слѣд. обстоятельство. Съ юга на сѣверъ они идутъ огромными стадами, нерѣдко въ 1000 и болѣе штукъ; но какъ только кончается въ такомъ стадѣ ягненіе, они разбиваются на мелкія стада, штукъ въ 50 и рѣдко до ста, и такъ возвращаются къ мѣстамъ зимовки. Старый сайгакъ, въ особенности баранъ, составляетъ лакомый кусокъ для киргиза, хотя это мясо вкусомъ напоминаетъ мясо стараго козла; молодой же въ нѣсколько мѣсяцевъ ягненокъ лучше всякаго барашка, и служитъ лакомымъ блюдомъ для жаркаго.

CVIII. Деревенскій сторожъ.

Ночь темна, на небѣ тучи,
Бѣлый снѣгъ кругомъ,
И разлитъ морозъ трескучій
Въ воздухѣ ночномъ.
Вдоль по улицѣ широкой
Избы мужиковъ —
Ходитъ сторожъ, одинокій,
Слышенъ скрипъ шаговъ.
Зябнетъ сторожъ, вьюга смѣло
Злится вкругъ него,
На морозѣ побѣлѣла
Борода его.
Скучно! Радость измѣнила,
Скучно одному;
Пѣснь его звучитъ уныло
Сквозь мятель и тьму.

CIX. Освѣщеніе въ русскихъ домахъ въ XVI и XVII в.

Освѣщеніе въ домахъ было свѣчами восковыми и сальными. Восковыя свѣчи употреблялись преимущественно у богачей, и то единственно въ праздничные дни и во время торжественныхъ собраній: въ самомъ царскомъ дворцѣ въ XVI вѣкѣ зажигали сальныя свѣчи. Свѣчи вставлялись въ подсвѣчники, которые были стѣнные, прикрѣпленные къ стѣнамъ, или стоячіе, значительной величины и малые, или ручные. Вообще подсвѣчники назывались шандалами, дѣлались обыкновенно изъ мѣди, иногда изъ желѣза. Въ XVII вѣкѣ у зажиточныхъ людей были въ домахъ такъ называемые струнные мѣдные подсвѣчники, сдѣланные изъ

натянутыхъ и расположенныхъ удобно мѣдныхъ проволокъ. Ночью, чтобъ имѣть огонь, держались ночники. По случаю большихъ собраній освѣщали домы висячими паникадилами, которыя въ богатыхъ и знатныхъ домахъ были серебряныя, и дѣлались съ разными фигурами. Для домашняго обихода держались слюдяные фонари; съ ними прислуга ходила въ конюшни и кладовыя. У простыхъ поселянъ избы освѣщались лучиной. (Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа, Н. Костомарова, 1860.)

CX. Русская обувь въ старину и теперь.

Обувь простаго народа была — лапти изъ древесной коры, обувь древняя, употребительная во времена язычества. Кромѣ лаптей изъ коры, носили башмаки, сплетенные изъ прутьевъ, лозы; вѣроятно, эту обувь разумѣли подъ названіемъ пленицы; нѣкоторые же носили подошвы изъ кожи и подвязывали ихъ ремнями, обмотанными вокругъ ноги. Какъ крестьяне, такъ и крестьянки носили эту обувь. Обувь людей съ достаткомъ составляли сапоги, чоботы, башмаки и ичетыги. Всѣ эти виды дѣлались изъ телячьей кожи, изъ коровьяго опойка, изъ конской кожи, изъ юфти, у богатыхъ изъ персидскаго и турецкаго сафьяна. Сапоги носились до колѣнъ, и служили вмѣсто штановъ для нижней части тѣла, и для того подкладывались холстиною; ихъ снабжали высокими желѣзными подборами и подковами, со множествомъ гвоздей во всей подошвѣ; у царей и у знатныхъ лицъ эти гвозди были серебряные. Чоботы были полусапожки съ остроконечными загнутыми кверху носками. Башмаки были принадлежностію не только женщинъ, но и мужчинъ; при нихъ носили ичетыги или ичеготы, иначе ного-

вицы (нынѣ еще употребляютъ кое-гдѣ эту старую, заимствованную отъ татаръ обувь подъ именемъ *ичегъ* и ноговицъ): это были сафьянные чулки и раздѣлялись на два вида: полные, достигавшіе до колѣнъ, и полуполные. При сапогахъ и чоботахъ носились чулки, шерстяные или шелковые, а зимою подбитые мѣхомъ. Женская обувь была почти та же, что и у мужчинъ; башмаки были съ такими высокими подборами, что передняя ступня не касалась земли, если стать на каблукъ. При нихъ были шерстяные или шелковые чулки. Посадскія жены носили также большіе сапоги до колѣнъ, но дворянки ходили только въ башмакахъ и чоботахъ. Бѣдныя крестьянки ходили въ лаптяхъ, какъ и мужья ихъ. Сапоги, чоботы, башмаки, ичетыги были всегда цвѣтные, чаще всего красные и желтые, иногда зеленые, голубые, лазоревые, бѣлые, тѣлеснаго цвѣта; они расшивались золотомъ, особенно въ верхнихъ частяхъ на голенищахъ, съ изображеніями единороговъ, листьевъ, цвѣтовъ и проч., и унизывались жемчугомъ; особенно женскіе башмаки украшались такъ густо, что не видно было сафьяну. Въ зажиточныхъ русскихъ домахъ обувь вообще дѣлалась дома и для этого держали въ дворѣ знающихъ холоповъ.

И нынѣ деревенская обувь у рабочихъ людей есть лапти, надѣваемыя сверхъ онучъ, суконныхъ зимою и холщевыхъ лѣтомъ. Эта обувь для рабочаго человѣка самая дешевая и покойная. Хорошо подвернутыя веревками подошвы лаптей не пропускаютъ и сырости. Конечно, хорошіе сапоги въ мокрую погоду лучше и здоровѣе лаптей, потому что вѣрнѣе предохраняютъ ноги отъ простуды. При этомъ нужно замѣтить, что ноги непремѣнно, какъ бы то ни было, должно держать всегда въ теплѣ, а въ мокрую погоду — въ сухости. Простуженныя ноги всему бѣда. Недаромъ есть поговорка: „держи желудокъ въ голодѣ (т. е. не объѣдайся), голову въ холодѣ, ноги въ теплѣ.“

§ 37. CXI Значеніе раздѣленія занятій.

Раздѣленіе занятій много помогаетъ успѣху въ трудѣ. Найдено, что приготовительная сила труда увеличивается по мѣрѣ того, какъ его раздѣленіе производится все дальше и дальше, каждый процессъ (лат. слово, зн. *ходъ*) производства все больше и больше раздробляется на особыя части, такъ что на каждаго работника приходится все меньшее число простыхъ операцій (лат. operatio, операціо, работа, — дѣйствованіе). Удачный примѣръ тому представляетъ булавочная фабрикація (отъ лат. фабрикор, fabricor — строить, дѣлать — слѣд. булав. фабрикація есть дѣланіе булавокъ). Выдѣлка булавки раздѣляется на 18 особыхъ операцій. Одинъ человѣкъ тянетъ проволоку, другой прямитъ ее, третій рѣжетъ, четвертый заостряетъ отрѣзки, пятый сплющиваетъ ихъ для насаживанія головки; для выдѣлки головки нужны еще двѣ или три особыя операціи; насаживать головки также особое дѣло, бѣлить булавки — также особое дѣло, даже вкалывать ихъ въ бумагу особое дѣло... Я видѣлъ, говоритъ англійскій ученый Адамъ Смитъ, маленькую фабрику, на которой работало только десять человѣкъ, такъ что изъ нихъ инымъ приходилось дѣлать двѣ или три разныя операціи. Но хотя они были очень бѣдны, и потому инструменты, нужные для дѣла, были у нихъ довольно плохи; они все-таки, когда работали прилежно, могли сдѣлать около 12 фунтовъ булавокъ въ день. Въ фунтѣ считается больше 4,000 булавокъ средней величины. И такъ, эти 10 человѣкъ могли сдѣлать больше 48,000 булавокъ въ день, — то есть можно считать, что каждый изъ нихъ, исполняя десятую часть изъ 48,000 булавокъ, дѣлалъ по 4,800 булавокъ въ день. А еслибы они работали врозь другъ отъ друга, и еслибы каждый изъ нихъ не былъ обученъ своему особенному дѣлу, то навѣрное всякій изъ нихъ не сдѣлалъ бы и

20 булавокъ въ день, можетъ быть, не сдѣлалъ бы ни одной.

CXII. Загадки и пословицы.

1. Стоитъ дубъ;
На дубу 12 гнѣздъ;
Въ каждомъ гнѣздѣ по 4 синицы;
У каждой синицы по 14 яицъ:
7 бѣленькихъ, да 7 черненькихъ.

2. Выходили 12 молодцовъ;
Выносили 52 сокола,
Выпускали на 365 лебедей.

3. Есть 7 братьевъ,
Годами равные,
Именами разные.

4. Двѣ сестры страдаютъ,
Въ каморку зазираютъ,
Войти не смѣютъ.

Сладокъ медъ, да не по двѣ ложки въ ротъ. Дай глупому волю, возьметъ и двѣ. Двѣ собаки дерутся, а третья не приставай. Двѣ шубы тепло, двѣ хозяйки добро. Рука руку моетъ, а обѣ хотятъ быть бѣлы.

§ 40—45. CXIII. Пословицы.

Въ другѣ стрѣла, что въ инѣ, а въ себѣ, что въ сердцѣ. На тебѣ, небоже, что мнѣ негоже. На чужомъ гумнѣ нѣтъ корысти мнѣ. Тебѣ смѣшно, а мнѣ къ сердцу дошло. Себѣ ищи прибыли, а другому не желай гибели! Ты отъ горя прочь, а горе тебѣ въ сочь (встрѣчу). Руби ношу по себѣ.

У кого во рту желчь, тому все горько. Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало. Доброе молчанье чѣмъ не отвѣтъ! Кого почитаютъ, того и величаютъ. Кого хочетъ Богъ наказать, у того отнимаетъ разумъ. На что съ тѣмъ дружиться, кто охочъ браниться? Тѣмъ море не погано, что псы налакали. У кого счастье поведется, у того и пѣтухъ несется. Что въ другомъ не любишь, того и самъ не дѣлай. Чего

нѣтъ, того не спрашивай. Всѣ въ семьѣ спятъ, а невѣсткѣ молоть велятъ. Всѣхъ угодій въ одной полосѣ не подберешь. Всѣмъ надо желать, чтобъ друга сыскать. Всѣ доброхоты, а въ нуждѣ помочь нѣтъ охоты. Въ нитномъ кума всѣмъ постыла, не мила. Всѣ любятъ добро, да не всѣхъ любитъ оно. Глупъ совсѣмъ, кто не знается ни съ кѣмъ. Невольной грѣхъ живетъ на всѣхъ. Не всѣмъ чернецамъ въ игумнахъ быть, и келью надобно кому-нибудь топить.

CXIV. Устройство нашихъ крестьянскихъ жилищъ.

Всякое человѣческое жилище должно быть устроено такъ, чтобы оно охраняло, оберегало человѣка отъ всѣхъ вредныхъ для здоровья вліяній погоды, и кромѣ всѣхъ другихъ удобствъ имѣло въ себѣ хорошій, чистый воздухъ; это — главнѣйшія условія въ жилищахъ для сохраненія человѣческаго здоровья.

А наши деревенскія избы, особенно курныя, такъ ли устроены, чтобы оберегать здоровье человѣческое? Стѣны чаще всего складены изъ кое-какихъ корявыхъ бревенъ. Промежутки между бревнами кое-какъ заложены мхомъ, такъ что сердитый осенній вѣтеръ да ползучая зимняя вьюга черезъ разныя дыры въ углахъ свободно забѣгаютъ въ такую избу навѣстить хозяйское здоровье и подарить кого нибудь изъ жильцовъ или перхотой, или ломотой, или еще чѣмъ хуже.... Хозяева стараются и заткнуть, и замазать изнутри и снаружи щели своей избы, все-таки сразу всѣхъ не замажутъ; а потому эти щели всегда успѣваютъ подсолить чѣмъ-нибудь хозяевамъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ замазаны какъ слѣдуетъ.

Полъ, чаще всего ничѣмъ не покрывается, а сама родимая земля, на лицо, служитъ подножіемъ въ деревенскихъ избахъ. Оно, конечно, ничего бы тутъ дурнаго не было, еслибъ насыпь для пола сдѣлана была

повыше, да стряпухи-бабы не разливали на полъ грязныхъ помой; но какъ бабы нечаянно или въ досадѣ поплескиваютъ каждый день помои на этакій полъ, а другіе сожители растаптываютъ его вмѣстѣ съ прибѣгающими туда курами, поросятами да собаками и овцами, то отъ такого безцеремоннаго обхожденія земляной полъ каждый день превращается въ домашнее болото, отъ котораго само собой разумѣется не будетъ хорошаго воздуха въ избѣ. А воздухъ здоровый нуженъ человѣку, какъ рыбѣ чистая вода.

Бываютъ полы мощеные въ деревенскихъ избахъ, но они еще хуже немощеныхъ. Они бываютъ складены изъ неровныхъ, узенькихъ, вдоль распиленныхъ бревенъ, положенныхъ рядышкомъ, но не сбитыхъ вплотную, чтобы не поддувалъ вѣтеръ и не несло изъподъ нихъ сыростью, что бываетъ сплошь и рядомъ въ деревенскихъ избахъ, особенно двухъ-этажныхъ.

Двухъ-этажныя наши деревенскія избы, должно быть, устраиваются именно для того, чтобы въ нихъ портилось человѣческое здоровье, потому что въ нижнемъ этажѣ, отъ совершенной темноты, тѣсноты и отъ помѣщенія въ немъ свиней и другихъ несчастныхъ животныхъ, производится такая гниль, какую только можетъ производить помойная яма, по цѣлымъ годамъ не чищенная какъ слѣдуетъ. И эта вонь день и ночь ползетъ сквозь дыравый полъ въ избу, и угощаетъ тамъ жильцовъ своими міазмами.

Потолокъ устраиваютъ также изъ неровно складенныхъ бревенъ, и мусоръ, для удержанія теплоты насыпанный на нихъ, сыплется - себѣ помаленьку да порошитъ глаза то шалунамъ-ребятишкамъ, то мужику, когда тотъ ляжетъ кверху животомъ на лавкѣ, въ ожиданіи чего-нибудь, и начнетъ оглядывать свое хозяйство, то хлопотливой бабѣ, когда та достаетъ что нибудь съ полки съ поднятыми вверхъ глазами; но на этакую мелочь, по деревенскому, и не обращается вни-

манія. А не лучше ли бы замазывать потолокъ глиной сверху-то, а потомъ бы мусоромъ насыпать, коли не хочешь плотно сколачивать бревна или доски.

Двери всегда дѣлаются словно окна, всегда маленькія, такъ что когда входишь въ нихъ, такъ и голову надо нагибать и ногу поднимать въ одно и то же время; а это куда какъ не ловко! А вотъ почему нехороши низенькія двери, что испорченный воздухъ не свободно выходитъ изъ избы черезъ нихъ, когда онѣ отворяются для этого. Въ курныхъ же избахъ, когда во время топки печи отворяются двери для выпуска дыма изъ избы, онѣ промерзаютъ и обледеняются вдоль и поперегъ, и когда топка печи окончена и двери затворяются, начинаютъ тогда онѣ оттаивать и, распуская потоки воды, замерзаютъ на порогѣ и на подошвѣ. Оттого дверь начинаетъ плохо отворяться и затворяться. Ее рубятъ, подтесываютъ, сколачиваютъ обухомъ, а она все себѣ мокнетъ да киснетъ, и, коробясь, плохо отворяется и затворяется. Бьется, бьется съ ней хозяинъ, да такъ и броситъ: изба и не станетъ совсѣмъ тепла держать. Въ холодѣ же, какъ извѣстно, жить плохо.

Окна деревенскихъ избъ ужъ вовсе дырки, а не окна, потому одно или два волоковыхъ окна вѣчно зипунами да онучами заткнуты, и оттыкаются они только для пропуска дыма изъ избы, а не свѣта въ избу. Другія же окна, если ихъ два, а не одно, хотя и съ рамами, но тоже похожи на дыры, потому что такія бываютъ маленькія да низенькія, что когда сядетъ кто-нибудь передъ ними, такъ и весь свѣтъ загородитъ собою. Такъ солнышко и не заглянетъ, какъ слѣдуетъ, ни разу во весь годъ; а безъ свѣта солнечнаго всему на свѣтѣ плохо, не одной только муравѣ зеленой, лѣсамъ дремучимъ да хлѣбамъ - кормильцамъ. Будь же окна поболѣ, такъ хоть аршина полтора вышиною, да аршинъ шириною, и хорошо бы

было въ избѣ, и солнце не хуже печи осушало бы все въ ней, и оживляло бы воздухъ.

CXV. Конкуренція.

Если нѣсколько человѣкъ занялись однимъ и тѣмъ же предпріятіемъ, то каждый изъ нихъ стремится къ тому, чтобы его предпріятіе шло лучше, чѣмъ у другихъ, и приносило бы ему болѣе выгодъ. Такое стремленіе называется *конкуренціею* (соперничество, соревнованіе, отъ латин. concurro, конкурро—сбѣгаться, столкнуться и стремиться къ одному). Хотя это слово употребляется по преимуществу для соперничества въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, но оно можетъ употребляться и употребляется также въ другихъ случаяхъ, потому что соперничество или соревнованіе равно проявляется во всѣхъ направленіяхъ человѣческой дѣятельности. Конкуренція при поддержкѣ правосудія оживляетъ общественную дѣятельность, опредѣляетъ истинную цѣну товарамъ, заставляетъ производителей хорошо дѣйствовать и даетъ потребителямъ (публикѣ) возможность быть довольными, чего нѣтъ тамъ, гдѣ встрѣчается монополія (греч. отъ монос одинъ, — и полео,—продаю, единопродавство), исключительное право, данное правительствомъ лицу или обществу на извѣстную отрасль производства или занятіе. Монополія великая помѣха развитію промышленности и общему благосостоянію. Благосостояніе одного промышленнаго занятія тѣсно связано съ благосостояніемъ всѣхъ остальныхъ, а потому трудъ каждаго человѣка, какъ члена общества, долженъ пользоваться полною свободой и не стѣсняться никакими ограниченіями. Народъ можетъ достигнуть полнаго своего развитія только въ такомъ случаѣ, когда всѣ производительные классы общества составляютъ неразрывное цѣлое, под-

держиваютъ другъ друга и взаимно дѣйствуютъ для общаго блага. Каждое сословіе, живущее своимъ трудомъ, необходимо должно желать процвѣтанія всѣхъ остальныхъ производительныхъ классовъ государства, какъ своихъ потребителей. Чѣмъ богаче промышленный городъ, тѣмъ богаче села, тѣмъ болѣе найдется потребителей для фабричныхъ издѣлій.

CXVI. Важность и примѣта здоровья.

Всѣ сознаютъ и говорятъ, что здоровье ничѣмъ ни для кого не можетъ быть замѣнимо: ни богатствомъ, ни знатностью, ни другими какими благами міра — словомъ, ничѣмъ на землѣ. Посмотришь на богача больнаго или на знатнаго какого-нибудь человѣка, тоже больнаго: не милы имъ ни богатство, ни знатность; лежатъ они словно колода, и грустно посматриваютъ кругомъ. А здоровый, хоть самый бѣднѣйшій бобыль, все-таки весело поглядываетъ на Божій міръ, и утѣшается своимъ здоровьемъ. Оно его и одѣнетъ, и обуетъ, и накормитъ. Если человѣкъ не злоупотребляетъ своимъ здоровьемъ; то и жить, и свободно міромъ Божіимъ любоваться ничто не помѣшаетъ ему. Короче сказать, здоровье есть единственное благо всего живущаго; для человѣка же здоровье есть основаніе всѣхъ его благъ. Стало быть, хорошо тѣмъ, которые съумѣютъ сберечь свое здоровье до послѣдней возможности, до обычнаго предѣла человѣческой жизни, и горе тѣмъ, которые отъ своей безпечности или оплошности разстроятъ свое здоровье и тѣмъ скоротаютъ свой вѣкъ.

Чѣмъ означается *человѣческое* здоровье? Здоровыми называются тѣ люди, у коихъ всѣ части, тѣло составляющія, исполняютъ каждая свое назначеніе въ порядкѣ и безостановочно. Если всѣ члены тѣла у человѣка цѣлы и невредимы; если человѣкъ прини-

маетъ пищу во-время и насыщается умѣреннымъ ея количествомъ; если желудокъ его дѣйствуетъ хорошо; грудь дышетъ свободно, и голова свѣжа; если онъ всегда легко справляетъ свою всякую работу, а при работѣ руки и ноги крѣпки, при отдыхѣ сонъ у него спокойный и крѣпкій, такой, что какъ проснется да встанетъ онъ снова на работу, такъ будто и не морился никогда, и такъ хорошо себя чувствуетъ: тогда человѣкъ этотъ совершенно здоровъ. Если же хотя одно что-нибудь изъ всего сказаннаго собьется съ такого правильнаго порядка своихъ дѣйствій, тогда здоровье уже нарушено, человѣкъ боленъ.

CXVII. Каждый самъ долженъ беречь свое здоровье.

Какъ бы крѣпокъ ни взросъ человѣкъ, все-таки въ его жизни столько встрѣчается случаевъ, вредныхъ для его здоровья, что ему постоянно и во всемъ нужно беречь себя и удалять отъ себя по крайней мѣрѣ все то, въ чемъ понятна для него опасность. Онъ долженъ все около себя устраивать такъ, чтобы все окружающее его было безвредно ему.

Человѣческое здоровье можетъ пострадать и отъ жилища, и отъ пищи, и отъ питья, и отъ одежды, и отъ разныхъ работъ и занятій, и отъ разныхъ привычекъ и обыкновеній; и выходитъ, что самъ же человѣкъ, неправильно ведущій свою жизнь, можетъ быть причиной потери своего здоровья. Всякому разсуждающему человѣку понятны извѣстныя пословицы: „Богъ-то Богъ, а и человѣкъ не будь плохъ“, „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“. Мы же въ своей деревенской жизни многія изъ нашихъ человѣческихъ обязанностей все стараемся устранить отъ себя и возлагаемъ на Бога: авось Богъ дастъ, то и то станется по нашему желанію, — и мы совершенно неправы. Ты напримѣръ

отецъ семейства; твои дѣти уже возрасли, такъ что ты имъ отдѣлилъ каждому особое хозяйство и далъ полную волю распоряжаться имъ и сберегать, и расширять его; снабдилъ ты ихъ при этомъ и добрыми совѣтами. Что жъ ты скажешь, если дѣти твои, получивъ отъ тебя все нужное, сядутъ въ своемъ хозяйствѣ, да сложа руки все-таки будутъ ожидать, приговаривая: вотъ молъ батюшка придетъ и это исправитъ и то сдѣлаетъ за насъ, а сами не будутъ заботиться о своемъ хозяйствѣ. Не будетъ ли это злоупотребленіемъ твоей отеческой любви къ нимъ и не оскорбишься ли ты такою несправедливою требовательностью дѣтей своихъ? Такъ вотъ и Богъ, давши намъ полное хозяйство наше: здоровье, разумъ и всѣ другія душевныя способности и при этомъ свободную волю распоряжаться самими собою, не можетъ ли оскорбляться нашею безпечностью о самихъ себѣ, о нашемъ здоровьѣ? Ты знаешь, что можетъ. Такъ вотъ оно выходитъ откуда пословица: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“. А мы плошаемъ въ своей жизни, очень плошаемъ.... Отъ нашей безпечности и оплошности наша деревенская жизнь полнехонька самыми вредными причинами нашихъ болѣзней, и этихъ причинъ деревенскіе жители не замѣчаютъ и не хотятъ понимать; напрасно: сами себѣ бѣду родятъ, а для устраненія вредныхъ нашему здоровью причинъ есть цѣлая наука — гигіена; ея добрыми совѣтами хорошо пользоваться.

§ 52—58. **CXVIII. Что ты рано травушка.** *(Пѣсня.)*

„Что ты рано, травушка,
Пожелтѣла.
Что вы рано, цвѣтики,
Облетѣли?

Что ты такъ, красавица,
Похудѣла?...
Впали алы щёченьки —
Поблѣднѣли,
Впали ясны оченьки —
Потускнѣли...“
— Не успѣли цвѣтики
Распуститься, —
Ужь ихъ злая засуха
Поѣдаетъ.
Не успѣла я съ дружкомъ
Обручиться, —
Ужь онъ меня, бѣдную,
Покидаетъ,
Безъ поры, безъ времени
Убиваетъ!
— „Только ль свѣту бѣлаго
Что въ оконцѣ?
Только ль добрыхъ молодцевъ,
Что измѣнщикъ?
Не тумань, голубушка,
Ясныхъ очекъ,
Не слези, лебедушка,
Алыхъ щечекъ!
Выбирай любаго
Изъ удалыхъ,
По нраву пріятному,
По обычью,
По уму, по разуму,
Да по сердцу!“
— Погляжу ль я на небо:
Звѣздокъ много, —
Да одинъ во звѣздочкахъ
Свѣтелъ мѣсяцъ!
Заглянулъ въ зеленый садъ:
Пташекъ много: —

Да одинъ во пташечкахъ
Ясенъ соколъ!
Взгляну ль на молодцевъ:
Добрыхъ много, —
Да не придутъ дѣвушкѣ
По обычью,
По уму, по разуму,
Да по сердцу...

(Собраніе сочиненій Н. Цыганова. М. 1857).

CXIX. Весеннее чувство.

Легкій, легкій вѣтерокъ,
Что такъ сладко, тихо вѣешь?
Что играешь, что свѣтлѣешь,
Очарованный потокъ?
Чѣмъ опять душа полна?
Что опять въ ней пробудилось?
Что съ тобой къ ней возвратилось,
Перелетная весна?
Я смотрю на небеса....
Облака, летя, сіяютъ,
И, сіяя, улетаютъ
За далекіе лѣса.
Иль опять отъ вышины
Вѣсть знакомая несется?
Или снова раздается
Милый голосъ старины?
Или тамъ, куда летитъ
Птичка, странникъ поднебесный,
Все еще сей неизвѣстный
Край желаннаго сокрытъ?
Кто жь къ невѣдомымъ брегамъ
Путь невѣдовый укажетъ?
Ахъ, найдется ль, кто мнѣ скажетъ
Очарованное *Тамъ?*

CXX. Къ радости.

О радость, радость, что же ты
Намъ скоро измѣняешь,
И сердца милыя мечты
Такъ рано отнимаешь!
Зачѣмъ, небесная, летишь
Пернатою стрѣлою,
И въ мракѣ бѣдствія горишь
Далекою звѣздою?
Зачѣмъ же прелестью своей
Ты льешь очарованье,
И оставляешь.... свѣтлыхъ дней
Одно воспоминанье?
Минувшее съ твоей мечтой
Какъ въ душу ни тѣснится,
Его бывалой красотой
Душа не оживится.

CXXI. Пословицы.

На огонь дровъ не наготовишься. Назѣваешься, такъ и воды нахлѣбаешься (т. е. кто не работаетъ, останется безъ хлѣба). Съ кѣмъ поведешься, тѣмъ и прослывешь. Съ бранчивой кумой не напрощаешься. На всякое чиханье не наздравствуешься. Съ такимъ барышомъ находишься нагишомъ. Погонишься за шиломъ, топоръ потеряешь. Подлѣ воды обмочишься, подлѣ огня ожжешься. Отъ всего вылечишься, кромѣ смерти. Около чего потрешься, того и наберешься. Обожжешься на молокѣ, будешь дуть и на водицу. На пьяномъ шапку не направляешься. На вѣтеръ живота (т. е. имущества) не напасешься.

CXXII. Различные виды торговли и условія для торгующихъ.

Торговля раздѣляется на оптовую, розничную и мелочную. *Оптовая торговля* производится изъ купеческихъ конторъ, амбаровъ, магазиновъ и складовъ, также съ возовъ и судовъ, и состоитъ въ продажѣ товаровъ партіями другимъ торговцамъ и производителямъ. *Розничною торговлей* называется раздробительная продажа предметовъ потребленія, производимая изъ открытыхъ лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній. Подъ именемъ *мелочной торговли* разумѣется: а) продажа предметовъ потребленія изъ лавокъ и такъ называемыхъ мелочныхъ лавочекъ, съ лотковъ, ларей и столовъ, а также изъ будокъ и тому подобныхъ подвижныхъ помѣщеній; б) разносная и развозная торговля мануфактурными и колоніальными товарами.

Сверхъ означенныхъ родовъ торговли, къ торговымъ дѣйствіямъ причисляются: 1) строеніе, починка, содержаніе и наемъ купеческихъ кораблей, пароходовъ и судовъ всякаго рода; 2) исполненіе купеческихъ приказовъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла комисіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 3) денежные переводы и вообще всякія банкирскія дѣла; 4) извозничество и содержаніе конторъ для транспорта кладей и пассажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ и т. п.

Всѣ роды торговли, въ предѣлахъ закономъ для сего назначенныхъ, производятся либо безъ платежа пошлинъ, либо съ платежомъ оныхъ по свидѣтельствамъ и билетамъ.

Пошлины за право производства торговли и разныхъ промысловъ взимаются за свидѣтельства на

производство разныхъ видовъ торговли и промысловъ и за билеты на торговыя и промышленныя заведенія.

Свидѣтельства раздѣляются: а) на купеческія или гильдейскія, предоставляющія лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, и б) на промысловыя, не представляющія никакихъ особыхъ личныхъ преимуществъ, кромѣ правъ торговли въ предѣлахъ, закономъ назначенныхъ.

Купеческія свидѣтельства установляются двухъ разрядовъ: первой гильдіи, (слово гильдія для раздѣленія купцовъ на разряды по капиталамъ, взято изъ нѣмецкаго — Gilde) для оптоваго торга и второй гильдіи для розничнаго. Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на мелочной торгъ, 2) на развозный торгъ, 3) на разносный торгъ, 4) на мѣщанскіе промыслы и 5) купеческимъ прикащикамъ.

Свидѣтельства, какъ купеческія, такъ и промысловыя, могутъ быть выдаваемы лицамъ, обоего пола русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній и иностранцамъ. Лица, не принадлежащія къ купеческому сословію, могутъ брать купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ настоящаго ихъ званія или съ перечисленіемъ въ купечество.

За купеческія свидѣтельства первой гильдіи взимается повсемѣстно одна и та же пошлина; за купеческія свидѣтельства второй гильдіи, а равно и за промысловыя свидѣтельства пошлина взимается различно въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Пошлины за свидѣтельства и билеты уплачиваются впередъ за будущій годъ, при выдачѣ ихъ 1-го ноября по 1-е января. Въ случаѣ невозобновленія свидѣтельствъ и билетовъ до 1-го января, торгующіе и промышляющіе лишаются правъ, соединенныхъ на основаніи Положенія съ тѣми свидѣтельствами и билетами.

Примѣчаніе. Лица, прекратившія свой торгъ или промыселъ, а равно и желающія заниматься торговлею или промыслами вновь, могутъ получать свидѣтельства и билеты и въ теченіе цѣлаго года. Такія свидѣтельства и билеты имѣютъ силу со дня ихъ выдачи до 1-го января слѣдующаго года, а пошлины за нихъ взыскиваются: съ выданныхъ до 1-го іюля—за цѣлый годъ, а съ выданныхъ послѣ 1-го іюля—за полгода. (Положеніе о пошлинахъ за право торговли 1863 г.).

CXXIII. Промыселъ соболей въ Сибири.

Пушной звѣрь соболь водится у насъ въ лѣсистыхъ горахъ Сибири, около рѣчекъ. Ловлею соболей занимаются осѣдлые русскіе и бродячіе тунгусы. У русскихъ ловля соболей начинается съ 1-го октября и продолжается до 15-го ноября, т. е. до тѣхъ поръ, пока земля не покроется глубокими снѣгами и не прекратится человѣку возможность ходить по лѣсу. Бродячій тунгусъ бьетъ соболей круглый годъ, лишь бы попался. Ходить на промыселъ соболей называется въ Сибири *соболевать*. Съ убитыхъ соболей снимается шкурка; переднія лапки, иногда и хвостъ, отрѣзываются въ пользу стрѣлка; мясо русскими отдается собакамъ, а тунгусы сами ѣдятъ его. Шкурки собольи выворачиваются шерстью внутрь, и въ такомъ видѣ поступаютъ отъ звѣролова къ покупателю. Главная торговля соболями въ Якутскѣ на іюльской ярмаркѣ. Сюда привозятся они изъ всей области—Камчатки и далѣе. Оптовыми торговцами покупаются соболи за наличныя деньги, сортируются по цвѣту шерсти и воды (водой у скорняковъ называется пушь, т. е. тѣ короткіе и нѣжные волосы, густо сидящіе у самаго тѣла за то, что она сообщаетъ всей шкуркѣ переливъ цвѣта); связываются по 20 штукъ вмѣстѣ на снурокъ,

продѣтый сквозь мордочки, и укладываются въ чахлы изъ черной китайки. Въ этомъ видѣ соболи привозятся на ярмарки ирбитскую, нижегородскую, въ Москву и Петербургъ.

CXXIV. Пословицы.

Начто на того сердиться, кто не боится. Треску бояться—въ лѣсъ не ходить. Тому нечего бояться, кого всѣ страшатся. Начто за тѣмъ гоняться, кто не хочетъ знаться? Съ боярами знаться — ума набраться. Разумный любитъ научаться, а глупый любитъ всѣхъ учить. Нечѣмъ хвалиться, когда изъ рукъ валится. Начто съ тѣмъ дружиться, кто хочетъ браниться? Насидѣться Володѣ въ колодѣ. Заставь дурака Богу молиться, онъ и лобъ разшибетъ. Богу молиться впередъ пригодится.

CXXV. Раздѣленіе животныхъ по пищѣ, ими принимаемой.

Пища животныхъ можетъ быть или исключительно растительная (напр. трава, кора, зерна), или исключительно животная (напр. звѣри, рыбы, насѣкомыя), или смѣшанная, т. е. и животная и растительная. Животныя, питающіяся лишь растительною пищей, называются *травоядными*; животныя, питающіяся только животною пищей, называются *плотоядными;* животныя же, питающіяся тою и другою пищей безразлично, называются *всеядными*. Одно это различіе пищи ведетъ къ прямому и вѣрному заключенію, что зубы, какъ органъ, коимъ животныя берутъ и измельчиваютъ пищу, должны быть устроены у различныхъ животныхъ различно: у травоядныхъ не такъ, какъ у плотояд-

ныхъ. Топоромъ не накосишь травы, а косою не срубишь избы: такъ и заячьимъ зубомъ не разгрызешь кости, а волчьимъ не огложешь коры съ дерева.

CXXVI. Безсмысленно жестокое обращеніе съ животнымъ.

Подъ жестокой рукой человѣка
Чуть жива, безобразно тоща,
Надрывается лошадь-калѣка,
Непосильную ношу влача.
Вотъ она зашаталась и стала.
„Ну!“ погоньщикъ полѣно схватилъ,
(Показалось кнута ему мало) —
И ужъ билъ ее, билъ ее, билъ!
Ноги какъ-то разставивъ широко,
Вся дымясь, осѣдая назадъ,
Лошадь только вздыхала глубоко
И глядѣла.., (такъ люди глядятъ,
Покоряясь неправымъ нападкамъ).
Онъ опять: по спинѣ, по бокамъ,
И впередъ забѣжавъ, по лапаткамъ
И по плачущимъ, кроткимъ глазамъ!
Все напрасно. Кляченка стояла,
Полосатая вся отъ кнута,
Лишь на каждый ударъ отвѣчала
Равномѣрнымъ движеньемъ хвоста.
Это праздныхъ прохожихъ смѣшило,
Каждый вставилъ словечко свое,
Я сердился — и думалъ уныло:
„Не вступиться ли мнѣ за нее?
„Въ наше время сочувствовать мода,
„Мы помочь бы тебѣ и не прочь,
„Безотвѣтная жертва народа —
„Да себѣ не умѣемъ помочь!“

А погоньщикъ не-даромъ трудился —
Наконецъ таки толку добился!
Но послѣдняя сцена была
Возмутительнѣй первой для взора:
Лошадь вдругъ напряглась — и пошла
Какъ-то бокомъ, нервически скоро;
А погоньщикъ при каждомъ прыжкѣ,
Въ благодарность за эти усилья,
Поддавалъ ей ударами крылья.
И самъ рядомъ бѣжалъ налегкѣ.

(Стихотворенія Н. Некрасова, 2 ч. 1863 г.).

CXXVII. Пословицы и загадки.

Въ большомъ мѣстѣ сидѣть, много надобно ума имѣть. Въ худомъ житьѣ лицо чернѣетъ, а въ добромъ бѣлѣетъ. Въ счастьѣ всякій умѣетъ попѣть, а умный умѣетъ и горе терпѣть. Смѣлымъ Богъ владѣетъ. Въ лѣсъ не съѣздишь, такъ и на полатяхъ замерзнешь.

Въ дорогѣ и ворога назовешь батюшкой. Въ лукавомъ правды не сыщешь. Въ которомъ суднѣ деготь побываетъ, изъ того запахъ не выведешь. На одномъ гвоздѣ всего не повѣсишь. На чужой лошадкѣ не наѣздишься. Не разгрызешь орѣха, такъ не съѣшь и ядра Не узнаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. Съ Богомъ пойдешь, до благого дойдешь (или добрый путь найдешь). Лихо думаешь—Богу не молись. На свѣтѣ все мѣняется, а правда остается. Нога споткнется, а головѣ достается. Безъ матки рой не держится. Не человѣкъ мѣстомъ красенъ, а мѣсто человѣкомъ. Старая пословица не мимо (не на вѣтеръ) молвится. Старая пословица вѣкъ не сломится. Сказка отъ начала начинается, до конца читается, въ серединѣ не перебивается. Давши слово, держись; а не давши, крѣ-

пись. Снявши голову, по волосамъ не плачутъ. Начинаючи дѣло, о концѣ размышляй. Изломя ногу, не играть въ треногу. Живучи одною головкой, и обѣдъ варить неловко. Говоря, всего договоришься.

1. На водѣ родится,
   На огнѣ выростаетъ,
   Съ матерью увидится,
   Опять умираетъ.
2. И малъ и нагъ
   И со слезами Богу молится.
3. Сестра къ брату въ гости идетъ,
   А братъ отъ сестры за лѣсъ прячется.
4. Два брата всегда водятся,
   А вмѣстѣ не сойдутся.

CXXVIII. Машины и инструменты.

Положимъ, что предъ нами въ рѣкѣ или каналѣ течетъ вода по прямой линіи; намъ хочется воспользоваться силою такъ текущей воды, и мы заставляемъ ее падать и ударять на свободно вращающееся колесо, и тѣмъ вращать его: такимъ образомъ изъ прямолинейнаго теченія воды мы получимъ вращательное движеніе колеса. Движущееся колесо въ этомъ случаѣ и есть *машина* *). Машина всегда составляется изъ мертвыхъ массъ, которыя сами собою не могутъ приходить въ движеніе, слѣд. производить работу, а требуютъ постороннихъ, дѣйствующихъ на нихъ силъ; въ приведенномъ примѣрѣ работу производитъ не самое колесо, но сила падающей на него воды. Поэтому машиной называется вообще всякій снарядъ, именно устроенный къ тому, чтобы производить извѣстную

*) Машина — слово греческое *махине* и значитъ *искусство, изобрѣтеніе*, но къ намъ перешедшее вѣроятно черезъ нѣмецкій или франц. языкъ; буквальное значеніе слова у грековъ указываетъ, что для такихъ снарядовъ нужно искусство устроить ихъ, что они изобрѣтены, выдуманы человѣкомъ.

работу при выгоднѣйшихъ для насъ условіяхъ. Если машина такъ устроена, что въ ней производится или одно прямолинейное движеніе, или одно вращательное, то она называется простою машиной, въ противномъ случаѣ — сложною. Простыхъ употребительныхъ машинъ шесть: *рычагъ* (см. XXXIII), *блокъ*, *воротъ*, *наклонная плоскость*, *клинъ* и *винтъ*.

Но для выполненія работъ, которыя не могутъ быть произведены непосредственно рукою человѣка, рабочіе и ремесленники употребляютъ еще другія орудія, называемыя *инструментами* (отъ лат. инструментумъ — instruo—устраиваю): отвертка, стругъ. Сила руки приводитъ въ движеніе инструменты, и они производятъ работу. Поэтому подъ инструментами должно разумѣть только такіе снаряды, которые служатъ орудіями для произведенія механическихъ работъ рукою человѣка, или вообще съ помощью человѣка. (Какая же разница машины отъ инструмента? Напишите къ слѣд. уроку).

CXXIX. Блокъ.

Блокъ (нѣм. Block), вторая простая машина, есть кружокъ, который вращается около оси, проходящей черезъ его центръ; на окружности его находится желобъ, назначаемый для помѣщенія шнура или веревки, къ которой прилагается и сила и грузъ. Концы оси или плотно закрѣпляются въ коробкѣ, называемой *обоймою*, или только вкладываются въ ея стѣнки: въ первомъ случаѣ — блокъ *неподвижный*, или постоянный, во второмъ — *подвижный*.

Неподвижный блокъ служитъ для измѣненія направленія движенія (для дѣйствія силы): такой напр. блокъ привѣшивается къ дверямъ, для того, чтобы отвѣсно висящая тяжесть на проходящей черезъ блокъ

бичевкѣ (которая принимаетъ горизонтальное положеніе въ то время, какъ отворяютъ дверь) могла снова затворить ее Отворять подобныя двери несовсѣмъ удобно, ибо тяжесть, дѣйствуя на неподвижный блокъ, удерживаетъ ихъ съ большею силой, чѣмъ сколько ея нужно для того, чтобы отворить и вмѣстѣ затворитъ дверь.

Подвижный блокъ служитъ какъ для той же цѣли, что и *неподвижный*, такъ и для того, чтобы можно было поднимать грузъ силою, равною его половинѣ. Впрочемъ рѣдко употребляютъ одинъ подвижный блокъ отдѣльно; обыкновенно же соединяютъ большее или меньшее число подвижныхъ блоковъ съ такимъ же числомъ неподвижныхъ: такой снарядъ называется *полиспастомъ*, или *талью*. Полиспастъ даетъ возможность поднимать грузъ *съ меньшею силой на довольно значительную высоту*, чего никакъ нельзя сдѣлать ни съ помощью рычага, ни посредствомъ неподвижнаго блока. Полиспасты, или тальи, употребляются постоянно на корабляхъ для поднятія мачтъ, рей и парусовъ; на постройкахъ поднимаются такимъ образомъ бревна и кирпичи. Каменьщики и другіе мастеровые посредствомъ полиспаста поднимаются сами на высоту зданія, когда имъ случается поправлять стѣны: изъ внутренности зданія надъ мѣстомъ, которое слѣдуетъ чинить, укрѣпляютъ на наружной стѣнѣ неподвижный блокъ, а къ системѣ подвижныхъ блоковъ привѣшиваютъ ящикъ, въ который и помѣщается работникъ.

CXXX. Воротъ.

Воротъ состоитъ изъ колеса на валу; у колеса и вала одна общая ось, около которой они оба вмѣстѣ могутъ вращаться. Съ этою машиной легко познако-

миться по обыкновеннымъ кофейнымъ мельницамъ, точильнымъ камнямъ. То же представляетъ и вѣтряная мельница, только у вѣтряной мельницы нѣтъ полнаго колеса, а вмѣсто него придѣланы къ валу 4 крыла, или спицы Вѣтеръ дѣйствуетъ на довольно большомъ разстояніи отъ оси, и потому производитъ значительно сильнѣйшее дѣйствіе.

CXXXI. Наклонная плоскость.

Гладкая ровная досчечка, положенная на столъ, представляетъ горизонтальную плоскость; то же точно представляетъ и всякая ровная мѣстность какой-либо страны, если не будемъ обращать вниманія на незначительныя неровности ея. Шаръ, положенный на горизонтальную досчечку, будетъ лежать на ней неподвижно, потому что точка опоры находится прямо подъ центромъ его тяжести. Если же приподнять одинъ конецъ доски вверхъ, а другой оставить на столѣ, то доска представитъ наклонную плоскость, и положенный на нее шаръ скатится. Если тотъ же конецъ поднимемъ еще выше, то шаръ покатится быстрѣе, но все же не такъ быстро, какъ двигался бы онъ, падая по отвѣсной, или вертикальной (см. LXXV) линіи. На горизонтальную плоскость шаръ производитъ давленіе и поддерживается ею, а при отвѣсномъ положеніи плоскости онъ не производитъ на нее никакого давленія, и падаетъ внизъ всею своею тяжестью. На наклонной плоскости, представляющей среднее между горизонтальнымъ и отвѣснымъ положеніе доски, шаръ не нажимаетъ и не падаетъ всею своею тяжестью, но поддерживается отчасти наклонной плоскостью, и движется внизъ съ меньшею быстротой. Чѣмъ выше поднята плоскость при той же длинѣ, тѣмъ скорѣе скатывается съ

нея тѣло, и тѣмъ болѣе надо употребить силы для того, чтобы удержать его на мѣстѣ.

Наклонная плоскость служитъ для исполненія и облегченія механической работы. Для вывоза глины изъ ямъ, рабочіе обыкновенно устраиваютъ изъ досокъ наклонную плоскость, которая поднимается изъ ямы, и такимъ образомъ по этой плоскости они съ небольшимъ усиліемъ вывозятъ на тачкахъ глину. Спуски, которые служатъ для вкатыванія бочекъ на дроги, состоятъ изъ двухъ наклонныхъ шестовъ, скрѣпленныхъ между собою перекладиной. Подъемы на крутыхъ горахъ дѣлаютъ въ видѣ наклонной плоскости, и дорогу стараются вести извилинами, чтобы она только постепенно поднималась на высоту. Каждая лѣстница въ большомъ домѣ есть наклонная плоскость со ступенями, и бываетъ тѣмъ неудобнѣе, чѣмъ она круче.

CXXXII. Клинъ.

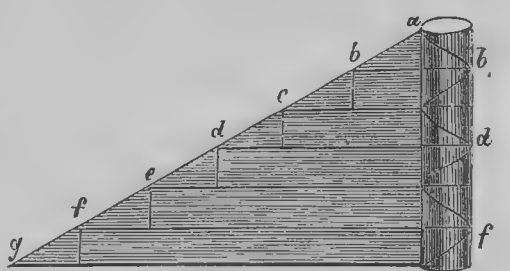
Въ предъидущей статьѣ мы принимали, что наклонная плоскость укрѣплена на одномъ мѣстѣ и не перемѣняетъ своего положенія, тогда какъ тяжести движутся по ней какой-либо силой. Но наклонная плоскость можетъ быть также и подвижною; тогда прикладывается къ ней сила съ тою цѣлію, чтобы двигать ее подъ тяжестями или вогнать ее въ тѣло, оказывающее нѣкоторое сопротивленіе. Подвижная наклонная плоскость съ острымъ и тупымъ краемъ называется клиномъ. Чтобы расколоть клиномъ дерево, какъ это часто дѣлается, вставляютъ ее острымъ краемъ въ трещину дерева, и ударами молота по тупому краю вбиваютъ его далѣе и далѣе, пока онъ не преодолѣетъ сопротивленія древесныхъ частицъ. Двѣ на-

клонныя стороны клина, образующія остріе его, обыкновенно дѣлаются одинаковой длины.

Устройство клина очень просто, и приготовленіе его нисколько не затруднительно, потому имъ пользуются весьма часто. Онъ служитъ для поднятія большихъ тяжестей, для раскалыванія или раздѣленія твердыхъ тѣлъ; его видѣть можете во всѣхъ разрѣзывающихъ орудіяхъ, каковы — топоръ, ножъ, ножницы, сошникъ, гвоздь, шпилька, даже иголка и булавка. Всѣ рѣжущіе инструменты тѣмъ лучше, чѣмъ клинъ ихъ острѣе; но при этомъ надо смотрѣть и стараться, чтобы это не мѣшало прочности: извѣстное дѣло, слишкомъ острые ножи весьма часто ломаются.

CXXXIII. Винтъ.

Изъ писчей бумаги вырѣжьте треугольникъ, да такъ, чтобы одна сторона его представила наклонную плоскость, которой высота должна быть значительно менѣе длины; эту наклонную плоскость тою стороной, которая представляетъ высоту, приложите къ цилиндру или круглому карандашу, и навивайте на него: тогда наклонная плоскость образуетъ собою вокругъ цилиндра линію винтовую. Наглядный примѣръ такой линіи — витая лѣстница. Такимъ образомъ винтъ есть наклонная плоскость, обвитая около цилиндра. Каждый полный оборотъ наклонной плос-



кости называется ходомъ винта: такъ, если наклонная плоскость огибаетъ цилиндръ ровно четыре раза, то происходитъ винтъ, имѣющій четыре хода. Высота наклонной плоскости, образующей отдѣльный винтовой ходъ, называется величиною хода. На дѣлѣ винтъ употребляется всегда вмѣстѣ съ другимъ тѣломъ (по формѣ тоже цилиндръ), внутри котораго также вьется наклонная плоскость, и дѣлаются углубленія, или вырѣзы, совершенно равные ходамъ самаго винта, такъ что тѣ въ нихъ свободно помѣщаются. Это второе тѣло, тоже винтъ, называется *гайкой*, или винтовой маткой, а самый винтъ тогда — *винтовымъ стержнемъ*. Соединеніе винта съ гайкой бываетъ двояко: или гайка (матка) его утверждается неподвижно, а винтъ повышается или опускается, или самый винтъ укрѣпляется неподвижно, а матка движется взадъ и впередъ: такимъ образомъ существуютъ винтовые прессы съ подвижнымъ винтомъ или подвижною гайкой. Примѣръ перваго типографскій станокъ, примѣръ втораго— винтовой прессъ у переплетчиковъ.

Употребленный какъ средство укрѣпленія, винтъ дѣйствуетъ лучше клина, и можетъ быть вывинченъ снова, коли это будетъ нужно. Обыкновенные винты, употребляемые напр. для привинчиванія дверныхъ замковъ, дѣлаются изъ металла и сами образуютъ себѣ гайку въ деревѣ; шляпка ихъ кругла и имѣетъ по серединѣ своей вырѣзъ, въ который и вставляется отвертка; треніемъ удерживается винтъ на мѣстѣ. Подобные же винты находимъ мы въ каждыхъ часахъ, въ каждомъ ружьѣ и почти во всѣхъ инструментахъ. Штопоръ есть клинообразный винтъ; такая форма облегчаетъ ввинчиваніе его въ пробку, а винтовые нарѣзы увеличиваютъ треніе, которое удерживаетъ пробку на штопорѣ. На экипажныя оси обыкновенно навинчивается матка, или гайка, чтобы колесо не могло соскочить съ оси; большею частію она дѣлается четыре-

угольной и навинчивается посредствомъ ключа, — желѣзнаго рычага, который имѣетъ на одномъ концѣ отверстіе, надѣваемое на гайку; она удерживается на мѣстѣ треніемъ, и при вращеніи колеса навинчивается еще крѣпче. И такъ, винтъ употребляется, подобно клину, для поднятія тяжестей, для произведенія значительнаго давленія и для укрѣпленія, и въ двухъ послѣднихъ случаяхъ онъ предпочитается клину. Слѣд. винтъ имѣетъ много общаго съ клиномъ, и не мудрено: вѣдь онъ есть также подвижная наклонная плоскость. Одно только — раскалываніе и разрѣзываніе, столь пригодное клину, не сподручно винту.

CXXXIV. Что знаешь, о томъ не спрашивай.

Мужикъ возъ сѣна везетъ, а другой ему на встрѣчу. „Здорово!“ — Здорово. — „А что везешь?“ — Дрова. — „Какія дрова, вѣдь у тебя сѣно?“ — А коли видишь что сѣно, такъ зачѣмъ и спрашиваешь. Тогда только мужикъ нашъ, почесавъ затылокъ, подумалъ про-себя: „а вѣдь и вправду, для чего же я спрашивалъ?“

CXXXV. Листокъ.

Отъ дружной вѣтки отлученный,
Скажи, листокъ уединенный,
Куда летишь?... „Не знаю самъ;
„Гроза разбила дубъ родимый:
„Съ тѣхъ поръ, по долямъ, по горамъ,
„По волѣ случая носимый,
„Стремлюсь, куда велитъ мнѣ рокъ,
„Куда на свѣтѣ все стремится,
„Куда и листъ лавровый мчится,
„И легкій розовый листокъ“.

CXXXVI. Сушка хмѣля.

Сушеніе хмѣля можетъ быть очень различно: производится оно или на вольномъ открытомъ воздухѣ, или въ нагрѣтомъ въ сушильняхъ.

Перваго рода сушка производится на сквозномъ вѣтрѣ, въ тѣни, на досчатомъ полу, или на подмосткахъ. Обыкновенно этого рода сушка производится на возвышенномъ мѣстѣ, къ чему можетъ служить подволока (пространство между крышей и потолкомъ); для того, чтобы былъ сквозной вѣтеръ, во фронтонѣ зданія и въ крышѣ должны быть окна съ разныхъ сторонъ. При такой сушкѣ хмѣль долженъ быть разсыпанъ тонкимъ слоемъ, не болѣе какъ въ двѣ шишки одна отъ другой: въ такой слой воздухъ удобнѣе проникаетъ и соприкасается съ каждой шишкой. При этомъ хмѣль необходимо каждодневно переворачивать, всего лучше граблями. При хорошей сухой погодѣ, хмѣль высыхаетъ въ 3 дня; признакъ надлежащей его сухости бываетъ тотъ, что шишки растопыриваются, шелестятъ какъ стружки или клочки бумаги. Чтобы высохшій хмѣль не терялъ запаха, его разстилаютъ въ толстые слои, каждодневно скучивая отъ $^1/_4$ до 1 аршина; остающееся послѣ просохшаго хмѣля свободное мѣсто замѣщается сырымъ хмѣлемъ. Кучи высохшаго хмѣля сначала каждодневно, а потомъ чрезъ 2 — 4 дня ворошатъ палкой; это дѣлается изъ предосторожности, чтобы въ хмѣлѣ не образовалось прѣли и плѣсени, уменьшающихъ его качества.

Нагрѣтымъ воздухомъ сушатъ хмѣль почти также, какъ солодъ или крахмалъ, и сушильни хмѣля и солодовни почти одинаковы по устройству.

Вообще принято за правило: нагрѣвать сушильню исподоволь до извѣстной степени, потомъ равномѣрно поддерживать теплоту въ продолженіи 8—10 часовъ.

Вѣрный признакъ совершенной сухости хмѣля есть тотъ, что концы хмѣлевыхъ черешковъ дѣлаются морщинистыми. Тогда выносятъ хмѣль изъ сушильни или въ особую комнату, или на вольный воздухъ; здѣсь его переворачиваютъ, перетрусаютъ и даютъ полежать въ кучахъ. Только-что изъ сушильни взятый, хмѣль бываетъ очень сухъ — сильно разсыпается въ лепестки; когда же онъ полежитъ въ кучахъ, онъ дѣлается липкимъ, бываетъ тяжеловѣсенъ и хорошъ по виду.

Сушить можно хмѣль и въ овинѣ. Для этой цѣли устраивается по длинѣ и ширинѣ овина рама въ 36—40 фут. длины и 12 фут. ширины, и обтягивается полотномъ; устраивается она на извѣстной высотѣ отъ полу въ наклоненномъ положеніи. Вмѣсто одной рамы во всю ширину и длину овина считается лучшимъ устраивать нѣсколько небольшихъ рамъ въ 6 фут. длины и 2 фут. ширины. Вообще надобно замѣтить, что хмѣль, высушиваемый нагрѣтымъ воздухомъ, бываетъ лучше въ своихъ качествахъ, и дольше сберегается.

CXXXVII. Услуга.

Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога,
Но за нее не всякъ умѣетъ взяться;
Не дай Богъ съ дуракомъ связаться!
Услужливый дуракъ опаснѣе врага!

CXXXVIII. Лѣстница.

Все надобно стараться
Съ потребной стороны за дѣло приниматься;
А если иначе, — все будетъ безъ пути.
Хозяинъ нѣкакой сталъ лѣстницу мести,

*

Да началъ, не умѣя взяться,
Съ ступеней нижнихъ мести.... Хоть съ нижней соръ смететъ,
А съ верхней соръ опять на нижнюю спадетъ.
— Не безтолковъ ли ты? ему тутъ говорили,
Которые при этомъ были: —
Кто снизу лѣстницу мететъ?...
На что бы походило,
Когда бъ въ правленіи, въ какомъ бы то ни было,
Не съ вышнихъ ступеней, а съ нижнихъ начинать
Порядокъ наблюдать?

§ 60. CXXXIX. Способность тѣлъ къ нагрѣванію.

Физическія тѣла нагрѣваются не одинаково, но въ различной степени: одни скоро, другія медленно: нагрѣвая проволоку съ одного конца, тотчасъ чувствуемъ дѣйствіе теплоты на другомъ; стекло же можемъ держать, не боясь обжечься, возлѣ самаго того мѣста, которое нагрѣвается. Такое различіе въ нагрѣваемости зависитъ отъ различной способности тѣлъ передавать и проводить теплоту отъ одной частицы къ другой. По этой ихъ способности, одни тѣла называются *хорошими проводниками* тепла, другія — *худыми*. Къ первымъ принадлежатъ металлы, ко вторымъ — шерсть, солома, стекло, фарфоръ, вода, воздухъ. Худые проводники полезны въ житейскомъ быту тѣмъ, что поддерживаютъ теплоту въ разныхъ случаяхъ: мѣхъ и вата, употребляемые нами для теплой одежды, сохраняютъ внутреннюю теплоту нашего тѣла, не допуская сообщенія съ холоднымъ наружнымъ воздухомъ; то же дѣлаетъ для деревьевъ солома, которою они на зиму закутываются; тѣмъ же служитъ для нашихъ домовъ слой воздуха, заключающійся между лѣтнею и зимнею рамой; снѣгъ на поляхъ не даетъ

землѣ промерзать скоро и глубоко, отчего зерно озимаго хлѣба не лишается необходимой для него теплоты и не пропадаетъ. Но какъ физическія тѣла нагрѣваться способны не въ одинаковой мѣрѣ, — одни нагрѣваются скорѣе, другіе медленнѣе: мѣдь нагрѣвается скорѣе камня, а камень скорѣе воды, слѣд. вода нагрѣвается медленнѣе камня, а камень — мѣди; такъ и остывать нагрѣваемыя тѣла способны въ разной мѣрѣ: которое тѣло скорѣе нагрѣвается, то скорѣе и остываетъ, и наоборотъ, медленнѣе нагрѣвающееся медленнѣе и остываетъ. Здѣсь рѣшеніе и разгадка, зачѣмъ люди для печей избрали кирпичи или глину, и отчего кирпичныя и кафельныя печи предпочтительнѣе чугунныхъ. Кирпичи и кафли долго, медленно нагрѣваются, слѣд. много надо дровъ, чтобы нагрѣть ихъ; зато медленно остываютъ, и потому тепло отъ нихъ въ комнатахъ держится дольше.

CXL. Необходимость точнаго знанія разширяемости тѣлъ отъ теплоты.

Мы уже знаемъ (см. XXVII), что тѣла расширяются отъ теплоты; этого еще мало, нужно знать, на сколько они расширяются, и особенно нужно знаніе подлинной разширяемости наиболѣе употребительныхъ металловъ, ибо она играетъ весьма важную роль въ приготовленіи снарядовъ, требующихъ точности и вѣрности. Возьмемъ для примѣра часы, хоть стѣнные, хоть столовые. Колеса, пружины и прочія принадлежности — всѣ изъ разныхъ металловъ. Въ теплое время маятникъ дѣлается длиннѣе, въ холодное — короче; а извѣстно, что тотъ маятникъ, который длиннѣе, качается медленнѣе того, который короче. Маятникъ же управляетъ ходомъ часовъ: слѣдовательно лѣтомъ часы всегда отставали бы, а зимою уходили бы впередъ.

Чтобы такого разногласія не было, и нужно часовщику знать — на сколько золото, мѣдь, сталь могутъ при всякой степени тепла разширяться, при всякой степени холода сжиматься, да и приложить свое искусство къ тому, чтобы главная пружина и маятникъ оставались въ неизмѣнномъ положеніи. Чѣмъ часы больше удовлетворяютъ этому существенному требованію, тѣмъ они лучше и, конечно, дороже.

CXLI. Пословицы.

Гдѣ бѣда ни была, и къ намъ пришла. Гдѣ ворона ни летала, а къ ястребу въ когти попала. Гдѣ худу ни жить, вездѣ ему тужить. Того не вѣрь божбѣ, кто крадетъ вездѣ.

§ 65—67. CXLII. Пословицы *).

Безъ забора, да безъ запора не спасешься отъ вора. Безъ мѣры и лаптя не сплетешь. Во всякомъ подворьѣ свое повѣрье. Мѣтилъ въ ворону, попалъ въ корову. Для милаго дружка и сережка изъ ушка. До неба высоко, до царя далеко. За голоднаго Богъ заплатитъ. За моремъ телушка по полушкѣ, да рубль перевозу. За сиротою самъ Богъ съ калитою (кошелекъ на поясѣ). Къ чистому поганое не пристанетъ. Къ чему охота, къ тому и смыслъ. На войнѣ рать крѣпка воеводою. На людяхъ и смерть красна. На чужой коровай рта не разѣвай. Отъ совы не родятся соколы. Отъ добра добра не ищутъ. Отъ ненависти

*) При этомъ случаѣ хорошо остановить вниманіе на собственномъ первоначальномъ значеніи предлога и переносномъ позднѣйшемъ.

вражда рождается. Отъ чужихъ воротъ не стыдно ни съ чѣмъ отойти. Съ дуракомъ пива не сваришь. Съ возу упало, пропало. Съ годъ бѣднаго не станетъ, а съ день сможетъ.

CXLIII. Растворенiе.

Возьмемте три стакана съ чистою водой, положимъ въ одинъ изъ нихъ кусокъ сахару, въ другой большую щепотку соли, а въ третiй голышъ; теперь посмотримъ, что будетъ происходить въ каждомъ изъ нихъ. Черезъ нѣсколько времени мы замѣтимъ, что сахару и соли не видать въ водѣ, мы говоримъ обыкновенно: сахаръ и соль *разошлись* въ водѣ. Чтожь такое значитъ: разошлись? Что они изчезли, пропали, или только скрылись въ водѣ, соединились съ нею? Нѣтъ, они не изчезли, но соединились съ водой; увѣриться въ этомъ не трудно, — стоитъ лишь попробовать воду въ томъ и другомъ стаканѣ: вашъ вкусъ безобманно скажетъ, что въ одномъ стаканѣ вода сладка, а въ другомъ солона. Кто же заставилъ частицы сахара и соли раздѣлиться одной отъ другой до такой степени, что ихъ глазомъ не замѣтишь, а вода осталась все такая же прозрачная, что и была? Разумѣется, вода, больше некому. Значитъ, въ водѣ есть способность раздѣлять частицы твердаго тѣла и соединять ихъ съ собою, и той-то способности мы обязаны цѣлебными водами, которыя чаще зовутъ минеральными; ибо вода, проходя подъ землею, соединяется съ сѣрою, солью и т. п. и ихъ растворяетъ (см. стр. 37, зад 41). Вмѣсто „раздѣлять частицы тѣла“, говорятъ въ наукѣ *растворять* твердое тѣло, а вмѣсто *расходятся въ водѣ тѣла — растворяются.* Соединенiе растворившагося тѣла съ водою называется *растворомъ*: значитъ, въ одномъ стаканѣ у насъ рас-

творъ сахара, а въ другомъ растворъ соли. Посмотримъ теперь, что сталось съ голышомъ: лежитъ себѣ цѣлехонекъ, какимъ положили; стало, онъ не растворяется въ водѣ. Выходитъ, не всякое дѣло растворяться можетъ, а потому одни тѣла называютъ *растворимыми*, а другія *нерастворимыми*. Но между тѣлами есть и такіе (сургучъ), которые не растворяются въ водѣ, но растворяются въ другой жидкости, напр. спиртѣ. Такія тѣла можно ли назвать растворимыми? Конечно, только про нихъ надо всегда говорить не просто растворимыя, но съ прибавкою имени жидкости, ихъ растворяющей — растворимыми въ спиртѣ. Когда же въ разговорѣ называютъ тѣла растворимыми, тогда разумѣютъ только растворимыя въ водѣ.

§ 67—71. CXLIV. Два мужика.

„Здорово, кумъ Ѳаддей!“ — „Здорово, кумъ Егоръ!“
— „Ну, каково, пріятель, поживаешь?“
— „Охъ, кумъ, бѣды моей, что вижу, ты не знаешь!
Богъ посѣтилъ меня: я сжегъ до тла свой дворъ,
И по міру пошелъ съ тѣхъ поръ.“
— „Какъ такъ? Плохая, кумъ, игрушка!“
— „Да такъ! О-Рождествѣ была у насъ пирушка;
Я со свѣчей пошелъ дать корму лошадямъ:
Признаться, въ головѣ шумѣло;
Я какъ-то заронилъ, насилу спасся самъ;
А дворъ и все добро сгорѣло.
Ну, ты какъ?“ — „Охъ, Ѳаддей, худое дѣло!
И на меня прогнѣвался, знать, Богъ:
Ты видишь, я безъ ногъ;
Какъ самъ остался живъ, считаю, право, дивомъ,
Я, тожь о Рождествѣ, пошелъ въ ледникъ за пивомъ,
И тоже черезчуръ, признаться, я хлѣбнулъ

Съ друзьями полугару,
А чтобъ въ хмѣлю не сдѣлать мнѣ пожару,
Такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ:
Анъ бѣсъ меня въ потьмахъ такъ съ лѣстницы толк-
нулъ,
Что сдѣлалъ изъ меня совсѣмъ нечеловѣка,
И вотъ я съ той поры калѣка".
— „Пеняйте на себя, друзья!"
Сказалъ имъ сватъ Степанъ. „Коль молвить правду, я
Совсѣмъ не чту за чудо,
Что ты сожегъ свой дворъ, а ты на костыляхъ:
Для пьянаго и со свѣчею худо,
Да врядъ не хуже ль и въ потьмахъ."

§ 71—80. CXLV. Отчего завелись на свѣтѣ деньги?

У человѣка много нуждъ самыхъ настоятельныхъ и потребностей неотмѣнимыхъ; а способности и силы его ограничены, такъ что каждый изъ насъ не можетъ знать, умѣть и дѣлать все то, что нужно. И вотъ, чтобы избавить себя отъ такого затрудненія, человѣкъ прибѣгаетъ къ обмѣну своихъ произведеній на произведенія другихъ людей, какія ему нужны. Такой обмѣнъ есть первое начало продажѣ и куплѣ, слѣд. торговлѣ: сапожникъ, мѣняя пару сшитыхъ имъ сапогъ на шляпу шляпочника, что дѣлаетъ?—продаетъ свои сапоги и покупаетъ шляпу, и въ свою очередь шляпочникъ продаетъ свою шляпу и покупаетъ сапоги. Но такой прямой обмѣнъ вещи на вещь существуетъ только въ младенчествующихъ обществахъ, у народовъ полудикихъ или въ странахъ бѣдныхъ и отдаленныхъ; въ образованномъ обществѣ онъ встрѣчается только какъ исключеніе, и въ большей части случаевъ рѣшительно невозможенъ: книгопродавецъ, у котораго нѣтъ ничего, кромѣ книгъ, не можетъ уплачивать свои

долги хлѣбнику, сопожнику и др. книгами. При обмѣнѣ вещей на вещи бездна затрудненій: одинъ имѣетъ въ избыткѣ холстъ, и желалъ бы обмѣнять его на хлѣбъ; но владѣлецъ хлѣба не имѣетъ нужды въ холстѣ, а потому о мѣнѣ и рѣчи быть не можетъ. Много можетъ пройти времени въ безполезныхъ поискахъ, прежде чѣмъ отыщется человѣкъ, который имѣетъ хлѣбъ и готовъ промѣнять его на холстъ, между тѣмъ хлѣбъ такая потребность, которой откладывать въ долгій срокъ нельзя. И такъ, невыгоды прямаго обмѣна вещей очевидны; онѣ-то породили въ обществѣ нужду найти такой товаръ, который бы годился быть посредникомъ обмѣна, и вывелъ бы людей изъ затрудненій сбывать свои и пріобрѣтать чужія произведенія. Такой общій посредникъ обмѣна въ обществѣ — деньги (отъ татар. дингъ — серебро). Деньги разрѣшаютъ всѣ неудобства прямаго обмѣна: покупатели книгъ даютъ деньги книгопродавцу, тотъ въ свой чередъ можетъ отдать ихъ другимъ лицамъ, продающимъ ему нужное. Такимъ образомъ при деньгахъ происходитъ обмѣнъ однихъ произведеній на другія, но нѣсколько иначе: при прямомъ обмѣнѣ сапожникъ мѣняетъ сапоги на шляпу шляпочника, а теперь сапожникъ даетъ сапоги сперва за деньги, а деньги за шляпу, и шляпочникъ тоже. Деньги являются орудіемъ, посредникомъ обмѣна и обращенія, и даютъ больше удобства для удовлетворенія нуждъ нашихъ. И чѣмъ болѣе образована страна, чѣмъ дѣленіе труда въ ней обширнѣе, и обмѣны многочисленнѣе и разнообразнѣе, тѣмъ болѣе деньги играютъ важную роль.

CXLVI. Какія бываютъ деньги?

Деньги бываютъ металлическія и бумажныя; первыя называются звонкою монетой, а вторыя — ассигнаціями, или кредитными билетами.

Металлическія деньги, это — округленныя изъ металла пластинки, разной величины и цѣны, на которыхъ съ обѣихъ сторонъ выбиваются фигуры, знаки и надписи для показанія имени страны, времени и достоинства монеты. Ихъ чеканятъ преимущественно изъ благородныхъ металловъ — золота и серебра. Дѣйствительно, золотыя и серебряныя монеты болѣе всего пригодны быть посредниками обмѣна: золото и серебро сами по себѣ имѣютъ извѣстную полезность, изъ которой вытекаетъ ихъ цѣнность; цѣнность ихъ неизмѣнна для всего свѣта; золото и серебро не портятся ни въ водѣ, ни въ воздухѣ, годны для домашней утвари, трудно добываются, а потому они всегда дорогой цѣны. Впрочемъ не всегда и не вездѣ золото и серебро были употребляемы для чеканки денегъ: у грековъ въ самыя древнія времена дѣлались изъ желѣза, у римлянъ — изъ мѣди, у китайцевъ — изъ олова. Золотая и серебряная монета не чеканится изъ чистаго золота или серебра, потому что металлы эти довольно мягки и въ оборотѣ могли бы обтираться и терять въ вѣсѣ. Чтобъ сдѣлать ихъ тверже, къ нимъ примѣшиваютъ нѣкоторые другіе металлы, напр. къ золоту серебро или мѣдь, а къ серебру всегда мѣдь. Примѣсь другаго металла къ настоящему чистому золоту или серебру называется *лигатурой*. Лигатуры бываетъ въ монетѣ опредѣленное количество, о которомъ свидѣтельствуетъ выставляемая проба: серебро у насъ въ рублѣ имѣетъ 84, т. е. что въ фунтѣ 84 чистаго серебра и 12 мѣди или лигатуры.

Бумажныя деньги суть билеты, выпускаемые правительствомъ взамѣнъ монеты. Онѣ тѣмъ отличны отъ золотыхъ и серебряныхъ, что не имѣютъ въ себѣ никакой цѣнности; значитъ, онѣ собственно не деньги, а только условные представители, знаки денегъ. Такія деньги у насъ извѣстны подъ именемъ *ассигнацій*, и въ первый разъ появились въ царствованіе Екате-

рины II. Поводомъ къ тому, какъ объяснено въ манифестѣ 29 дек. 1768 г., было неудобство въ обращеніи и пересылкѣ мѣдной монеты, которая тогда была господствующею въ платежахъ. Успѣхъ ихъ былъ полный: ходу ихъ содѣйствовало то постановленіе, по которому ассигнаціи принимались наравнѣ съ наличными деньгами во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ по платежамъ разныхъ сборовъ. Опытъ показываетъ, что бумажныя деньги только тогда хороши, когда онѣ выданы въ умѣренномъ количествѣ; не то, курсъ ихъ падаетъ, а отсюда значительныя потери.

CXLVII. Русскія деньги.

У насъ употребляются деньги металлическія (мо́неты золотыя, серебряныя, мѣдныя) и бумажныя (государственные кредитные билеты). Между монетами признается главною серебряная; мѣра ея — рубль въ сто копѣекъ.

А. Металлическія. 1. *Серебряная монета.*

Рубль содержитъ 100 копѣекъ, или два полтинника; *полтинникъ* — 50 коп., или два четвертака; *четвертакъ* — 25 копѣекъ; *двугривенникъ* — 20 коп.; *пятіалтынникъ* — 15 коп.; *гривенникъ* — 10 к., или гривна; *пятачокъ* — 5 копѣекъ.

2. *Мѣдная монета.* Она не бываетъ выше пяти копѣекъ, начиная съ полушки или $^1/_4$ коп.; она бываетъ въ 5, 3, 2, 1, $^1/_2$ (денежка) и $^1/_4$ коп. (полушка).

Изъ пуда мѣди выдѣлывается 32 рубля.

3. *Золотая.* Имперіалъ содержитъ 10 р. 30 к.; полуимперіалъ — 5 р. 15 коп.

В. *Бумажныя деньги.* Кредитные билеты: радужнаго цвѣта — въ 100 руб., сѣраго цвѣта — въ 50, бураго цвѣта въ 25 р., краснаго — въ 10 р., синяго — въ 5 р., зеленаго въ 3 р., желтаго — въ рубль.

Примѣч. Хотя счетъ денегъ идетъ на серебро, но многіе еще по старой привычкѣ къ мѣдной монетѣ считаютъ по старому или, какъ, говорятъ на ассигнаціи, а потому не излишне замѣтить отношеніе прежняго счета къ теперешнему. Рубль серебр. = $3^1/_2$ руб. асс., или 350 коп., копѣйка сер. = $3^1/_2$ коп. асс.; отсюда выходитъ, что

2	к. сер.	= 7	к. асс.;	20	к. сер.	= 70	к. ас.
3	„ „	$10^1/_2$	„ „	25	„ „	$87^1/_2$	„ „
5	„ „	$17^1/_2$	„ „	30	„ „	105	„ „
10	„ „	35	„ „	50	„ „	175	„ „
15	„ „	$52^1/_2$	„ „	Рубль	„	350	„ „

Изъ стариннаго счета остался въ употребленіи *алтынъ* = 3 коп., встрѣчающійся въ древней письменности и пословицахъ: *Лучше понести на гривну убытку, чѣмъ на алтынъ стыда.*

CXLVIII. Артель.

Извѣстное вамъ слово „*артель*“ въ первый разъ появилось въ грамотѣ только 1654 года, хотя сама артель безъ сомнѣнія существовала задолго до XVII вѣка. Оно происходитъ отъ слова татарскаго „орта“, что значитъ община, откуда — *ортманъ* — *товарищъ*. Буквальное значеніе слова отчасти уже намекаетъ на тотъ смыслъ, какой мы теперь съ нимъ соединяемъ, но далеко еще не выясняетъ всего дѣла: суть артели еще не видна. Чтобы дать вамъ возможность самимъ составить вѣрное и ясное понятіе объ артели, я разскажу вамъ содержаніе первой артельной записи, которую 25 янв. 1654 г. заключили межъ собой трое: Яковъ, Тампла да Потѣха. Три поименованные лица, принявши къ себѣ въ пай по человѣку для своей перемѣны, согласились товарищами быть безотступно

во всѣ три года и радѣти за единъ у денежнаго сбора на таможняхъ Арзамаса и селъ того же уѣзда Ичалова, Стексова и Гремячей — попросту, они трое въ товариществѣ взяли на откупъ въ означенныхъ мѣстахъ таможни. Они и принятые въ товарищи уговорились у сбора не чинить ни какой хитрости въ денежномъ сборѣ и быть переѣзжая на заставу въ ту или другую мѣстность; а похотятъ товарищи кому гдѣ быть, тому нашему товарищу во всемъ слушать насъ, и быть завсегда готову, безъ отговорокъ, куда всею артелью ни пошлютъ; уговорились другъ друга почитать, слушать, по корчмамъ не ходить, въ зернь и карты не играть, недобору не чинить и артельнаго живота (т. е. имущества) не терять. Если тутошніе арзамасцы или сторонніе люди всякихъ чиновъ станутъ платить пошлины, или намъ въ почесть ударятъ челомъ какимъ-нибудь товаромъ; то одному изъ насъ трехъ товарищей тѣмъ не покорыстоваться, тайно отъ артели, украдомъ тихонько не свозить и не посылать черезъ посторонніхъ; а таможенную государеву пошлину брать въ правду — другу не дружить, недругу не мьстить, и въ томъ никакой хитрости не чинить, т. е. за щеку и въ мошну артельныхъ денегъ не класть. А если отъ кого-либо поступитъ челобитье государю по таможенному дѣлу въ наши откупные годы, а не по своему, и если кто изъ насъ по оному учинитъ что харчей и убытковъ, то тѣ харчи и убытки намъ платить сполна изъ артели. Буде волею Божіею кто изъ насъ помретъ; то послѣ его смерти счесть прибыль и накладъ съ таможень и отдать братьямъ его или женѣ и дѣтямъ или кому онъ прикажетъ всѣ его *заводныя* деньги (т. е. вкладный капиталъ, внесенный на заведеніе артели при вступленіи въ нее) и прибыль на нихъ; а на его мѣсто быть брату его, или сыну, или кому онъ прикажетъ. А если Божіею волею будетъ накладъ, то и накладъ намъ класть по-

ровну, *по паямъ, противъ сей записи, кто чѣмъ владѣетъ*. Откупныя деньги везти въ Москву въ срокъ тому, кого артелью излюбя пошлютъ, и тому изъ насъ ѣхать съ береженьемъ, а какая утрата учинится въ дорогѣ или въ Москвѣ, тѣ убытки подымать намъ *сполна изъ артели*, а не ему одному. Кто же изъ насъ не исполнитъ какъ въ сей записи написано, съ того намъ, которые въ заводныхъ деньгахъ по паямъ поверстались и положили поровну, по сыску всею артелью взять 300 руб., да лишить его заводныхъ денегъ; а буде артельный сыскъ не возьметъ его, то намъ всею артелью бить на него челомъ государю въ его винѣ противъ сей записи. Сію запись излюбя положили за третьяго, за воздвиженскаго попа города Аразамаса Ивана Васильева, а онъ въ случаѣ спора выдаетъ эту запись съ воеводскаго докладу при добрыхъ людяхъ всѣмъ намъ вмѣстѣ, но отнюдь кому-нибудь одному. Подъ ней подписались свидѣтели, или *послухи* по тогдашнему.

И такъ, изъ записи выходитъ, что артель не лицо единичное, не одинъ человѣкъ, а нѣсколько, общество, на что указываетъ буквальный смыслъ татар. слова *орта*, — что въ общество это входятъ товарищами, излюбя, вносятъ денежный вкладъ поровну; что дѣлаютъ, исполняютъ все то безъ отговорокъ, что положитъ вся артель; что прибыль и накладъ дѣлятъ поровну, расходы по общему дѣлу относятъ на артельный счетъ; что они обязываются вести строго трезвую жизнь, честно вести дѣло, радѣть объ имуществѣ артели, не думая о своихъ личныхъ прибыткахъ, и отнюдь украдомъ что нибудь чинить; что неисполняющій исключается изъ артели, да не просто, а съ него дѣлается взыскъ денежный — 300 р. и его лишаютъ заводныхъ денегъ; что они свои обязательства дѣлали не на словахъ, съ глазу на глазъ, а при свидѣтеляхъ и записью, да и запись ту отдавали почтенному чело-

вѣку на храненіе. (Чтожь такое артель и чѣмъ она полезна? напишите къ слѣд. уроку).

Артели, составлявшіяся по однимъ правиламъ, въ старину носили различныя названія, по роду промысловъ: такъ были артель ярыжныхъ, обязывавшихся ходить въ тягѣ, слѣд. нынѣшнихъ бурлаковъ, артель каменщиковъ, плотниковъ, рыболововъ, бортниковъ, т. е. вынимающихъ медъ изъ бортей, артель чернорабочихъ, кортомщиковъ (отъ кортома = наемъ) лѣсу, луговъ. Нынѣ также есть артели подъ разными наименованіями; въ правилахъ и условіяхъ онѣ сходны съ старинными; образцомъ современной артели по справедливости должно считать биржевую артель, столь извѣстную въ Петербургѣ.

CXLIX. Паспортъ (PASSE-PORT).

Въ Россіи, въ XVII вѣкѣ, каждый, кто бы онъ ни былъ, принадлежалъ наслѣдственно къ какому-нибудь вѣдомству и несъ извѣстную обязательную службу или повинность. Людей нигдѣ не записанныхъ, не принадлежащихъ ни къ какому вѣдомству (гулящихъ), было очень немного, да и тѣ были вольноотпущенные крестьяне или холопы.

Кто принадлежитъ къ какому-нибудь вѣдомству, несетъ повинность или службу, тотъ зависитъ отъ вѣдомства, безъ его согласія не можетъ отлучаться, подчиненъ ему въ своихъ дѣйствіяхъ. Переѣзжая куданибудь въ другое мѣсто, онъ долженъ имѣть позволеніе на то, иначе онъ — самовольно отлучившійся, вѣроятно съ дурнымъ намѣреніемъ; по крайней мѣрѣ онъ бродяга, праздношатающійся, бѣжавшій отъ повинностей и службы. Вотъ гдѣ начало тому узаконенному виду, такъ называемому паспорту, безъ котораго по закону никто не можетъ отлучиться отъ сво-

его постояннаго мѣстожительства (Сводъ Законовъ т. XIV). Въ паспортѣ означается дозволеніе отлучающемуся лицу, котораго званіе, имя и фамилія (прозвище), время отлучки тутъ же обстоятельно прописываются. Кромѣ обозначенія званія, имени и фамиліи, у лицъ податнаго состоянія выставляются въ паспортѣ и примѣты: лѣта, ростъ, волосы, брови, глаза, носъ, ротъ, подбородокъ, лицо и особыя примѣты; примѣты эти пишутъ столбцомъ слѣва противъ содержанія паспорта.

Въ XVIII и XIX вѣкѣ нѣкоторыя изъ прежнихъ званій и общественныхъ разрядовъ, во главѣ ихъ дворянство, уволены отъ обязательной личной службы и личныхъ повинностей; нѣсколько такихъ привилегированныхъ званій и разрядовъ создано вновь, напр. почетное гражданство, отставные солдаты. Для нихъ такая строгая зависимость отъ своего вѣдомства, ближайшій надъ ними надзоръ, стали излишни. Но все же они продолжали числиться по своему вѣдомству, сословію, званію, обществу, и отъ него получаютъ паспорты. Только эти паспорты, естественно, получили другое значеніе: они стали служить *удостовѣреніемъ личности* — не болѣе. Ничто не мѣшало обратиться имъ въ вѣчные, т. е. выдаваемые разъ навсегда, до смерти; нѣкоторые дѣйствительно стали такими, напр. указы объ отставкѣ, солдатскіе паспорты, и др., потому потеряли уже самое названіе паспортовъ.

Но для податныхъ классовъ, составляющихъ огромное большинство народонаселенія, паспорты остались тѣмъ же, чѣмъ были прежде. Эти классы, къ которымъ принадлежитъ все сельское населеніе и низшіе слои населенія городскаго, обложены личною, подушною податью и рекрутскою повинностью, а сельскіе классы несутъ еще и личныя земскія натуральныя повинности. Исправное отправленіе всѣхъ этихъ податей и повинностей лежитъ на обществахъ, городскихъ

и сельскихъ, которыя и отвѣчаютъ въ томъ передъ правительствомъ за каждаго изъ своихъ сочленовъ. Правительство не входитъ въ разсмотрѣніе, кто изъ послѣднихъ исправенъ, кто нѣтъ, а требуетъ отъ цѣлаго общества, что̀ съ него положено по числу приписанныхъ къ нему по ревизіи податныхъ душъ, предоставляя ему самому распорядиться съ неисправными по закону. При такой отвѣтственности круговою порукой всѣхъ за каждаго, всякій членъ сельскаго или городскаго общества остается въ такой же зависимости отъ него, какъ прежде, также подлежитъ его надзору, также не можетъ отлучиться безъ его согласія, также подозрителенъ, когда не имѣетъ паспорта. Къ сказанному должно еще прибавить, что паспорты имѣютъ и финансовое значеніе. Они пишутся на гербовой бумагѣ, и поступающій съ нихъ подъ этимъ видомъ промысловый сборъ доставляетъ всего казнѣ, если не ошибаемся, далеко болѣе 2 милліоновъ рублей ежегодно.

И такъ, по значенію своему, паспортъ податныхъ сословій есть не только документъ, удостовѣряющій личность предъявителя внѣ мѣста постояннаго его жительства, но вмѣстѣ источникъ государственнаго дохода и могучее орудіе въ рукахъ податныхъ обществъ, которымъ они обезпечиваютъ исправную уплату податей и отбываніе повинностей отсутствующими членами.

Отвѣчая, какъ сказано, передъ правительствомъ въ исправномъ отбываніи податей и повинностей всѣми лицами, приписанными къ нимъ по ревизіи, общества выдаютъ паспорты для отлучки не иначе, какъ взыскавъ съ отлучающагося всѣ слѣдующіе съ него сборы за то время, на которое выдается паспортъ. Но мѣщанинъ или крестьянинъ, отправляющійся на заработки, рѣдко располагаетъ большими деньгами, и потому обыкновенно беретъ паспортъ на полгода или

на годъ, хотя законъ и допускаетъ выдачу *плакатныхъ* паспортовъ срокомъ до трехъ лѣтъ *). По истеченіи срока, паспортъ нужно возобновить въ томъ же обществѣ, которое его выдало; при этомъ-то случаѣ и начинаются притѣсненія и бѣдствія отлучившагося. Чтобы получить новый паспортъ, онъ долженъ выслать подати и повинности за то время, на которое можетъ быть вновь уволенъ; тутъ общество можетъ наложить на него совершенно произвольное количество податей, зная, что отлучившійся часто готовъ заплатить лишнее, чтобъ только не бросить начатаго дѣла и избавиться отъ преслѣдованій полиціи. Кромѣ того, общество можетъ совершенно безнаказанно замедлить высылкою паспорта и чрезъ то подвергнуть отлучившагося новымъ непріятностямъ; наконецъ, спокойствіе и благосостояніе послѣдняго могутъ быть нарушены вслѣдствіе простой ошибки въ адресованіи денегъ и паспорта. Еще болѣе терпятъ тѣ, которые состоятъ на рекрутской очереди или подлежатъ призыву къ отправленію рекрутства по жребію. Чтобъ не потерять ихъ изъ виду, общество, отвѣчающее передъ правительствомъ въ исправномъ отправленіи рекрутской повинности, обыкновенно выдаетъ имъ только

---

*) Паспорты для мѣщанъ, однодворцевъ, гражданъ западныхъ губерній, крестьянъ всѣхъ наименованій и дворовыхъ людей, по разстоянію и времени, бываютъ: 1) *простые письменные виды*, по времени краткосрочные, по разстоянію не далѣе 30 верстъ отъ мѣста жительства; 2) *билеты на обыкновенной гербовой бумагѣ* отлучающимся на заработки далѣе 30 верстъ, срокомъ менѣе полугода, напр. на 2, 3 мѣсяца; 3) *печатные плакатные паспорты* отлучающимся на заработки далѣе 30 верстъ отъ мѣста постояннаго жительства на срокъ на полгода и болѣе, а именно на годъ, на два и на три; на большее число лѣтъ паспорты плакатные не выдаются: исключеніе составляютъ лишь тѣ лица, которыя нанимаются для мореплаванія и работъ въ американскихъ селеніяхъ.

краткосрочные виды на отлучку и, при объявленіи набора, они должны немедленно явиться въ свое общество. Такимъ образомъ, они не только связаны въ своихъ дѣйствіяхъ краткимъ срокомъ выданныхъ имъ видовъ и обязанностью часто возобновлять ихъ, но при каждомъ наборѣ должны покидать свои дѣла и возвращаться въ общество, часто изъ мѣстъ очень отдаленныхъ, терпя разстройство въ своихъ дѣлахъ, тратя заработки и подвергаясь всѣмъ этимъ бѣдствіямъ часто только для того, чтобы, прибывъ въ общество, узнать, что они въ этомъ наборѣ не подлежатъ сдачѣ въ рекруты. Въ такомъ положеніи податныя лица находятся отъ 18 до 35-лѣтняго возраста. Выходитъ, что паспорты для податныхъ сословій очень стѣснительны и, затрудняя свободное передвиженіе низшихъ слоевъ народонаселенія, служатъ немалою помѣхою къ развитію нашей промышленности и внутренней торговли. Стѣснительность отъ паспортовъ замѣчена была и во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ за 1857 годъ, гдѣ между прочимъ было сказано: „какъ часто люди, снискивающіе пропитаніе въ заработкахъ въ отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго пребыванія губерніяхъ, подвергаются задержанію, теряютъ время и занятія, а съ ними средства къ жизни и уплатѣ податей; въ то же время самая формальность, наблюдаемая при перемѣнѣ паспортовъ, затрудняетъ податныя сословія въ ихъ промыслахъ. Такое положеніе вызываетъ необходимость пересмотра постановленій о паспортахъ, которыя не сообразны болѣе ни съ измѣнившимся положеніемъ государства, ни съ потребностями быстро развивающейся народной жизни, а при дальнѣйшихъ правительственныхъ и частныхъ преобразованіяхъ будутъ еще менѣе соотвѣтствовать народнымъ потребностямъ.“ Вслѣдствіе этого замѣчанія министра послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Разсмотрѣть существующія по-

становленія о паспортахъ и войдти въ ближайшее соображеніе въ видахъ облегченія, по возможности, установленныхъ по этой части строгихъ мѣръ."

Исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія нынѣ уже возложено на особую коммиссію.

§§ 83—87. CL. Посѣщеніе Ломоносова императрицею Екатериною II.

Извѣстный нашъ писатель Сергѣй Николаевичъ Глинка въ 1808 году началъ издавать въ Москвѣ журналъ *Русскій Вѣстникъ;* увѣдомленіе о его изданіи, напечатанное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", было памятно для автора тѣмъ. что оно отворило ему двери дома княгини Екатерины Романовны Дашковой. Посѣщая княгиню, Сергѣй Николаевичъ слышалъ отъ нея много любопытнаго о времени Екатерины II; въ одно изъ такихъ посѣщеній, именно третье, она передала ему любопытнѣйшій разсказъ о императрицыномъ посѣщеніи Ломоносова.

„Въ третій мой приходъ къ княгинѣ — пишетъ Сергѣй Николаевичъ въ своихъ Запискахъ — я застадъ ее за чтеніемъ одъ Ломоносова, изданныхъ въ 4 д. листа. Не закрывая книги, она сказала: я было собралась вамъ писать о Ломоносовѣ, но вы здѣсь сами. Слушайте, я разскажу вамъ о Екатеринѣ и о нашемъ холмогорскомъ поэтѣ.

„Незадолго до кончины его пріѣзжаю во дворецъ, и государыня съ прискорбіемъ сказала мнѣ: „Нашъ Михайло Васильевичъ что-то закручинился, поѣдемъ къ нему. Онъ насъ любитъ, а изъ любви чего не дѣлаютъ." Немедленно отправились мы къ поэту, и застали его въ глубокой задумчивости у большаго стола, на которомъ были разложены химическіе аппараты. Въ комелькѣ огонь, какъ будто прощаясь съ хоѳяи-

номъ, то вспыхивалъ, то угасалъ. Мы вошли къ Ломоносову тихомолкомъ, безъ доклада; но услыша привѣтъ императрицы: Здравствуйте, Михайло Васильевичъ! — онъ вскочилъ, какъ будто съ просонокъ. Екатерина повторила: Здравствуйте, Михайло Васильевичъ. Я пріѣхала съ княгинею посѣтить васъ, услышавъ о вашемъ нездоровьѣ, или лучше сказать, о вашей грусти.“ Нѣсколько минутъ уста Ломоносова окованы были молчаніемъ. Наконецъ онъ воскликнулъ: „Нѣтъ, государыня, не я нездоровъ, не я грустенъ, больна и грустна душа моя!“ — Полечите ее, отвѣчала Екатерина: полечите ее живымъ перомъ своимъ. Привѣтствуя меня съ новымъ годомъ, вы сказали, что такъ же усердствуете ко мнѣ, какъ и къ дочери Петра Великаго. Что же, неужели вы намѣрены мнѣ измѣнить? — „Измѣнить вамъ, матушка государыня?“ Нѣтъ, не перо, а сердце мое писало:

Твой трудъ для насъ обогащенье,
Мы чтимъ стѣною подвигъ твой,
Твой разумъ — наше просвѣщенье,
И неусыпность — нашъ покой!

Слезы блеснули въ очахъ Екатерины, и она возразила: „Вѣрю, вѣрю, Михайло Васильевичъ! А чтобы еще болѣе удостовѣрить меня, то завтра пріѣзжайте ко мнѣ откушать хлѣба-соли. Щи у меня будутъ такія же горячія, какими подчивала васъ ваша хозяйка.“

CLI. Ревизія и ревизская сказка.

Слово *ревизія* латинскаго происхожденія, и по-русски значитъ *пересмотръ*, *освидѣтельствованіе*, или *повѣрка*, напр. денежной казны, счетовъ, дѣлъ. Въ такомъ смыслѣ оно употребляется и у насъ. Но оно имѣетъ еще особое значеніе: имъ называютъ всена-

родную перепись, производимую по временамъ отъ правительства. Въ этомъ послѣднемъ значеніи слово „ревизія“ стало употребляться недавно, всего съ 1718 года, когда воспослѣдовалъ указъ Петра Великаго переписать все народонаселеніе Россіи по именамъ *съ лѣты, отцы и прозвищи* и даже съ показаніемъ рода занятій. Переписи народныя, или перечисленіе народонаселенія, конечно, были еще и до Петра: такъ, во время монгольскаго ига, татары для удобнѣйшаго сбора податей посылали къ намъ своихъ чиновниковъ перечислять по дворамъ населеніе въ селахъ, посадахъ и городахъ; послѣ сверженія татарскаго ига, московскіе государи тоже не разъ дѣлали переписи. Но прежнія переписи не были повсемѣстны, постоянны и опредѣленны: онѣ производились обыкновенно по отдѣльнымъ областямъ, касались какой нибудь части населенія, напр. дворянства, тяглыхъ людей, предпринимались какъ случится, по какому либо важному событію, напр. сбору ратныхъ людей, при межеваніи, — и никогда не были поголовныя, но подворныя. Со временъ же Петра переписи народныя дѣлались не подворно, но *поголовно* по всему государству, и стали производиться въ опредѣленный періодъ времени: такъ, указомъ 1742 года уже постановлено производить ревизіи черезъ 15 лѣтъ.

Первая перепись петровскихъ временъ имѣла цѣлію съ одной стороны опредѣленіе и обезпеченіе государственныхъ доходовъ, съ другой — содержаніе войскъ; поэтому прямымъ слѣдствіемъ ревизіи было измѣненіе способа взиманія податей и повинностей. Прежде подать собиралась съ земли, или съ дохода съ нея, рекрутская повинность отбывалась по дворамъ; со временъ же Петра введенъ подушный окладъ, или поголовная повинность, т. е. повинность опредѣлялась числомъ поселенныхъ на землѣ душъ. Отсюда понятно, отчего первая перепись была принята наро-

домъ такъ нелюбовно, шла съ такими огромными затрудненіями, отчего люди старались скрыться, убѣжать отъ переписи, хотя имъ грозили строгія наказанія (смерть).

И такъ, первая народная перепись во дни Петра I рѣзко отличалась отъ прежнихъ переписей царей московскихъ въ существѣ своемъ; за то ей и усвоено иное названіе — ревизія; съ той поры народныя переписи такъ и стали называться у насъ.

Подаваемые во время ревизіи списки или вѣдомости о числѣ лицъ деревни, села, посада или города называются *ревизскими сказками*, ревизскими потому, что они изготовлены въ ревизію, а *сказками* потому, что при первой ревизіи они писались такъ, что передъ началомъ употреблялось слово: „сказалъ“: NN при такой-то ревизіи, произведенной въ... (имя мѣста) *сказалъ:* тутъ слѣдовали самыя показанія. Чтобы при составленіи ревизскихъ сказокъ не появлялась какая-либо разница, которая могла бы затруднить для общихъ соображеній о всей массѣ народонаселенія, отъ правительства при указѣ о ревизіи разсылаются изготовляемые въ одной опредѣленной формѣ печатные листы, въ которыхъ по графамъ прописываются показанія жителей, и притомъ съ такимъ условіемъ, чтобы на лѣвой страницѣ писался мужескій полъ, а на правой — женскій; поэтому первую страницу листа, изготовленную для женскаго пола, дозволяется перечеркнуть наискось и начинать писать сказку на оборотѣ. Ревизскія сказки представляются въ двойномъ числѣ въ назначенный указомъ срокъ въ ревизскую коммиссію, которая выдаетъ имъ свидѣтельство въ пріемѣ ихъ. Форма ихъ для ревизіи 1857 года была такова:

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

18.. года, апр... 0 дня, Р...ской губерніи, С—го уѣзда, села (или деревни) С...лъ (лѣвая сторона).

Семьи.		Мужескій полъ.	По послѣдней ревиз. состояло и послѣ прибыло.	Изъ того числа убыло.	Нынѣ налицо.
№ 9 ревизіи.	№ 10 ревизіи.	Крестьяне.	Лѣта.	Когда именно.	Лѣта.
5	1	Петръ Ивановъ.	00	умеръ въ 18...	—
		Петра Иванова отъ первой жены сынъ Ѳедоръ.	00	. . . . .	
		Ѳедоровъ сынъ, Павелъ.	00	отданъ въ рекруты въ 18..	00
		Петра Иванова отъ первой жены другой сынъ Флоръ.	00	Отданъ по суду въ арест. роты на 4 г.	

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

18.. года дня Р...ской губ., С—го уѣзда, села (или деревни) С—лъ, (правая сторона).

Семьи.		Женскій полъ.	Во временной отлучкѣ.	Нынѣ налицо.
№ 9 ревизіи.	№ 10 ревизіи.	Крестьянки.	Съ котораго времени.	Лѣта.
5	1	Петра Иванова жена Анна Евсеева.	—	00
		Ѳедора Петрова жена Марина.	—	00

Подъ каждой страницей ставится итогъ, а въ концѣ сказки весь полный итогъ пишутъ на обѣихъ страницахъ безъ перерыву и подпись имени составителя:

„Всего въ сей ревизской сказкѣ заключается наличныхъ мужскаго пола 00 (прописью, а не цифрами), женскаго 00 (тоже прописью).

Что въ сей ревизской сказкѣ всѣ души къ 00 числу (мѣсяцъ, годъ подписной сказки) въ наличности бывшія показаны и прописныхъ нѣтъ, въ томъ NN руку приложилъ.“

CLII. Сотскій и десятскій.

Обязанности десятскихъ и сотскихъ одинаковы съ обязанностями полицейскихъ служителей въ городахъ. Разница только въ объемѣ области, ввѣренной ихъ попеченію, и въ способѣ избранія въ эти должности. Въ городахъ до послѣдняго времени должности полицейскихъ служителей почти исключительно занимали нижніе воинскіе чины, негодные къ строевой службѣ, такъ-называемые „неспособные 2-го разряда“. Въ рѣдкихъ уѣздныхъ городахъ сохранился древній обычай замѣщать эти должности или по выбору изъ среды обывателей, или по найму. Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ предложило городамъ замѣщать должности полицейскихъ служителей вольнонаемными людьми. Десятскіе же и сотскіе издревле и доселѣ назначаются единственно по выбору сельскихъ обществъ: десятскій для каждой деревни, сотскій для нѣсколькихъ деревень, составляющихъ сотню. Деревенское общество, избирая сотскаго, по закону назначаетъ ему жалованье отъ 20 до 30 и даже 40 р. сер. въ годъ. Десятскимъ никакого вознагражденія отъ общества не дается, потому что ихъ обязанности несравненно легче обязанностей сотскихъ. Ознакомить

съ обязанностями ихъ лучше всего можетъ слѣдующая выписка изъ Свода Законовъ (т. II, ч. 1-й, ст. 2768—2790): „Сотскіе и десятскіе наблюдаютъ за сохраненіемъ благочинія, общаго спокойствія, безопасности и порядка. Сотскіе наблюдаютъ за сохраненіемъ благочинія въ церквахъ во время богослуженія, а также и внѣ храмовъ при священныхъ обрядахъ. Сотскіе доносятъ становому приставу о появленіи людей, склоняющихъ христіанъ къ оставленію вѣры, а также о появленіи волшебниковъ и другихъ обманщиковъ. Сотскіе наблюдаютъ за сохраненіемъ чистоты въ селеніяхъ и деревняхъ по улицамъ, дорогамъ, въ рѣкахъ, ручьяхъ, каналахъ, за построеніемъ заведеній, гдѣ разводится большой огонь. Сотскіе наблюдаютъ, чтобъ колодцы были съ высокими срубами для безопасности малолѣтныхъ, или проходящихъ въ темнотѣ, а также, чтобъ проруби и подобные случаи были ограждены вѣхами для безопасности. Сотскіе и десятскіе наблюдаютъ, чтобъ при расположеніи войскъ на квартирахъ, или при перевозѣ воинскихъ тяжестей, и вообще при казенныхъ проѣздахъ не было ни съ которой стороны притѣсненій и обидъ. Сотскіе и десятскіе наблюдаютъ за исправностью печей и чистотою трубъ въ деревняхъ, за раскладкой огня въ поляхъ пастухами или проѣзжающими. Сотскіе и десятскіе наблюдаютъ за цѣлостію имущества, выносимаго изъ домовъ во время пожаровъ. Въ случаѣ крушенія судовъ, сотскіе и десятскіе должны стараться всемѣрно о спасеніи людей и грузовъ отъ гибели. Сотскіе и десятскіе наблюдаютъ за исправностію мостовъ и дорогъ, а также за безопасною переправой, по вскрытіи водъ за исправностію перевозныхъ орудій и перевозчиковъ, чтобъ сверхъ положенной таксы не было взиманія съ проѣзжающихъ, чтобъ и въ ночное время всегда готовы были перевощики, паромы, лодки или плоты, за поставленіемъ въ свое время и сбереженіемъ вѣхъ, коими означа-

ются зимнія дороги, и чтобъ при замерзаніи большихъ рѣкъ поселяне не переходили и не переѣзжали ихъ до безопасной переправы. Сотскій наблюдаетъ за правильностію торговли; если же узнаетъ о неправильной или недозволенной торговлѣ, доноситъ становому приставу. Сотскіе наблюдаютъ, чтобъ не было допускаемо продажи испорченныхъ жизненныхъ припасовъ, какъ-то: хлѣба, мяса, рыбы, и проч. Они наблюдаютъ, чтобъ не было незаконнаго куренія вина, чтобъ въ питейныхъ домахъ не было обмана въ мѣрѣ или цѣнѣ противъ указанной и въ подмѣшиваніи въ вино воды или вредныхъ веществъ. Сотскіе наблюдаютъ за правильностію вѣсовъ въ лавкахъ, а также аршиновъ. Они обязаны недопускать нищихъ на улицахъ, дорогахъ, подъ окнами, а старыхъ и дряхлыхъ нищихъ отдавать на пропитаніе родственникамъ или на призрѣніе вотчинныхъ управленій, по принадлежности. Сотскіе и десятскіе доносятъ становому о подкинутыхъ или безъ намѣренія оставленныхъ дѣтяхъ, съ призрѣніемъ ихъ между тѣмъ въ домахъ зажиточныхъ обывателей. Сотскіе и десятскіе найденнаго больнаго на дорогѣ должны призрѣть въ ближайшемъ домѣ. Найденныхъ пьяныхъ людей на улицѣ или на дорогѣ десятскіе и сотскіе забираютъ и отдаютъ ихъ въ мѣстныя управленія. Сотскіе и десятскіе имѣютъ наблюденіе за положеніемъ здоровья находящихся въ вѣдомствѣ ихъ поселянъ, за появленіемъ болѣзни, а равно падежа скота и за прививаніемъ оспы дѣтямъ поселянъ. При нахожденіи мертваго тѣла въ полѣ, въ лѣсу и др. мѣстѣ, сотскій, осмотрѣвъ оное, велитъ хранить его въ безопасномъ мѣстѣ, а самъ доноситъ объ этомъ становому приставу. Въ случаѣ скоропостижной или заподозрѣнной смерти чьей-либо, сотскій и десятскій наблюдаютъ, чтобъ былъ надлежащій присмотръ за тѣломъ, и сотскіе доносятъ объ этомъ становому приставу. Сотскіе и десятскіе наблюдаютъ, чтобъ вообще мертвые не были хоронимы прежде 3-хъ

дней. Они наблюдаютъ за появленіемъ воровъ, разбойниковъ, грабителей, бѣглыхъ и бродягъ въ селеніяхъ, городахъ и лѣсахъ. Сотскіе, десятскіе наблюдаютъ за всякимъ новымъ происшествіемъ въ вѣдомствѣ ихъ, а также и за всякимъ преступленіемъ. Сотскіе еженедѣльно рапортуютъ становому приставу о благополучномъ состояніи селеній, и одинъ изъ десятскихъ по очереди наряжается на каждую слѣдующую недѣлю къ приставу для разсылокъ и для исполненія порученій его по службѣ".

Ясно, что сотскій есть главнѣйшій органъ земской полиціи, отъ котораго непосредственно весьма много зависятъ благоустройство и безопасность той мѣстности, гдѣ онъ находится. Обо всемъ же болѣе важномъ и превышающемъ его власть онъ доноситъ становому приставу. Сюда прежде всего относятся дороги, которыя онъ долженъ знать какъ свои пять пальцевъ: на какой верстѣ и на чьемъ участкѣ какая должна быть сдѣлана поправка, а потомъ—донесенія обо всѣхъ случаяхъ, требующихъ полицейскаго обслѣдованія. Въ послѣднее время на сотскихъ же возложено доставленіе свѣдѣній статистическихъ. Изъ этого краткаго очерка обязанностей сотскаго видна ихъ значительность. Но тяжесть ихъ во многихъ мѣстахъ увеличивалась, да вѣроятно и теперь увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что по недостаточности (разсыльныхъ полагается по 1 чел. на станъ) при становыхъ квартирахъ разсыльныхъ, собственно для разсылокъ по стану съ конвертами и другими порученіями, сотскіе должны были по очереди дежурить при становыхъ квартирахъ по цѣлой недѣлѣ.

CLIII. Простое средство точить ножи.

Есть простое и давно извѣстное средство точить ножи, какимъ у насъ почти вовсе не пользуются хо-

зяева, это — погруженіе ихъ на нѣкоторое время въ воду, въ которую прибавлено немного (обыкновенно около $^1/_{20}$ части по вѣсу) соляной или сѣрной кислоты. Вынувши ихъ изъ этой воды, слегка ихъ обтираютъ и выправляютъ на ремнѣ: тѣмъ все дѣло и оканчивается. Кислота здѣсь заступаетъ мѣсто точильнаго камня (бруска), разъѣдая всю поверхность ножей равномѣрно.

Этотъ способъ на хорошіе клинки не имѣетъ никакого дурнаго вліянія, напротивъ, даже исправляетъ дурно закаленные. Какъ объяснить это явленіе, — еще неизвѣстно. Въ новѣйшее время этотъ способъ начали примѣнять ко многимъ другимъ острымъ орудіямъ, такъ что работники, въ началѣ полудневнаго отдыха или вечеромъ, натачиваютъ клинки своихъ орудій сказанною окисленною водой, стоимость которой такъ незначительна, что ее нельзя даже опредѣлить, избѣгая тѣмъ болѣе дорогой способъ точенія на камнѣ, который къ тому же скоро портитъ клинки. Этотъ способъ стоитъ рекомендовать сельскимъ хозяевамъ, потому что онъ съ особенною пользой можетъ быть примѣнимъ къ точенію серповъ и косъ.

CLIV. Чѣмъ кроютъ дома и службы за границей?

Повсюдныя въ нашихъ селахъ и деревняхъ соломенныя крыши — большая рѣдкость въ образованныхъ странахъ западной Европы. Чѣмъ же тамъ кроютъ дома и разныя хозяйственныя службы? Желѣзомъ, какъ у насъ въ большихъ городахъ богатые дома? Да, однако очень и очень немногіе: желѣзныя крыши и тамъ — роскошь; даже дворецъ австрійскаго императора не имѣетъ такой крыши, и онъ покрытъ черепицей, какъ и многіе дворцы тамошнихъ королей и герцоговъ. Тесомъ? Тоже мало. Чѣмъ же? Кровель-

нымъ сланцомъ, который въ тѣхъ краяхъ въ довольно значительномъ употребленіи, но болѣе всего и вообще — черепицею, и притомъ плоскою: черепицей покрыты почти всѣ безъ исключенія дома въ селахъ и деревняхъ Германіи и другихъ государствъ западной Европы. Однѣми этими кровлями тамошнія села рѣзко отличаются отъ нашихъ русскихъ, отъ селъ Венгріи, Силезіи, Валахіи, Молдавіи, и др. Наши села издали представляются скучными, потому что кажутъ свои почернѣвшія или желтобурыя крыши, отчасти напоминающія навозныя кучи; напротивъ, кровли селъ Германіи краснаго цвѣта, который съ зеленью садовъ и полей ярко и притомъ привѣтливо бросается въ глаза. Но все это ничто передъ выгодами, доставляемыми черепицею, — и первая самая видная здѣсь выгода, что при подобныхъ кровляхъ села менѣе подвергаются опустошительнымъ пожарамъ. Соломенныя крыши вспыхиваютъ какъ порохъ и легко воспламеняются даже отъ искръ летящихъ головень, черепичныя же отъ всего этого далеки. Конечно, однѣ черепичныя кровли не спасутъ вовсе отъ пожаровъ, потому что если огонь заберется внутрь зданія, то хоть какую крышу своротитъ; но при пожарѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, перваго дома, отъ котораго онъ начинается, всѣ прочіе загораются не внутри, а снаружи, — со стѣнъ, и чаще, при сильнѣйшихъ пожарахъ, обыкновенно сопровождаемыхъ вѣтромъ, огонь нападаетъ на свои жертвы сверху, т. е. съ крышъ, — тутъ-то соломенныя крыши оказываютъ всю свою несостоятельность передъ черепичными. Боже мой! Сердце обливается кровью, когда послышишь — сколько ежегодно пожаромъ истребляется на святой Руси городовъ, селъ и деревень, сколько всѣ эти пожары похищаютъ народнаго богатства, сколько десятковъ тысячъ людей они повергаютъ въ нищету, и какъ вообще замедляютъ ходъ промышленности, благосостоянія и даже

нравственнаго развитія. Правда, у насъ заведены по городамъ и даже нѣкоторымъ селамъ пожарные инструменты; жители селъ обязаны бѣжать на пожары— кто съ ведромъ, кто съ топоромъ, и т. д.; но факты доказываютъ убѣдительнѣе всякихъ (теоретическихъ) гаданій, что эти мѣры мало приносятъ пользы и никогда не принесутъ ея въ желаемыхъ размѣрахъ, пока мы не измѣнимъ самыхъ построекъ, — и первѣе всего нашихъ соломенныхъ крышъ, которыя такъ легко воспламеняются даже отъ искръ летящихъ головень. Но почему же такъ мало мы заботимся о повсемѣстномъ уничтоженіи соломенныхъ кровель? Али глины, братцы, не стало на русской землѣ? Али рукъ нѣтъ? Али дѣлать черепицу такъ мудрено, что только нѣмцы и могутъ ее дѣлать?

ГОСУД. [illegible] БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1971 г.